ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Ткачева Наталья Николаевна

ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук, профессор
Исаенкова Оксана Владимировна

Саратов – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …. 4

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ……..... 40

§ 1.1. Понятие и сущность гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве ……..... 40

§ 1.2. Система и виды гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве ……..…… 83

ГЛАВА II. ГАРАНТИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА …… 120

§ 2.1. Эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства …….. 120

§ 2.2. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона …… 167

ГЛАВА III. ГАРАНТИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫНЕСЕНИЕ ЗАКОННОГО И ОБОСНОВАННОГО РЕШЕНИЯ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ…… 229

§ 3.1. Общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения ……... 229

§ 3.2. Специальные гарантии вынесения законного и обоснованного решения ……..…… 294

§ 3.3. Исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения в нестандартных порядках искового производства ……... 348

ГЛАВА IV. ГАРАНТИИ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ…… 365

§ 4.1. Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения, до его вынесения …… 365

§ 4.2. Гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения ……...…… 445

Заключение …… 463

Список используемых источников ….……...……... 466

ПРИЛОЖЕНИЯ ……... 553

Приложение 1. Предложения по изменению гражданского процессуального законодательства РФ …….……... 553

Приложение 2. Глава 13 ГПК. Обеспечительные меры в исковом производстве ……... 557

Введение

Актуальность темы исследования. Современная Россия как самостоятельное и независимое правовое государство, принимающее дискреционные решения по различным вопросам, отвечающим интересам российского многонационального и многоконфессионального общества, обладает уникальной самобытностью, идентичностью и занимает особое место в мировом сообществе, отстаивает и защищает свой суверенитет, а также права и интересы российского социума, страны в целом и граждан в частности. Для обеспечения выполнения вышеуказанных решений государство постоянно создает новые и совершенствует действующие правовые институты. Одним из эффективных институтов, с помощью которого в нашей стране обеспечивается защита нарушенных прав и интересов, является судебная защита, гарантированная Конституцией РФ[1], осуществляемая в порядке гражданского судопроизводства, как традиционная ценность – основа российского общества[2].

Правосудие в порядке гражданского судопроизводства является оптимальным способом защиты нарушенных или оспоренных прав, а исковое производство исторически выступает основным видом, по правилам которого рассматриваются гражданские дела как в суде первой инстанции, так и в вышестоящих инстанциях, что обусловливает изучение гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. Выделенные гарантии необходимо рассматривать как целостный комплекс процессуальных средств, направленных на достижение цели гражданского судопроизводства – защиту прав и интересов

---

[1] См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 4 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7- ФКЗ, № 8-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2022. 06 окт. № 0001202210060013.

[2] См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

заинтересованных субъектов путем вынесения судебного решения и вступления его в законную силу. Однако анализ некоторых категорий дел не позволяет утверждать, что нарушенное право восстанавливается исключительно вынесением законного и обоснованного судебного акта и приобретения им законной силы, так как необходимо его исполнение (добровольное или принудительное). Между производством в суде первой инстанции и исполнительным производством существует прямая связь, которая оказывает непосредственное влияние на реальную защиту прав и интересов. Поэтому неотъемлемыми элементами системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве в суде первой инстанции выступают обеспечительные средства, гарантирующие беспрепятственное исполнение решения суда в будущем.

Социально-экономические аспекты актуальности темы. Правосудие в Российской Федерации играет важную роль в развитии российского общества, обеспечивая его социальную справедливость, экономическую стабильность и благополучие. Доступность правосудия обеспечивается тем, что государство гарантирует каждому, независимо от его статуса, материального положения, этнической принадлежности и других факторов, квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную отдельным субъектам (например, через систему pro bono или государственные программы), судебную защиту нарушенных прав и интересов, в том числе защиту гражданских, семейных, социальных и иных правоотношений заинтересованных субъектов в судах общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

Обращаясь в суд за защитой нарушенного права и интереса, заинтересованное лицо предполагает получить ее беспрепятственно, своевременно, в полном объеме по предъявленным требованиям. Если цель достигнута, то правосудие можно считать результативным. Вместе с тем существующий порядок судебной защиты в исковом производстве не в полной

мере гарантирует заинтересованным субъектам разрешение возникшего спора беспрепятственно, быстро и эффективно, о чем свидетельствует статистика обжалования судебных актов.

Анализ ежегодных данных о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке за последние семь лет позволил выявить негативную тенденцию, свидетельствующую о том, что практически каждое четвертое определение суда первой инстанции об отказе в принятии искового заявления отменяется вышестоящей инстанцией[1], и каждое четвертое судебное решение отменяется или изменяется апелляционной инстанцией[2], что вызывает дополнительные затраты государства и отдельных граждан. Сохраняющаяся длительное время негативная динамика отмены судебных актов, вынесенных первой инстанцией, указывает на определенные проблемы, возникающие при рассмотрении гражданских дел в порядке искового производства, в частности, на отсутствие необходимых гарантий, а также неэффективность существующих, их степень несоблюдения как на стадии

---

[1] Рассмотрено жалоб и представлений в апелляционной инстанции на определения об отказе в принятии искового заявления в 2023 г. – 11 745, из них отменено 3 389, что составляет (28,9%); в 2022 г. – 10 663, из них отменено 3 969 (37,3%); в 2021 г. – 16 852, из них отменено 4 971 (29,5%); в 2020 г. – 23 256, из них отменено 5 183 (22,3%); в 2019 г. – 26 402, из них отменено 6 719 (25,5%); в 2018 г. – 17 242, из них отменено 6 260 (36,3%); в 2017 г. – 18 902, из них отменено 8 646 (45,7%). Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 г., 2022 г., 2021 г., 2020 г., 2019 г., 2018 г., 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Судебная статистика. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item= 7645 (дата обращения: 03.05.2024).

[2] Рассмотрено жалоб и представлений в апелляционной инстанции на решения суда об удовлетворении требований и об отказе в удовлетворении требований в 2023 г. – 451 748, из них отменено или изменено 116 013, что составляет (25,7%); в 2022 г. – 446 042, из них отменено или изменено 113 065 (25,3%); в 2021 г. – 448 949, из них отменено или изменено 11 335 (24,8%); в 2020 г. – 402 985, из них отменено или изменено 93 609 (23,2%); в 2019 г. – 537 188, из них отменено или изменено 102 028 (19%); в 2018 г. – 540 440, из них отменено или изменено 100 740 (18,6%); в 2017 г. – 536 688, из них отменено или изменено 100 731 (18,8%). Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел в апелляционном порядке за 12 месяцев 2023 г., 2022 г., 2021 г., 2020 г., 2019 г., 2018 г., 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Судебная статистика. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 03.05.2024).

возбуждения искового производства, так и других стадиях, что в совокупности обусловливает необходимость анализа причин, препятствующих реализации конституционного права на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства.

Безусловно, неполучение или несвоевременное получение защиты прав и интересов в суде способствуют возникновению социальной напряженности и конфликтам в обществе, порождают отсутствие уверенности граждан в обеспечении государством гарантиями, закрепленными в правовых нормах.

Нормотворческие аспекты актуальности темы. В условиях динамично изменяющихся общественных отношений и постоянного совершенствования законодательства правовые отношения становятся все более сложными и многообразными. Например, правовое регулирование цифровых технологий, биотехнологий влияет на все сферы общественной жизни и формирует новые правоотношения в данных областях. Это требует от законодателя актуализации существующих гарантий и введения новых для обеспечения реализации права на судебную защиту субъектов таких правоотношений.

Несмотря на постоянную трансформацию процессуального законодательства, остаются пробелы и недостатки в правовом регулировании отдельных аспектов искового производства, что приводит к нарушению прав и интересов участников гражданского процесса. В результате проведенного анализа процессуального законодательства выявлены следующие пробелы, непосредственно влияющие на гарантированное получение своевременной и качественной судебной защиты в порядке искового производства: отсутствие требований к содержанию искового заявления, в частности, запрет на использование в его тексте нецензурных либо оскорбительных выражений, угроз жизни, здоровью и имуществу, а также обвинений в совершении противоправных действий в адрес суда или иных лиц; правовой определенности в отношении предмета оспаривания при разрешении вопроса об отказе в принятии искового

заявления; отдельного локального регламента электронного гражданского судопроизводства (РЭГС), регулирующего порядок применения современных цифровых технологий в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел; единообразных терминов относительно обеспечительных мер; логичного изложения текста отдельных процессуальных норм и т.д.

Теоретические аспекты актуальности темы. В науке гражданского процессуального права не разработано четкое и универсальное понятие «гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве», что не позволяет определить их роль и место в системе правового регулирования при осуществлении судебной защиты в порядке искового производства, а также не выявлено их значение в обеспечении равного доступа к правосудию для всех участников процесса; не систематизированы виды гарантий; отсутствует анализ их особенностей, функций, факторов, влияющих на получение своевременной и полноценной защиты прав и интересов; не сформулирована концепция гарантий, обеспечивающих защиту прав и интересов в исковом производстве.

Практические аспекты актуальности темы. Обобщение и изучение судебной практики по гражданским делам имеет важное значение, поскольку обеспечивает определенность в гражданских процессуальных правоотношениях, формирует единообразие в рассмотрении и разрешении определенных категорий дел, указывает на недопустимость совершения судебных ошибок нижестоящими судами, позволяет оценить эффективность гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве.

Изучение правоприменительной практики Конституционного Суда РФ, постановлений и обзоров Верховного Суда РФ, судебных актов апелляционных и кассационных инстанций, судов общей юрисдикции выявило ряд распространенных нарушений, совершаемых судами при осуществлении правосудия, а также причины снижения эффективности гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. На стадии возбуждения искового

производства, например, обнаружены случаи произвольного толкования оснований для оставления искового заявления без движения судами первой инстанции, неверного определения предпосылок и условий права на обращение в суд и подачу искового заявления и др. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а также в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела и вынесения судебного решения выявлены следующие судебные ошибки: формальное проведение подготовки дела к судебному разбирательству, неопределение юридически важных обстоятельств дела, несвоевременное истребование доказательств, ненадлежащее извещение о времени и месте судебного заседания, необеспечение реализации права на публичное судебное разбирательство, нарушение процедуры ведения обязательной аудиозаписи судебного заседания, порядка проведения судебного заседания (несоблюдение последовательности выступлений сторонами, порядка в зале судебного заседания при рассмотрении дела); несоблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел; нарушения, связанные с реализацией обеспечительных мер в целях исполнения будущего и вынесенного судебного решения[1].

[1] См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 г. № 770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малиновского Бориса Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 139 и 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.10.2022); Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21, ст. 2697; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007г. № 52 (в ред. от 09 февраля 2012 г.) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы СПС «Гарант» (дата обращения: 07.07.2024); Гражданское дело № 2-5344/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова. 2023; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09 февраля 2024 г. по делу № 88-4036/2024. Доступ

Выделенные аспекты свидетельствуют об актуальности обозначенной темы исследования, а также о необходимости выработки комплексного научного представления о системе гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции, обеспечивающих получение заинтересованными субъектами беспрепятственной, своевременной и эффективной судебной защиты.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Правовая категория «гарантия» постоянно находится в центре научного внимания.

Ряд исследований, проведенных представителями теории государства и права, конституционного, гражданского, трудового, уголовного и других отраслей права: Т.В. Синюкова «Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории)» (1986)[1]; А.С. Мордовец «Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина» (1997)[2]; И.А. Мигнес «Юридические гарантии личной безопасности граждан» (2000)[3]; Ю.В. Похлебина «Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности (теоретико-

---

из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. по делу № 5-КГ18-325. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. по делу № 25-КГ14-3. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022); Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. по делу № 88-19498/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024); Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 11 февраля 2014 г. по делу № 33-694/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024);

[1] См.: *Синюкова Т.В.* Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1986.

[2] См.: *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: теоретическое-правовое исследование: дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 1997.

[3] См.: *Мигнес И.А.* Юридические гарантии личной безопасности граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000.

правовой аспект)» (2006)[1]; О.В. Кудряшов «Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности» (2007)[2]; А.В. Лошкарёв «Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации» (2009)[3]; О.Н. Бондарь «Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» (2008)[4]; Е.Н. Хазов «Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации» (2011)[5]; В.К. Ботнев «Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина» (2013)[6]; А.А. Андреев «Юридические гарантии трудовых прав при приеме на работу» (2007)[7]; М.М. Выдря «Уголовно-процессуальные гарантии в суде» (1980)[8]; А.В. Закомолдин «Квалифицированная юридическая помощь в уголовном

---

[1] См.: *Похлебенина Ю.В.* Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006.

[2] См.: *Кудряшов О.В.* Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[3] См.: *Лошкарёв А.В.* Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.

[4] См.: *Бондарь О.Н.* Квалифицированная юридическая помощь - конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008.

[5] См.: *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2011.

[6] См.: *Ботнев В.К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2013;

[7] См.: *Андреев А.А.* Юридические гарантии трудовых прав при приеме на работу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

[8] См.: *Выдря М.М.* Уголовно-процессуальные гарантии в суде: учеб. пособ. Краснодар, 1980.

процессе России (понятие, содержание, гарантии)» (2007)[1], были посвящены проблемным аспектам правовых гарантий в отечественной правовой науке.

Гарантии комплексно были изучены в арбитражном процессуальном праве. С.Ж. Соловых в работе «Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции» (2019) уделила внимание процессуальным гарантиям обеспечения прав сторон при рассмотрении экономических споров. Ученым было предложено рассматривать конкретизацию в качестве процессуальной гарантии субъективных процессуальных прав субъектов арбитражных процессуальных правоотношений, а также были сделаны иные важные для процессуальной доктрины выводы и рекомендации по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства[2]. Однако автор не ставила своей целью изучение именно гарантий искового производства, обеспечивающих защиту прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства в суде первой инстанции.

Д.Х. Валеев в диссертационном исследовании «Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве» (2009) вывел систему процессуальных гарантий прав граждан и организаций, действующих в процессе исполнительного производства, провел их классификацию[3]. Е.В. Кузнецов, изучая право на исполнение судебных актов в Российской Федерации (2022), уделил отдельное внимание гарантиям реализации указанного права после вступления судебного акта в законную силу[4]. Признавая вклад ученых в процессуальную науку, отметим, что предмет исследований

---

[1] См.: *Закомолдин А.В.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России (понятие, содержание, гарантии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.

[2] См.: *Соловых С.Ж.* Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2019.

[3] См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

[4] См.: *Кузнецов Е.Н.* Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022.

Д.Х. Валеева и Е.В. Кузнецова был ограничен исключительно областью исполнительного производства.

В гражданском процессуальном праве в дореволюционный период отдельными вопросами гарантий правильного отправления правосудия занимался Е.В. Васьковский, разрабатывая курс гражданского процесса (1913). Правильность рассмотрения дела обеспечивалась, по мнению ученого, самостоятельностью судебной власти, надлежащей теоретической и практической подготовкой судей, усердным исполнением служебных обязанностей, рациональной организацией судопроизводства[1]. Отмечая высокую ценность научного труда Е.В. Васьковского для науки гражданского процессуального права, отметим, что ряд вопросов, относительно гарантий, обеспечивающих защиту прав и интересов в исковом производстве, не были и не могли быть отражены ученым в силу специфики законодательства того времени.

В советский период был подготовлен ряд научных трудов, посвященных изучению гарантий. В.Ф. Ковин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству» (1971), в рамках которой рассмотрел ряд вопросов, касающихся гарантий, обеспечивающих реализацию субъективных прав и обязанностей участниками процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При этом комплексно вопрос о гарантиях защиты прав и интересов на всех стадиях искового производства им не анализировался[2]. Немного позже А.Г. Черниговский защитил кандидатскую диссертацию «Процессуальные гарантии прав сторон в суде первой инстанции по делам, возникающим из жилищных правоотношений» (1973)[3], в которой ограничился исследованием процессуальных гарантий, обеспечивающих

---

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. XI [1]. С. 104–108.

[2] См.: *Ковин В.Ф.* Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971.

[3] См.: *Черниговский А.Г.* Процессуальные гарантии прав сторон в суде первой инстанции по делам, возникающим из жилищных правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1973.

рассмотрение и разрешение споров, возникающих из жилищных правоотношений. Б.Н. Юрков представил диссертационное исследование «Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов» (1974), в котором изучались проблемы судебного контроля и надзора за государственными органами и процессуальные гарантии, обеспечивающие реализацию прав граждан при рассмотрении указанной категории дел[1].

Один из значимых трудов того времени «Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел» (1980) принадлежит В.Н. Захарову. Автор сосредоточил свое внимание на процессуальных гарантиях, обеспечивающих реализацию субъективных прав лиц, участвующих в деле, в целях достижения общего с правосудием интереса – вынесения законного и обоснованного судебного решения. Отталкиваясь от возможного конфликта интересов между судом и иными субъектами гражданских процессуальных правоотношений, ученый выделил гарантии правосудия и гарантии прав субъектов процессуального правоотношения как дополнительные обеспечительные средства[2]. При этом гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов в исковом производстве, им не рассматривались. Заслуживает внимания кандидатская диссертация Л.В. Ванеевой «Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве» (1988), посвященная изучению права на судебную защиту через конкретизацию процессуальных прав лиц, участвующих в деле, гарантирующих ее реализацию в

---

[1] См.: *Юрков Б.Н.* Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1974.

[2] См.: *Захаров В.Н.* Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1980.

области гражданского судопроизводства[1]. Некоторые теоретические положения и взгляды ученого актуальны и в настоящее время, однако, учитывая тот факт, что исследование проводилось в период действия Конституции СССР, ГПК РСФСР 1964 г., когда судебная защита осуществлялась только в порядке гражданского и уголовного судопроизводства, многие выводы автора нуждаются в переосмыслении.

Следующий важный период развития процессуальной науки можно связать с принятием ГПК РФ 2002 г., который позволил многим ученым выбрать различные направления исследования гарантий в тесной связи с объектом гарантирования. В этой связи следует назвать ряд кандидатских диссертаций А.А. Богомолов «Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел» (2004)[2], где автор сфокусировал свое внимание на исследовании задач гражданского судопроизводства и процессуальных гарантиях, обеспечивающих их решение; О.В. Еременко «Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц по делам неискового производства» (2006)[3], предметом исследования которой стали гарантии неискового производства; Д.В. Тарабрин «Механизм реализации гарантий гражданского судопроизводства» (2007)[4], посвященная процедуре воплощения гарантий гражданского судопроизводства в деятельности всех участников гражданских процессуальных правоотношений на всех стадиях гражданского судопроизводства; Е.Т. Барбакадзе «Гарантии объективного и справедливого

---

[1] См.: *Ванеева Л.А.* Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Л., 1988.

[2] См.: *Богомолов А.А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

[3] См.: *Еременко О.В.* Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц по делам неискового производства: автореф. дис … канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

[4] См.: *Тарабрин Д.В.* Механизм реализации гарантий гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции» (2014), предмет исследования в которой ограничен изучением гарантий стадии судебного разбирательства[1]. При этом в перечисленных работах внимание гарантиям, обеспечивающим защиту прав и интересов заинтересованных субъектов в порядке искового производства, внимания не уделялось.

Частично вопросы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве во взаимосвязи с институтом судебной защиты, в частности правом на судебную защиту, способами защиты гражданских прав, а также другими вопросами, возникающими при осуществлении правосудия по гражданским делам, затрагивались в трудах А.П. Вершинина, Г.А. Жилина, В.Н. Гордона, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, В.М. Жуйкова, О.В. Исаенковой, Г.Л. Осокиной, В.Н. Щеглова и других правоведов, уделявших внимание исследованию права на судебную защиту[2].

В настоящее время существующие фундаментальные доктринальные разработки, связанные с изучением гарантий, с реализацией конституционного права на судебную защиту, осуществлением исковой защиты в гражданском

---

[1] См.: *Барбакадзе Е.Т.* Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

[2] См.: *Вершинин А.П.* Способы защиты прав в суде: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. СПб., 1998; *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010; *Гордон В.М.* Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902; *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды): учебное пособие отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981; *Добровольский А.А.* Исковая форма защиты права. М., 1965; *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997; *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997; *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Томск, 1990; *Щеглов В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987; *Бутнев В.В.* Право на судебную защиту и гражданский процесс. Саратов, 1991. С. 8–13; *Викут М.А.* Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство. Саратов, 1991. С. 3–8; *Крашенинников Е.А.* Охраняемый законом интерес и средства его защиты. Саратов, 1991. С. 13–18; *Ткачев Н.И.* Качество процессуальной деятельности как результат реализации права на судебную защиту: проблемы и соотношение. Саратов, 1991. С. 23–31; *Ярков В.В.* К понятию права на обращение в суда судебной защитой. Саратов, 1991. С. 31–37; *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

судопроизводстве, разрознены и не связаны единой целью гражданского судопроизводства, что не позволяет представить целостную картину гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. Вместе с тем они создают основу для концептуального, комплексного подхода, включающего общий и системный анализы, к изучению гарантий защиты прав и интересов на разных стадиях искового производства в суде первой инстанции, формирования дефиниции гарантий защиты прав и интересов, их системы, классификации, а также исследования иных проблем, возникающих в процессе научного познания.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке концепции системы гарантий, обеспечивающих достижение цели гражданского судопроизводства – защиты прав и интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, в порядке искового производства в суде первой инстанции, в условиях национальной идентичности Российского государства, с учетом соответствия современным тенденциям развития общественных отношений, включая социально-экономические, нормотворческие, теоретические и практические аспекты, отвечающие потребностям Российского государства и общества.

Для достижения обозначенной цели предполагается решение следующих **задач:**

разработать и обосновать концепцию системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве;

сформулировать понятие «гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве», определить их сущность;

разработать систему гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, сформулировать ее понятие в условиях национальной идентичности России;

изучить виды гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, особенности нормативного закрепления и судебного правоприменения;

определить и рассмотреть эпилитические гарантии, обеспечивающие принятие искового заявления и возбуждение искового производства;

описать превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых требований, не соответствующих закону, и провести их анализ;

исследовать общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения в гражданском судопроизводстве;

выявить характерные признаки специальных гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного решения в гражданском судопроизводстве;

выделить исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения в нестандартных порядках искового производства;

исследовать гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения в гражданском судопроизводстве;

рассмотреть гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения, не обращенного к немедленному исполнению и не вступившего в законную силу;

выделить направления развития процессуального законодательства путем формулирования предложений по его совершенствованию для обеспечения эффективного осуществления судебной защиты в исковом производстве посредством ее гарантий.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в гражданском судопроизводстве между судом и субъектами гражданских процессуальных правоотношений, при рассмотрении и разрешении гражданского дела, в порядке искового производства в суде первой инстанции.

Предметом диссертационного исследования являются нормы конституционного права, гражданского процессуального и иного

законодательства, материалы законопроектной работы, регулирующие правоотношения при осуществлении правосудия по гражданским делам; научные теоретические концепции и разработки гарантий, обеспечивающих защиту прав и интересов в исковом производстве; судебная практика и статистические данные по спорам, возникающим из гражданских, семейных, жилищных, трудовых, финансовых и иных правоотношений.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды таких ученых, как Т.Е. Абова, С.Н. Абрамов, Д.Б. Абушенко, М.Г. Авдюков, Н.Н. Алексеев, С.Ф. Афанасьев, М.И. Байтин, А.Т. Боннер, В.К. Ботнев, Н.А. Боброва, Б.Т. Безлепкин, С.Н. Братусь, Б.М. Бургер, В.В. Бутнев, Е.В. Вавилин, Д.Х. Валеев, Л.А. Ванеева, М.А. Викут, Е.В. Васьковский, Ю.В. Введенский, А.П. Вершинин, А.А. Воронов, И.В. Воронцова, Н.В. Витрук, М.М. Выдря, М.Л. Гальперин, Д.М. Генкин, Б.М. Гонгало, А.Х. Гольмстен, В.М. Гордон, Л.А. Грось, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, М.А. Гурвич, В.А. Гуреев, С.Л. Дегтярев, Е.Ю. Догадайло, А.А. Добровольский, П.Ф. Елисейкин, И.А. Жеруолис, Г.А. Жилин, В.М. Жуйков, И.М. Зайцев, В.Н. Захаров, С.К. Загайнова, Н.Б. Зейдер, А.Д. Золотухин, С.А. Иванова, О.В. Исаенкова, И. Кант, А.Ф. Клейнман, А.Н. Кожухарь, Е.А. Крашенинников, Н.В. Кузнецов, Е.Н. Кузнецов, А.Н. Кузбагаров, С.А. Курочкин, С.В. Курылев, Л.Ф. Лесницкая, М.И. Малинин, А.В. Малько, Д.Я. Малешин, А.А. Мельников, В.В. Молчанов, Е.А. Нефедьев, В.С. Нерсесянц, С.В. Никитин, И.Б. Новицкий, Е.В. Новиков, З.Т. Новичкова, Г.Л. Осокина, В.Н. Протасов, В.К. Пучинский, Н.А. Рассахатская, И.В. Решетникова, Т.В. Сахнова, Ю.А. Свирин, Т.В. Соловьева, С.Ж. Соловых, М.С. Строгович, В.Н. Синюков, М.Ю. Старилов, Л.А. Терехова, Е.А. Трещева, М.К. Треушников, Н.И. Ткачев, Л.В. Туманова, Ф.Н. Фаткуллин, Е.А. Флейшниц, М.А. Фокина, Е.Н. Хазов, Т.М. Цепкова, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот, А.В. Чекмарева, М.С. Шакарян, О.Н. Шеменева, В.М. Шерстюк, В.Н. Щеглов, И.Е. Энгельман,

К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, Б.Н. Юрков, М.К. Юков, Т.Б. Юсупов, В.В. Ярков и др.

Нормативно-правовая база основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах Российской Федерации, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации и постановлениях Правительства Российской Федерации, иных нормативных правовых актах органов государственной власти Российской Федерации, относящихся к теме диссертационного исследования, а также источниках, утративших законную силу (ГПК РСФСР 1923 г. и ГПК РСФСР 1964 г.).

Эмпирической основой исследования являются результаты изучения, анализа и обобщения постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации о гарантиях судебной защиты и недопустимости по своему усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, о моменте возникновения правоспособности гражданина, о порядке реализации положений предъявления встречного иска, о пределах исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника (за период с 1997 г. по 2021 г.), постановлений и обзоров Верховного Суда Российской Федерации о досудебном урегулировании спора, о подготовке дела к судебному заседанию, об открытости и гласности судопроизводства, о разумных сроках правосудия, об обеспечении иска (за период с 2003 г. по 2023 г.), постановлений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о примирении сторон, о процессуальных сроках (за период с 2013 г. по 2014 г.), актуальной судебной практики Первого, Второго, Четвертого, Пятого, Шестого, Седьмого и Восьмого кассационных судов общей юрисдикции (с 2022 г. по 2024 г.), апелляционных определений Саратовского, Нижегородского, Курского, Московского, Пензенского, Свердловского, Брянского, Воронежского, Тамбовского областных судов, Краснодарского, Ставропольского краевых судов (с 2015 г. по 2020 г.), решений и определений районных судов г. Саратова (с 2011 г. по 2024 г.), а также

судебной статистики по гражданским делам в судах общей юрисдикции (с 2018 г. по 2023 г.).

Методология и методика диссертационного исследования. Диссертация базируется на комплексе общих принципов, различных методах научного познания, а также иных методологических инструментариях, с помощью которых проведено результативное исследование в области гражданского процессуального права и сформулирована концепция системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве.

В работе используются общие методы научного познания (анализ, синтез, моделирование, системный и деятельностный подходы, восхождение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, описания, обобщения, законы диалектики, интегративный и эмпирический методы); общеправовые приемы (догматический, формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой); методы неюридических наук (философский, социологический, политологический, психологический, экономический); специальные гражданские процессуальные методы.

С помощью общенаучных методов, а также законов диалектики в работе проводится анализ эффективности защиты прав и интересов в исковом производстве по гражданским делам, осуществляется прогнозирование предлагаемых преобразований в области гражданского процессуального права. Интегративный метод позволил изучить понятия «право на судебную защиту», «право на иск» и «право на удовлетворение иска» и исследовать их комплексно с учетом стадий осуществления защиты в порядке искового производства. Применение метода восхождения от абстрактного к конкретному изменило способ теоретического знания в отношении объекта исследования, раскрыло его свойства и способствовало выработке понятия «гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве». Использование в диссертационном исследовании деятельностного и системного подходов предоставило возможность

рассмотреть гарантии защиты как целостную и взаимосвязанную систему, а метод моделирования позволил сформировать систему гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве.

В диссертации применялись юридические методы: формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой, позволившие установить признаки правовых явлений, а также выработать понятия и их определения. Кроме этого, указанные методы дали возможность разработать эффективные правовые конструкции защиты в порядке искового производства и определить гарантии, ее обеспечивающие.

Однако применение исключительно юридических приемов и способов в данном случае не позволяет в полной мере изучить гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов в исковом производстве, что обусловливает применение психологического, философского, политологического, социального, культурологического, экономического и других способов научного познания неюридических наук, с помощью которых проведено исследование с разных сторон с использованием неюридических инструментариев. Использование психологического метода способствовало проведению анализа поведения субъектов гражданских процессуальных правоотношений на всех стадиях правосудия и позволило определить эффективность гарантий защиты прав и интересов заинтересованных субъектов в исковом производстве. С помощью социологического анализа определяется отношение российского общества к судебной власти в целом и отдельным процессуальным институтам в частности. Практическое значение применения методов неюридических наук позволяет отслеживать влияние законодательных изменений и преобразований гражданского процессуального права в области отправления правосудия и иных сферах общественной жизни.

С помощью сравнительно-правового метода, метода толкования и обобщения были проведены анализ и обобщение судебной практики по

гражданским делам, статистических данных, что позволило выявить проблемы правоприменения и сформулировать предложения по совершенствованию процессуальных норм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором впервые в науке гражданского процессуального права разработана концепция системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, представляющая целостный, взаимосвязанный комплекс процессуальных средств, направленных на обеспечение эффективного и своевременного достижения цели гражданского судопроизводства – защиты прав и интересов граждан, организаций, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

В основу концепции системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве положен критерий стадийности гражданского судопроизводства в суде первой инстанции. На основании указанного критерия были выделены следующие три группы гарантий: обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве и обеспечивающие исполнение судебного решения.

В результате сформирована следующая система гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве:

1. Гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства:

1.1. Эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства.

1.2. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона.

2. Гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве:

2.1. Общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения.

2.2. Специальные гарантии вынесения законного и обоснованного решения.

2.3. Исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения в нестандартных порядках искового производства.

3. Гарантии искового производства, обеспечивающие исполнение судебного решения:

3.1. Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения.

3.2. Гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения.

Результатом проведенного научного исследования являются следующие **сформулированные положения, направленные на развитие науки гражданского процессуального права, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве представляют собой процессуальные средства, определяемые как правовые инструменты (институциональные конструкции права), закрепленные в правовых нормах Конституции Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах, обеспечивающих при рассмотрении и разрешении гражданского дела в порядке искового производства в суде первой инстанции в гражданском судопроизводстве беспрепятственное и своевременное достижение цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенных или оспариваемых, в том числе находящихся под угрозой нарушения или оспаривания прав и интересов, принадлежащих гражданам, организациям, Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, другим лицам, являющимся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

2. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве образуют сложную систему устойчивых процессуальных средств, объединенных в единое целое, закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи, которым присуща правовая общность. Общими характерными признаками гарантий являются: *терминологичность* (понимание термина «гарантия» как средства, с помощью которого достигается цель); *нормативность* (закрепление гарантий в нормах закона); *форма судебной защиты* (осуществление судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства); *вид производства* (действие гарантий при рассмотрении и разрешении гражданского дела в порядке искового производства); *цель* (гарантиями обеспечивается достижение цели гражданского судопроизводства).

В основу системы гарантий положен критерий стадийности гражданского процесса, включающего три стадии (возбуждение гражданского судопроизводства, подготовку дела к судебному разбирательству и рассмотрение гражданского дела по существу с вынесением судебного акта), образующие производство в суде первой инстанции. Неразрывное единство гарантий обусловлено достижением цели гражданского судопроизводства. Это означает, что только в совокупности и именно в определенной последовательности гарантии искового производства обеспечивают защиту прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства, гарантированную Конституцией Российской Федерации.

3. Гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства, являются первичными в системе гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. Их предлагается классифицировать по критерию наличия или отсутствия предпосылок и соблюдения условий реализации права на предъявление иска на эпилитические гарантии (обеспечивают принятие искового заявления к производству суда и возбуждение искового производства в суде первой инстанции) и превентивные гарантии

(обеспечивают защиту прав и интересов от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона).

4. Возбуждение искового производства обеспечивается эпилитическими гарантиями, объединенными в три группы, которые гарантируют принятие искового заявления к производству суда. Обращение принимается в случае соответствия требованиям процессуального и иных положений действующего законодательства путем разрешения вопроса о допуске заинтересованного субъекта к получению судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства. Исковое заявление принимается к производству суда днем первоначального обращения в суд, в том числе и после устранения недостатков, выявленных судом, в случае оставления без движения.

5. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту при возбуждении искового производства от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона, представляют собой совокупность гарантий, объединенных в две группы, обладающих предупредительным, правозащитным свойством для того субъекта, к которому предъявлены исковые требования, не соответствующие закону и характеризующиеся отрицательными последствиями для того лица, которое обратилось в суд с нарушением положений процессуального закона в виде отказа в принятии искового заявления или его возвращения.

6. Вынесение законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве обеспечивается гарантиями, в основу классификации, которых положен критерий наличия или отсутствия императивного и диспозитивного характера у правовых норм, на основании чего были выделены общие и специальные гарантии. Действие выделенных гарантий начинается с момента возбуждения гражданского судопроизводства и заканчивается вынесением судебного решения. Наиболее полно данные гарантии проявляются в процессе рассмотрения и разрешения спора по существу в судебном заседании, консолидируя ранее совершенные действия субъектов гражданских

процессуальных правоотношений, в том числе и на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, в едином направлении для вынесения законного и обоснованного судебного акта. Заочное и упрощенное производства являются нестандартными порядками искового производства и характеризуются спецификой рассмотрения и разрешения гражданских дел, в связи с чем выделены исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения.

7. Общие гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения, предлагается рассматривать как гарантии, объединенные в одну группу в силу императивного характера, обладающие следующими признаками: *нормативностью* (закреплены в законе), *обязательностью* (обязательны для всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений, действуют вне зависимости от волеизъявления какого-либо субъекта, сложности дела и его категории (жилищные, семейные, экологические и т.д.) и *целью* (направлены на вынесение судом законного и обоснованного решения). К общим гарантиям относятся следующие: принцип публичности в исковом производстве; процессуальные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел; гражданская процессуальная ответственность.

8. Процессуальные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел относятся к числу общих гарантий и представляют собой эффективные процессуальные средства, обеспечивающие своевременное и добросовестное исполнение процессуальных прав и обязанностей всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений и создающие условия для вынесения законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве. Гарантии обладают следующими характерными признаками: *нормативностью* (основная часть процессуальных сроков регламентирована законом, а в случаях определения их судом для совершения отдельных процессуальных действий сроки всегда устанавливаются в рамках общего срока рассмотрения дела в суде первой инстанции, предусмотренного процессуальным законодательством);

обязательностью (подразумевает безусловное исполнение всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений процессуальных сроков, установленных законом и судом, за неисполнение которых следует гражданская процессуальная ответственность); *оперативностью* (сроки задают темп судопроизводству, обусловливают активность суда, а также иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений; *целью* (гражданское дело должно быть рассмотрено и разрешено своевременно в сроки, установленные законом путем вынесения судом законного и обоснованного решения).

9. Гражданская процессуальная ответственность как общая гарантия создает условия для осуществления правосудия в установленной законом процессуальной форме, надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству, его правильного и своевременного рассмотрения и разрешения по существу, обеспечивая вынесение законного и обоснованного судебного решения. Характерными признаками гарантии являются *нормативность,* (основания и виды ответственности законодательно закреплены в процессуальном законе); *императивность* (нарушение установленных законом правил осуществления искового производства влечет применение мер государственного принуждения); *властность* (обязательным субъектом, наделенным полномочиями в принятии решения о привлечении к гражданской процессуальной ответственности, выступает государственный орган в лице суда); *цель* (устранить, прекратить и предотвратить совершение процессуально-противоправных действий, бездействий либо злоупотреблений при осуществлении правосудия, с помощью государственного воздействия на поведение субъектов гражданских процессуальных правоотношений путем применения к ним судом мер процессуального принуждения имущественного и неимущественного характера, обеспечив вынесение законного и обоснованного судебного решения).

10. Специальные гарантии представляют собой процессуальные средства, объединенные в одну группу в силу диспозитивного характера,

предоставляющего субъектам гражданских процессуальных правоотношений свободу выбора в отношении принадлежащих им процессуальных прав. Гарантии характеризуются следующими признаками: *нормативностью, регулятивностью и целью*, обеспечивая подготовку дела к судебному разбирательству, а также его правильное и своевременное рассмотрение и разрешение по существу в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения. К специальным гарантиям, обеспечивающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, относятся: право на получение квалифицированной юридической помощи; право ответчика на защиту против предъявленного искового требования; право обратиться в суд с требованием о составлении мотивированного решения мировым судьей.

11. Право на получение квалифицированной юридической помощи рассматривается в качестве специальной гарантии, характеризующейся такими признаками, как *нормативность* (находит свое закрепление в конституционных нормах, нормах гражданского процессуального законодательства, а также иных федеральных законах); *диспозитивность* (допускает свободу выбора представителя, процессуальной формы оформления его полномочий и их объема, срока действия этих полномочий); *регулятивность* (регулирует деятельность между доверителем и представителем в рамках гражданского дела, способствует его правильному и своевременному рассмотрению и разрешению, поскольку именно от квалифицированного представителя зависит полноценная реализации принципов состязательности и диспозитивности в исковом производстве, а также защита нарушенного права и интереса); *цель* (обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения).

12. Аргументировано, что право ответчика на защиту против предъявленного искового требования является специальной гарантией, позволяющей ее идентифицировать с помощью следующих признаков: *нормативности* (закреплено в нормах гражданского процессуального

законодательства); *диспозитивности* (дает возможность ответчику самостоятельно принимать решение о реализации принадлежащего ему права, определять круг субъектов, к которым предъявляется встречное требование, его основания и формулировать исковые требования, определять период времени, в который необходимо предъявить встречное требование); *регулятивности* (устанавливает порядок деятельности субъектов гражданских процессуальных правоотношений в связи с предъявлением встречного иска, реализация которого способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского спора в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для дела, изучением необходимых доказательств); *цели* (обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения).

13. Право заинтересованного лица обратиться в суд с требованием о составлении мировым судьей мотивированного решения в полной форме представляет собой специальную гарантию, способствующую дисциплинированию мирового судьи, формированию его внутренней ответственности за результат правосудия, повышению качества судебных актов, что в совокупности гарантирует вынесение по делу законного и обоснованного судебного решения. Действие гарантии осуществляется только при соблюдении процессуальной формы заявления о составлении мотивированного решения, а также процессуальных сроков, в течение которых оно может быть подано в суд.

14. Исключительные гарантии обеспечивают вынесение законного и обоснованного судебного решения в нестандартных порядках искового производства, являются по своей природе отклонением от традиционной (ординарной) формы рассмотрения и разрешения заявленных исковых требований. К гарантиям относятся процессуальные средства, образующие отдельную группу, направленные на полноценную, эффективную и своевременную судебную защиту прав и интересов истца и ответчика при

рассмотрении и разрешении искового спора в заочном или упрощенном производствах, путем вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Процессуальная форма содержит ряд ограничений при осуществлении правосудия в порядке заочного производства (участие в судебном заседании только истца и (или) его представителя, невозможность предоставления новых доказательств, ограничение реализации диспозитивных прав, предусмотренных ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением права на уменьшение исковых требований), но существуют процессуальные гарантии, обеспечивающие право сторон на рассмотрение и разрешение гражданского дела по имеющимся в деле доказательствам, особые условия проверки законности и обоснованности вынесенного решения в апелляционном порядке, что обеспечивает вынесение судом законного и обоснованного решения при рассмотрении гражданского дела в порядке заочного производства.

Гарантиями, обеспечивающими вынесение законного и обоснованного судебного решения в порядке упрощенного производства, являются следующие процессуальные средства: рассмотрение и разрешение гражданского дела без проведения судебного заседания с участием сторон; ограниченный порядок предоставления и исследования доказательств; ограничение реализации диспозитивных прав сторон (по истечении первого срока (15 дней) стороны лишаются права изменить предмет или основание иска, размер заявленных требований и пр.), сокращенные сроки осуществления упрощенного производства; сокращенный срок для вступления решения, принятого в упрощенном порядке, в законную силу.

15. Исполнение судебного решения обеспечивается процессуальными средствами, входящими в систему гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. В основу классификации гарантий положен критерий свойства разрешения гражданского спора (в зависимости от того, вынесено судебное

решение или нет) и выделены гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения, и гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения.

Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения, представляют собой процессуальные средства, с помощью которых путем своевременного принятия обеспечительных мер в период с момента возбуждения искового производства и до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения, создаются условия для исполнения судебного решения в будущем, когда оно приобретет законную силу. К данным гарантиям относятся: оперативное рассмотрение и разрешение заявления о принятии обеспечительных мер на любой стадии искового производства в суде первой инстанции с соблюдением требований к субъектному составу, обладающему правом на обращение в суд с таким заявлением, к его процессуальной форме, основаниям для принятия обеспечительных мер; вынесение определения о принятии обеспечительных мер и его немедленное исполнение с соблюдением требований к его изготовлению в виде отдельного письменного или электронного документа, обладающего статусом исполнительного документа, оперативное направление определения всем лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения в письменном или электронном виде с использованием единой системы взаимодействия; соблюдение баланса интересов при принятии обеспечительных мер (гарантия возмещения возможных убытков, замена одной обеспечительной меры на другую, обжалование или отмена определений о принятии обеспечительных мер, возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер, соразмерность принимаемых мер исковым требованиям).

Действие гарантий, обеспечивающих исполнение вынесенного судебного решения, распространяется с момента его вынесения и до вступления решения в законную силу. К таким гарантиям относятся все процессуальные средства,

направленные на обеспечение исполнения судебного решения до его вынесения, но с отдельными особенностями, поскольку обеспечивается исполнение уже вынесенного судом решения как в его части, так и в целом, не обращенного к немедленному исполнению (в силу императивного предписания закона или усмотрения суда в зависимости от общих и специальных оснований) и не вступившего в законную силу путем принятия обеспечительных мер, соразмерных удовлетворенным судом требованиям, указанным в решении.

Научные положения диссертационного исследования содержат ряд предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства РФ, которые изложены в двух приложениях.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена его научной новизной, влиянием положений, выводов и рекомендаций, полученных в результате научного исследования на развитие процессуальной науки в области изучения гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве. Сформулированные дефиниции гарантий, действующих на разных стадиях осуществления правосудия в суде первой инстанции, обогащают категориальный аппарат гражданского процессуального права, внедряют понятия гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, гарантий, обеспечивающих защиту при возбуждении искового производства, вынесении законного и обоснованного судебного решения, а также исполнении судебного решения. Предложенная концепция может быть взята за основу для последующего исследования судебной защиты в современных условиях изменяющегося российского общества и формирования национальной идентичности России как независимого государства с самостоятельной правовой системой в целях повышения ее качества и эффективности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты, теоретические обобщения, практические предложения и сформулированные выводы могу быть использованы в правотворческой

деятельности, направленной на совершенствование процессуального законодательства. В частности, предложения по устранению препятствий на стадии возбуждения гражданского судопроизводства позволят заинтересованным лицам своевременно получать судебную защиту, а применение предложений по модернизации процессуальных норм, регулирующих обеспечительные меры в гражданском судопроизводстве, дадут возможность субъектам гражданских процессуальных правоотношений более эффективно использовать процессуальные средства, обеспечивающие исполнение судебного решения. Практическая значимость работы состоит также в том, что ее результаты могут применяться при чтении лекций, проведении практических занятий, мастер-классов и других форм обучения при преподавании учебных дисциплин «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Юридическое консультирование», «Особенности рассмотрения дел, возникающих из медицинских правоотношений», «Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел» и «Исполнительное производство».

Степень достоверности результатов исследования находит подтверждение в использовании многочисленных отраслевых научных, практических и общетеоретических источников, а также изучении и анализе многочисленной судебной практики толкования и применения действующих норм гражданского процессуального права. Одновременно достоверность полученных результатов подтверждается использованием в диссертации разнообразной теоретической, нормативной и эмпирической базы и системой примененных методов, общей методологии, которые позволили осуществить всесторонний, комплексный, системный анализ предмета и объекта научного исследования, изучить исследуемое явление через ретроспективу мнений ученых о нем, провести теоретические обобщения доктринальных положений, теорий и точек зрения, изучить, проанализировать и систематизировать судебную практику, обеспечить достоверность и обоснованность научных и теоретических положений

и выводов, сформулировать рекомендации и предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства РФ.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА», где было осуществлено ее рецензирование и обсуждение.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в опубликованной в 2021 г. монографии «Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве», а также отдельных авторских главах и параграфах коллективных монографий «Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (2020), «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (2023), «Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права» (2024), «Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе» (2025).

По теме диссертации опубликовано более 60 статей, из них – 29 в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук.

Теоретические положения, выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях регионального, российского и международного уровней, в частности: V Международной научно-практической конференции «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» «Кутафинские чтения» (2014 г., г. Москва, Московская государственная юридическая академия (МГЮА)); Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального

университета «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики» (2015 г., г. Ростов н/Д., Южный федеральный университет (ЮФУ)); Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (2016 г., г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российская таможенная академия); Международной научно-практической конференции «Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам» (2018 г., г. Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал Российский государственный университет правосудия (РГУП)); III Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права», посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (2019 г., г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); IV Международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального законодательства», посвященной 90-летию СЮИ-СГЮА (2020 г., г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); II Евразийском форуме по правам человека «Права человека и судебная власть современного Казахстана: проблемы тенденции и перспективы» (2020 г., г. Нур-Султан, Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан); Международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве» (2021 г., г. Омск, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (ОмГУ)); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Саратовского международного юридического форума «Перспективы развития гражданского процессуального права», посвященного 90-летию Саратовской государственной юридической академии (2021 г., г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее»

(2022 г., г. Москва, Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ)); Всероссийской научно-практической конференции «Арбитражное правосудие: проблемы применения публичного и частного права», посвященной 30-летию Арбитражного суда Республики Марий Эл, (2022 г., г. Йошкар-Ола, Марийский государственный университет, Арбитражный суд Республики Марий Эл); II Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова «Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее» (2023 г., г. Москва, Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ)); III Вологодском региональном форуме с международным участием «Право и экономика: стратегии регионального развития» (2023 г., г. Вологда, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)); 4.0. Международной научно-практической конференции «Вызовы информационного общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций» (2023 г., г. Москва, Высшая школа экономики (ВШЭ)); Международной научной конференции «220-летие образования и 70-летие новой истории кафедры гражданского процесса Юридического факультета Московского университета» (2024 г., г. Москва, Московский государственный университет им. В.М. Ломоносова (МГУ)); Конференции «Юридические клиники – новый взгляд на практикоориентированность высшего юридического образования» (2024 г., г. Москва, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации); XVII сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С.С. Алексеева» (2024 г., г. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)); Международном юридическом форуме «Марий Эл – 2024» (2024 г., г. Йошкар-Ола, Марийский государственный университет (МАРГУ)); IV Саратовском юридическом форуме «Роль права в обеспечении

национальной безопасности современной России» (2024 г., г. Саратов, (Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); I Приволжском форуме судей «Электронное правосудие как вектор развития судебной системы Российской Федерации» (2024 г., г. Саратов, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); Всероссийской научно-практической конференции «Место и роль кассационных судов общей юрисдикции в судебной системе: история становления и перспективы развития» к 5-летию системы кассационных судов общей юрисдикции (2024 г., г. Саратов, Первый кассационный суд общей юрисдикции, Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА)); Межрегиональной научно-практической конференции «Судебная защита семьи, материнства, отцовства и детства», посвященной Году семьи в Российской Федерации и 80-летию образования Владимирского областного суда (2024 г., г. Владимир, Владимирский областной суд); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы экономического правосудия в Российской Федерации», посвящённой 95-летию со дня рождения выдающегося советского и российского процессуалиста, доктора юридических наук Риммы Фёдоровны Каллистратовой (2024 г., г. Москва, Всероссийский государственный университет правосудия (РГУП)); XVIII Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (2024 г., г. Москва Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюст России)).

Результаты, выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, были апробированы в практической деятельности судей Владимирского областного суда.

Отдельные научные и практические выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, применяются при подготовке и чтении лекций по основным дисциплинам и дисциплинам специализации в ФГБОУ ВО «СГЮА», а также в работе с обучающимися и стажерами юридической клиники вуза, при написании научных статей и докладов для международных, всероссийских,

региональных конференций и участии в олимпиадах и конкурсах.

Структура диссертационного исследования соотносится с целями и задачами научного исследования, отражающими его содержание. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов, материалов судебной практики, специальной литературы по теме исследования и двух приложений.

ГЛАВА I. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1.1. Понятие и сущность гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве

Гарантия является универсальным, общетеоретическим и межотраслевым термином, часто употребляемым и применяемым во всех отраслях российского права, к любым правоотношениям, возникающим как в материальном, так и процессуальном праве, о чем свидетельствуют многочисленные научные труды по общей теории права[1], а также по отраслевым юридическим наукам[2]. Н.А. Боброва справедливо отмечает, что «в юридической науке нет, пожалуй,

---

[1] См.: *Введенский Ю.В.* Конституционные гарантии прав граждан. Л., 1980; *Кудряшов О.В.* Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007; *Похлебенина Ю.В.* Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006; *Синюкова Т.В.* Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1986; *Смольнов М.С.* Юридическая процедура как гарантия прав человека: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011.

[2] См.: *Андреев А.А*. Юридические гарантии трудовых прав при приеме на работу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007; *Ботнев В.К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013; *Бургер Б.М.* Гарантии независимости адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи. М., 2011; *Мигнес И.А.* Юридические гарантии личной безопасности граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2000; *Пикин И.В.* Юридические гарантии обеспечения правового статуса личности в процессе исполнения наказания. Владимир, 2018; *Соловых С.Ж.* Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Саратов, 2005; *Сычёв П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2008; *Фёдоров Р.В.* Юридические гарантии в системе мер конституционно-правового обеспечения депутатской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2006; *Хазикова В.Н.* Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011; *Хазов Е.Н.* Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1997.

другой такой категории, которая бы столь часто упоминалась и имела бы вместе с тем настолько широкую семантическую форму, что в нее вкладывается самое различное содержание»[1]. В одних случаях говорится о гарантиях законности, в других – о законности как гарантии, в-третьих – о гарантиях прав и свобод граждан и о правах личности как гарантии ее свободы и т.д. Однако, несмотря на популяризацию слова гарантия, единого его определения в правовой науке не существует. В этой связи безапелляционным представляется мнение известного английского философа и теоретика права Г.Л.А. Харта о том, что сложнее всего дать определение постоянно используемому слову, поскольку толкование представляет собой код или формулу, переводящую понятие в другие, хорошо понимаемые термины[2].

В свое время Аристотель предложил использовать логику как метод суждений, применимый к любой науке. Закон тождества, впервые сформулированный древнегреческим философом, гласит: «... Иметь не одно значение – это значит не иметь ни одного значения; если же у слов нет [определенных] значений, тогда утрачена всякая возможность рассуждать друг с другом, а в действительности – и с самим собой; ибо невозможно ничего мыслить, если не мыслишь [каждый раз] что-нибудь одно»[3]. Логика рассуждений философа очевидна. Исследование любого вопроса связано в первую очередь с определением используемой терминологии, выбрав которую, необходимо в дальнейшем придерживаться ее смысла, в противном случае исследуемый вопрос будет непонятен, противоречив и бесполезен.

Каждое понятие формируется в процессе познания определенного явления или предмета. При этом, образуясь в процессе познания, понятие выступает в

---

[1] См.: *Боброва Н.А.* Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 8.

[2] См.: *Харт Г.Л.А.* Понятие права пер. с англ. / под общ. ред. Е.В. Афонасина, С.В. Моисеева. СПб., 2007. С. 22.

[3] Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1: Философия древности и средневековья (Ч. 1) / редакционная коллегия В.В. Соколов и др. М., 1969. С. 415.

качестве его результата. Такую же роль научные понятия играют и по отношению к правовым явлениям. Среди понятий, которыми оперирует правовая наука, выделяют правовые категории – наиболее глубокие, основные понятия, отражающие главные свойства правовых явлений. Говоря о понятиях и терминологии, хотелось бы остановить свое внимание именно на правовых понятиях.

Любая правовая наука оперирует различными понятиями, которые выражают ее единство и внутреннюю сущность[1]. В связи с чем необходимость в научной разработке понятия состоит не только в обеспечении стройности понятийного аппарата юридической науки, но и в практическом его значении, поскольку правовое регулирование того или иного явления производно от его сущности[2].

Проблема отсутствия отдельных правовых понятий обусловлена тем, что на протяжении длительного времени «юридические знания не выделялись в особую отрасль науки, существовали в зародышевом или «растворенном» в других отраслях знания, состояли преимущественно в знаниях об обществе, в особенности в философии»[3]. Формирование юридических понятий осуществлялось посредством применения неюридических понятий, прежде всего философских. Д.Ю. Шапсугов справедливо отмечает, что базовые юридические понятия в современном юридическом тезаурусе используются путем прибавления к общеупотребительным терминам прилагательных «юридический» или «правовой». Например, прибавляя к термину «ответственность» определение

---

[1] См.: *Ткачёв Н.И.* Методологические аспекты межотраслевых понятий // Ученые записки Тартуского университета. Вып. 909: Теоретические проблемы юридической практики. Тарту, 1990. С. 57.

[2] См.: *Здрок О.Н.* Содержание и объем понятия «примирительные процедуры» // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / гл. ред. И.Э. Мартыненко. Гродно, 2017. С. 234.

[3] См.: *Шапсугов Д.Ю.* Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: еще одна грань кризиса юридической науки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 1. С. 7.

«юридическая», мы получаем базовое понятие теории права – «юридическая ответственность». Аналогичная ситуация происходит с понятиями «норма права», «правоотношение», «правовой статус», «правовое положение», «правовая позиция», «юридическая заинтересованность», «юридический факт», «юридическая консультация» и т.д.

О существовании проблем языка закона, о необходимости повышения требований к его технике, качеству оформления, использованию точных и ясных юридических формулировок неоднократно говорили ученые[1]. Поэтому в целях логического и структурного исследования гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, правильного понимания их сущности представляется необходимым определить, что будет пониматься под термином «гарантия» в настоящем диссертационном исследовании.

Гарантия (с фр. garantie) означает обеспечение осуществления чего-либо, выполнение каких-либо обязательств и т.п.[2] В словаре русского языка под гарантией понимается ручательство, обеспечение[3].

Слово «гарантия» является синонимом слова «обеспечение», это слова одной части речи с полным или частичным совпадением лексического значения, имеющие разное звучание или написание, отличающиеся экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, служащие для повышения выразительности речи, позволяющие избегать ее однообразия способны замещать друг друга в реальных контекстах[4]. Гарантировать, т.е. обеспечить – «предоставить достаточные материальные средства к жизни; сделать

---

[1] См.: Язык закона // под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990 (автор введения – А.С. Пиголкин). С. 3; Савицкий В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1987.

[2] См.: Большой толковый словарь русского языка: А-Я / сост. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С. 156.

[3] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М., 1987. С. 104.

[4] См.: *Александрова З.Е.* Е. Словарь синонимов русского языка. Около 9000 синонимических рядов / под ред. Л. А. Чешко. 2-е изд. стер. М., 1969. С. 15.

вполне возможным, действительным, реально выполнимым»[1]. Гарантии способствуют достижению определенной цели. Под целью следует понимать конечный результат, на получение которого непосредственным образом направлен применяемый способ и средства[2]. Ж.А. Пуанкаре отмечал, что цель сама указывает на способы и средства к ее достижению[3].

Рассмотрим каким образом определяется термин «гарантия» в юридической науке в контексте средств достижения цели.

О гарантии как о средстве, существенно увеличивающем возможность наступления желаемого результата, говорит В.Н. Протасов[4]. Добавляя к средствам еще и способы, идентифицируя гарантии, М.С. Строгович указывал, что с их помощью обеспечивается соблюдение законности, предупреждаются, пресекаются и устраняются ее нарушения[5]. Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Б. Каламова, которая полагает, что именно с помощью средств и способов можно достигнуть определенного результата правоприменительной деятельности[6]. С.А. Комаров рассматривает гарантии как определенную совокупность, но уже не средств и способов, а условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовывать нормы права, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности[7], заменив термин «средства» на «условия». С.Л. Дегтярев, изучая порядок реализации судебной власти и ее

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 342.

[2] См.: *Латыпов Д.Н.* Указ. соч. С. 22.

[3] См.: *Пуанкаре Ж.А.* Ценность науки: пер. с франц. / под ред. А. Бачинского, Н. Соловьёва. М., 1906. С. 5.

[4] См.: *Протасов В.Н.* Лекции по общей теории права и теории государства. М., 2010. С. 394.

[5] См.: *Строгович М.С.* Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права. М., 1966. С. 49; Правовые гарантии законности в СССР / С.Г. Березовская, В.И. Каминская, М.П. Лебедев, В.М. Савицкий, и др. / под. ред. М.С. Строговича. М., 1962.

[6] См.: *Каламова Ю.Б.* Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 12.

[7] См.: *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: курс лекций. Саранск, 1994. С. 277.

гарантии, объединил средства, способы и условия, обеспечивающие определенную деятельность, в систему[1]. Более широко определил гарантии, а именно гарантии законности М.И. Байтин, указывая на то, что для соблюдения законов и их всеобщего исполнения необходима система условий, средств, мер, институтов ее обеспечения[2], добавляя новые термины «меры» и «институты».

В доктрине существуют и иные определения гарантий. Так, А.Д. Золотухин, например, принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, т.е. действие, отнес к гарантии, направленной на достижение определенной цели – улучшение качества судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов заинтересованных лиц[3]. Гарантиями также называют совокупность социально-экономических, политических, юридических, нравственных, организационных предпосылок, условий, средств, способов, механизмов, обеспечивающих и создающих равные возможности для человека в осуществлении своих прав, свобод и интересов, а также выполнении обязанностей по отношению к обществу и т.д.[4]

Обобщая вышеизложенные позиции ученых относительно того, что понимается под гарантиями, становиться очевидным, что авторами выделяется то, с помощью чего возможно достичь определенного результата в каждом конкретном случае с учетом особенностей исследуемого вопроса (например, соблюдения законности в обществе, повышения качества судебной защиты, реализации процессуальных прав и т.д.). При этом необходимо обратить

---

[1] См.: *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 26.

[2] См.: *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 346.

[3] См.: *Золотухин А.Д.* Некоторые рассуждения о проблемах административного судопроизводства // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Политические науки и право. 2015. № 2 (2). С. 48.

[4] См.: *Чиркин В.Е.* Конституционное право России. М., 2003. С. 166; *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 16.

внимание на то, что сочетание всех выделенных слов каждый ученый трактует по-разному. В поисках универсального термина для определения гарантий авторы используют комбинированный подход, позволяющий использование в едином терминологическом ряду таких слов, как «средства», «способы», «условия», «меры», «институты», «приемы», «механизмы» отражающие различные свойства искомой юридической категории[1], что представляется не вполне удачным.

Унификация правовых понятий начинается, прежде всего, с ликвидации многозначности применяемых слов и словосочетаний, их анахронизма и расплывчатости[2]. Поэтому, чтобы исключить путаницу в понимании термина «гарантия» и формирования объективного представления о нем предлагаем обратиться к его семантическому значению и выше указанных слов.

Учеными при определении гарантий в различных контекстах используются разные слова. Если проанализировать их, то получается следующее. «Средство», определяется как набор приемов и способов действий[3], при этом, «прием» означает отдельное действие, движение, способ в осуществлении чего-нибудь, а «способ» также рассматривается как действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь[4]. Проанализировав семантические определения слов «средство», «прием» и «способ», становиться очевидным, что это синонимы, к которым можно также добавить слово «мера», являющееся синонимом слова «способ»[5]. Подытожим: синонимами могут быть только словарные единицы, но не понятия и категории[6], поэтому полагаем, что использование взаимозаменяемых слов при любом

---

[1] См.: *Латыпов Д.Н.* Система способов защиты гражданских прав в Российской федерации: дис. … д-ра. юрид. наук. Пермь, 2022. С. 22.

[2] См.: *Сенякин И.Н.* Специализация и унификация российского законодательства. Проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов, 1993. С. 127.

[3] См.: Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935-1940. Т. 4.

[4] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 479, С. 618.

[5] См.: *Александрова З.Е.* Указ. соч. С. 516.

[6] См.: *Апресян Ю.Д.* Проблема синонима // Вопросы языкознания. 1957. № 6. С. 87.

контексте, в самостоятельном значении недопустимо. Стоит согласиться с А.Г. Малиновой, критикующей некоторых правоведов за излишнюю легкость к такому лингвистическому термину, как синоним с непростым семантическим понятием[1]. Поэтому, учитывая, что слово «средство» является более емким и включает в себя два синонима (приемы и способы), представляется логически верным при определении гарантий использовать именно его.

Исходя из этого, сформулируем общее (базовое) определение гарантий, которое будет использоваться в настоящей работе: гарантии – это средства, с помощью которых достигается определенная цель.

Полагаем, требуется уточнить, о каких именно средствах будет идти речь в настоящем исследовании для чего необходимо определить вид гарантий. Обратимся к теории права.

Гарантии в зависимости от способа закрепления подразделяются на следующие виды:

1) общие гарантии (экономические, социальные, политические, организационные, идеологические, нравственные, духовные, культурные и др.), находящиеся вне правового регулирования[2].

2) правовые (юридические) гарантии, представляющие собой правовые средства, закрепленные в законе, в нормах права, позволяющие субъектам выполнять обязанности и распоряжаться набором предоставленных прав[3]. Основными характеристиками правовых гарантий являются юридическая стабильность, механизм реализации, круг субъектов. Предусматривается ответственность за их нарушение.

Гарантии, находящиеся вне правового поля, не входят в предмет

---

[1] См.: *Малинова А.Г.* Проблемные вопросы синонимических сравнений в правоведении (на примере слова «интерес») // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2 (135). С. 13.

[2] См.: *Байтин М.И.* Указ. соч. С. 346.

[3] См.: *Лошкарев А.В.* Указ. соч. С. 6-10; *Куцова Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). М., 1973. С. 34.

диссертационного исследования, в связи с чем обратим внимание на правовые гарантии.

Юридические гарантии, по мнению П.Е. Недбайло, представляют собой предусмотренные законом средства, обеспечивающие правомерность поведения субъектов общественных отношений[1]. Природа и назначение юридических гарантий определяются самой сущностью права как специфического нормативного способа управления экономическими и политическими процессами, защиты прав и свобод граждан. Л.Н. Федорова выделяет специфическую функцию юридических гарантий, поскольку они связаны с правом, с правотворческой и правоприменительной деятельностью государства и проявляются в правовой деятельности государственных органов власти и других институтов, а также в поведении самих граждан[2]. Действительно, юридические гарантии обладают нормативным характером ввиду закрепления в законах и иных нормативных правовых актах и обеспечивают заинтересованным субъектам надлежащую реализацию субъективных прав, а в случае их нарушения – защиту в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Дифференциация юридических гарантий многообразна. В зависимости от содержания самих прав и свобод граждан, способов их обеспечения и форм реализации выделяются гарантии экономические, политические, юридические и идеологические[3]. А.С. Мордовец классифицировал гарантии по сфере действия на внутригосударственные и международные; по способу изложения в нормативно-правовых актах – на простые, сложные и смешанные институционные гарантии; по основанию правового положения личности – на общие, специальные и

---

[1] См.: *Недбайло П.Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 44.

[2] См.: *Федорова Л.Н.* Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8–9.

[3] См.: *Чхиквадзе В.М.* Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность. М., 1978. С. 98.

индивидуальные[1]. Однако не все ученые положительно относятся к неоднозначной доктринальной оценке правовой природы гарантий, к их множественным классификациям, по различным объектам гарантирования. В.В. Вискулова, например, не соглашаясь с таким подходом указала, что ученые в зависимости от выбранной цели исследования и его разносторонней методологической основы акцентируют внимание на тех или иных аспектах содержания рассматриваемого понятия, что, в свою очередь, не способствует унификации представлений о правовых гарантиях[2]. Не углубляясь в дискуссию о видах юридических гарантий, позволим себе согласиться с А.А. Мецгером, по мнению которого норма права является основой, фундаментом гарантий прав граждан[3]. Действительно, в науке существуют различные основания, взятые за основу деления правовых гарантий, однако в представленном многообразии возможно выделить один общий критерий, позволяющий отнести гарантии к правовым. Это их юридическая сила, поскольку они имеют законодательное закрепление, в противном случае гарантии так и оставались бы вне правового поля. Без формы выражения юридическая сила гарантий не может существовать[4]. Это основной критерий, позволяющий отграничить правовые гарантии от иных (неправовых) гарантий.

Определив, что в настоящей работе будут исследоваться юридические гарантии, необходимо выявить сущность гарантий выделив общие характерные признаки рассматриваемого явления[5].

Итак, сущность гарантий предопределяет их характер, иными словами

---

[1] См.: *Мордовец А.С.* Указ. соч. С. 359.

[2] См.: *Вискулова В.В.* Указ. соч. С. 101.

[3] См.: *Мецгер А.А.* Теоретические основы и содержание гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2020. № 11. С. 57, 56–63.

[4] См.: *Ларина Е.А.* Юридическая сила как общеправовой феномен: дис. … канд. юрид. наук. Пенза, 2021. С. 10.

[5] См.: *Вискулова В.В.* Гарантии избирательных прав граждан в свете общеметодологической проблемы правовых гарантий // Российский юридический журнал. 2013. № 2 (89). С. 102.

гарантии не могут быть отрицательными, поскольку направлены на результат, достижение которого подразумевается при использовании определенных процессуальных средств. При недостижении желаемого результата трудно ссылаться на средство как гарантию, поскольку оно не обеспечивает достижение цели.

Признаки любого понятия можно поделить на общие и отличительные[1], где термин является важнейшим признаком определяемого научного понятия[2]. Учитывая это, полагаем необходимым отнести термин «гарантия» к общему характерному признаку юридических гарантий, одновременно отличающий их от других гарантий, выделив первый характерный признак – *терминологичность, т.е. использование термина «гарантия» для точности научной речи, под которым понимаются средства, способствующие достижению определенной цели.*

Базой для юридических гарантий выступает норма закрепленная в нормативно-правовом акте (Конституции РФ, Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ или ином нормативном источнике), в связи с этим, представляется возможным выделить *второй общий характерный признак юридических гарантий – нормативность.*

В силу разнообразия общественных отношений, регулируемых правом, выделяется множество видов юридических гарантий, поэтому необходимо выделить область их действия.

Ведущим критерием разграничения указанных гарантий выступает отрасль права, которая имеет свой предмет правового регулирования[3]. Поддерживая

---

[1] См.: *Иванов Е.А.* Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2007. С. 145.

[2] См.: *Лантюхова Х.Х., Загоровская О.В., Литвинова Т.А.* Термин: определение понятия и его существенные признаки // Современные проблемы градостроительной защиты. 2013. № 1 (6). С. 42.

[3] См.: *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С. 267.

позицию М.Н. Марченко и Ю.А. Свирина о выделении предмета правового регулирования в качестве критерия деления отраслей права[1], представляется возможным разделить все правовые (юридические) гарантии на всеобщие (конституционные) гарантии и отраслевые гарантии.

Всеобщие (конституционные) гарантии

В качестве основного условия отнесения конституционно-правовых гарантий прав граждан к категории всеобщих выступает закрепление их в Конституции РФ. Как верно отмечает В.В. Гончарова, конституционные правовые гарантии занимают особое место в системе юридических гарантий, поскольку обеспечивают реализацию наиболее существенных и важных прав и свобод человека и гражданина[2]. Реализация прав человека и гражданина в Российской Федерации осуществляется с помощью правового механизма, ключевая роль в котором отведена системе юридических гарантий, посредством которых и обеспечивается реализация указанных прав.

В Конституции РФ закреплен широкий перечень гарантий прав человека и гражданина, которые реализуются через различные правовые институты. М.М. Выдря, был прав отмечая, что государство устанавливает определенные границы свободы и независимости граждан и обеспечивает указанную свободу определенными правовыми средствами[3]. При этом правовые гарантии включают в себя и средства охраны прав граждан, и специальную деятельность органов по охране прав[4]. Однако отметим, что гарантировать не значит реализовать право. В

---

[1] См.: Теория государства и права: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2011. Т. 1; *Свирин Ю.А*. О критериях деления права по отраслям // Современное право. 2010. № 10. С. 19–20.

[2] См.: *Гончаров В.В.* Дополнительные (факультативные) конституционно-правовые гарантии реализации права граждан России на осуществление общественного контроля: конституционно-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30, № 2. С. 33.

[3] См.: *Выдря М.М.* Указ. соч. С. 7

[4] См.: *Юрков Б.Н.* Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1974. С. 6.

случае создания препятствий в осуществлении конституционных прав, а также в случае нарушения таких прав Конституцией РФ предусмотрены гарантии их защиты (гл. 7).

Отраслевые гарантии

Поскольку речь идет о гарантиях защиты, обратим внимание не на все отраслевые гарантии, а только на те, которые относятся к отраслевым гарантиям защиты, закрепленным в соответствующих отраслях права (арбитражном, административном и гражданском процессуальном праве), в основу деления которых положен предмет защиты.

В зависимости от способов защиты нарушенных или оспариваемых прав и интересов гарантии классифицируются на материальные гарантии и процессуальные.

Материальные гарантии

К материальным гарантиям защиты относятся, например, презумпции, представляющие собой достоверные, нормативно закрепленные предположения о существовании или об отсутствии юридических фактов, которые в процессе осуществления права доказываются либо опровергаются[1]. К таким презумпциям принадлежат презумпции отцовства (ст. 48 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ))[2], авторства (ст. 1257 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ))[3], вины при нарушении прав источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) и т.д. Гражданское право предусматривает широкий перечень презумпций, призванных охранять права и интересы субъектов, а также защищать их. Например, закрепив презумпцию отцовства, законодатель таким образом защитил права рожденного ребенка на случай неожиданной смерти отца, гарантировав вступление в

---

[1] См.: *Оскамытный В.В.* Общая теория государства и права. М., 2012. С. 511.

[2] См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2022 № 362-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2021. № 32, ст. 5812.

[3] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 6 ноября 2001 г. № 146–ФЗ (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 4552; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4933.

наследство в качестве наследника первой очереди. Презумпции могут быть оспорены лишь в судебном порядке[1].

П*роцессуальные гарантии*

Относительно процессуальных гарантий в доктрине существуют различные точки зрения, которые можно разделить на четыре группы. Критерием их разграничения выступает предмет исследования и отраслевая принадлежность. Рассмотрим существующие комплексы взглядов ученых.

1. Процессуальные гарантии, обеспечивающие правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Представители данной группы Е.Т. Барбакадзе, А.А. Богомолов, Е.В. Васьковский, О.В. Еременко, Г.А. Жилин, В.Ф. Ковин рассматривают процессуальные гарантии как условия, средства и способы, направленные на обеспечение задач гражданского судопроизводства, а именно правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел.

Е.В. Васьковский относил к гарантиям, с помощью которых правосудие должно быть правильным самостоятельность судебной власти, обеспеченность судебной карьеры, коллегиальное устройство судов, инстанционную систему, устранение и самоустранение судей, а также принцип гласности и вообще рациональную организацию судопроизводства[2]. В.Ф. Ковин в качестве гарантии, обеспечивающей правильное и своевременное рассмотрение дела по существу, указывал стадию подготовки дела к судебному разбирательству[3]. Г.А. Жилин, исследуя процедуру справедливого судопроизводства, создающую условия для правильного рассмотрении и разрешения гражданского дела (полного исследования доказательств, установление фактических обстоятельств дела и т.д.), выделил в качестве процессуальной гарантии соблюдение гражданской и

---

[1] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 17 июля 2014 г. по делу № 33-4090/2014 // Архив Кировского районного суда г. Саратова. 2014.

[2] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. – XI. [1]. С. 109.

[3] См.: *Ковин В.Ф.* Указ. соч. С. 5.

арбитражной процессуальной формы[1]. Аналогичной точки зрения придерживается и О.В. Еременко, определяющий гражданские процессуальные гарантии как условия, средства и способы, обеспечивающие возможности для охраны, защиты и реализации прав и законных интересов участников гражданского судопроизводства в рамках гражданской процессуальной формы[2]. Е.Т. Барбакадзе относит к гарантиям справедливого правосудия изменение критериев отбора судьи, а также отвод судьи[3]. По мнению А.А. Богомолова, решение задач гражданского судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел – осуществляется с помощью процессуальных гарантий как средств, закрепленных гражданским процессуальным законодательством[4].

Выделенные процессуальные гарантии (соблюдение принципа гласности, процессуальной формы и т.д.) в совокупности, безусловно, способствуют правильному и своевременному рассмотрению гражданских дел. Закрепление процессуальных гарантий в нормах закона не позволяет органам правосудия совершать произвольные действия в отношении лиц, обратившихся в суд за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства. Например, суд не может необоснованно отказать в принятии искового заявления или возвратить его; в одном случае разъяснять сторонам процессуальные права и обязанности, а в другом – нет и т.д. Данная обязанность закреплена в ст. 165 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)[5], и суд не вправе произвольно ее выполнять или не выполнять. Закрепляя в законе определенный порядок совершения действий суда при рассмотрении гражданского дела в исковом

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Указ. соч. С. 42.

[2] См.: *Еременко О.В.* Указ. соч. С. 8.

[3] См.: *Барбакадзе Е.Т.* Указ. соч. С. 9.

[4] См.: *Богомолов А.А.* Указ. соч. С. 7–8.

[5] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138–ФЗ (ред. от 28 декабря 2024 г., с изм. от 16 января 2025) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2024. № 53 (ч. I), ст. 8531.

производстве, законодатель тем самым гарантирует всем без исключения гражданам и организациям равные права в равных условиях на рассмотрение дела в определенной процессуальной форме, предусмотренной законом[1]. Нарушение отдельных процессуальных правил проведения судебного заседания, например, вынесение решения в совещательной комнате при несоблюдении правил совещания судей, влечет отмену вынесенного судьями решения (ст. 330, 379.7 ГПК РФ). Вместе с тем изучение выделенных процессуальных гарантий представителями данной группы ограничивается задачами гражданского судопроизводства и не охватывает весь спектр процессуальных гарантий, обеспечивающих достижение цели гражданского судопроизводства.

2. Процессуальные гарантии, обеспечивающие беспрепятственное осуществление процессуальных прав, принадлежащих лицам, участвующим в деле.

Вторую группу образовали следующие ученые: В.Ф. Борисова, Л.В. Ванеева, В.Н. Захаров, Е.В. Карпеева, А.А. Мельников, Д.В. Тарабрин определяющие процессуальные гарантии как средства, направленные на обеспечение реализации процессуальных прав, принадлежащих лицам, участвующим в деле.

Защита прав личности, как утверждал А.А. Мельников, обеспечивается через гарантированную реализацию процессуальных прав основных участников гражданского судопроизводства[2]. Аналогичной позиции придерживался и В.Н. Захаров, рассматривая такие процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел, как закрепленные в нормах гражданского процессуального права средства, призванные обеспечивать на всех стадиях процесса беспрепятственные условия

---

[1] См.: Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. М., 1976. С. 179.

[2] См.: *Мельников А.А.* Усиление процессуальных гарантий прав личности в гражданском судопроизводстве // Советское государство и право. 1963. № 12. С. 95.

для реализации принадлежащих лицам, участвующим в деле, их процессуальных прав[1]. К одной из таких процессуальных гарантий механизма правового обеспечения субъективных прав и интересов сторон ученым относился принцип процессуального равноправия, который проявляется в своевременном извещении лиц, участвующих в деле о времени и месте судебного заседания; полноте информированности о принадлежащих им процессуальных правах[2]. По мнению Л.А. Ванеевой, ближайшая цель правосудия – установление истины – может быть достигнута активностью суда, принимающего необходимые меры, и надлежащей реализацией «доказательственных» процессуальных субъективных прав заинтересованными лицами, а именно предоставление доказательств, ознакомление с материалами дела, умение задавать вопросы, относящиеся к предмету доказывания и т.д.[3]. Д.В. Тарабрин определяет гарантии гражданского судопроизводства как совокупность юридических средств, закрепленных в нормах гражданского процессуального права, создающих возможность для реализации субъективных процессуальных прав и обязанностей участников гражданских процессуальных правоотношений на всех стадиях гражданского судопроизводства[4]. В.Ф. Борисова отмечает, что процессуальные гарантии проявляются в виде реализации права на квалифицированную юридическую помощь, в том числе и бесплатную; соблюдения срока принятия заявления к производству суда; предоставления прокурору и другим субъектам права на обращение в суд от своего имени в защиту чужих интересов; права обжалования незаконных определений, вынесенных на стадии возбуждения гражданского

---

[1] См.: *Захаров В.Н.* Указ. соч. С. 11.

[2] См.: *Захаров В.Н.* Совершенствование процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в деле, в свете принципа социальной справедливости // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках: сборник статей. Саратов, 1988. С. 46–47.

[3] См.: *Ванеева Л.А.* Нормативное обеспечение условий реализации конституционного права граждан на судебную защиту // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: сборник науч. трудов. Ярославль, 1988. С. 97.

[4] См.: *Тарабрин Д.В.* Указ. соч. С. 9.

судопроизводства[1]. Е.В. Карпеева, анализируя особенности рассмотрения гражданских дел о защите прав и интересов несовершеннолетних, выделяет следующие процессуальные гарантии: а) закрепление уровня зрелости (развития) ребенка (а не возраста) как основного критерия; б) закрепление права ребенка выражать свое мнение по делу или отказаться от этого; в) учет мнения несовершеннолетнего по делу во всех случаях, когда оно было выражено; г) установление запрета на публичное обнародование информации о несовершеннолетнем; д) закрепление права несовершеннолетних обращаться в суд[2].

Процессуальные гарантии призваны, по мнению авторов указанной группы, обеспечивать надлежащую реализацию процессуальных прав сторон и третьих лиц, иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений при рассмотрении и разрешении гражданских дел, поскольку при осуществлении правосудия каждый, кто вовлечен в гражданские процессуальные правоотношения, должен иметь возможность беспрепятственно реализовывать принадлежащие процессуальные права (заявлять ходатайства, истребовать доказательства, заявлять отводы и т.д.). Однако, полагаем, что подход к исследованию процессуальных гарантий исключительно в контексте обеспечения реализации процессуальных прав истца и ответчика, третьих лиц, иных субъектов является узким, зависимым в большинстве случаев от активности указанных субъектов.

3. Процессуальные гарантии, обеспечивающие права сторон в арбитражном суде.

Выделение процессуальных гарантий в арбитражном судопроизводстве в

---

[1] См.: *Борисова В.Ф.* Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 56.

[2] См.: *Карпеева Е.В.* Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 11.

отдельную группу обусловлено тенденцией унификации процессуальных норм[1]. Исследованию процессуальных гарантий арбитражного судопроизводства посвящена докторская диссертация С.Ж. Соловых. По мнению ученого, право на судебную защиту требует наличия механизма его реализации, многочисленных гарантий обеспечения его реализации в отраслевом законодательстве, которое детализирует данные конституционные положения, закрепляя субъективные процессуальные права, являющиеся средствами конкретизации права на судебную защиту. Конкретизация рассматривается как гарантия прав сторон, ее целью служит «повышение точности и определенности правового регулирования путем использования специфических средств ее осуществления», а средствами выступает логический механизм осуществления[2]. Следуя логике рассуждений, получается, что процессуальные права представляют собой средства конкретизации права на судебную защиту. Однако согласиться с указанной позицией не представляется возможным по следующим основаниям. Арбитражное судопроизводство несмотря на то, что соотносится с правом на судебную защиту как часть и целое, является самостоятельной формой судебной защиты, а процессуальные права, принадлежащие сторонам арбитражного процесса, составляют его основу, а не основу конституционных правоотношений. Цель конституционного права на судебную защиту и механизм ее реализации намного шире, так как охватывает не только арбитражное судопроизводство, но и гражданское и административное в отличие от цели арбитражного судопроизводства и процессуально-правового механизма обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции, направленного исключительно на обеспечение условий для реализации сторонами субъективных процессуальных

---

[1] См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08 декабря 2014 г. № 124 (1)). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2022).

[2] См.: *Соловых С.Ж.* Указ. соч. С. 19, 154.

прав.

Позиция С.Ж. Соловых по предмету исследования схожа с точкой зрения ученых из предыдущей группы, однако считаем недопустимым объединять их в одну поскольку, между гражданским и арбитражным процессом имеются существенные различия, одним из которых является предмет правового регулирования.

4. Процессуальные гарантии, обеспечивающие защиту прав, в процессе осуществления исполнительного производства.

Представители данной группы Д.Х. Валеев, Е.Н. Кузнецов, А.В. Чекмарева исследуют в своих работах процессуальные гарантии, обеспечивающие достижение целей исполнительного производства.

Д.Х. Валеев, определил процессуальные гарантии в исполнительном производстве как часть более общего понятия юридических (правовых) гарантий[1]. Процессуальные гарантии – сложное по содержанию и структуре явление, поскольку их невозможно охарактеризовать каким-либо одним термином. Такие гарантии процессуалист предлагает рассматривать в качестве правового механизма, выражающегося в совокупности законных средств и способов, посредством которых обеспечивается достижение целей и задач, в частности исполнительного производства. Одним из критериев деления процессуальных гарантий на виды автор выбрал степень общности содержания в нормах правил поведения. Таким образом, процессуальные гарантии были подразделены на два вида: процессуальные гарантии, вытекающие из норм исполнительного законодательства общего характера; процессуальные гарантии, предусмотренные нормами исполнительного законодательства, непосредственно регулирующими поведение субъектов исполнительного производства[2]. Е.Н. Кузнецов выделил процессуальные гарантии правильного и своевременного исполнения судебных

[1] См.: *Валеев Д.Х.* Указ. соч. С. 35–46.
[2] См.: *Валеев Д.Х.* Указ. соч. С. 49–50.

актов, обоснован это тем, что они обеспечивают исполнение в неукоснительном соответствии с действующим законом и в разумный срок[1]. А.В. Чекмарева, исследуя защиту прав человека в исполнительном производстве, обратила внимание на отдельную группу процессуальных гарантий, обеспечивающих непосредственное осуществление защиты прав человека в ходе исполнительного производства[2]. Приверженцы группы процессуальных гарантий, обеспечивающих защиту прав, в процессе осуществления исполнительного производства, ограничивают пределы изучения процессуальных гарантий исполнительным производством, не затрагивая аспекты гражданского судопроизводства и гарантий искового производства.

Рассмотренные выше группы процессуальных гарантий свидетельствуют о том, что практически у всех ученых прослеживается тенденция к классификации гарантий на виды в зависимости от объекта регулирования правоотношений, а также их влияния на конечный результат, т.е. достижение конечной цели. Такой подход представляется логичным и целесообразным, так как отождествлять процессуальные гарантии, направленные на обеспечение беспрепятственной реализации процессуальных прав лиц, участвующих в деле, с процессуальными гарантиями осуществления правосудия и процессуальными гарантиями в арбитражном или исполнительном производстве недопустимо, поскольку у них разная сущность, субъекты обеспечительной деятельности, объект правового регулирования, а также гарантирующие средства.

Изложенное позволяет сделать вывод, что в процессуальной доктрине гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве как самостоятельный вид гарантий учеными не выделялся и концептуально не исследовался. Поэтому в целях выделения гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве в

---

[1] См.: *Кузнецов Е.Н.* Указ. соч. С. 224.

[2] См.: *Чекмарева А.В.* Защита прав человека в исполнительном производстве: автореф: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2003. С. 8–9.

самостоятельную группу адаптируем базовое, универсальное понятие «гарантий» применительно к объекту диссертационного исследования путем соотнесения и изучения основных терминов, используемых в настоящей работе: «защита», «права и интересы», «исковое производство», выделим отличительные признаки гарантий, сформулируем их определение.

Важнейшие права граждан, характеризующие положение личности в обществе, содержатся в Конституции РФ и именуются основными, одним из которых является право на судебную защиту. Иные субъективные права, выраженные в соответствующих отраслях права, в кодексах или законах, носят более узкий, специальный характер.

Все права граждан в обществе М.С. Строгович, А.А. Алексеев относили к субъективным правам, имеющим различное нормативное закрепление. Но вне зависимости от их вида (основные они или специальные) сущность всех субъективных прав, их природа сводились к одному, в связи с чем провести границу между ними не представлялось возможным, поскольку субъективные права в отдельных отраслях права представляют собой конкретизацию и детализацию соответствующих основных прав[1]. Действительно, анализ правовых норм позволяет согласиться с обозначенной позицией. Например, право гражданина на судебную защиту является одним из основных прав, закрепленных в Конституции РФ, которое уточняется, детализируется в совокупности процессуальных прав, предусмотренных в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ и других федеральных законах, и реализуется именно через процессуальные права.

В науке распространена точка зрения, согласно которой у гражданина не могут возникнуть субъективные права, пока не начнутся определенные правоотношения, существует только правоспособность. Данной позиции

[1] См.: *Строгович М.С.* Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Проблемы общей теории права / под ред. С.Н. Братуся. М., 1990. С. 204; *Алексеев Н.Н.* Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь, 1919. С. 143–144.

придерживалась Е.А. Флейшиц, считавшая, что субъективное право имеется только в правоотношении и вне его быть не может[1]. Иной позиции придерживается Н.А. Рассахатская, указывающая на то, что закон наделяет граждан правами, которые существуют, граждане ими обладают, а правоотношения, возникающие при наличии определенного юридического факта, – это лишь форма[2] реализации принадлежащих гражданам прав. Д.М. Генкин полагал, что абсолютные субъективные права, к которым относятся право на жизнь, право на труд, право быть избранным в государственные органы, существуют вне правоотношений, возникая из нормы права[3].

На самом деле трудно себе представить, что субъективное право, принадлежащее гражданину, могло бы быть им утрачено с прекращением каких-либо правоотношений. Например, право на судебную защиту принадлежит каждому. Реализация указанного права осуществляется путем обращения в суд в порядке, предусмотренном действующим процессуальным законодательством, вынесения судебного акта по делу, которым разрешается конкретный спор, но окончание гражданских процессуальных правоотношений в рамках определенного гражданского дела не означает, что лицо утрачивает право на судебную защиту вообще и в том числе в будущем, если его право будет вновь нарушено.

Российское законодательство закрепляет за гражданами широкий спектр демократических прав и свобод и охраняет их законные интересы. Свойство неотчуждаемости основных прав и свобод человека и их принадлежность каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ) предполагает необходимость их адекватных гарантий со стороны государства. Первостепенной задачей

---

[1] См.: *Флейшиц Е.А.* Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права: сборник статей. М., 1960. С. 257–280.

[2] См.: *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 8.

[3] См.: *Генкин Д.М.* Право собственности в СССР. М., 1961. С. 32–47.

государства является охрана прав и законных интересов граждан, создание условий для беспрепятственной их реализации. Юридические гарантии представляют собой правовые средства, обеспечивающие гражданам, участникам правоотношений охрану их интересов[1].

Как справедливо отмечает А.В. Юдин, недостаточно наделить лицо субъективным правом, следует создавать гарантии для его беспрепятственного осуществления[2]. Для этого законодатель постоянно работает над усилением охраны прав граждан, расширяет гарантии таких прав. Как верно указывал Д.М. Чечот, именно государство обязано предусмотреть соответствующую форму защиты субъективных прав и интересов[3].

Нормы о защите прав и интересов содержатся в каждой отрасли российского права. Вопросы защиты гражданских прав и законных интересов исследовались в работах С.С. Алексеева, Н.А. Чечиной, Н.С. Малеина, Т.Е. Абовой и др.[4]. Защита гражданских прав и законных интересов, по мнению А.Н. Кожухаря, заключается в реализации юридических санкций гражданско-правовых норм компетентным органом в случае, когда права и интересы оспариваются кем-либо или нарушены[5].

В системе защиты прав, состоящей из самозащиты (ст. 12, 14 ГК РФ) и судебной защиты[6], самым эффективным и универсальным способом считается

---

[1] См.: *Королёв Г.Н.* Правовые гарантии прокурорской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 143.

[2] См.: *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005. С. 16.

[3] См.: *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 53.

[4] См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280; *Чечина Н.А.* Предмет гражданского судопроизводства // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: сборник трудов. Ярославль, 1985. С. 17; *Малеин Н.С.* Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 192; *Абова Т.Е.* Защита хозяйственных прав и интересов // Хозяйственное право. М., 1983. С. 261.

[5] См.: *Кожухарь А.Н.* Право на судебную защиту в исковом производстве / под ред. Е.Г. Мартынчика. Кишинев, 1989. С. 12.

[6] См.: *Дунаев В.В.* Понятие и виды форм защиты гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 36.

юрисдикционная – судебная защита прав и интересов как подлинное средство охраны прав личности[1]. Как справедливо отмечала М.С. Шакарян, судебная форма защиты субъективных прав является основной[2].

Судебное разрешение спора или конфликта гарантировано со стороны государства[3] и, как отмечает А.Н. Кузбагаров, выступает последним способом защиты[4] после использования иных способов, имеющих персональную направленность, осуществляемую в различных правовых формах (самозащита, претензионный способ и т.д.).

Исследование вопроса о количестве форм судебной защиты осуществляется в процессуальной доктрине постоянно. Г.П. Арефьев в свое время представил концепцию, согласно которой судебная защита нарушенных прав осуществляется в двух формах: процессуально-правовой (судопроизводство) и материально-правовой (исполнительное производство)[5]. При этом суд, как отмечал Д.М. Чечот, не осуществляет материально-правовой защиты он лишь обеспечивает государственное принуждение к исполнению определенных обязанностей[6] путем регламентирования материально-правовой защиты исполнительными органами в строго процессуальном порядке. Указанные точки зрения основаны на нормах ранее действовавшего процессуального законодательства и на сегодняшний день

---

[1] См.: *Люблинский П.И.* Суд и права личности // Суд и права личности: сборник статей. М., 2005. С. 32.

[2] См.: Шакарян М.С. Защита прав человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 225–228.

[3] См.: *Новикова И.В., Новиков Е.В.* Судебная защита как конституционная гарантия права на местное самоуправление // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 32–36.

[4] См.: *Кузбагаров А.Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. СПб., 2010. С. 10.

[5] См.: *Арефьев Г.П.* Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский научный сборник. Саратов, 1984. С. 54–55.

[6] См.: *Чечот Д.М.* Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Л., 1969. С. 13.

не представляются актуальными.

В настоящее время А.Н. Петрунева относит к числу основных форм судебной защиты гражданский процесс и арбитражный процесс, к числу альтернативной формы судебной защиты – третейскую защиту[1].

Полагаем, что указанная теория в части выделения двух обязательных форм механизма судебной защиты не соотносится с положениями ст. 118 Конституции РФ, выделяющей, помимо гражданского и арбитражного судопроизводства, также конституционное, административное и уголовное. Представляется спорной позиция автора о выделении третейской защиты в качестве альтернативной формы судебной защиты, поскольку используемый автором термин «защита» не соответствует новым положениям Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»[2], сменившего ранее действовавший Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации»[3], которым определена процедура рассмотрения спора арбитражем, а не судебная защита, которая может осуществляться только компетентным на это судом, входящим в систему российских судов[4].

Как справедливо отмечает В.Б. Вершинин, судебная защита представляет собой комплексный (межотраслевой) институт, характеризующийся следующими особенностями: наличием взаимосвязанных юридических норм о судебной защите, содержащихся в различных отраслях права; организацией и осуществлением на основе принципов; реализацией посредством единой

---

[1] См.: *Петрунева А.Н.* Место принудительного исполнения в механизме третейской защиты: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 32–33.

[2] См.: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I), ст. 2; 2024. № 33 (Часть I), ст. 4947.

[3] См.: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3019; 2020. № 50 (часть III), ст. 8074.

[4] См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2020. № 5 (часть I), ст. 8029.

судебной власти в различных ее формах; осуществлением судебной защиты в рамках единого юридического (правоприменительного) процесса, который имеет однотипные стадии, сходные механизмы и процедуры восстановления нарушенных или оспариваемых прав[1].

Вместе с тем, употребляя термин «судебная защита», необходимо в каждом случае конкретизировать, о какой именно форме судебной защиты идет речь, поскольку судебная защита выступает общим понятием по отношению к формам ее реализации. Несмотря на то, что гражданское, арбитражное и административное судопроизводство имеют единую процессуальную основу, схожие процессуальные институты, данные формы судебной защиты не одинаковы. Например, реализация конституционного права на судебную защиту в зависимости от формы судебной защиты осуществляется в строго установленном соответствующим процессуальным кодексом порядке, т.е. процессуальной форме. Выявленное отличие на указанном этапе уже свидетельствует о некорректности употребления общего понятия «судебная защита» в отношении какой-то определенной формы судебной защиты, без конкретизации.

Итак, судебная защита имеет следующие характерные признаки:

юрисдикция суда (судебная защита осуществляется органом государственной власти, наделенным особой компетенцией);

объект судебной защиты (общественные отношения, которые подлежат безусловной защите в ходе осуществления правосудия);

универсальный (всеобщий) характер судебной защиты (этот способ защиты субъективного права и законного интереса доступен каждому);

внутренняя и внешняя организация судебной защиты (наличие судебной системы);

---

[1] См.: *Вершинин В.Б.* Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 17–18.

независимость суда (никто не вправе вмешиваться в процесс судебной защиты);

соблюдение процессуальной формы (судебная защита осуществляется в форме, установленной законом);

инстанционность (осуществление судебной защиты по стадиям судебного процесса);

принятие по делу судебного акта как средства реализации судебной защиты (документальное оформление результата судебной защиты в судебном акте);

окончательность принимаемых судебных актов и обязательность их исполнения (законная сила судебного акта).

Помимо правозащитной функции, судебная защита нередко рассматривается в науке в качестве самостоятельной гарантии осуществления гражданами субъективных прав и интересов[1]. Важно отметить, что судебная защита как самостоятельная правовая категория дополнительно обеспечивается гарантиями, закрепленными в Конституции РФ, а также в иных нормативно-правовых актах. Так, гл. 7 Конституции РФ посвящена правовому блоку, закрепляющему гарантии в области защиты прав человека и гражданина, в котором регулируются вопросы гарантий по отправлению правосудия. И в данном случае видно, что конституционные гарантии реализации судебной защиты отличаются по своей сути от иных гарантий, обеспечивающих достижение определенных целей соответствующих правоотношений, в зависимости от форм осуществления судебной защиты. Таким образом, судебная защита как юридическая гарантия, закрепленная в конституционных нормах и направленная на защиту прав всех заинтересованных в этом субъектов, и гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве, закрепленные в нормах процессуального

[1] См.: *Кожухарь А.Н.* Указ. соч. С. 3.

закона, направленные на достижение целей гражданского судопроизводства, соотносятся как часть и целое.

Учитывая конституционные положения о видах осуществления судебной защиты, а также Концепцию единого ГПК РФ, принятие КАС РФ, представляется необходимым выделить три формы судебной защиты, объединенных единым процессуальным началом, осуществляемых в процессуальном порядке, имеющих схожие процессуальные институты: гражданское, арбитражное и административное судопроизводства, направленные на защиту прав и интересов.

Судебная защита, осуществляемая судом общей юрисдикции посредством гражданского судопроизводства, является эффективным способом[1], наиболее адаптированным для разрешения споров, возникающих из гражданских, семейных и иных правоотношений, в связи с чем именно данная форма судебной защиты представляет интерес в рамках настоящего диссертационного исследования. Полагаем необходимым отнести *форму судебной защиты* в качестве *признака, характеризующего* рассматриваемые гарантии.

Нередко судебная защита ассоциируется не с гражданским судопроизводством в целом, а с одним из его видов, с исковым производством. Исковое производство является самым древним видом гражданского судопроизводства. Термин «иск» (actio) был известен еще римскому праву, где определялся как средство добиться путем судебного решения соответствующего интереса для заинтересованного лица[2].

В современном праве под иском понимается средство защиты права предполагаемого лица (истца), направленное через суд против предполагаемого нарушителя (ответчика)[3].

---

[1] См.: *Жуйков В.М.* Права человека и власть закона: вопросы судебной защиты 2-е изд., доп. и испр. М.: ТОО «Иван», 1995. С. 6.

[2] См.: *Новицкий И.Б.* Основы римского гражданского права. М., 1972. С. 53.

[3] См., например: *Гурвич М.А.* Учение об иске (состав, виды): учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981; *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой

Данный вид судопроизводства характеризует определенная совокупность признаков, позволяющих его отграничить от других видов судопроизводства. Современному исковому производству присущи следующие характерные черты: существование спора о праве между конфликтующими сторонами, который подлежит разрешению в суде; наличие у субъектов спора равных прав; предмет судебной защиты – нарушенное или оспариваемое право либо охраняемый законом интерес; возбуждение судопроизводства путем подачи в суд искового заявления, отвечающего требованиям ст. 131, 132 ГПК РФ[1], стадийность и пр.

Нормы искового производства являются базовыми (универсальными), выступающими основой для всех видов гражданского судопроизводства, включая неисковые производства.

На основе искового производства осуществляется рассмотрение дел в порядке упрощенного производства (ч. 1 ст. 232.1 ГПК РФ), дел по заявлениям о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (ст. 244.12 ГПК РФ), дел особого производства (ст. 263 ГПК РФ), осуществляется пересмотр дел в суде апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 327 ГПК РФ), пересмотр дел в кассационном суде общей юрисдикции (ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ), рассматривается заявление об отмене решения третейского суда (ч. 1 ст. 420 ГПК РФ), заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ч. 1 ст. 425 ГПК РФ).

При определении порядка рассмотрения дела в конкретном виде производства в процессуальном законе используются следующие словосочетания:

формы защиты права. М., 1979; *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997; *Кострова Н.М.* Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1970; *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989; *Свирин Ю.А.* Юридическая природа права на иск // Современное право. 2022. № 8. С. 66–69.

[1]См.: *Исаенкова О.В., Демичев А.А.* Гражданский процесс: курс лекций. Саратов, 2009. С. 19.

«рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства, с особенностями …..»; «по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции». Изменение формулировки не подменяет сущности, заключающейся в том, что и в первом, и втором случае речь идет о рассмотрении дел в порядке искового производства, но с определенными особенностями.

Законодатель не случайно выбрал в качестве базового порядка разрешения дел именно общий (исковой) порядок, поскольку он активно используется не только для разрешения гражданских споров, но и арбитражных и административных дел[1], поэтому к характерному *признаку гарантий защиты прав и интересов отнесем вид производства (исковое производство).*

Выделив исковое производство в суде первой инстанции в качестве области действия гарантий, необходимо определить, что выступает предметом защиты в гражданском судопроизводстве.

Действующее процессуальное законодательство содержит положение, согласно которому заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых: прав; свобод и законных интересов (ч. 1 ст. 3 ГПК РФ).

Правовые категории «права», «свободы» и «законные интересы» определяются в правовой науке по-разному, что не способствует их однозначному пониманию применительно к предмету защиты по гражданским делам.

Прежде чем рассматривать их, уточним, что термин «право» может толковаться как «право» на защиту, посредством которого субъект обращается в суд за защитой, и как «право» или «права», которые выступают предметом защиты в суде, т.е. что можно защитить в судебном порядке. Ранее указывалось, что право на защиту – это конституционное право. В данном аспекте мы

---

[1] См.: *Туманова Д.С.* Общие и специальные порядки судебного производства по гражданскому делу: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 12.

рассматриваем право, как предмет судебной защиты. Итак, «права» определяются, как «социальные возможности обладать элементарными благами, которые существуют независимо от их государственного признания»[1]. Основные права закреплены в Конституции РФ (право на честь, достоинство, право на жилище, на медицинскую помощь, на труд и т.д.), воплощаются и конкретизируются в отраслевом законодательстве, а в случае их нарушения подлежат судебной защите в порядке гражданского судопроизводства.

Под термином «свободы» понимается «дозволительное средство правового регулирования, гарантирующее управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов беспрепятственность поведения в установленных государством сферах, обеспеченную юридическими обязанностями других участников правоотношений и возможностью защиты со стороны компетентных органов»[2]. Свободы человека как высшая ценность человеческой цивилизации, охватывает различные стороны индивидуального и общественного бытия.

Охраняемый законом интерес стоит обособленно от прав и свобод, поскольку представляет собой сложную конструкцию. В процессуальной доктрине вопросы охраняемого законом интереса исследовались Р.Е. Гукасяном, Г.Д. Васильевой, Е.А. Крашенинниковым, В.Ю. Колобовым и др.[3] Понятие «охраняемый законом интерес» рассматривалось в узком и широком смыслах[4], а также как два самостоятельных понятия: «юридический интерес» и «охраняемый

---

[1] *Фарбер И.Е.* Свобода и права человека в советском государстве. Саратов, 1974. С. 37.

[2] См.: *Шериев А.М.* Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9–10.

[3] См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1970; *Васильева Г.Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск, 1982; *Крашенинников Е.А.* Охраняемый законом интерес и средства его защиты // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский научный сборник. Саратов, 1991; *Колобов В.Ю.* Проблема интереса в советском гражданско-процессуальном праве развитого социалистического общества // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский сборник. Ярославль, 1981. С. 114–126.

[4] См.: *Чечот Д.М.* Указ. соч. С. 38–39.

законом интерес», представляющие собой материально-правовую выгоду, обеспеченную процессуальной нормой[1]. Представляется верной точка зрения, согласно которой статус охраняемого законом интереса приобретает только социальный интерес, получивший признание со стороны закона путем предоставления его носителю охранительного гражданского права как средства защиты этого интереса[2].

Особый интерес в качестве предмета судебной защиты в гражданском судопроизводстве вызывают права и свободы, в связи с чем считаем необходимым остановиться на их изучении подробнее. Законодательная регламентация прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации прошла долгий исторический путь. Первые шаги в утверждении прав и свобод граждан были сделаны в феврале 1917г., когда пала самодержавная монархия и было образовано Временное правительство, принявшее Декларацию от 2 марта 1917 г., провозгласившую свободу слова, печати, собраний, стачек и т.д. Затем, в 1918 г. была принята Конституция РСФСР, однако права и свободы закреплялись не за всеми гражданами, а только за трудящимися. Конституция РСФСР 1925 г. особо не отличалась от прежней, сохранив многие ее положения. Конституции СССР 1936 г. и 1937 г. допускали использование прав и свобод только в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя[3].

Дальнейшее развитие права и свободы человека и гражданина получили после принятия Конституции СССР 1977 г. и, соответственно, Конституции РСФСР 1978 г., в которые были включены разделы «Государство и личность», однако в указанных основных законах права и свободы были предусмотрены только для граждан. И только в 1991г. после принятия Верховным Советом

---

[1] См.: *Гукасян Р.Е.* Там же. С. 36–37.

[2] См.: *Крашенинников Е.А.* Указ. соч. С. 13–14.

[3] См.: *Петренко Н.И., Азимова Э.Б.* Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина // Марийский юридический вестник. 2015. № 2 (13). С. 14–15.

РСФСР 22 ноября 1991 г. Декларации прав и свобод человека и гражданина понятие «права человека» нашло логическое отражение в Конституции РФ, в которой человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью. Политические, социальные, экономические и иные преобразования нашей страны в то время отражали стремление Российского государства соответствовать международным стандартам, что демонстрировалось практически во всех нормативно-правовых актах и в гражданском процессуальном кодексе РСФСР в том числе.

Правовые категории «права» и «свободы» человека и гражданина в Конституции РФ используются вместе и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Нарушение конституционных прав и свобод выступает предметом конституционной судебной защиты (п. 3 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)[1]. Вместе с тем закрепление в процессуальном законе в качестве предмета защиты свобод, помимо прав и законных интересов[2], существенно не изменило ситуацию.

В процессуальной доктрине при исследовании предмета судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства ученые продолжают выделять права и охраняемые законом интересы[3], поскольку, как справедливо отмечается, перенасыщенность законодательства свободами человека и гражданина неминуемо приводит к трудностям в их реализации, а также правоприменении

---

[1] См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2018. № 31, ст. 4811.

[2] См.: *Арапов Н.Т.* Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам. Л., 1984. С. 3.

[3] См.: Гражданский процесс: Учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 24 (автор гл. 1 – М.К. Треушников); *Ефимова Ю.В.* Виды гражданского судопроизводства. Саратов, 2008. С. 17; Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении / под общ ред. Л.В. Тумановой. М., 2021. С. 7.

при разрешении гражданских дел в исковом производстве[1].

Все права в науке подразделяются на права человека (естественная природа, неотделимая от индивида) и права гражданина (закрепленные в законе). Однако полагаем, что спорным является утверждение, согласно которому права человека обладают естественной природой. В любом случае когда-то и кто-то эти права определил. Об этом свидетельствуют записи в древних полисах в V–IV вв. до н.э., в которых древнегреческие мыслители Калликл, Ликоффон, Антифон излагали свои мысли относительно того, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. Затем указанные постулаты были перенесены на бумагу и закреплены в законе[2]. В настоящее время основные права закреплены в гл. 2 Конституции РФ. Отсюда следует, что именно права человека и гражданина, закрепленные в законе, обозримы и могут выступать предметом защиты в суде. Без этого, к сожалению, утверждать о том, что человек обладает каким-либо правом, не допустимо.

Продолжая полемизировать о том, что подлежит судебной защите в гражданском судопроизводстве, предлагаем обратиться к судебной практике. В качестве примера приведем гражданское дело о защите чести и достоинства, в котором суд, отказывая в иске, указал, что оценочные суждения об истце, даже если они носят обидный или провокационный характер, являются выражением субъективного мнения и не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности[3]. Мотивируя свое решение, суд сослался на положения ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также ст. 29 Конституции РФ, согласно которым каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, а также свобода массовой информации. В другом примере,

---

[1] См.: *Невирко Д.Д.* Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 6–7.

[2] См.: Античная демократия в свидетельствах современников / пер. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко; сост. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко. М., 1996. С. 6.

[3] См.: Гражданское дело № 2-274/2019 // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. 2019.

рассматривая аналогичное дело, суд первой инстанции[1] частично удовлетворил исковые требования. В своем решении он указал, что в судебном заседании были установлены факты, которые можно было проверить, а именно ремонт крыши над квартирой не осуществлялся, а оценочные суждения («кошмарит и обогащается за счет жильцов») не подлежат судебной защите, поскольку они связаны с личностными характеристиками субъекта, влияющими на восприятие им той или иной информации[2]. Рассмотрение данной категории дел имеет свои особенности и при их рассмотрении и разрешении судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие которых действительности можно проверить, оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не выступают в качестве предмета судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, будучи выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Анализируемые примеры правоприменительной деятельности указывают на то, что судебной защите в исковом производстве по данной категории дел подлежат нарушенные или оспариваемые права и законные интересы, а не свободы. Суд устанавливает юридически значимые факты для дела, которые имели место быть, с помощью их проверки различными способами, т.е. доказательств по делу, отвечающих требованиям относимости и допустимости.

Провозглашение свобод в Основном Законе важно и необходимо, поскольку отражает уровень социального экономического и иного развития общества, характер отношений между государством и его гражданами. При этом термин «свободы» является теоретической и философской категорией, которая, как верно указал Ю.Г. Клименко, представляет собой многозначное, абстрактное,

---

[1] См.: Гражданское дело № 2-1746/2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2019.

[2] См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2022).

относительное понятие[1]. «Свободы»: свобода совести, свобода вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ), свобода мысли и свобода слова (ст. 29) и т.д. используются наряду с категорией «права», которые по смыслу и содержанию можно считать равными[2]. Равные означает одинаковые, совершенно схожие[3], что находит свое подтверждение в конкретизации всех свобод, перечисленных в Конституции РФ, в отраслевых нормах путем закрепления соответствующих субъективных прав. Например, в ст. 150 ГК РФ закреплены не свободы, а неимущественные права, такие как жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина и пр., которые в случае их нарушения, подлежат защите.

Таким образом, в силу перечисленных характеристик данного термина (абстрактность, многозначность, схожесть с «правами»), а также исходя из анализа примеров правоприменительной деятельности, в которой указывается, что защите подлежат нарушенные либо оспариваемые права или законные интересы[4], можно сделать следующий вывод: «свободы» не могут выступать в

---

[1] См.: *Клименко Ю.Г.* Свобода как правовая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 7.

[2] См.: Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 176.

[3] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 520.

[4] См.: например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07 августа 2023 г. № 5-КГ23-31-К2. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2023); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2023 г. № 41-КГ23-42-К4. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023); Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 октября 2023 г. по делу № 88-18231/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023); Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07 июня 2023 г. № 88-11480/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023) и др.

качестве самостоятельного предмета судебной защиты.

С учетом изложенного, а также в целях сохранения традиционных процессуальных положений относительно того, что выступает предметом защиты в исковом производстве, *предлагается исключить из ст. 2 ГПК РФ, а также иных норм гражданского процессуального кодекса РФ термин «свободы», оставив нарушенные или оспариваемые права и охраняемый законом интерес.*

Интересным, как с теоретической, так и с практической точки зрения, является вопрос о том, в каком состоянии должны находиться права и интересы для того, чтобы стать предметом защиты в гражданском судопроизводстве. Как правило, поводом для обращения в суд становятся определенные правовые последствия, вызванные нарушением или оспариванием прав или законных интересов лица. Только факты действительности, а не возможность их наступления, по мнению О.А. Красавчикова, имеют юридическое значение[1]. Это было бы логично, так как негативные правовые последствия, например покупка некачественного товара, неизбежно влекут нарушение прав потребителя и в большинстве случаев обращение в суд за защитой. Однако анализ положений статей 4, 34, 36, 37 и других ГПК РФ указывает на отсутствие в них словосочетания «нарушенных или оспариваемых прав», что вызывает вопрос о том, что законодатель случайно или умышленно не конкретизировал права, подлежащие защите.

В ст. 131 ГПК РФ содержатся требования к форме и содержанию искового заявления. Так, в п. 4 ч. 2 указано, что в исковом заявлении, подаваемом в суд, должно быть объяснено, в чем заключается нарушение *либо угроза нарушения прав или законных интересов истца* и его требования. Как видно, законодатель характеризует права и интересы истца не только с точки зрения их нарушения, но и угрозы нарушения. Изложенная позиция находит поддержку и в основных

[1] См.: *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 62.

началах гражданского законодательства. Например, ст. 1 ГК РФ относит необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а абз. 3 ст. 12 ГК РФ устанавливает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Действующее законодательство прямо предусматривает положение, в соответствии с которым заявление требования о пресечении действий, нарушающих право, может быть использовано конкретным субъектом в качестве способа защиты его нарушенного права. В научной доктрине также отмечается, что потребность в судебной защите возникает и в случаях, когда право находится в неопределенном состоянии[1]. В период своего существования угроза нарушения права имеет юридическое значение сама по себе, а прекратившись, не может порождать правовых последствий[2].

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданка обратилась в суд с исковым заявлением к своей соседке с требованием вырубить аварийное дерево (ель), растущую на ее земельном участке, которая может упасть в любое время и причинить вред здоровью, жизни и имуществу истца[3]. Как видно из предмета исковых требований, вред еще не причинен имуществу истца, а также не предоставлено доказательств нарушения иных ее прав и интересов, однако существование угрозы нарушения прав истца послужило поводом для обращения в суд и рассмотрения данного гражданского дела по существу. Аналогичная позиция отражена и в п. 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ, где указано, что собственник жилого дома, в непосредственной близости от которого

---

[1] См.: *Кожухарь А.Н.* Указ. соч. С. 18.

[2] См.: *Бондаренко С.С.* Угроза нарушения гражданских прав // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 2 (57), вып. 7. С. 141.

[3] См.: Гражданское дело № 2-4336/2016 // Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы. 2016.

ведутся строительные работы, вправе требовать обеспечения застройщиком безопасного производства работ, если они создают угрозу его жизни или здоровью, а также имуществу[1].

Изложенное означает, что угроза нарушения прав и законных интересов представляет собой самостоятельный юридический факт, который может являться не только основанием для обращения в суд, но и предметом судебной защиты в гражданском судопроизводстве, т.е. заинтересованное лицо вправе обратиться в суд не только тогда, когда права и интересы нарушены, но и тогда, когда существует угроза их нарушения или оспаривания.

Суд призван при рассмотрении и разрешении гражданских дел в порядке искового производства в равной мере защищать права как истца, так и ответчика, а также иных лиц, участвующих в деле.

Истец обращается в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права в порядке искового производства в том случае, когда его права и интересы подразумеваются нарушенными или оспоренными. Однако нельзя исключать ситуации, когда может быть предъявлен необоснованный иск, и тем самым под угрозой нарушения могут оказаться права ответчика. Поэтому при предъявлении необоснованного иска суд обязан вынести решение об отказе в его удовлетворении и тем самым защитить права ответчика. Очевидно, что указанная позиция полностью согласуется с содержанием права на судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ, поскольку, отказывая истцу в иске, суд таким образом осуществляет судебную защиту прав и интересов, но уже не истца, а ответчика от необоснованных правопритязаний.

Любое гарантирование сопряжено с достижением цели, которая по мнению В.Н. Протасова, представляет собой «то, чего система должна достичь на основе

---

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017): утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 12.

своего функционирования»[1]. Как справедливо отмечает А.В. Малько, «цели могут быть различными, но в конечном счете они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений»[2]. Изучая вопрос о цели в праве в широком понимании, необходимо отметить, что цель рассматривается как универсальная философская категория, своего рода феномен, выступающий характеристикой любого сознательного волевого процесса, в том числе и процесса правового регулирования. В данном контексте именно «анализ цели способствует пониманию сущности, выявлению определенных закономерностей права, его развитию, раскрытию механизма функционирования и воздействия на общественные отношения»[3]. Если рассматривать цель в узком понимании, в частности ее понимания в процессуальной доктрине, то в данном случае цель именуется как стратегическая направленность действий на конечный, желаемый результат[4].

Обращаясь к основам теории государства и права, полагаем правильным отталкиваться от определения правовых средств как юридических инструментов, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных правовых целей[5]. Адаптируя общетеоретическое понятие «правовые средства» к гражданскому производству, считаем, что в контексте настоящего исследования правовые средства должны рассматриваться как процессуальные, а именно как правовые инструменты (институциональные

---

[1] *Протасов В.Н.* Правоотношение как система. М., 1991. С. 28.

[2] *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С. 9.

[3] См.: *Мызникова Е.А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 8.

[4] См.: *Чекмарёва А.В.* Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2015. С. 38; *Ласкина Н.В.* Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок // Современное право. 2011. № 10. С. 116.

[5] См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 54.

конструкции права) и деяния (реальные процессуальные действия)[1], при помощи которых обеспечивается достижение цели гражданского судопроизводства.

Целью судебной защиты, осуществляемой в порядке гражданского судопроизводства, путем рассмотрения и разрешения гражданского спора в исковом производстве, является получение заинтересованным лицом (гражданами, организациями, Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальными образованиями, другими лицами, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений) защиты нарушенного или оспоренного права или охраняемого законом интереса, а также в случае угрозы их нарушения. Конечным, желаемым результатом защиты прав и интересов в исковом производстве выступает законное и обоснованное решение суда[2], вынесенное в пользу заинтересованного субъекта. Им разрешается правовой конфликт, исполнение которого осуществляется после вступления судебного акта в законную силу как в добровольном, так и принудительном порядке. Именно с этой целью государством созданы гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов в исковом производстве.

Таким образом, исходя из цели гражданского судопроизводства в узком смысле и судебной защиты в широком понимании этой категории как субъективного конституционного права, принадлежащего каждому в нашей стране, представляется возможным выделить еще один вид гарантий – гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве. Данный вид объединяет в себе весь комплекс процессуальных гарантий, обеспечивающих реализацию права на обращение в суд заинтересованным лицом, вынесение законного и обоснованного судебного решения и создание условий для реального исполнения вынесенного судебного постановления в будущем в исковом производстве в суде первой

---

[1] См.: *Струнков С.К.* Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 28.

[2] См.: *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург. 1992. С. 7.

инстанции. *Характерным признаком выделенных гарантий* выступает цель, на достижение которой они направлены, а именно *цель гражданского судопроизводства.*

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в Российской Федерации каждому предоставлено право на судебную защиту, которое осуществляется в том числе в порядке гражданского судопроизводства путем рассмотрения и разрешения гражданских дел в рамках искового производства по возникшему спору между истцом и ответчиком. Достижение эффективного результата, а именно цели гражданского судопроизводства обеспечивается гарантиями защиты прав и интересов в исковом производстве, сущность которых раскрывается через следующие общие характерные признаки: *терминологичность* (понимание термина «гарантии» как средств, с помощью которых достигается цель); *нормативность* (нормативное закрепление гарантий в Конституции Российской Федерации, Гражданском процессуальном кодексе РФ, а также иных нормативно-правовых актах); *форму судебной защиты* (осуществление судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства); *вид производства* (действие гарантий при рассмотрении и разрешении гражданского дела в порядке искового производства); *обеспечение цели* (гарантиями обеспечивается достижение цели гражданского судопроизводства).

На основании изложенного предлагается сформулировать определение гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве.

Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве представляют собой процессуальные средства, определяемые как правовые инструменты (институциональные конструкции права), закрепленные в правовых нормах Конституции Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и иных нормативно-правовых актах, обеспечивающие при рассмотрении и разрешении гражданского дела в порядке искового производства в суде первой инстанции в гражданском судопроизводстве беспрепятственное и

своевременное достижение цели гражданского судопроизводства – защиты нарушенных, оспариваемых или находящихся под угрозой нарушения, оспаривания прав и интересов, принадлежащих гражданам, организациям, Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, другим лицам, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

§ 1.2. Система и виды гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве

Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве характеризуются своим многообразием.

Все в природе и в обществе как внутренне, так и внешне имеет определенную упорядоченность, без которой невозможно самостоятельное устойчивое существование, функционирование и развитие. Речь идет о системе (от гр. σύστημα – целое, составленное из частей; соединение) – множестве элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность, единство[1]. Система организована, а организация системна и этим они отличаются от хаотичного множества[2].

В философии под системой понимается «структура взаимосвязанных компонентов любой природы, которая упорядочена по отношениям, владеющая целиком некими свойствами; эта множественность характеризуется единством, которое выражается в интегральных свойствах и функциях множественности»[3]. Функция – это отношение между элементами, при котором изменение в одном

---

[1] См.: Большой российский энциклопедический словарь. М., 2003. С. 1437.

[2] См.: *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 47.

[3] *Тюхтин В.С.* Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода. М., 1972. С. 11.

элементе влечет изменение в другом[1]. Каждое из структурных подразделений системы функционально и выполняет свою роль: научно-исследовательскую, практически-юрисдикционную и др.[2]

В.М. Шерстюк выделяет три главных признака, из которых состоит любая система: элементы (компонент, часть), структура (связь, отношения между элементами) и целостность. Систему образуют не всякие правоотношения, а только те, которые связаны между собой устойчивыми типовыми связями, а целостность системы образует совокупность множества отдельных норм и институтов, которым присуща правовая общность, части которой объединены в единое целое[3].

Для определения системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве представляется целесообразным исходить из предложенной В.М. Шерстюком концепции, для чего необходимо определить критерий, который будет положен в ее основу, а также осуществить классификацию гарантий по видам. Системность предполагает деление гражданского судопроизводства на стадии[4].

Слово «стадия» означает период, ступень в развитии чего-нибудь[5]. Развитие определяется как поступательное движение, эвалюция, переход от одного состояния к другому[6]. В процессуальной доктрине стадии определяются следующим образом:

совокупность определенных процессуальных действий, направленных на

---

[1] См.: Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э.Л. Радлова. СПб., 1911. С. 263.

[2] См.: *Синюков В.Н.* Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 164–165.

[3] См.: *Шерстюк В.М.* Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Москва, 1989. С. 9-10.

[4] См.: *Егорова О.В.* Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2001. С. 15.

[5] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. – С. 622.

[6] См.: Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Иванина. М., 2004. С. 645.

достижение ближайшей цели процесса (М.С. Шакарян)[1];

составные части единого гражданского процесса, которым свойственная общность ближайшей процессуальной цели (И.В. Решетникова)[2];

ступень, этап развития судопроизводства, характеризующийся наличием совокупности процессуальных действий, совершаемых субъектами, обладающих системным характером и направленных на достижение конкретной цели (В.Н. Барсукова)[3].

Каждая стадия как часть судопроизводства выполняет в составе целого специальную функцию, направленную на достижение конечного результата[4]. Осуществляя деление судопроизводства на стадии, законодатель определяет ближайшие цели каждой из них и определенный набор специфических процессуальных действий субъектов. Сменяемость одной стадии другой образует систему и устанавливает процессуальный порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел по определенной траектории от начала (возбуждения искового производства) и до его окончания (вынесения судебного постановления).

Например, целью стадии возбуждения производства по делу является не рассмотрение гражданского дела по существу, а проверка условий для принятия искового заявления к производству суда. Общие критерии, свойственные стадиям (временной период развития судопроизводства, совокупность процессуальных действий, достижение ближайшей процессуальной цели, строгая последовательность), позволяют определить стадии как конкретный период

---

[1] См.: Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 1993. С. 25 (автор гл. – М.С. Шакарян).

[2] См.: Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. – 11-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 22 (автор гл. 1 – И.В. Решетникова).

[3] См.: *Барсукова В.Н., Соловьева Т.В.* Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие. Саратов, 2012. С. 87.

[4] См.: *Ковин В.Ф.* Функции советского гражданского процессуального права // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР): межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 15.

развития гражданского судопроизводства, в котором суд и лица, участвующие в деле, совершают процессуальные действия, объединенные общей целью, предусмотренной ст. 2 ГПК РФ. Развитие судопроизводства происходит в строгой процессуальной последовательности, где стадии сменяют друг друга одна за другой, а переход на следующую стадию возможен только при условии наступления определенных условий, т.е. при достижении ближайшей процессуальной цели.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем взять за основу системы исследуемых гарантий, критерий стадийности гражданского судопроизводства, для чего необходимо определить, какие виды стадий выделяются и использовать их в качестве основы для классификации гарантий. Рассмотрим существующие в процессуальной науке точки зрения относительно выделяемых стадий гражданского судопроизводства.

Вопрос деления стадий на виды, об их наименовании и количестве является дискуссионным[1]. Правовая неопределенность образовалась из-за отсутствия единообразия позиций высших судебных органов[2] и структуры ГПК РФ, в котором содержится единый раздел – II «Производство в суде первой инстанции», определяющий процессуальный порядок судебной деятельности от возбуждения гражданского дела, подготовки его к судебному разбирательству до судебного разбирательства с вынесением судебного решения[3]. Именно поэтому в разных источниках гражданского процессуального права можно встретить классификации стадий гражданского судопроизводства, в основу деления которых положены инстанционность гражданского судопроизводства и

---

[1] См.: *Ивакин В.Н.* Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 59–71.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

[3] См.: Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М., 2015. С. 44-45.

понимание сущности стадии как самостоятельного процесса.

Деление стадий в зависимости от инстанционности гражданского судопроизводства осуществляли М.А. Гурвич[1], М.С. Шакарян[2]. Такой подход полагаем был обусловлен тем, что деление на инстанции прямо предусматривалось законом. В настоящее время гражданское судопроизводство также делится на инстанции: производство в суде первой инстанции (раздел II ГПК РФ), производство в суде второй инстанции (раздел III ГПК РФ), пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, включающий в себя две инстанции: в суде кассационной инстанции; в суде надзорной инстанции (раздел IV ГПК РФ), производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов (раздел VII ГПК РФ). На наш взгляд, очевидна нецелесообразность деления гражданского судопроизводства на стадии в зависимости от инстанционности, поскольку стадийность подразумевает развитие, которое начинается и продолжается до определенного момента. Как правило, логическим завершением гражданского судопроизводства в большинстве случаев является вынесение решения по делу в суде первой инстанции. Все остальные выделяемые стадии не способствуют развитию гражданского судопроизводства, поскольку на них осуществляется иная деятельность, обусловленная целью, направленной на проверку вынесенного судебного акта.

В основу другой классификации положена концепция, согласно которой сущность стадии понимается как процесс, направленный на решение самостоятельной процессуальной задачи: возбуждение гражданского судопроизводства; подготовка дела к судебному разбирательству; рассмотрение и разрешение дела по существу и вынесение судебного решения; производство в

---

[1] См.: Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 9.

[2] См.: Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М. С. Шакарян. М., 1993. С. 27 (автор гл. – М.С. Шакарян).

суде апелляционной инстанции; производство в суде кассационной инстанции; производство в суде надзорной инстанции; пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу[1], исполнительное производство[2].

Отдельные авторы, например О.В. Егорова, совместила инстанционность и деление стадий в зависимости от решения их самостоятельных задач и предложила делить производства в каждой инстанции на три стадии, обосновав это тем, что такой подход позволяет четко разграничить пределы совершения процессуальных действий, относящихся непосредственно к каждой стадии[3]. До принятия ГПК РФ на основе действовавших норм ГПК РСФСР автор предлагала делить гражданский процесс на двенадцать стадий: в суде первой инстанции: 1) возбуждение производства по делу, 2) подготовка дела к судебному разбирательству, 3) судебное разбирательство; в суде кассационной инстанции: 4) возбуждение производства по делу, 5) подготовка дела к судебному разбирательству, 6) судебное разбирательство; в суде надзорной инстанции: 7) возбуждение производства по делу, 8) подготовка дела к судебному разбирательству, 9) судебное разбирательство; пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам: 10) возбуждение производства по делу; 11) подготовка дела к судебному разбирательству; 12) судебное разбирательство. Полагаем, что предложенную автором идею, основанную на делении стадий в зависимости от судебных инстанций, в которую добавляются три обязательные стадии движения гражданского дела в суде первой инстанции, трудно признать удачной, ввиду того, что после вынесения судебного решения развитие гражданского

---

[1] См.: *Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю.* Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М., 2017. С. 26–28; *Масленникова Н.И.* Гражданский процесс как форма социального управления. Свердловск, 1989. С. 52.

[2] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1996. С. 8–10 (автор гл. I – Д.М. Чечот).

[3] См..: *Егорова О.В.* Указ. соч. С.8, 16.

судопроизводства прекращается и начинается либо нет, пересмотр вынесенного судебного акта.

А.В. Чекмарева сформулировала концепцию, согласно которой гражданский процесс делится на шесть стадий, каждая из которых включает в себя три обязательных элемента: возбуждение, подготовку и рассмотрение дела по существу, которые рассматриваются не как самостоятельные стадии, а как процедуры, под которыми понимается совокупность гражданских процессуальных действий, обусловленных юридическими, социальными и публично-политическими факторами[1]. Полагаем, что замена термина «стадия» на термин «процедура», в отношении традиционно выделяемых в процессуальной науке стадий, (возбуждение гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству и рассмотрение дела по существу), представляется не совсем хорошей идеей, поскольку стадия означает этап (период) развития, а слово «процедура» определяется как официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-нибудь[2].

Говоря о развитии гражданского судопроизводства, осуществляемого в порядке искового производства, мы всегда представляем определенные, взаимосвязанные периоды, без которых производство в суде первой инстанции невозможно. Движение дела начинается с момента обращения в суд с заявлением и принятием его к производству суда и далее оно получает развитие, т.е. переходит от одной стадии к другой, пока не достигнет своего окончания, разрешения спора по существу путем принятия окончательного судебного акта. Представляется, что стадии не могут именоваться процедурами в силу того, что процедура подразумевает разовое действие, а стадии – это всегда взаимосвязанные действия, объединенные ближайшей процессуальной целью и

---

[1] См.: *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 43-44.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 511.

общей целью гражданского судопроизводства.

Д.А. Фурсов высказал точку зрения, отличающуюся от традиционных взглядов на деление гражданского судопроизводства на стадии, согласно которой к стадиям гражданского процесса можно отнести только необходимые и обязательные этапы его развития. Это принятие заявления и возбуждение производства, подготовка дела к слушанию, рассмотрение дела по существу и вынесение финального судебного акта, все остальное, что именуется стадиями, должно рассматриваться как судопроизводственные циклы[1]. Указанная позиция ученого заслуживает внимания. Производство в суде первой инстанции представляет собой обязательный судопроизводственный цикл по каждому гражданскому делу, а производства в других инстанциях, следующих за ним, являются необязательными (движение по инстанциям, осуществляющим пересмотр судебных актов, полностью зависит от реализации принципа диспозитивности заинтересованными субъектами). Кроме того, в процессуальной доктрине традиционно выделялись вышеуказанные стадии в качестве самостоятельных и обязательных, тесно связанных друг с другом[2], поэтому выделение только трех стадий обязательного судопроизводственного цикла в суде первой инстанции считаем логичным и верным.

Таким образом, в рамках настоящего исследования имеют значение только три стадии (возбуждение гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству и рассмотрение гражданского дела по существу с вынесением судебного акта), образующие производство в суде первой инстанции,

---

[1] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина; 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 24–25 (автор гл. 1 – Д.А. Фурсов).

[2] См.: Советское гражданское процессуальное право. Часть первая / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 25–26 (автор гл. I – К.С. Юдельсон); Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1989. С.17–18 (автор гл. I – М.К. Треушников); Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Серия: Бакалавр. Академический курс. М., 2015. С. 18–19; Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина. М., 2016. С. 18 (автор гл. 1 – Д.А. Фурсов).

которые будут положены в основу системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве.

Не умаляя значение, важность и самостоятельность стадии подготовки дела к судебному разбирательству, полагаем возможным в рамках настоящего исследования рассмотреть ее вместе со следующей (рассмотрение гражданского дела по существу с вынесением судебного акта), так как обе стадии взаимосвязаны и направлены исключительно на то, чтобы дело было рассмотрено правильно и своевременно с вынесением законного и обоснованного судебного решения.

В исследовании систематизации гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, важным представляется вопрос об исполнении судебного решения.

Как справедливо полагают современные правоведы, целью защиты прав и законных интересов заинтересованных субъектов является судебное решение, служащее конечным результатом деятельности судебных органов по разрешению спора между сторонами, без должной реализации которого не будет достигнута цель деятельности данных органов, а следовательно, и защита прав и интересов заинтересованных субъектов права[1]. Реальная судебная защита зависит от исполнения судебных актов[2]. Действительно, соглашаясь с учеными, необходимо подчеркнуть, что вынесение судебного решения не влечет автоматического восстановления нарушенного права или охраняемого законом интереса заинтересованного лица, поскольку изложение на бумаге судебного постановления – это не реальное его исполнение. Судебное решение не может

---

[1] См.: *Соловьева Т.В.* Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 61.

[2] См.: *Малешин Д.Я.* Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 4; *Терехова, Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.13.

существовать без фактического исполнения[1]. Неисполнение же его приводит к тому, что право на судебную защиту становиться иллюзорным.

В рассматриваемом контексте предлагаем рассмотреть вопрос о допустимости выделения гарантий, обеспечивающих исполнение судебного акта в исковом производстве.

Симантическое значение слова «исполнение» – осуществление, приведение чего-либо в жизнь[2]. Возникновение права на исполнение судебных актов, по мнению Е.Н. Кузнецова, как самостоятельной правовой категории[3], обусловлено моментом вступления их в законную силу и предусматривает как добровольное, так и принудительное исполнение[4]. В этой связи верной считаем мысль О.В. Исаенковой о том, что вне зависимости от того, каким образом исполняется судебное решение, оно должно исполняться быстро, своевременно и полно, иначе взыскатель не получит реальную защиту своего права[5]. Свойство исполнимости судебного решения, вступившего в законную силу или обращенного к немедленному исполнению, играет определяющую роль в полноценной, реальной[6] судебной защите прав и интересов субъекта, обратившегося в суд за судебной защитой в порядке искового производства.

Вопросы исполнения судебного решения, вступившего в законную силу или обращенного к немедленному исполнению, в добровольном или принудительном

---

[1] См.: *Иснар Жак*, вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе в Вашингтоне, 2006 год (Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundaries [Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ]. Paris, EJT, coll. Passerelle, 2007 // Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. М., 2016. С. 20.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 96.

[3] См.: *Кузнецов Е.Н.* Указ. соч. С. 12–13.

[4] См.: *Завадская Л.Н.* Реализация судебных решений (теоретические аспекты). М.,1982. С. 39–40.

[5] См.: *Исаенкова О.В.* Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 8.

[6] См.: *Малешин Д.Я.* Указ. соч. С. 4.

порядке изучались следующими правоведами: Д.Х. Валеевым, Н.Б. Зейдером, О.В. Исаенковой, Е.Н. Кузнецовым, Д.Я. Малешиным, М.К. Юковым и др.[1]

Н.Б. Зейдер выделяя свойства судебного решения, вступившего в законную силу как акта государственного органа, суда наряду с исключительностью, неизменностью, неопровержимостью, обязательностью отмечал также исполнимость (в отдельных случаях, с момента оглашения судебного решения)[2]. Основывая свою позицию на нормах ранее действовавшего законодательства, процессуалист выделял исполнимость как свойство решения исключительно в отношении решений о присуждении. Развивая идею ученого, И.А. Невский предлагает рассматривать исполнимость как обязательное требование, которому должны соответствовать все без исключения постановления суда. По его мнению, исполнимость как свойство судебного постановления присуща не только решениям суда о присуждении, но и решениям о признании, в том числе решениям, которые исковые требования отклоняют. При этом уточняется, что решение, направленное в адрес лиц, участвовавших в деле, и в отношении которых это постановление принято, помимо свойства исполнимости, обладает еще свойством обязательности, обращенное к иным лицам, не принимавшим участия в деле[3]. Невозможно не согласиться с приведенными позициями, поскольку только реально исполненное судебное решение позволяет заинтересованному субъекту почувствовать защиту его прав и интересов государством.

Принудительное исполнение исполнительных документов в нашей стране

---

[1] См.: *Валеев Д.Х.* Система процессуальных гарантий прав и организаций в исполнительном производстве. М., 2009; *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966; *Исаенкова О.В.* Указ. соч.; *Кузнецов Е.Н.* Указ. соч.; *Малешин Д.Я.* Указ. соч.; *Юков М.К.* Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Свердловск, 1982.

[2] См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 173.

[3] См.: *Невский И.А.* Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук, Саратов. 2005. С. 10–11.

возложено на Федеральную службу судебных приставов (далее – ФССП России)[1], в лице ее структурных подразделений, а правовое регулирование исполнительного производства осуществляется Федеральным законом «Об исполнительном производстве»[2].

Вместе с тем, исполнительное производство не являющаяся стадией гражданского судопроизводства[3]. Однако, говорить о том, что цель гражданского судопроизводства достигается исключительно путем вынесения законного и обоснованного судебного акта, не представляется возможным. Практически все судебные решения нуждаются в дальнейшей реализации в том или ином виде (например, решение о расторжении брака служит основанием для выдачи свидетельства о расторжении брака (ч. 1 ст. 35 ФЗ «Об актах гражданского состояния»[4]), решение о признании права собственности – основанием для внесения соответствующей записи в единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и т.д.), т.е., иными словами, требуется исполнение судебного решения (добровольное или принудительное).

Однако принудительное исполнение судебного постановления, вступившего в законную силу, в некоторых случаях может затягиваться, иметь затруднения в исполнении или окончиться без его исполнения. К основным аспектам, обусловливающим определенные проблемы исполнения судебных решений в России, относятся следующие: недостатки в системе принудительного исполнения (кадровые, финансовые и др.), финансовые проблемы должника, а также его умышленные действия по уклонению от исполнения судебного акта

---

[1] См.: Федеральная служба судебных приставов России // Сайт ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru (дата обращения: 05.03.2022).

[2] См.: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849; 2024. № 33 (часть 1), ст. 4924.

[3] См.: *Исаенкова О.В.* Указ. соч.

[4] См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

(банкротство, уничтожение имущества, мнимые сделки и пр.).

В целях предотвращения вышеперечисленных негативных последствий, препятствующих полному или частичному исполнению судебных актов, процессуальным законодательством предусмотрены процессуальные средства, позволяющие свести риски, связанные с его исполнением, к минимуму. Именно поэтому важно еще в суде первой инстанции, на любой из его стадий применять средства, обеспечивающие возможность в будущем беспрепятственно, например получить присужденное по исполнительному документу, выданного на основании вступившего в законную силу судебного акта, если в принудительном исполнении возникнет необходимость.

Учитывая изложенное, предлагаем, не затрагивая область исполнительного производства, выделить отдельную группу гарантий искового производства, обеспечивающих исполнение судебного решения.

Каждая система характеризуется множеством элементов как единиц анализа[1], например, в системе права нормы связаны между собой и правом в целом, в силу чего соблюдение одних норм обеспечивает правильное и эффективное осуществление других. Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве находятся в сложной системе взаимосвязей[2] и функционально взаимодействуют, а в качестве основы построения системы юридических гарантий лежит принцип всеобщности[3], который распространяет действие гарантий на всех без исключения субъектов гражданских процессуальных правоотношений. Неразрывное единство гарантий обусловлено достижением единой цели гражданского судопроизводства. Только в

---

[1] См.: *Мирзоев Г.Б.* Юридическая защита предпринимательства в России: историко-правовой анализ. М., 1997. С. 26.

[2] См.: *Мозженко И.И.* Принципы систематизации современного российского законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 1. С. 14.

[3] См.: *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 17.

совокупности и именно в определенной последовательности согласно стадийности гражданского процесса гарантии искового производства обеспечивают защиту прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства. Каждая из них в отдельности сама по себе не может существовать и достичь цели гражданского судопроизводства, поскольку, невозможно получение судебного решения без реализации права на обращение в суд в порядке искового производства, а без исполнения судебного решения об удовлетворении исковых требований, если решение обладает свойством исполнимости, невозможно говорить о достижении конечного результата и полном восстановлении нарушенного права или пресечении условий, создающих угрозу нарушения субъективного права.

С учетом вышеизложенного, классифицируем гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве на следующие группы:

1. Гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства.

2. Гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве.

3. Гарантии искового производства, обеспечивающие исполнение судебного решения.

По мнению Ф.Н. Фаткуллина «то, что на одном уровне считается относительно самостоятельной системой, на другом – составляет структурную часть, подсистему более широкой системы»[1]. Выделенные группы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве объединяют другие гарантии.

В целях дифференциации гарантий первой группы на виды предлагается рассмотреть порядок реализации права на обращение в суд и выделить разграничивающий их признак.

---

[1] *Фаткуллин Ф.Н.* Указ. соч. С. 47.

Возбуждение правозащитной судебной деятельности в исковом производстве достигается путем надлежащего осуществления права на обращение в суд, являющегося обязательным этапом в реализации конституционного права на судебную защиту[1], предварение в жизнь которого происходит не в рамках конституционных правоотношений, а опосредованным путем, в рамках отраслевых материальных и процессуальных правоотношений[2]. В.В. Ярков указывает, что реализация потенциального права на обращение в суд зависит от усмотрения лица, а также соблюдения юридических условий и фактов[3]. С.Ж. Соловых верно отмечает, что субъективные процессуальные права причисляются к одному из элементов механизма реализации права на судебную защиту[4], поскольку заинтересованному лицу необходимо обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав или законных интересов.

Обращаясь в суд, заинтересованное лицо подает исковое заявление и тем самым реализует право на предъявление иска, рассматриваемое как единственный способ, обеспеченный законом, получить доступ к правосудию. Наличие или отсутствие права на предъявление иска проверяется судом. Как справедливо отмечал Н.И. Ткачев, реальность права на судебную защиту зависит от условий и предпосылок его осуществления[5]. Соглашаясь с автором, отметим, что не каждое

---

[1] См.: *Захаров В.Н.* Некоторые вопросы возбуждения гражданских дел // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 45.

[2] См.: *Бутнев В.В.* Право на судебную защиту и гражданский процесс // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991.С. 9.

[3] См.: *Ярков В.В.* К понятию права на обращение в суд за судебной защитой // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 32.

[4] См.: *Соловых С.Ж.* Роль конкретизации субъективных процессуальных прав в системе процессуальных гарантий участников арбитражного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 35.

[5] См.: *Ткачев Н.И.* Качество процессуальной деятельности как результат реализации права на судебную защиту: проблемы и соотношение // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 24.

обращение в суд должно быть принято к производству и рассмотрено судебным органом. Только при наличии определенных обстоятельств субъект, чьи права и законные интересы нарушены или оспорены, может получить доступ к правосудию.

В науке гражданского процессуального права, ведется дискуссия о приоритете материальных или процессуальных норм при осуществлении правосудия, о их влиянии на формирование, например теорий о понятии иска, на выделение характерных признаков процессуальных институтов, таких как права на иск, обеспечение иска и др. Отметим, что правовая неопределенность оказывает непосредственное влияние на сущность исследуемых процессуальных явлений и требует пояснений.

В контексте исследуемого вопроса хотелось бы отметить, что первым ученым в процессуальной доктрине, решившим пойти вопреки сложившемуся пониманию права на иск в материальном смысле, сформированного Е.В. Васьковским, был Н.Б. Зейдер, очертивший границы права на иск и указавший на его процессуальный характер[1]. Впоследствии данный вопрос фундаментально исследовал М.А. Гурвич[2]. Ученый, изучая и анализируя существующие в процессуальной доктрине теории права на иск и права на предъявление иска, сформулировал вывод о процессуальном смысле права на предъявление иска, о неверном подходе к единому пониманию «предположений процесса», предложенного Е.В. Васьковским[3], о необходимости определения обстоятельств, влияющих на реализацию права на предъявление иска, выделив предпосылки права на предъявление иска и условия осуществления права на предъявление иска.

---

[1] См.: *Зейдер Н.Б.* Прекращение гражданского дела // Советская юстиция. 1938. № 17.

[2] См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. М., Л., 1949.

[3] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. 2-е изд. перераб. М., 1917. С. 214–219.

Соглашаясь с процессуальной сущностью права на предъявление иска и предложенной М.А. Гурвичем теорией выделения предпосылок права на предъявление иска и условий осуществления указанного права, предлагаем рассмотреть их.

Предпосылки права на предъявление иска определялись М.А. Гурвичем как «условия (правовые состояния факты), от которых зависит возникновение и сохранение права на разрешение судом спора»[1]. Предпосылки права на предъявление иска, в свою очередь, подразделяются на положительные и отрицательные[2]. В зависимости от наличия (положительных) и отсутствия (отрицательных) предпосылок в их совокупности у суда складывается полное представление относительно права на предъявление иска у конкретного субъекта, обратившегося в суд, после чего принимается решение о допуске искового требования к производству суда или отказе в его принятии.

Условия осуществления права на предъявление иска – это специфические критерии, наличие которых в совокупности с ранее выделенными предпосылками (положительными) приводят к юридическим последствиям, а именно к возбуждению искового производства.

Разница между предпосылками и условиями заключается в том, что предпосылки в случае отсутствия положительных и наличия отрицательных необходимо рассматривать как неустранимые препятствия для реализации права на предъявление иска, а условия в случае их несоблюдения при обращении в суд рассматриваются в качестве устранимых обстоятельств, после исправления которых суд допускает исковое заявление к своему производству. Иными словами, различия между предпосылками и условиями выражаются в юридических последствиях. В одном случае, если речь идет о предпосылках,

---

[1] См.: *Гурвич М.А.* Указ. соч. С. 51–53.

[2] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. (автор гл. 15 – С.А. Иванова). С. 230–232.

вернее об отсутствии положительных, суд не принимает исковое заявление к производству и не возбуждает гражданское дело, в другом случае, если мы говорим о наличии положительных предпосылок, отсутствии отрицательных и соблюдении всех условий, суд принимает иск и возбуждает исковое производство (либо с первого раза, либо после устранения недостатков). В любом случае вне зависимости от разделения порядка осуществления права на предъявление иска, на предпосылки и условия они оцениваются судом в совокупности и в неразрывной связи друг с другом.

Результат обращения в суд с исковым заявлением разграничивается в зависимости от последствий: *положительный* (принятие искового заявления к производству суда и возбуждение гражданского дела в суде первой инстанции); *отрицательный* (отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления). Наличие положительных и отсутствие отрицательных предпосылок реализации права на обращение в суд и соблюдение всех условий реализации права на предъявление иска на стадии возбуждения искового производства после проверки искового требования обусловливают положительные последствия, а в случае отсутствия положительных предпосылок и (или) наличия отрицательных и несоблюдения условий реализации права на предъявление иска, влечет отрицательные последствия. Положительные последствия делятся на: безусловные и условные.

Безусловным положительным последствием реализации права на обращение в суд является принятие к производству суда искового заявления и возбуждение гражданского дела в суде первой инстанции. Данное последствие наступает в случае, если имеются положительные и отсутствуют отрицательные предпосылки, а также соблюдены все условия реализации права на предъявление иска, т.е. суд положительно разрешает вопрос о допуске заинтересованного лица к получению судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства.

Условным положительным последствием является принятие к производству суда искового заявления и возбуждение гражданского дела в суде первой инстанции при условии, если заинтересованное лицо устранило в установленные судом сроки недостатки, препятствующие принятию искового заявления к производству в случае его оставления без движения. При оставлении искового заявления без движения суд разъясняет заинтересованному субъекту, какие действия ему необходимо совершить для того, чтобы исковое заявление было принято к производству суда.

Схематично порядок реализации права на предъявление иска в суд можно представить следующим образом:

Таким образом, представляется возможным выделить критерий, разграничивающий гарантии на виды при возбуждении искового производства, которым выступает наличие (отсутствие) предпосылок и соблюдение (несоблюдение) условий реализации права на предъявление иска.

В зависимости от наступления положительных последствий, возникающих после обращения заинтересованного лица с исковым заявлением в суд, и достижения определенной цели – возбуждение искового производства – выделим соответствующие гарантии.

Для обозначения указанного вида гарантий необходимо использовать такой термин, в котором одновременно сочетались бы оба варианта положительных последствий – и безусловный, и условный, которые отражали бы сложность и глубину выделяемых гарантий.

В русском языке существуют многозначные слова, которые в зависимости от контекста означают разные предметы (например, перо – ручка или оперенье птицы и т.д.). Однако в данном случае нас интересует слово, которое содержало бы в себе два самостоятельных слова: разрешение и объяснение, использующие в контексте положительной реализации права на предъявление иска, когда суд разрешает вопрос о допуске субъекта к получению судебной защиты, а в случае несоблюдения им каких-либо условий реализации указанного права получает объяснение от суда, что необходимо сделать, чтобы исковое заявление было принято к производству.

Разрешить – дать право на что-нибудь, согласие на совершение чего-нибудь. Объяснить – растолковать другому, сделать ясным, понятным[1]. Как видим, указанные слова имеют самостоятельное смысловое значение и не имеют общего критерия. Если подобрать подобное слово из русского языка не представляется возможным, полагаем допустимым позаимствовать слово эпилитичекий (Επιλυτικός), что в переводе с древнегреческого означает разрешающий, объясняющий[2]. В связи с этим гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства, как самостоятельный вид гарантий, действующие на стадии возбуждения искового производства, следует именовать эпилитическими.

Поскольку критерий, разграничивающий гарантии на виды один, выделим следующий их вид.

Любое обращение в суд должно соответствовать требованиям процессуального закона. Как справедливо отмечено, рационализация судопроизводства обеспечивается за счет выделения в отдельный этап проверки допустимости обращений граждан, соответствия их нормам процессуального законодательства и выявления обращений, не отвечающих установленным критериям[3]. Важно подчеркнуть, что суд должен проявлять бдительность при проверке установленных требований законодательства в целях недопущения нарушений и предотвращения создания преград для реализации права на судебную защиту в исковом производстве.

В науке гражданского процессуального права существует мнение о том, что требования, установленные законодателем к форме и содержанию искового заявления, вредны, поскольку необоснованно усложняют доступ к судебной

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ соч. С. 533, 354.

[2] См.: Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А.Н. Чудинова. СПб., 1894. С. 978.

[3] См.: *Кокотова М.А.* Обеспечение процессуальных гарантий в Конституционном совете Франции в сравнении с Конституционным Судом Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2014. № 4 (97). С. 47.

защите[1]. С данным мнением сложно согласиться, поскольку процессуальные нормы ст. 131 и 132 ГПК РФ, определяющие порядок обращения в суд, обладают предупреждающим характером и установлены законодателем не для создания препятствий в осуществлении права на предъявление иска, а для упорядочения реализации указанного права в целях процессуальной экономии[2]. Законодатель, устанавливая определенные фильтры, не позволяющие суду принять исковое заявление к своему производству, не соответствующие требованиям закона, таким образом пресекает злоупотребления со стороны лица, например уже получившего судебную защиту при тождестве иска или же при невыполнении требований ст. 132 ГПК РФ, в частности, неприложении к исковому заявлению квитанции об уплате государственной пошлины, ненаправлении искового материала другим лицам, участвующим в деле.

К отрицательным последствиям, возникшим после обращения заинтересованного лица с исковым заявлением в суд, относятся отказ в принятии искового заявления к производству суда или его возвращение. Отрицательные последствия от обращения в суд так же, как и положительные, можно разделить на безусловные и условные. Безусловные основания влекут неустранимые препятствия для возбуждения производства по делу (при наличии отрицательных предпосылок, оснований для отказа в принятии иска), а условные основания предполагают получение судебной защиты, но только если соблюсти все требования закона (основания для возвращения искового заявления).

Отказ в принятии искового заявления к производству суда, по мнению Т.В. Соловьевой, относится к безусловному ограничению права на судебную защиту, поскольку основания для отказа в принятии искового заявления

---

[1] См.: *Дудникова Г.В.* Арбитражная процессуальная форма: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 24.

[2] См.: *Парфирьев Д.Н.* Институт отказа в принятии искового заявления в России и за рубежом // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2017. Т. VIII. С. 250.

устранению не подлежат и не позволяют повторно обратиться в суд[1]. С указанной позицией трудно полностью согласиться, поскольку гарантии судебной защиты проявляются не только когда суд принимает к производству исковое заявление и разрешает спор по существу путем вынесения судебного решения, но и когда суд отказывает в принятии искового заявления. В связи с этим М.А. Викут справедливо отмечала, что правом на судебную защиту обладают обе стороны как истец, ищущий защиты у суда, так и ответчик[2]. Присоединяясь к точке зрения ученого, П.Ф. Елисейкин подчеркнул, что не имеет значения, на чьей стороне оказывается право на судебную защиту – на стороне истца или ответчика[3]. Следовательно, институт отказа в принятии искового заявления к производству суда не может рассматриваться как ограничение права на судебную защиту в тех случаях, когда суд обоснованно отказывает в принятии искового заявления и в возбуждении гражданского судопроизводства. Таким образом, суд защищает права ответчика от недобросовестного, повторного или необоснованного правопритязания истца, который, в свою очередь, уже воспользовался принадлежащим ему правом на обращение в суд и, соответственно, на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства.

Под недобросовестностью в рассматриваемом случае подразумевается умысел лица, обратившегося в суд не с целью защиты нарушенного права или охраняемого законом интереса[4], а для иных целей, например причинить имущественный или моральный вред другой стороне, предъявив иск об

---

[1] См.: *Соловьёва Т.В.* Институт возвращения искового заявления: сравнительно-исторический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4 (9). С. 241.

[2] См.: *Викут М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 7.

[3] См.: *Елисейкин П.Ф.* Основания спора о праве гражданском // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский научный сборник. Саратов, 1984. С. 40.

[4] См.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17 августа 2016 г. по делу № 33-13270/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

определении места жительства ребенка, создав видимость желания забрать его у матери, в целях манипулирования стороной для решения другого вопроса, не связанного с предметом иска.

Как и в случае с эпилитическими гарантиями, рассматриваемые гарантии по своему характеру сложны. На стадии возбуждения искового производства суд отказывает в принятии искового заявления или возвращает его для того, чтобы не допустить или минимизировать негативные последствия от обращения с исковым заявлением, не соответствующего требованиям ГПК РФ. Данные действия суда можно отнести к предупреждающим и одновременно охраняющим.

Для выбора названия обозначенного вида гарантий предлагается использовать слово «превентивный» (praeventus), которое имеет латинское происхождение и означает «упреждённый» от глагола praevenire – «упреждать, опережать»[1]. В русском языке превентивный означает предупреждающий что-нибудь, предохранительный, заранее охранить, оберечь[2].

Учитывая изложенное, выделим отдельный вид гарантий – превентивных. Указанный вид гарантий обладает предупредительным характером, целью которых является недопущение нарушения прав и интересов каким-либо способом, например, недопущение причинения ущерба или иного рода вреда. Такие гарантии направлены на обеспечение защиты прав и интересов заинтересованных субъектов от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона на этапе возбуждения искового производства.

Цель эпилитических гарантий – обеспечить возбуждение искового производства, а превентивных – не допустить к производству суда исковое заявление, не соответствующее требованиям процессуального закона. В совокупности данные гарантии направлены на то, чтобы защитить права и

---

[1] См.: *Комлев Н.Г.* Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. М., 2006. С. 489.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 469, 471.

интересы заинтересованных субъектов на стадии возбуждения искового производства вне зависимости от того истец это или ответчик.

Таким образом, *гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства*, подразделяются на следующие виды:

1.1. Эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства;

1.2. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона.

Вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве[1] невозможно без надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству и правильного и своевременного рассмотрения гражданского дела, обеспеченных соответствующими гарантиями. В целях выделения гарантий второй группы и признаков, отличающих их друг от друга, рассмотрим условия, при соблюдении которых, суд выносит законное и обоснованное решение.

По справедливому мнению В.М. Шерстюка, вынесение судебного решения, обладающего свойствами законности и обоснованности, является обязанностью суда, поскольку им завершается стадия судебного разбирательства, на которой осуществляется защита нарушенного права и охраняемого законом интереса граждан и организаций[2]. Судебное решение как акт защиты прав и интересов судом первой инстанции[3] неоднократно становилось предметом фундаментальных исследований в науке гражданского процессуального права (Н.Б. Зейдер, М.А. Гурвич, Д.М. Чечот и др.)[4]. Оно представляет собой конечный

---

[1] См.: *Кожухарь А.Н.* Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1991. С. 6.

[2] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 334 (автор гл. 20 – В.М. Шерстюк).

[3] См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М., 2021. С. 13.

[4] См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч.; *Гурвич М.А.* Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976; *Чечот Д.М.* Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1953.

интерпретационный[1] акт правосудия, принимаемый в виде постановления суда первой инстанции[2], на вынесение которого, как верно отмечал Н.Б. Зейдер, была направлена вся деятельность суда и лиц, участвующих в деле[3]. Разрешая материально-правовой спор по существу суд выносит решение путем применения действующих норм к установленным фактам в результате творческой, немеханической деятельности[4].

А.К. Сергун указывала (и с позицией ученого трудно не согласиться), что, осуществляя судебную защиту, суд должен принять все меры к тому, чтобы выяснить существующие обстоятельства дела как до обращения в суд, так и после такого обращения и получить в судебном решении сформулированное выражение[5]. Вступившее в законную силу судебное решение, как определяется в процессуальной доктрине, обладает свойствами неопровержимости, исключительности, преюдициальности и исполнимости[6].

Обращаясь в суд, заинтересованное лицо, как правило, преследует цель получить судебное решение, отвечающее его интересам, например, признать право собственности, возместить вред, причиненный здоровью, расторгнуть брак и пр. Ответчик, вовлеченный в судебный процесс, прикладывает усилия для защиты своих интересов путем возражений или предъявления встречных

---

[1] *Пучков О.А.* Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридикогерменевтический аспект // Российский юридический журнал. 2017. № 6. С. 34–35.

[2] См.: *Гурвич М.А.* Избранные труды. Краснодар, 2006. Т. 2. С. 501.

[3] См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 4.

[4] См.: *Кац А.К.* Советский закон и судебное усмотрение // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск. 1984. С. 82.

[5] См.: *Сергун А.К.* Исполнимость и законная сила судебного решения // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций: сборник научных трудов / под. ред. М.С. Шакарян. М., 1985. С. 49.

[6] См.: *Чечот Д.М.* Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л., 1953; *Чечина Н.А.* Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1949; *Тертышников В.И.* Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 7.

требований, которые в конечном счете получают отражение в судебном решении. Для суда также важен конечный результат его деятельности в виде судебного решения, так как именно в нем отражается вся его деятельность по рассмотрению и разрешению конкретного гражданского дела. В судебном решении даются ответы на вопросы о том, существует ли спорное право в действительности и каким образом дать защиту этому нарушенному или оспоренному праву[1].

Стоит согласиться с точкой зрения Ю.Ю. Василяускаса, утверждающего, что для правильного разрешения дела недостаточно вынести любое решение, необходимо такое, которое давало бы не только конкретный и исчерпывающий ответ заинтересованным лицам, но и прежде всего в котором выводы суда полностью соответствовали бы установленным и доказанным обстоятельствам, чтобы решение было законным и обоснованным[2]. Позиция ученого полностью согласуется с действующим положением ч. 1 ст. 195 ГПК РФ, содержащей требование к судебному решению о том, что оно должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пп. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»[3], решение является законным в том случае, если оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение считается обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, соответствующими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не

---

[1] См.: *Зейдер Н.Б.* Указ. соч. С. 12.

[2] См.: *Василяускас Ю.Ю.* Приостановление производства по гражданскому делу в советском гражданском процессе как процессуальная гарантия защиты субъективных прав // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Межв. тем. сборник, Ярославль. 1981. С. 106–107.

[3] См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень ВС РФ. 2004. № 2.

нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В процессуальной доктрине выделяются следующие условия вынесения законного и обоснованного судебного решения:

соблюдение нормативной модели судопроизводства (М.К. Треушников)[1];

правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела, где правильное соответствует понятию законности, а своевременность означает соблюдение установленных законом или судом сроков совершения процессуальных действий (Г.А. Жилин)[2];

полное и всестороннее исследование юридически значимых обстоятельств (Н.И. Ткачёв)[3];

беспристрастность судей, соблюдение состязательных прав сторон, права быть выслушанным (М.А. Филатова)[4].

Данный перечень не является исчерпывающим и не может быть таковым в силу многообразия процессуальных средств, с помощью которых гарантируется положительный результат в виде законного и обоснованного решения и защита прав и интересов в исковом производстве.

Основу осуществления правосудия по гражданским делам составляют юридические нормы, которые по форме выражения в них правил поведения делятся на императивные (категорические) и диспозитивные (дозволительные)[5], в связи с чем гарантии, обеспечивающие надлежащую подготовку дела к судебному

---

[1] См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М., 1997. С. 3.

[2] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 113.

[3] См.: *Ткачёв Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 23, 49.

[4] См.: *Филатова М.А.* Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 102.

[5] См.: *Карева М.П., Айзенберг А.М.* Правовые нормы и правоотношения: пособие / под ред. К.А. Мокичева. М., 1949. С. 6.

разбирательству и рассмотрение его по существу, предлагается классифицировать в зависимости от наличия (отсутствия) императивного и диспозитивного характера правовых норм.

Слово «императивный» происходит от латинского (imperativus) – повелительный и означает не допускающий выбора[1]. Императивность подразумевает категоричность предписания, которое не может быть изменено участниками отношений[2].

В зависимости от императивного характера предлагается выделить общие гарантии, действие которых осуществляется вне зависимости от волеизъявления суда, сторон, а также иных лиц, участвующих в деле; от сложности дела и его категории (жилищные, семейные, экологические и т.д.) и других условий. Такие гарантии распространяются на всех лиц, участвующих в деле, в силу того, что они обеспечивают соблюдение процессуального порядка рассмотрения гражданского дела и тем самым способствуют в создании законных, своевременных, объективных условий для рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу и вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Общие гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения, имеют однозначную формулировку, которая исключает какие-либо альтернативные варианты толкования как со стороны суда, так и со стороны иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, на которые также не могут оказать влияние какие-либо обстоятельства, например: правосудие осуществляется только судом (ст. 5 ГПК РФ), все равны перед законом и судом (ст. 6 ГПК РФ), разбирательство во всех судах открытое (ч. 1 ст. 10 ГПК РФ) и т.д.

Диспозитивный характер правовых норм всегда соотносится с императивным в силу того, что последний не предусматривает альтернативы

---

[1] См.: *Комлев Н.Г.* Указ. соч. С. 345.

[2] См.: *Мелехин А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2007. С. 117.

поведения субъектов, а диспозитивный наоборот. Так, говоря о диспозитивности имеется в виду, что государство предоставляет субъектам права самим определять содержание своих действий[1], руководствуясь инициативой и самостоятельностью в выборе того или иного поведения[2]. Верной является точка зрения А.Н. Дудиной о том, что диспозитивные нормы характеризуются тем, что предусматривают вариативность поведения участников и возможность отклонения от предписанного нормой поведения, выраженного в согласовании участниками правоотношения иного правила поведения, отличного от содержащегося в норме, но в рамках, установленных законом[3]. Исходя из диспозитивного характера процессуальных норм выделим специальные гарантии.

Специальные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения образуют собой такую группу гарантий, реализация которых осуществляется исключительно по желанию и волеизъявлению заинтересованной стороны. Обязать, например, ответчика предъявить встречный иск никто не вправе. Данное право реализуется им самостоятельно при наличии определённых условий. В процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела истец и ответчик, состязаясь, реализуют принадлежащие им процессуальные права и обязанности, в силу осознания необходимости совершения тех или иных процессуальных действий.

Областью настоящего исследования является исковое производство, которое согласно подразделу II ГПК РФ, помимо ординарного порядка производства, предусматривает и иные нестандартные формы рассмотрения и разрешения гражданских дел. Учеными периодически предлагаются различные

---

[1] См.: *Карева М.П., Айзенберг А.М.* Указ соч. С. 17.

[2] См.: Общая теория права: учебник для юридических вузов: для студентов, обучающихся по направлению и специальности «Правоведение» / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998.

[3] См.: *Дудина А.Н.* Сущность императивных норм в частном праве: (теоретико-правовой анализ) // Сибирский юридический вестник. 2014. № 3 (66). С. 3–8.

нововведения относительно порядка разрешения спора[1], преследуя общие цели – оптимизацию судебной нагрузки, обеспечение права на судебную защиту в разумный срок, сокращение материальных затрат на судопроизводство и в целом повышение эффективности правосудия.

В настоящее время в рамках искового производства законодателем предусмотрено четыре нестандартных порядка рассмотрения спора, а именно: упрощенное производство (гл. 21.1 ГПК РФ), заочное производство (гл. 22 ГПК РФ), производство по рассмотрению заявлений о возвращении ребенка или об осуществлении в отношении ребенка прав доступа на основании международного договора Российской Федерации (гл. 22.2 ГПК РФ), рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 22.3 ГПК РФ). В рамках настоящего диссертационного исследования, предлагаем выделить только гарантии первых двух нестандартных исковых производств, поскольку они так же, как и ординарное исковое производство, обладают общими чертами и не зависят от конкретной категории гражданского дела в отличие от двух последних нестандартных видов. Кроме того, исходя из актуальности и объема исследуемого материла, нестандартные формы исковых производств, предусмотренных гл. 22.2 и 22.3 ГПК РФ, могут выступать предметом самостоятельного диссертационного исследования молодых ученых. Учитывая то, что неординарные виды исковых производств обладают определенной спецификой и исключительностью из общих правил, по которым осуществляется ординарное исковое производство, предлагаем выделить *исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения в нестандартных порядках искового производства.*

---

[1] См.: *Никитин С.В.* Арбитражная процессуальная форма: возможные направления трансформации // Российское правосудие. 2022. № 52. С. 208–221; *Туманова Л.В.* Лишение родительских прав: исковое производство или применение меры семейно-правовой ответственности // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т.9. № 4. С. 59.

Таким образом, целью общих, специальных и исключительных гарантий является полная подготовка дела к судебному разбирательству, правильное и своевременное рассмотрение дела по существу для вынесения законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве.

Итак, гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве, подразделяются на следующие виды:

общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения;

специальные гарантии вынесения законного и обоснованного решения;

исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения в нестандартных порядках искового производства.

Систему гарантий искового производства, а именно третью группу, составляют гарантии, создающие условия для исполнения будущего и вынесенного судебного решения, не обращенного к немедленному исполнению и не вступившего в законную силу.

В основу деления третьей группы гарантий положен критерий свойства разрешения гражданского спора (в зависимости от того вынесено судебное решение или нет), позволяющий определить периоды их действия в суде первой инстанции.

Представляется возможным выделить два этапа, на которых действуют гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения. Первый этап – до вынесения судебного решения (с момента принятия искового заявления и возбуждения гражданского судопроизводства до вынесения судебного решения, т.е. до удаления судьи в совещательную комнату).

Второй этап – после вынесения судебного решения в суде первой инстанции (не обращенного к немедленному исполнению и не вступившего в законную силу). Судебное решение вступает в законную силу по истечении срока на его обжалование в апелляционном порядке (в течение месяца), а в случае апелляционного обжалования данный срок увеличивается на срок рассмотрения

жалобы в апелляционной инстанции. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что с момента вынесения судебного акта и до вступления его в законную силу проходит достаточно большой срок, в течение которого ситуация может сложиться не в пользу истца, и привести к невозможности исполнения решения суда. Исключить подобные риски, а также создать условия для исполнения вынесенного судебного решения в будущем возможно с помощью обеспечения его исполнения при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Реализовать предоставленное право на обеспечение исполнения вынесенного судебного решения заинтересованное лицо вправе с момента его вынесения, т.е. после окончания стадии рассмотрения дела по существу и до момента вступления решения в законную силу.

В зависимости от временного критерия гарантии искового производства, обеспечивающие исполнение судебного решения, можно классифицировать на следующие виды:

гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения;

гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения.

Таким образом гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве образуют сложную систему устойчивых процессуальных средств, закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи, объединенных в единое целое, которым присуща правовая общность. В основу системы гарантий положен критерий стадийности гражданского судопроизводства. Производство в суде первой инстанции состоит из трех стадий: возбуждение гражданского судопроизводства, подготовка дела к судебному разбирательству и рассмотрение гражданского дела по существу с вынесением судебного акта. Неразрывное единство гарантий обусловлено достижением единой цели гражданского судопроизводства. Это означает, что только в совокупности и именно в определенной последовательности гарантии искового производства обеспечивают

защиту прав и интересов в порядке гражданского судопроизводства, гарантированную Конституцией РФ.

Гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве характеризуются определенными специфическими функциями. В.Н. Щеглов в качестве функций рассматривал «совокупность процессуальных действий, обеспечивающих достижение той цели, к которой стремится субъект процесса»[1]. Все гарантии искового производства направлены на обеспечение цели гражданского судопроизводства, а целевое назначение каждой группы гарантий выполняют «в составе целого специальную функцию, направленную на дальнейшее развитие процессуальной деятельности и достижение конечного результата»[2], указанного в ст. 2 ГПК РФ. Иными словами, гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве направлены на достижение промежуточных целей, объединенных общей целью гражданского судопроизводства.

Понятие «функции гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве» не следует отождествлять с такими понятиями, как их «цели» и «задачи». Поскольку промежуточной целью гарантий является то, что они обеспечивают, т.е. к чему стремятся субъекты гражданских процессуальных правоотношений на определенной стадии процесса (например, добиться возбуждения искового производства, подготовиться к рассмотрению дела и т.д.), задачи выступают средствами ее достижения, а функции – это основные направления деятельности всех субъектов по решению стоящих перед ним задач. Следовательно, цели и задачи определяют функции.

Именно в функциях рассматриваемых гарантий проявляется сущность искового производства. Содержание гарантий показывает, какие процессуальные средства существуют, а в каких имеется потребность для того, чтобы правосудие по гражданским делам осуществлялось правильно, эффективно и своевременно.

---

[1] *Щеглов В.Н.* Субъекты гражданского процесса. Томск, 1979. С. 4–5.
[2] *Ковин В.Ф.* Указ. соч. С. 16–15.

Функции гарантий характеризуют правосудие по гражданским делам в развитии, динамике, а не в статике[1].

Поскольку в основу классификации гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве положен критерий стадийности, функции указанных гарантий также можно выделить, исходя из указанного критерия. Функцию в системном ее понимании можно определить как отношение части к целому, где существование части обеспечивает какую-либо форму проявления целого[2]. В процессуальной доктрине выделяются следующие функции: охранительная, воспитательная, регулятивная[3]. Функции гражданского процессуального права представляется возможным адаптировать применительно к изучаемым гарантиям и указать, в чем выражается сущность этих функций.

Охранительная функция на каждой стадии в суде первой инстанции призвана защищать гражданские процессуальные правоотношения как от произвольных действий суда, обеспечивая объективность и беспристрастность судебного разбирательства, оттесняя любые посягательства нарушающие правосудие в порядке искового производства, так и от лиц, участвующих в деле, в случае злоупотребления процессуальными правами. Для этого в исковом производстве создаются равные условия для участия в процессе как для истца, так и для ответчика, и иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений независимо от их имущественного положения, социального статуса или других факторов.

Воспитательная функция направлена на формирование уважения граждан к системе правосудия, уважения закона и судебной власти, развитие правовой

---

[1] См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2017. С. 29.

[2] См.: *Сетров М.И.* Основы функциональной теории организации: философский очерк. Л., 1972. С. 31.

[3] См.: *Мельников А.А.* Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 23; *Чечот Д.М.* Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский тематический сборник. Ярославль, 1977. вып. 2. С. 14.

культуры. В исковом производстве все субъекты гражданских процессуальных правоотношений обязаны неукоснительно исполнять закон, в частности при проведении судебного заседания, строго соблюдать процессуальную форму, не нарушать порядок в зале судебного заседания. Нарушение процессуальных норм влечет наступление гражданской процессуальной ответственности, что способствует формированию уважения к правопорядку, к правам и интересам других участников судопроизводства, осознанию необходимости соблюдения закона, развитию правового мышления у субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Регулятивная функция гарантий проявляется в воздействии процессуальными средствами на поведение лиц, участвующих в деле как между собой, так и между ними и судом, в процессе реализации права на предъявление иска, при возбуждении производства по делу, подготовки его к судебному разбирательству, рассмотрении дела по существу, вынесении судебного решения и обеспечения его исполнения до вынесения и после.

Многофункциональность гарантий обеспечения защиты прав и интересов в исковом производстве позволяет считать их универсальным и эффективным правовым инструментом.

На основании вышеизложенного предлагаем следующую систему гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве:

1. Гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов при возбуждении искового производства:

1.1. Эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства.

1.2. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона.

2. Гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного решения в исковом производстве:

2.1. Общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения.

2.2. Специальные гарантии вынесения законного и обоснованного решения.

2.3. Исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения в нестандартных порядках искового производства.

3. Гарантии искового производства, обеспечивающие исполнение судебного решения:

3.1. Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения.

3.2. Гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения.

Подробнее указанные гарантии будут рассмотрены в следующих главах диссертационного исследования.

ГЛАВА II. ГАРАНТИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЗАЩИТУ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

§ 2.1. Эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства

Исходя из сформированной в предыдущей главе концепции системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, определено, что первая группа классифицируется на эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства, и превентивные, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требования закона. Предложенная классификация детерминирована выделением, в процессуальной доктрине предпосылок и условий осуществления права на предъявление иска, которые в разные периоды времени выделялись в зависимости от современного состояния законодательства, процессуальной доктрины, политических, экономических, социальных и иных аспектов.

Возбуждение искового производства напрямую зависит от следующего сочетания предпосылок и условий: наличия положительных, отсутствия отрицательных и соблюдения всех условий права на предъявление иска. Рассмотрим данный алгоритм в целях классификации эпилитических гарантий, обеспечивающих возбуждение искового производства, а также определения их эффективности в достижении обозначенных целей (общей и промежуточной).

Начнем с предпосылок права на предъявление иска, которые вне зависимости от его вида, субъектов, характера требований, цены иска и т.д. делятся на две группы:

положительные предпосылки, которые традиционно выделяются в науке[1] и включает в себя процессуальную правоспособность основных участников искового производства (истца и ответчика), отнесение спора к подсудности суда (ранее подведомственность дела суду)[2], юридическую заинтересованность в исходе дела лица, обратившегося в суд;

отрицательные предпосылки в зависимости от актуальности положений действующего законодательства включают в себя в настоящее время отсутствие всех оснований для отказа в принятии искового заявления, перечисленных в ст. 134 ГПК РФ.

Остановимся на анализе каждой группы предпосылок, начав с положительных.

Процессуальная правоспособность истца и ответчика как положительная предпосылка выделяется учеными первой, когда рассматриваются правила, по которым заинтересованное лицо может обратиться в суд.

А.А. Добровольский и С.А. Иванова указывали, что истец должен обладать процессуальной правоспособностью[3]. По мнению В.В. Яркова, процессуальная правоспособность представляет собой такое юридическое условие, которое существует до возникновения права на обращение в суд и конкретного

---

[1] См.: Советское гражданское процессуальное право. Часть первая / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1965. С. 190–192 (автор гл. XIV – К.С. Юдельсон); Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 231–235 (автор гл. 18 – М.А. Викут); Исаенкова О.В., Николайченко, Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе / под ред. О. В. Исаенковой. М., 2022. С. 79–80 (автор гл. 3: 3.1 – Т.В. Соловьева); Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 154–156 (автор гл. 10 – Н.В. Самсонов).

[2] 28 ноября 2018 г. был принят Федеральный закон № 451 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу 1 октября 2019г., которым институт подведомственности был исключен из ГПК РФ. В настоящее время используется термин «компетенция».

[3] См.: *Добровольский А.А., Иванова С.А.* Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 95–99.

гражданского процессуального правоотношения[1]. Г.Л. Осокина считает, что гражданская процессуальная правоспособность обеспечивается государством и выражается в возможности быть истцом, ответчиком, третьим лицом, прокурором и другими участниками процесса[2]. Более развернутое определение гражданской процессуальной правоспособности сформулировал В.Г. Гусев, определив ее как предусмотренную законом формально равную возможность для всех граждан, различных коллективных образований быть носителями гражданских процессуальных прав и обязанностей[3]. Таким образом, все субъекты права, а именно физические и юридические лица должны изначально (т.е. на момент обращения в суд с заявлением) обладать гражданской правоспособностью для того, чтобы иметь возможность обладать гражданской процессуальной правоспособностью, а именно быть полноправными субъектами гражданских процессуальных правоотношений и нести процессуальные права и обязанности.

Как справедливо отмечает Т.В. Соловьева, гражданская процессуальная правоспособность является более узким понятием по отношению к гражданской правоспособности, которой определяется первая правовая категория[4]. Соглашаясь с ученым, отметим, что правоспособность необходимо рассматривать в двух аспектах: гражданском и гражданском процессуальном, поскольку взаимодействие, сопоставление и имплементация разноотраслевых правовых институтов и норм выступают основой гармоничного развития изучаемого

---

[1] См.: *Ярков В.В.* К понятию права на обращение в суд за судебной защитой // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 1991. С. 32–33.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 174.

[3] См.: *Гусев В.Г.* Гражданская процессуальная правоспособность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 8.

[4] См. Исаенкова О.В., Николайченко, Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Указ. соч. С. 81 (автор гл. 3: 3.1 – Т.В. Соловьева).

предмета[1].

Общее привило, о правоспособности согласно которому правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (гражданская правоспособность), закреплено в п. 2 ст. 17 ГК РФ. Наряду с ней существует и гражданская процессуальная правоспособность, которая в равной мере признается за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов (ст. 36 ГПК РФ).

Говоря о гражданах, т.е. о физических лицах как о субъекте гражданских правоотношений, важным как с теоретической, так и с практической точки зрения, для рассмотрения гражданской процессуальной правоспособности, является ответ на вопрос о моменте возникновения гражданской правоспособности.

Поскольку приобретение гражданской правоспособности обусловлено моментом рождения человека и связано с определенным периодом его развития в утробе матери, предлагаем остановиться на анализе существующих научных позиций относительно этого периода и сформировавшихся точек зрения ученых и практиков в отношении правового статуса плода (не родившегося ребенка) и его правоспособности.

Предлагаем обратиться к области медицины, поскольку именно она наиболее полно поможет понять сущность рассматриваемого вопроса. Действующее законодательство в качестве пациента рассматривает физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (п. 9 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об

[1] См.: *Двуречинский Д.В.* Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. С. 3.

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ред. от 08 августа 2024 г.)[1]. Это традиционный взгляд, сформировавшийся как в науке, так и на практике, однако с появлением новых правоотношений, возникающих в области хирургии плода, неизбежно возникает вопрос о том, кто является субъектом данных правоотношений: мать или плод, находящийся внутри утробы матери.

Научное медицинское сообщество предлагает рассматривать неродившегося ребенка при проведении медицинского вмешательства в качестве самостоятельного субъекта, т.е. пациента[2], поскольку именно его жизнь и здоровье, а не матери зависят от хирургического вмешательства. Указанное убеждение сформировалось обоснованно и связано с выделением области фетальной медицины (в частности, хирургии плода), развитие которой восходит к началу 80-х г. и рассматривается в медицинском праве как устоявшийся феномен[3]. К заболеваниям плода относят различные заболевая, в том числе анемию, неиммунную водянку, фето-фетальный трансфузионный синдром, врожденные пороки развития, не совместимые с жизнью одного из плодов при многоплодной беременности, диафрагмальную грыжу и др., что обусловливает необходимость (иногда в срочном порядке) проведения хирургического вмешательства (операции)[4].

А.А. Мохов утверждает (и с его мнением трудно не согласиться), что в скором времени в отраслевом законе появится новый субъект гражданских правоотношений. Вопрос о том, как он будет именоваться – плод, неродившийся ребенок, ребенок на внутриутробной стадии развития и т.д. – подлежит

---

[1] См.: СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2024. № 33 (часть I), ст. 4986.

[2] См.: *Абрамян М.А., Гладкова К.А., Костюков К.В., Тетруашвили Н.К.* Открытая и пункционная хирургия плода в современном акушерстве // Акушерство и гинекология. 2014. № 1. С. 3.

[3] См.: *Канаева Н.В., Чижова Г.В.* Будущее наступило. Обзор мировых инновационных технологий в акушерстве и гинекологии // Здравоохранение Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 71–80.

[4] См.: *Белуга М.В., Ткачев А.В.* Фетальная хирургия: кордоцентез, внутриутробная гемотрансфузия, анестезиологическое обеспечение // Экстренная медицина. 2015. № 1. С. 122.

обсуждению в научном сообществе и требует ответственного подхода[1]. Развивая мысль ученого, Н.Д. Антипова предлагает понятие «плод-пациент» закрепить на законодательном уровне и таким образом определить его правоспособность и обеспечить защиту прав неродившегося ребенка до его рождения[2]. Л.В. Туманова также предлагает переосмыслить статус отдельных субъектов гражданского процесса с учетом современного состояния законодательства и правоприменительной практики[3]. Позиция ученых заслуживает поддержки, поскольку право на жизнь и здоровье, провозглашенное Конституцией РФ, является незыблемым и не должно ставиться в зависимость от того, появился ребенок на свет или еще нет.

Бесспорно, неродившийся ребенок-плод представляет собой живой организм, который в зависимости от времени нахождения в утробе матери может считаться жизнеспособным или нежизнеспособным. В связи с этим, игнорировать существование правоотношений, в которых основным субъектом выступает неродившийся ребенок-плод, например, которому оказывается медицинская помощь, бессмысленно. Иной подход является нарушением принципа юридического равенства неродившегося ребенка, с тем который уже родился.

В уголовно-правовой теории также существует точка зрения, согласно которой преступное деяние должно распространяться и при посягательстве на нежизнеспособного ребенка (в том числе в утробе матери)[4].

Об изменении общей теоретической конструкции гражданской правоспособности свидетельствуют и положения действующего

---

[1] См.: *Мохов А.А.* Фетальная медицина. URL: https://youtu.be/s5H7EaN2r6M (дата обращения 22.01.2023).

[2] См.: *Антипова Н.Д.* О правовой защите плода человека // Человек. 2007. № 2. С. 109.

[3] См.: *Туманова Л.В.* Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: традиции и новации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 3 (39). С. 52–57.

[4] См.: *Проценко С.В.* К вопросу об охране права внутриутробного ребенка на жизнь в российском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2009. № 5. С. 15-17.

законодательства. Так, «эмбрион как потенциальный субъект права»[1] обладает субъективными нематериальными благами, например, в отношении него может быть осуществлено завещание (ст. 1166 ГК РФ), а в случае появления сведений о наличии зачатого, но не родившегося наследника, нотариус обязан приостановить выдачу свидетельства о наследстве в целях защиты его интересов (п.3 ст. 1163 ГК РФ).

Судебная практика также свидетельствует о наделении неродившегося ребенка личными неимущественными правами. Так, интересным и нестандартным относительно рассматриваемого вопроса представляется случай, послуживший поводом для обращения в суд гражданки в интересах ее несовершеннолетнего сына с требованием о компенсации морального вреда, причиненного смертью его отца в результате ДТП[2]. Особенность данного казуса состоит в том, что на момент смерти отца ребенок еще не был рожден, в связи с чем практически все инстанции, включая Верховный Суд РФ, посчитали требования недопустимыми ввиду того, что ребенок на момент ДТП не приобрел правоспособность в буквальном смысле ч. 2 ст. 17 ГК РФ, не мог испытывать физические и нравственные страдания. Однако с данным выводом не согласился Конституционный Суд РФ[3], указав, что момент возникновения правоспособности гражданина не является основанием для отказа в удовлетворении иска, а также препятствием в реализации субъективного права ребенка, родившегося после смерти отца, на получение компенсации морального вреда, который должен

---

[1] См.: *Журавлева Е.М.* Статус насцитуруса в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 21.

[2] См.: *Воробьев С.М.* Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 6-7.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 02 марта 2023 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.05.2023).

предполагаться[1]. Вывод Конституционного Суда РФ представляется значимым, закладывающим основу для новых идей и теорий о моменте возникновения правоспособности человека.

Общеизвестно, что субъективные гражданские права закреплены в законе и принадлежат конкретному субъекту и охраняются законом. В случаях нарушения права в суде заинтересованному лицу необходимо доказать причинно-следственную связь между событием (противоправным деянием, нарушившим материальное или нематериальное благо субъекта) и вредоносным результатом[2]. В анализируемом случае определяющим моментом нарушения прав неродившегося субъекта стал факт ДТП, т.е. противоправное деяние, далее – рождение ребенка (наступление негативных последствий от нарушения его прав) и обращение в суд с требованием. Как правило, момент нарушения субъективного права в большинстве случаев совпадает с наступлением негативных последствий, например при ДТП (столкновение автотранспортных средств и материальный вред их владельцам, происходят одновременно). В случае же с субъектом, который еще не родился, событие произошло в одно время (до рождения), а негативные последствия наступили в другое (после рождения).

Изложенное указывает на то, что полная гражданская правоспособность зачатого ребенка до момента его рождения, существовать не может, тем не менее в науке предлагается выделять условную правоспособность, в том числе и гражданскую процессуальную, поскольку у эмбриона существует «интерес, защита которого может быть процессуально обеспечена»[3]. Е.С. Сергеева, выделяя

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2022).

[2] См.: *Алексеев С.С.* Право: азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 74.

[3] См.: *Сергеева Е.С.* Защита интересов неродившегося ребенка в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 9. С. 9.

условную правоспособность, ставит ее наличие в зависимость от срока зачатия ребенка, а также от категории правоотношения, связанного с интересами родителя или его собственным интересом. Предложения ученого интересны, однако неоднозначным, с точки зрения правоприменения, остается вопрос о моменте начала условной правоспособности неродившегося ребенка-плода. По одной категории дел, в частности наследственным, будет достаточным доказать факт зачатия, чтобы суд счел насцитуруса обладателем субъективных прав, и приостановить процедуру, связанную с делением наследственной массы, но по другим категориям дел. Например, в случае некачественного оказания или несвоевременного оказания медицинской помощи неродившемуся ребенку-плоду определяющим моментом будет биологический фактор, указывающий на стадию развития плода.

Попытки видоизменить правоспособность, в частности гражданскую процессуальную, предпринимались еще в 80-х г., когда М.А. Викут предлагала выделить специальную гражданскую процессуальную правоспособность, обусловленную характером материального правоотношения. По ее мнению, специальная гражданская процессуальная правоспособность могла возникнуть у гражданина с того момента, когда последний в силу прямого указания закона мог стать субъектом соответствующего материального правоотношения[1]. Указанная идея была высказана ученым относительно определенной категории дел: трудовых, колхозных, брачно-семейных и административных правоотношений, а также в отношении определенного субъекта – гражданина.

Соглашаясь с М.А. Викут, хотелось бы развить идею о необходимости введения иного вида гражданской процессуальной правоспособности, критерием выделения которой будет выступать не категория гражданских дел, а субъект

[1] См.: *Викут М.А.* Гражданская процессуальная правоспособность как предпосылка права на иск // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР: сборник научных трудов / отв. ред. Р. Е. Гукасян. Калинин, 1984. С. 34–44.

новых гражданских правоотношений.

Придание неродившемуся ребенку-плоду процессуального статуса в качестве истца, чьи права и интересы могут быть нарушены, в частности при проведении хирургического вмешательства или непроведения такового, является ответственным и очень важным вопросом. Необходимо признать, что неродившийся ребенок-плод, не может рассматриваться в качестве отдельного субъекта до определенного момента (до его рождения), однако уже в настоящее время он наделяется определенными субъективными правами, может выступать субъектом оперативного вмешательства, что позволяет выделить его в отдельную категорию особых субъектов, наделенных ограниченной гражданской процессуальной правоспособностью. При этом термин «ограниченная» используется как условие для применения данного вида гражданской процессуальной правоспособности, а не ее ограничения.

Таким образом, считаем возможным сделать следующие выводы:

признать факт, что гражданские правоотношения с участием неродившегося ребенка-плода существуют;

признать необходимость законодательного закрепления правового статуса неродившегося ребенка-плода;

определить момент возникновения гражданской правоспособности, исходя из медицинских показателей, взяв за основу, например, данные статистики по рождению недоношенных детей (так, к недоношенным детям относятся дети, родившиеся на 22–37-й неделе беременности)[1]. Поэтому, если допускается рождение недоношенного ребенка с 22–й недели, то теоретически с этого периода можно считать возникновение ограниченной правоспособности нового субъекта

[1] См.: Ранние пташки: комплексная поддержка семей с недоношенными детьми в перинатальных центрах и после выписки домой // Фонд президентских грантов. Номер заявки 23-2-000097. – URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=ca774c20-b58e-4b94-b5cd-c292a63039d2 (дата обращения: 11.03.2023).

неродившегося ребенка-плода, в случаях, когда затрагиваются его права на жизнь, на здоровье как наиболее ценные из всех блага.

Существующая концепция о гражданской процессуальной правоспособности, моменте ее возникновения не вписывается в устоявшиеся процессуальные формы, что обусловливает необходимость создания новых. Полагаем необходимым введение в гражданский процессуальный закон ограниченной гражданской процессуальной правоспособности, которая позволит решить вопрос о правоспособности особого субъекта неродившегося ребенка-плода, и следовательно, гарантировать ему право на судебную защиту и право на обращение в суд в порядке искового производства до его рождения. В данном случае представлять интересы особого субъекта гражданских процессуальных правоотношений могут его законные представители, т.е. родители, по аналогии с защитой прав несовершеннолетних детей в исковом производстве, а в качестве идентификационных сведений может выступать медицинская информация о развитии плода (месяц, вес, пол и т.д.).

Ограниченную гражданскую процессуальную правоспособность можно рассматривать как возможность особого субъекта, неродившегося ребенка-плода в момент возникновения определенного материального правоотношения, признанного и легализированного официально на законодательном уровне, реализовывать в установленном законом порядке право на обращение в суд в порядке искового производства для получения гарантированной Конституцией РФ судебной защиты в качестве истца, иного субъекта гражданских процессуальных правоотношений, через лицо, уполномоченное на это законом, и выступать полноправным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

Изложенное позволяет выделить следующие виды гражданской процессуальной правоспособности: полную и ограниченную. Основанием деления на виды выступает медицинский критерий (момент развития человека в

утробе матери до состояния плода и рождения человека живым).

Подводя итог, представляется необходимым рассматривать положительную предпосылку права на предъявление иска – гражданскую процессуальную правоспособность (полную и ограниченную), в одинаковой степени призванную обеспечивать способность лица быть участником гражданских процессуальных правоотношений, обладать правами и нести процессуальные обязанности в качестве одной из эпилитических гарантий, которая в совокупности с другими гарантиями обеспечивает возбуждение искового производства в суде первой инстанции.

Отнесение спора к подсудности суда (ранее к подведомственности)

Следующей положительной предпосылкой права на предъявление иска является верное определение подсудности суда, т.е. «подлежит ли дело суду»[1], иными словами, подлежит ли дело рассмотрению в суде общей юрисдикции, а не в ином государственном органе. В Российской Федерации, в зависимости от компетенции, споры, возникающие из гражданских, экономических, публичных правоотношений могут разрешаться судами общей юрисдикции или арбитражными судами, от «которых зависит будет ли право действовать или останется мертвым текстом в Конституции РФ»[2], а также рассматриваться в ином несудебном порядке (в порядке третейского судопроизводства и др.).

До 2018 г. в гражданском процессуальном законодательстве для определения круга «споров о праве и иных материально-правовых вопросов индивидуального значения, разрешение которых отнесено к ведению тех или иных органов государства, общественности либо органов смешанного характера»[3] использовался термин «подведомственность». Г.Л. Осокина относила ее к

---

[1] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд. М., 1987. С. 441.

[2] *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц: М., 1997. С. 4–23.

[3] *Осипов Ю.К.* Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 31.

переменной величине, поскольку подведомственность одного и того же дела могла меняться из-за социально-экономических, политических и других условий[1]. Однако в ходе реформирования из гл. 3 ГПК РФ термин «подведомственность», был исключен. По мнению В.И. Нечаева, он не вписывался в систему современного процессуального законодательства, а существование данного института было обусловлено системой рассмотрения споров, характерной для 1960-х гг.[2]

После упразднения Высшего Арбитражного Суда РФ[3] главной причиной отказа от использования термина «подведомственность» стала унификация норм ГПК РФ и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)[4], а также стремление законодателя создать гарантии, обеспечивающие оптимальный порядок возбуждения производства по делу и исключить спорные ситуации о подведомственности дел российским судам, не допуская ситуаций, когда у лица возникали препятствия на пути получения гарантированной Конституцией РФ судебной защиты. Динамика развития процессуального законодательства свидетельствует о поиске наиболее конструктивного варианта регулирования вопросов компетенции между органами, призванными обеспечивать защиту нарушенных прав и интересов, поскольку как справедливо отмечает Е.В. Любимова, именно она выступает одним из показателей стабильности судебной системы[5].

---

[1] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М., 2013. С. 385.

[2] См.: *Зеновина В.* Верховный Суд РФ предлагает существенно скорректировать процессуальные кодексы // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: https://www.garant.ru/news/1140538/ (дата обращения: 28.04.2020).

[3] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7523.

[4] См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2019. № 30, ст. 4099.

[5] См.: *Любимова Е.В.* Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 1.

Вместе с тем остается не совсем понятной логика законодателя, убравшего термин «подведомственность» из ГПК РФ и АПК РФ, и оставившего его в административном судопроизводстве (ст. 17 КАС). Данное действие законодателя многие охарактеризовали положительно. Так, А.Ф. Воронов в качестве довода в пользу сохранения подведомственности привел факт, что через категорию «подсудность» невозможно отграничить компетенцию несудебных органов от судебных, а компетенция АПК РФ является «излишне общей»[1].

Действительно, есть над чем поразмыслить. Исключение термина «подведомственность» из процессуального закона, а именно объединение положений гл. 3 ГПК РФ общим термином «подсудность», регулирующей в том числе и положения ранее выделяемой подведомственности, как справедливо отмечает Л.А. Терехова, не приводит к его ликвидации как правового явления и замены его сущности, изменилась только терминология. Это устоявшееся правовое понятие, утверждает ученый, которое сохраняет свое значение, т.е. необходимость разграничения сфер ведения между судами, несудебными органами и органами бесспорной юрисдикции[2]. Безусловно, необходимость в разграничении отнесения различных ситуаций к ведению тех или иных государственных органов важна и необходима. Государство обязано создавать понятные для каждого условия, при которых будет ясно в каком случае, например, гражданину идти в ЗАГС подавать заявление о расторжении брака или же для его ситуации данный вариант не применим и возможен только судебный порядок для прекращения брачных отношений. Однако, позволим себе не согласиться с Л.А. Тереховой в части того, что изменилась только терминология. Так, подведомственность означает находящийся в ведении в управлении кого,

---

[1] Административное судопроизводство: учебник / под ред. А.Ф. Воронова, В.В. Молчанова. М., 2024. С. 101.

[2] См.: *Терехова Л.А.* Современные тенденции определения подведомственности споров // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. Т. 8, № 2. С. 263–270.

чего-нибудь[1]. Полагаем, что семантическое значение данного слова слишком широкое, применимое к любым органам (государственным и негосударственным), организациям любых форм собственности, должностным лицам, гражданам. Прямой связи с деятельностью суда, осуществлением правосудия, как у термина «подсудность», у термина «подведомственность» не имеется. Считаем, что использование одного термина «подсудность» в гл. 3 ГПК РФ более приемлемо, поскольку его помощью определяется порядок разграничения компетенции только между судебными органами, отсекая дела, подведомственные другим государственным органам, а также разграничивается круг дел, отнесенных законом к рассмотрению того или иного суда общей юрисдикции по первой инстанции, между судами одного звена[2].

Минуя вопросы с определением подведомственности в прямом ее понимании (у какого органа какая компетенция), законодатель сразу указывает на необходимость определения подсудности, т.е. разрешения вопроса об отнесении конкретного спора к компетенции суда общей юрисдикции. Иначе говоря, используя метод исключения (все, что не отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, подлежит разрешению в ином порядке), заинтересованное лицо может определить, подлежит ли его спор разрешению именно в суде общей юрисдикции или нет.

Таким образом, полагаем, что исключение термина «подведомственность» из ГПК РФ было обоснованным.

Вместе с тем стоит признать, что использование разных терминов, таких как «подведомственность» и «подсудность» было удобным как для научного сообщества, так и для практических работников. Допустимо предположить, что использование одного термина «подсудность» (без уточнения ее вида) может

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 334.

[2] См.: *Кузнецова Е.В.* Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6–7.

привести к ошибочному пониманию оснований п. 1. ч. 1 ст. 134 и п. 2. ч. 1. ст. 135 ГПК РФ, где в одном случае несоблюдение правил подсудности приводит к отказу в принятии искового заявления а в другом – к его возвращению. В данном контексте хотелось бы привести точку зрения Е.В. Васьковского, согласно которой «смысл нормы, может оказаться ясным или неясным», т.е. выражает ли он действительную мысль законодателя или нет[1]. Так, при более детальном анализе указанных норм становиться очевидным, что основания сформулированы четко и однозначно и не могут привести к неверному их пониманию. В п. 1. ч. 1 ст. 134 указано, что «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах», а в п. 2. ч. 1. ст. 135 ГПК РФ «дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду».

Продолжая рассуждать об используемой терминологии, ответим на вопрос о том, целесообразно ли использовать в процессуальном законе иной термин, например, «компетенция».

Термин «компетенция» является нейтральным и всеобщим, используемым наряду с подсудностью в процессуальном законе, который «в особо чувствительных случаях» употребляется законодателем и правоприменителем, как бы скрываясь за ним[2]. В названии и нормах гл. 3 ГПК РФ указанный термин не используется. Единичное его упоминание встречается в ст. 5 ГПК РФ, где сказано, что правосудие по гражданским делам, относящимся к компетенции судов общей юрисдикции, осуществляется только этими судами и в ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, в которой говорится, что суды не рассматривают дела отнесенные к компетенции арбитражных судов.

---

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Цивилистическая методология. Ч.1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. С. 35, 173.

[2] См.: *Терехова Л.А.* Указ. соч. С. 265.

По мнению В.В. Яркова, законодатель зачастую не видит разницы и использует все три понятия (подведомственность, подсудность и компетенция)[1]. Критически оценивая данную ситуацию, подчеркнем, что отсутствие единообразного подхода к использованию терминов в законе, единого понятийного аппарата, четко разграничивающего сферы деятельности государственных органов и их компетенцию, не может способствовать эффективному и правильному достижению положительного результата, в данном случае защиты права и интереса. И для отождествления понятий «подведомственность», «компетенция» и «подсудность» оснований не имеется, что обусловливает необходимость грамотного применения терминологии, используемой законодателем для определения процессуальных институтов.

Подсудность справляется с возложенными на нее функциями, и объединяет в себе правила, по которым осуществляется разграничение компетенции между судами общей юрисдикции по рассмотрению заявлений в порядке искового производства, приказного, особого, об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и арбитражных решений, об оказании содействия третейским судам и иными государственными органами, рассматривающими заявления в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо в иных несудебных органах.

Правильное определение подсудности в контексте разграничения компетенции между различными государственными органами (судебными и несудебными) на этапе обращения в суд с исковым заявлением, т.е. определение суда, полномочного разрешать конкретный спор, является одной из

[1] См.: *Ярков В.В.* Очерк 32. Подведомственность: последствия реформ и тенденции развития. Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / ред. В.В. Молчанов. М., 2023. С. 467-469.

положительных предпосылок, соблюдение которой гарантирует возбуждение искового производства и защиту прав и интересов в исковом производстве.

Таким образом, вторую положительную предпосылку реализации права на предъявление иска – подсудность дела суду общей юрисдикции, которая выступает своеобразным фильтром, разграничивающим отнесение определенной категории дел именно к ведению суда общей юрисдикции, а не иному суду или государственному органу, следует рассматривать в качестве эпилитической гарантии, обеспечивающей в совокупности с процессуальной правоспособностью истца и ответчика возбуждение искового производства.

Определив, что правильное определение подсудности дела суду общей юрисдикции является значимым для реализации права на предъявление иска, считаем важным изучить вопрос о том, как реализуются положения об определении подсудности в правоприменительной деятельности, имеются ли проблемы или трудности в данном вопросе.

Рассмотрим пример из судебной практики.

Истец Д. (гражданин Королевства Нидерландов) обратился в районный суд г. Москвы с исковым заявлением к К. (гражданке Республики Польша) об определении порядка общения с ребенком. Суд, прекращая производство по делу, ссылаясь на п. 1 ч. 1 ст. 134, ст. 220 и 402 ГПК РФ, указал, что «спор неподведомственен российскому суду и подлежит разрешению компетентным судом Королевства Нидерландов, поскольку стороны являются гражданами иностранных государств»[1]. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что нижестоящие суды ограничились лишь формальным суждением и не выяснили

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. № 5-КГ18-325. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 23.07.2022).

всех существенных обстоятельств дела, вывод о неподсудности сделан преждевременно. Приведенный пример указывает на то, что не все однозначно в определении подсудности дела суду. Очевидно, что не всегда удается правильно определить на стадии возбуждения производства, какой суд или государственный орган компетентен рассматривать заявление.

Возникает дилемма, требующая разрешения, какой должна быть правовая конструкция, позволяющая максимально эффективно и доступно реализовывать право на обращение в суд, т.е. выступать эпилитической гарантией, обеспечивающей возбуждение искового производства.

В процессуальной науке предлагаются различные пути решения проблемы определения подсудности. Е.В. Любимова обосновывает, что подсудность «должна быть зависима от составных частей иска, то есть от его элементов» и выделяет в качестве критериев подсудности способ защиты права и объект спора, основание иска и (или) стороны спора, указывая, что характер спорного материального правоотношения оказывает влияние на установление подсудности через правовое основание иска[1]. В целом с указанной точкой зрения автора можно было бы согласиться, поскольку действительно характер спорных правоотношений и субъекты таких правоотношений зачастую выступают критерием отнесения спора к суду или арбитражному суду. Вместе с тем ставить определение подсудности в зависимость от элементов иска представляется не совсем удачной идеей, так как предмет иска и основание иска законодательно не определены, а понятия данных правовых категорий в процессуальной доктрине являются дискуссионными.

Иначе проблему с определением подсудности дела суду общей юрисдикции, а не иному суду или государственному органу предлагал решить В.Н. Захаров. Ученый рекомендовал в случае возникновения затруднения в данном вопросе

[1] См.: *Любимова Е.В.* Указ. соч. Екатеринбург, 2022. С. 7.

проводить анализ обстоятельств, изложенных в исковом заявлении без судебного заседания, но с вызовом при необходимости ответчика с истребованием нужных документов. При этом, он высказывал идею о предоставлении суду право откладывать возбуждение гражданского судопроизводства на установленный законом срок, с вынесением определения. По мнению процессуалиста, это позволило бы сократить случаи необоснованного отказа в осуществлении права на обращение в суд, а в конечном счете устранило бы препятствие – в реализации конституционного права на судебную защиту[1]. Позиция В.Н. Захарова, безусловно, заслуживает внимания, однако предоставление дополнительного времени для определения компетенции не вполне целесообразно, поскольку предложенный ученым способ приведет к увеличению срока рассмотрения гражданского дела в суде перовой инстанции в случае принятия искового заявления к производству.

Полагаем, что в ситуациях, когда имеется неопределенность в правоотношениях, а также в случаях, если суду необходимо установить дополнительные обстоятельства по делу для принятия правильного решения о возбуждении гражданского судопроизводства или об отказе в принятии искового заявления, суд обязан принимать исковое заявление к своему производству, а не отказывать в его принятии, назначать подготовку дела к судебному разбирательству, а если впоследствии будет установлено, что спор не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства или в судах (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), прекращать производство по делу в порядке ст. 220 ГПК РФ.

Предлагаемый вариант – принимать все исковые заявления к производству суда в отличие от существующего – отказывать в приеме в случаях несоблюдения правил подсудности не является панацеей и также не лишен недостатков, но тем

---

[1] См.: *Захаров В.Н.* Некоторые вопросы возбуждения гражданских дел // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе. Саратов, 1991. С. 48–49.

не менее может быть взят за основу по аналогии с механизмом, предложенным законодателем при создании «сплошной» кассации и успешно реализуемой в настоящее время – принимать к рассмотрению все кассационные жалобы на судебные постановления нижестоящих судов. Указанное правило позволит исключить необоснованный отказа в приеме искового заявления к производству суда, устранить препятствие в реализации права на судебную защиту, и тем самым обеспечить законное возбуждение искового производства в случае отсутствия оснований, препятствующих его принятию, перечень которых является исчерпывающим, не подлежащим расширительному толкованию и установленным процессуальным законом.

Помимо предложенного варианта решения проблем с определением подсудности дела суду общей юрисдикции, возможно предложить еще один.

В настоящее время исковое заявление можно подать в суд традиционным способом, т.е. на бумажном носителе, отправив его по почте, или непосредственно отнести в суд и сдать в канцелярию суда, или же направить в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа.

Онлайн способ подачи искового заявления в суд возможен через систему ГАС «Правосудие». Также в ближайшем будущем с помощью суперсервиса «Правосудие онлайн» будут доступны возможность подачи искового заявления, оплата государственной пошлины, участие в судебном заседании онлайн и реализация иных процессуальных прав на портале Госуслуги. По мнению разработчиков, суперсервис упростит и ускорит процедуру обращения в суд, а применение современных технологий сделают правосудие доступнее[1]. Справедливо мнение Д.Х. Валеева и А.Г. Нуриева, согласно которому цифровые технологии открывают в процессуальной сфере новые возможности и способы для реализации конституционного права на судебную защиту с помощью

[1] См.: Лебедев В. рассказал о создании суперсервиса «Правосудие онлайн» // Российская газета. 2021. 24 сентября.

технологических платформ[1].

Вместе с тем использование заинтересованным лицом современных способов обращения в суд с исковым заявлением не гарантирует автоматическое принятие искового заявления к производству суда в случае выполнения всех технических требований, поскольку при решении вопроса о принятии искового заявления к производству непосредственно судьей могут быть выявлены обстоятельства, препятствующие его принятию.

Процедура подачи искового заявления в суд с использованием современных технологий, безусловно, экономит время заинтересованных субъектов (на проезд в суд и обратно), делает порядок взаимодействия с судебными органами более удобным. Но, очевидно, что существующие возможности современных технологий используются не в полной мере. Так, в области IT-технологий общеизвестно, что практически любую задачу возможно решить с помощью разработки соответствующей программы и достигнуть определенной цели[2]. В этой связи хотелось бы использовать научные разработки в области программной инженерии более эффективно.

Автоматизация определения суда, компетентного рассматривать определенный спор на стадии обращения в суд позволит нивелировать судебные ошибки и повысить уровень гарантированности прав заинтересованных лиц.

Таким образом, предлагается разрешить данный вопрос на законодательном уровне. Государство обязано в лице соответствующих органов сформулировать техническое задание специалистам в области программных разработок, поставив решение задач безошибочно определять: подсудность дела суду общей юрисдикции (отсекая иные суды и государственные органы); подсудность дела

---

[1] См.: *Валеев Д.Х., Нуриев А.Г.* Планово-временные индикаторы как показатели развития электронного правосудия на примере Европейского союза // Российская юстиция. 2021. № 10. С. 36.

[2] См.: *Бутакова М.А., Иванченко О.В., Панфилова Н.М.* Методы грануляции для решения задач программной инженерии // Известия высших учебных заведения. Северо-Кавказский регион. Технические науки. 2015. № 4. С. 9–16.

суду одного звена судебной системы (районный суд или мировой судья); территориальную подсудность, исключительную, по выбору истца и т.д.

Внедрение автоматического порядка определения всех видов подсудности позволит решить основные проблемы, связанные с ее установлением, обеспечив заинтересованному лицу более быстрый, в отличие от существующего, доступ к правосудию, позволяющий безошибочно определять конкретный суд, компетентный рассматривать возникший спор, что в свою очередь будет являться эффективным средством, обеспечивающим возбуждение искового производства и одной из эпилитических гарантий.

Подводя итог изложенному отметим, что соблюдение правил подсудности при обращении в суд с исковым заявлением, гарантирует принятие искового заявления к производству суда и возбуждение производства по делу, что позволяет отнести данную положительную предпосылку к эпилитической гарантии, обеспечивающей возбуждение искового производства.

Отдельные аспекты соблюдения и несоблюдения правил подсудности, их влияние на принятие искового заявления к производству суда или отказ в принятии будут рассмотрены далее.

Юридическая заинтересованность в исходе дела

В сфере гражданского права, как указывает А.В. Ульянов, действует «гражданско-правовой интерес – отраслевой вид охраняемого законом интереса, которому, в отличие от субъективного права, правовая охрана предоставляется лишь при условии его успешного осуществления по личной инициативе носителя»[1]. По мнению ученого, в случае нарушения законного интереса, может быть осуществлена его защита следующими способами: а) в форме иска о признании – признанием права, признанием отсутствия права, признанием сделки недействительной и (или) применением последствий ее недействительности; б) в

[1] См.: *Ульянов А.В.* Охраняемые законом интересы в гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 6–8.

форме преобразовательного иска – прекращением или изменением правоотношения, установлением гражданского права конститутивным судебным решением, понуждением к заключению договора и т.д.

Данная позиция находит свое подтверждение в ст. 2 ГПК РФ, в которой одним из предметов защиты в гражданском судопроизводстве выступает законный интерес. Заинтересованное лицо, полагающее, что его законный интерес нарушен, вправе обратиться в суд с заявлением, а суд при соблюдении всех требований законодательства этим субъектом обязан возбудить гражданское дело (ч. 1 ст. 4 ГПК РФ). В процессуальной доктрине законный интерес определяется по-разному.

Законный интерес, по мнению М.А. Гурвича, заключался в достижении заинтересованными лицами выгодного процессуального результата, т.е. судебного решения[1]. Аналогичной точки зрения придерживается О.Н. Шеменева, определяя юридический интерес как основанную на нормах права и воспринимаемую государством объективно существующую потребность лица, участвующего в деле, в результатах рассмотрения и разрешения гражданского дела, соответствующую его процессуальному положению[2]. Очевидно, что ученые связывают наличие законного интереса с конечным результатом гражданского процесса. Иными словами, если он имеется, то должна быть и заинтересованность в вынесении решения в пользу определенного субъекта.

Несколько иной позиции придерживалась М.А. Викут, которая рассматривала юридический интерес и юридическую заинтересованность в качестве равнозначных понятий. Юридическая заинтересованность, по ее мнению, обусловливает ожидание стороной наступления для себя положительного правового результата при рассмотрении и разрешении

---

[1] См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. М.; Л., 1949. С.77.

[2] См.: *Шеменева О.Н.* Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2017. С. 9.

гражданского дела, а юридический интерес подразумевается у обеих сторон и служит основанием для обращения в суд в качестве истца[1]. Следовательно, юридический интерес проявляется не только в ожидании положительного результата, но и выступает предпосылкой права на участие в процессе. Н.В. Кляус также увидел в законном интересе возможность обращения в суд и предложил рассматривать его как простую юридическую дозволенность (фактическую возможность) субъекта, вытекающую из материально-правовой нормы либо выводимой из общих начал и смысла законодательства, не обеспеченную установлением конкретной юридической обязанности иных лиц, но в то же время обладающую гарантированной возможностью (правомочием) обращения в суд за защитой0 в случае ее нарушения либо ущемления этими лицами[2].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в процессуальной науке отсутствует единообразие в использовании таких терминов, как «законный интерес», «юридический интерес», «юридическая заинтересованность», что приводит к неоднозначному пониманию указанных правовых категорий.

Слово «юридический» означает относящийся к праву, т.е. правовой, а законный определяется как согласный с законом, основывающийся на законе[3]. Некоторые ученые отождествляют термины «законный» и «юридический». Полагаем, что этого делать не стоит и в первую очередь потому, что в гражданском праве законодателем выделяется охраняемый законом интерес, а не юридический. Кроме того, судебной защите в порядке ст. 2 ГПК РФ подлежит именно законный интерес.

Что касается отождествления понятий юридический интерес и юридическая заинтересованность, то в данном случае также выскажем свое отрицательное отношение к данному действию, поскольку, как верно отмечает Р.А. Ахмеров, в

---

[1] См.: *Викут М.А.* Стороны – основные лица искового производства. Саратов, 1968. С. 9.

[2] См.: *Кляус Н.В.* Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Новосибирск, 2007. С. 7.

[3] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 745, 169.

гражданском судопроизводстве интерес может выступать самостоятельным предметом защиты, «а заинтересованность есть предпосылка права на обращение в суд (ст. 3 ГПК РФ)»[1]. В связи с этим юридическая заинтересованность в исходе дела как традиционный характерный критерий, позволяющий идентифицировать группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений – лиц, участвующих в деле, непосредственно заинтересованных в его исходе, от иных субъектов должна рассматриваться в качестве общей черты, характеризующей лиц, обращающихся в суд за защитой прав и интересов.

Каждое лицо, обратившееся в суд с исковым заявлением, воспринимается судебной системой как субъект, ищущий судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства, обладающий юридической заинтересованностью в положительном исходе дела в виде вынесения судебного решения в его пользу. Иное подразумевало бы злоупотребление правом на судебную защиту.

Юридическая заинтересованность подразумевается при принятии искового заявления к производству суда, поскольку достоверно определить ее наличие на стадии возбуждения производства по делу не представляется возможным, например, лицо может заблуждаться в нарушении своего права, что может быть установлено только при вынесении решения. Вместе с тем юридическая заинтересованность как положительная предпосылка права на предъявление иска играет важную роль наряду с двумя другими положительными предпосылками – процессуальной правоспособностью истца и ответчика и отнесением спора к подсудности суда, поскольку позволяет последнему рассматривать субъекта, обратившегося в суд, при наличии определенных условий в качестве нуждающегося в судебной защите и принять исковое заявление к производству суда. В случае отсутствия доказательств, указывающих на наличие юридической заинтересованности, суд не принимает исковое заявление.

---

[1] См.: *Ахмеров Р.А.* Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 43.

Итак, юридическую заинтересованность в исходе дела представляется возможным отнести к эпилитическим гарантиям возбуждения искового производства, поскольку она обеспечивает, наряду с процессуальной правоспособностью истца и ответчика и подсудностью дела суду общей юрисдикции, принятие судом к своему производству только тех требований, в защите которых у субъекта имеется юридическая заинтересованность.

Таким образом, все рассмотренные положительные предпосылки права на предъявление иска, предлагается объединить в первую группу эпилитических гарантий, имеющих следующие характерные черты:

обязательность (наличие предпосылки обязательно, ее отсутствие — это неустранимое препятствие для принятия искового заявления);

взаимозависимость (в случае отсутствия одной из предпосылок, исковое заявление не принимается к производству суда);

совокупность (только при наличии всех предпосылок суд принимает исковое заявление к производству и возбуждает гражданское дело), которые необходимо рассматривать, как эпилитические гарантии, обеспечивающие возбуждение искового производства.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что в случае отсутствия одной из характерных черт положительных предпосылок исковое производство не может быть возбуждено ввиду отсутствия права на иск (права на предъявление иска), даже если будут отсутствовать отрицательные предпосылки и соблюдены все условия права на предъявление иска.

Следующие предпосылки права на предъявление иска, от которых зависит, будет ли исковое заявление принято судом к производству, именуются отрицательными.

К отрицательным предпосылкам относят все основания для отказа в принятии искового заявления, предусмотренные ст. 134 ГПК РФ в силу того, что они препятствуют принятию искового заявления в порядке гражданского

судопроизводства и ни при каких обстоятельствах их невозможно устранить. Основания для отказа будут рассмотрены во втором параграфе настоящей главы в качестве превентивных гарантий.

Несмотря на то, что слово «отрицательный» означает что-то неблагоприятное, сами отрицательные предпосылки права на предъявление иска, а именно их отсутствие, наоборот, рассматриваются нами в качестве положительного аспекта, гарантирующего принятие искового заявления к производству суда и возбуждение гражданского дела. В другом случае если эти же отрицательные предпосылки выявлены судом, то они являются основанием для отказа в принятии искового заявления и выделяются в качестве превентивных гарантий, не позволяющих суду принять к производству исковое заявление, например, при наличии тождества иска. Иными словами, одни и те же отрицательные предпосылки (в зависимости от их наличия или отсутствия) выступают эпилитическими гарантиями, обеспечивающими возбуждение искового производства, или превентивными, обеспечивающими защиту от исковых заявлений, не соответствующих требования закона. Таким образом, наличие (отсутствие) отрицательных предпосылок реализации права на предъявление иска носят двойственный характер.

Отрицательные предпосылки права на предъявление иска отнесем ко второй группе эпилитических гарантий, характерной чертой которых является именно факт их отсутствия, что обеспечивает возможность возбуждения искового производства.

Применяя метод исключения к основаниям для возвращения искового заявления, отнесем ко второй группе эпилитических гарантий: отсутствие нарушений правил подсудности, т.е. правильное определение органа, компетентного рассмотреть поданное заявление; отсутствие в заявлении сведений о том, что оно предъявлено в защиту определенного лица, субъектом, которому такое право не предоставлено; отсутствие факта обращения в суд с заявлением, в

котором оспариваются акты, не затрагивающие права заявителя; отсутствие тождество спора; невыявление наличия ставшего обязательным для сторон тождественного решения третейского суда, за исключением случаев, отказа суда в выдаче исполнительного листа.

Продолжая исследовать алгоритм возбуждения искового производства и гарантий, его обеспечивающих, рассмотрим условия реализации права на предъявление иска.

Производство в суде первой интенции в порядке искового производства начинается с подачи искового заявления, на основании которого возбуждается гражданское дело. Однако не всякое исковое заявление принимается судом к своему производству, а только то, что соответствует условиям реализации права на предъявление иска. Р.Е. Гукасян утверждал, что для возникновения и движения процесса необходимо, чтобы требование лица к суду о разрешении спора было основано на нормах процессуального права[1].

В науке выделяются следующие самостоятельные условия: процессуальная дееспособность истца; соблюдение подсудности; соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, если это прямо указано в законе или договоре; соблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ (формы и содержания искового заявления и документов, прилагаемых к нему)[2].

Отдельные ученые относят к условиям, помимо перечисленных, также подписание искового заявления[3], оплату государственной пошлины и подтверждение полномочий представителя[4]. Однако считаем, что в выделении

---

[1] См.: *Гукасян Р.Е.* Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский научный сборник. Саратов, 1984. С. 47.

[2] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1996. С. 167–169.

[3] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина; 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. (автор гл. 10 – Н.В. Самсонов). С. 158.

[4] См.: *О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева.* Указ. соч. С. 86 (автор гл. 3: 3.1 – Т.В. Соловьева).

перечисленных условий, в том числе соблюдение подсудности и соблюдение досудебного порядка урегулирования спора, если это прямо указано в законе или договоре, нет необходимости, поскольку дополнительно выделенные условия охватываются пунктом, который устанавливает соблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ и фактически дублируют его. В связи с этим полагаем, что можно оставить только два условия реализации права на предъявление иска – соблюдение дееспособности и соблюдение положений ст. 131 и 132 ГПК РФ, устанавливающих требования к форме и содержанию искового заявления и документам, прилагаемым к нему.

Рассмотрим условия реализации права на предъявление иска.

Процессуальная дееспособность истца

Важное практическое и теоретическое значение в реализации права на предъявление иска имеет такое условие, как гражданская процессуальная дееспособность, поскольку от нее зависит возможность реализации указанного права.

В ч. 1 ст. 37 ГПК РФ раскрывается содержание понятия «гражданская процессуальная дееспособность», которая в полном объеме принадлежит гражданам, достигшим возраста 18 лет, и организациям с момента их государственной регистрации. Порядок регистрации юридических лиц устанавливается Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[1] и осуществляется через органы налоговой службы РФ. Предлагается остановить внимание на определенных аспектах гражданской процессуальной дееспособности граждан, поскольку она представляет значительный интерес в рамках настоящего диссертационного исследования.

[1] См.: СЗ РФ. 2001. № 33, (ч. I), ст. 3431; 2020. № 31, (ч. I), ст. 5048.

Под гражданской процессуальной дееспособностью понимается способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

Законодателем выделяется две категории физических лиц, которые не могут самостоятельно реализовать свое право на судебную защиту: несовершеннолетние, за исключением случаев эмансипации, и граждане, ограниченные в дееспособности или полностью ее лишенные в порядке, установленном действующим законодательством РФ.

Как справедливо отмечает А.В. Остапенко, волевой критерий, наряду с возрастным, должен являться основным при характеристике дееспособности физических лиц в отличие от медицинского критерия, который характеризует не дееспособность как таковую, а состояния, служащие предпосылкой для ее умаления[1]. Таким образом, гражданская процессуальная дееспособность наделена следующими признаками: возрастом (несовершеннолетний или совершеннолетний) и состоянием здоровья лица, обратившегося в суд.

Признание гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным осуществляется в судебном порядке путем вынесения решения. При этом, как разъяснил Конституционный Суд РФ, лицу, в отношении которого подается заявление о признании его недееспособным и принимается судебное решение о признании недееспособным, должна быть обеспечена квалифицированная юридическая помощь, оказываемая выбранным им представителем[2].

---

[1] См.: *Остапенко А.В.* Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Волгоград, 2011. С. 6.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009. № 11, ст. 1367.

Процедура признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным создана для того, чтобы не допустить ошибочных оценок относительно способностей гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку лицо, утратившее дееспособность, по справедливому замечанию Т.В. Соловьёвой, перестает существовать как полноправный гражданин[1]. Интересы недееспособного лица, по причине психического расстройства, которое не в состоянии понимать значение своих действий, представляет опекун, так как самостоятельно осуществлять защиту нарушенных прав для такого субъекта затруднительно.

Процедура установления наличия или отсутствия гражданской процессуальной дееспособности при принятии искового заявления законом не регламентирована. Кроме того, в процессуальном законе отсутствует прямое указание на предъявление искового заявления дееспособным лицом. Попытаемся разобраться в том, каким образом суд устанавливает наличие гражданской процессуальной правоспособности.

Исковое заявление может быть подано в суд одним из следующих способов: направлено по почте; сдано в канцелярию суда лично или через представителя; отправлено с помощью Интернета через систему ГАС «Правосудие». Регламент регистрации исковых обращений в суд установлен законом и, как известно, судья лично не принимает исковые заявления, не общается с лицом, обратившимся за судебной защитой, на стадии принятия искового заявления к производству. Решение о принятии или об отказе в принятии искового заявления судья принимает единолично на основании документов, приложенных к исковому заявлению. Следовательно, только наличие копии паспорта, приложенного к заявлению, может являться доказательством дееспособности лица или ее

[1] См.: Иск в гражданском судопроизводстве: сборник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьёва, Н.Н. Ткачёва; под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 118 (автор гл. 4 – *Т.В. Соловьёва*).

отсутствия только по возрасту. По дате рождения суд лишь может определить, дееспособно ли лицо в силу возраста, т.е. достигло оно 18 лет или нет, в остальных случаях установление недееспособности лица представляется затруднительным. Поэтому, если у суда не будет копии решения о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным[1], то определить его дееспособность иным способом невозможно. Документ, подтверждающий отсутствие дееспособности, может представить в суд только его законный представитель.

Таким образом, получается, что в процессуальном законодательстве существует презумпция гражданской процессуальной дееспособности заинтересованного лица, обратившегося в суд. Иными словами, все лица, подавшие исковое заявление, считаются дееспособными, пока судом не будет установлено обратное. Такое положение дел, безусловно, обеспечивает возбуждение искового производства при наличии всех иных предпосылок и соблюдении условий права на предъявление иска и выступает эпилитической гарантией.

Вместе с тем установление судом на стадии возбуждения искового производства отсутствия дееспособности у лица, обратившегося в суд, по нашему мнению, не должно быть преградой в осуществлении конституционного права на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства. Как верно отмечает А.В. Бахмутов, невозможность недееспособным защищать самостоятельно свои нарушенные права делает их одной из наиболее уязвимых категорий населения[2].

Известно, что интересы недееспособных лиц, могут не совпадать с интересами их законных представителей или опекунов, как в ситуациях,

---

[1] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 16 апреля 2018 г. по делу № 33-16907/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2022).

[2] См.: *Бахмутов А.В.* Имущественные права недееспособных и ограниченно дееспособных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 3.

послуживших поводами для обращения в Конституционный Суд РФ с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной[1]. Конституционный суд РФ признал положения ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 52, п. 3 ч. 1 ст. 135 и других статей ГПК РФ, не соответствующими положениям Конституции РФ в части, не позволяющей обжаловать судебные акты, которыми они были признаны недееспособными. В результате в ряд статей ГПК РФ, в том числе и в ст. 222 были внесены изменения[2], согласно которым суд при установлении недееспособности гражданина не оставляет исковое заявление без рассмотрения в случае, если таким лицом подано заявление о признании его дееспособным или имеется ходатайство о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по делу о признании этого лица недееспособным. Поэтому государство обязано гарантировать возможность реализовать право на предъявление иска данной категории лиц наравне с другими гражданами.

Считаем, что необходимо получить ответ на вопрос, возможно ли на стадии возбуждения гражданского судопроизводства обеспечить доступ к правосудию лица, не обладающего гражданской процессуальной дееспособностью.

Д.Ю. Ионова, исследуя гражданскую процессуальную дееспособность, верно отмечает, что на практике суды иногда сталкиваются с ситуацией, когда в процессе рассмотрения дела выясняется, что исковое заявление было подано недееспособным лицом и оставляют его без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ). При этом автор справедливо констатирует, что в таком случае возникает угроза того,

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009. № 11, ст. 1367.

[2] См.: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2040.

что нарушенные права недееспособного лица так и останутся без судебной защиты. В связи с этим предлагается не оставлять исковое заявление без рассмотрения, а привлекать опекуна, законного представителя недееспособного лица для продолжения рассмотрения дела по существу[1]. Предложенная идея соотносится с позицией Постановления Конституционного Суда РФ, изложенная им в Постановлении № 4-П, согласно которому недееспособным лицам должна быть гарантирована полная и эффективная судебная защита.

Полагаем, что проблема защиты прав недееспособных лиц весьма актуальна в силу того, что данная категория субъектов в наибольшей степени беззащитна, особенно, когда их интересы никто не может защитить или же они идут вразрез с интересами их опекунов или законных представителей. Продолжая развивать позицию Д.Ю. Ионовой, считаем целесообразным ее доработать и закрепить на законодательном уровне положение о том, что в случаях, когда по каким-либо причинам опекун или законный представитель недееспособного лица не может явиться в суд (смерть, конфликт интересов и т.д.), то суд обязан привлечь для участия в деле органы опеки и попечительства для представления интересов недееспособного лица в целях защиты его прав и интересов.

Данное предложение считаем применимым и на стадии возбуждения гражданского судопроизводства. Для этого следует привлекать органы опеки и попечительства в целях представления интересов недееспособного лица, если при принятии искового заявления судом, будет установлено, что исковое заявление подано таким лицом.

Таким образом, из ГПК РФ предлагается исключить:

п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ (в качестве основания для возвращения искового заявления, «если исковое заявление подано недееспособным лицом»);

---

[1] См.: *Ионова Д.Ю.* Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

абзац 2 из ст. 222 ГПК РФ (в качестве основания для оставления искового заявления без рассмотрения, если «заявление подано недееспособным лицом»).

Подытожим. Так, в случае законодательного урегулирования вопроса о принятии заявления, поданного недееспособным лицом к производству суда, государство обеспечит указанным субъектам, не по своей воле не обладающим процессуальной дееспособностью, доступ к правосудию, создаст условия для реализации принадлежащего им права на судебную защиту, права на обращение в суд и права на предъявление иска.

Соблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ (формы и содержание искового заявления и документов, прилагаемых к нему)

Перед тем, как перейти к исследованию условий реализации права на предъявление иска, хотелось бы заметить, что в процессуальной теории устанавливается очередность из групп предпосылок (положительных и отрицательных) и условий реализации права на предъявление иска, на которые суд должен обращать внимание в первую очередь, затем во вторую и третью. Вначале судом определяется наличие положительных предпосылок, затем отсутствие отрицательных и только после этого проверяются условия реализации права на предъявление иска. Однако на практике данные действия суд осуществляет одновременно, путем ознакомления с исковым заявлением.

Г.Л. Осокина как представитель процессуально-правовой концепции[1], утверждала, что исковое заявление выступает в качестве способа существования и выражения иска, одновременно имея свое «внешнее» существование в виде формы и содержания[2]. При этом содержание искового заявления, по мнению процессуалиста, шире, чем содержание иска, поскольку, помимо элементов иска, включает в себя и другие элементы, такие как указание суда, место жительства

[1] См.: *Исаенкова О.В.* Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997. С. 23–26.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск. С. 144.

сторон, ссылка на доказательства и т.д.

Соглашаясь с ученым, с учетом положений норм ст. 131 и 132 ГПК РФ выделим следующие условия реализации права на предъявление иска, от соблюдения которых зависит, будет ли исковое заявление принято к производству суда или нет:

подать исковое заявление по установленным правилам;

верно определить территориальную подсудность;

указать сведения, идентифицирующие истца и ответчика;

описать ситуацию, при которой были нарушены права и интересы, обстоятельства это подтверждающие, и приложить доказательства;

оценить иск, если он подлежит оценке, а также произвести расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;

урегулировать спор в досудебном порядке, если это прямо указано в законе или договоре;

указать сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались;

приложить к заявлению документы.

Законодательно закрепленные требования к содержанию искового заявления, по справедливому мнению В.М. Жуйкова, придают исковому заявлению и судебному разбирательству правовую направленность[1], закладывают определенный правовой смысл в деятельность судебного состава, а также иных лиц, участвующих в деле и содействующих осуществлению правосудия – защитить нарушенное или оспоренное право с помощью вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, возбуждение искового производства осуществляется судом на основании поданного искового заявления, содержащего все

[1] См.: *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц: М., 1997. С. 306.

вышеперечисленные сведения, т.е. соблюдение условий реализации права на предъявление иска гарантирует возбуждение производства по делу, что относит соблюдение данных условий к эпилитическим гарантиям.

По мнению М.И. Малинина, деятельность суда на стадии возбуждения гражданского судопроизводства направлена на проверку годности предоставляемого стороной материала, наличия условий состязательных действий, необходимых для того, чтобы действие могло быть средством иска или защиты[1]. Если исковое заявление подается с нарушением требований ст. 131 и 132 ГПК РФ, тогда суд обязан поступить одним из двух способов:

возвратить исковое заявление;

оставить исковое заявление без движения, до устранения его недостатков и затем, в зависимости от устранения или не устранения, принять к своему производству или возвратить его.

Целью института возвращения искового заявления является пресечение принятия к производству суда исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона. Несмотря на то, что возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению в суд, после устранения оснований, по которым суд не принял его к своему производству с первого раза, данный институт не может рассматриваться в качестве эпилитических гарантий, обеспечивающих возбуждение искового производства, поэтому он будет рассмотрен во втором параграфе настоящей главы.

Что касается оставления искового заявления без движения, то его целью наоборот, является принятие искового требования к производству суда и возбуждение по нему гражданского дела после того, как заинтересованное лицо устранит в установленные сроки выявленные судом недостатки. Важно отметить, что все требования, перечисленные в ст. 131 и 132 ГПК РФ, которые необходимо

---

[1] См.: *Малинин М.И.* Труды по гражданскому процессу. (Классика гражданского процесса). М., 2014. С. 122.

учесть и соблюсти при составлении искового заявления, определяются законодателем в качестве оснований для оставления искового заявления без движения в силу ч. 1 ст. 136 ГПК РФ. Логически рассуждая следует, если требования соблюдены, суд принимает исковое заявление к производству, если нет, то оставляет его без движения для устранения замечаний.

Предлагается изучить основания оставления искового заявления без движения, определить процессуальные последствия, наступающие от их соблюдения или несоблюдения заинтересованным лицом, характер таких последствий и ответить на вопрос о том, обеспечивают ли положения данного института, защиту прав и интересов при возбуждении искового производства.

В процессуальной науке институт оставления искового заявления без движения рассматривается как процессуальная льгота, позволяющая заинтересованному лицу устранить замечания и уложиться в сроки исковой давности[1]. Действительно, рассматриваемый институт можно отнести к определенному благоприятному периоду времени, в течение которого у заинтересованного лица появляется возможность устранить выявленные судом недостатки искового заявления, после чего оно может быть принято к производству суда, днем первоначального обращения в суд. Особую актуальность положение ч. 2 ст.136 ГПК РФ приобретает, когда лицо обращается в суд в последние дни истечения срока исковой давности. Тогда оставление без движения искового заявления позволяет заинтересованному лицу уложиться в сроки, предусмотренные законом, и не утратить право на судебную защиту.

В основном суды верно применяют положения процессуального закона об оставлении искового заявления без движения, когда оно не соответствует требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ. Например, как в случае, где прокурор обратился в интересах Российской Федерации к гражданину и организации о

---

[1] См.: Арбитражный процесс / под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 277 (автор гл. – В.В. Ярков).

признании недействительным удостоверения комиссии по трудовым спорам. Суд оставил исковое заявление без движения, поскольку из поданного прокурором искового заявления не усматривалось, в чем конкретно заключается нарушение интересов истца исполнением спорного удостоверения комиссии по трудовым спорам, каким образом будут восстановлены права государства в случае признания этого удостоверения недействительным, а также не содержится ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты нарушенных интересов[1]. В указанном примере, прокурор обратился в суд с исковым требованием, не содержащим основных положений, которые обязательно должны содержаться в нем. Оставляя исковое заявление без движения, суд указал на недостатки, препятствующие его принятию, но которые возможно устранить, для того, чтобы оно было принято к производству суда.

На практике имеют место и иные случаи, при выявлении которых суд оставляет исковое заявление без движения.

В одном из примеров суд оставил исковое заявление без движения, обязав истца доработать его и указать дополнительных ответчиков, статус которых не был обозначен в исковом заявлении[2]. По аналогичному основанию суд оставил исковое заявление без движения из-за того, что истцом заявлены требования только к одному ответчику, тогда как инициаторами общего собрания являлись также и два других гражданина, к которым требования не предъявлены, копии искового материала в их адрес не направлены[3]. И в первом, и во втором случае определения суда о возвращении искового заявления были отменены вышестоящей инстанцией. В приведенных примерах является очевидным, что суд первой инстанции в нарушение принципа диспозитивности, согласно которому

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июля 2024 г. № 88-23077/2024. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.08.2024).

[2] См.: Апелляционное определение Курского областного суда от 07 ноября 2019 г. по делу № 33-3668/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

[3] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26 февраля 2020 г. по делу № 33-2018/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2024).

только истец вправе определять, к кому должен быть предъявлен иск, в каком объеме требовать от суда защиты и какие представлять доказательства, вопреки требованиям законодательства попытался навязать свою ошибочную позицию и требовал устранить недостатки, которых по факту не имелось.

В иной ситуации исковое заявление гражданки о выделе в натуре земельной доли было оставлено без движения, ввиду неуказания в нем полных обстоятельств, на которых истец основывает заявленные требования, неприложения доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, и др.[1] Аналогичным примером служит дело, в котором гражданка обратилась с иском о признании за ней права собственности на гаражный бокс, так как земельный участок не был оформлен в собственность. Исковое заявление было оставлено без движения в силу того, что истцом не указаны в исковом заявлении сведения о возведении строения в границах земельного участка, принадлежащего на каком-либо праве истцу, не обозначено расположение спорной пристройки в указанных границах, не названы и другие требования[2]. В рассматриваемых случаях, суд требуя от истца уточнения фактических обстоятельств дела, а также представление других доказательств, помимо тех, что были приложены к исковому заявлению, ошибочно отождествил задачи стадии возбуждения искового производства с задачами стадии подготовки дела к судебному разбирательству. На стадии принятия заявления к производству суда не допускается оценка достаточности доказательств, представленных при подаче иска. Указанный вопрос рассматривается судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а также в последующем при разбирательстве дела.

---

[1] См.: Обобщение судебной апелляционной практики о причинах отмены определений судов первой инстанции об оставлении заявлений без движения (за 2014 год) (извлечение) // Рязанский областной суд. Документы суда. Обзоры судебной практики (дата обращения: 25.04.2021).

[2] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 25 июня 2020 г. по делу № 33-1496/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

В другом примере суд допустил ошибку и неверно применил норму закона, которую необходимо было применить при определении размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления об установлении факта принятия наследства. Суд первой инстанции не учел следующего обстоятельства: несмотря на то, что иск является имущественным, он не подлежит оценке, поэтому государственная пошлина составляла триста рублей, которые и были уплачены истцом при предъявлении искового заявления[1].

Исковое заявление может быть оставлено судом без движения не только в перечисленных случаях, но и когда в нем гражданин использует ненормативную лексику, например, направленную в адрес ответчика[2]. Представляется, подобная ситуация обусловлена как незнанием процессуального закона, так и отсутствием в нем требований, относящихся к написанию текста искового заявления (его структуре, стилю изложения, запрета на использование разговорной речи, нецензурных выражений и т.д.), что, безусловно, носит негативный характер.

Полагаем, что суд не должен принимать к производству исковое заявление, содержащее в себе ненормативную лексику, угрозы и оскорбления, обвинения в преступлениях и т.д. в адрес суда и иных лиц. Удачной, по нашему мнению, в данном контексте является норма п. 65 «Правил оказания услуг почтовой связи», в соответствии с которой в случае поступления претензий, содержащих нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу работников оператора почтовой связи, а также членов их семей, такие претензии не принимаются и не регистрируются[3]. Также положительно можно оценить разъяснения абз. 8 вопроса 2 Верховного Суда РФ, согласно которому

---

[1] См.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11 марта 2020 г. по делу № 33-3522/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).

[2] См.: Гражданское дело № 9-38/2020 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2020.

[3] См.: Приказ Минцифры России от 17 апреля 2023 г. № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2023).

обращение к финансовому уполномоченному в случае, если оно содержит нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу финансового уполномоченного или иных лиц либо если его текст не поддается прочтению, не порождает юридических последствий в виде соблюдения досудебного порядка[1].

Вместе с тем если, например, предмет спора состоит в том, что человеку причинен моральный вред нецензурными выражениями, то изложить их иным способом в исковом заявлении не удастся, так как может привести к искажению информации и неустановлению фактических обстоятельств дела. Поэтому считаем целесообразным внести в ст. 131 ГПК РФ дополнение – часть пятую следующего содержания: *«Исковое заявление не должно содержать в адрес суда или иных лиц, как участвующих в деле, так и не участвующих, нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью или имуществу, а также обвинения в совершении противоправных действий, за исключением случаев, когда вина лица установлена вступившим в законную силу судебным актом. Указанное требование не распространяется на случаи, когда нецензурное выражение выступает предметом спора».* Нарушение указанного требования будет являться основанием для возвращения искового заявления как не соответствующего требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ.

Анализ приведенных примеров из практики позволяет выделить следующие причины, по которым суды общей юрисдикции допускают ошибки при проверке исковых требований на стадии возбуждения производства по делу: несовершенство закона и некомпетентность судейского состава. В связи с чем, возникает вопрос о том, каким образом можно было бы решить выявленные проблемы в целях повышения эффективности применения положений института

[1] См.: Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2022).

оставления без движения и гарантированного возбуждения искового производства.

В процессуальной доктрине существуют идеи по совершенствованию положений, регулирующих институт оставления искового заявления без движения в целях преодоления проблем правоприменения.

Так, В.Ф. Борисова предлагает вывести оставление искового заявления без движения за рамки гражданского судопроизводства, закрепив при этом на законодательном уровне разумный срок на устранение недостатков в 10 дней[1]. С предложением автора трудно согласиться. Что касается вынесения процессуальный действий суда за рамки гражданского судопроизводства, то по сути это положение уже существует, если считать началом гражданских процессуальных правоотношений, возбуждение гражданского дела в суде первой инстанции. А вот в отношении установления определенного срока для устранения недостатков искового заявления на законодательном уровне, то здесь целесообразнее было бы предложить устанавливать не фиксированный период времени, а ограничить его предельно допустимым, например от 5 до 10 дней и предоставить суду самостоятельно определять этот период в зависимости от конкретных недостатков, которые необходимо устранить.

Усовершенствовать процедуру принятия искового заявления к производству суда предлагает М.А. Фокина, рекомендующая в случаях, когда лицо не прикладывает к исковому заявлению документы, не оставлять его без движения, а разрешать данный вопрос на стадии подготовки дела к судебному заседанию[2]. Безусловно, такой вариант ускорил бы разрешение вопроса о принятии искового заявления к производству суда, однако не стоит исключать ситуаций, когда ни у

---

[1] См.: *Борисова В.Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 7.

[2] См.: *Фокина М.А.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 8. С. 20.

истца, ни у иного лица необходимых доказательств нет и быть не может, а иск предъявляется с иной целью, не для защиты прав и интересов. Допускать к производству суда необоснованные требования, не подтвержденные доказательствами, неоправданно, поскольку это может спровоцировать значительное количество их предъявлений, в результате чего суд будет обязан их принимать, а затем проводить по ним производство до логического завершения.

Еще одну рекомендацию по реформированию института оставления без движения представил Д.Ф. Филлипов, предложив объединить ст. 135 и 136 ГПК РФ в целях устранения излишеств и нагромождения[1]. Считаем, что не стоит объединять указанные статьи ввиду того, что каждая статья содержит положения относительно разных процессуальных институтов. К тому же, объединение статей приведет к увеличению объема текста, что не упростит, а усложнит восприятие информации.

Учитывая основные причины, по которым суды необоснованно оставляют исковые заявления без движения, представляется возможным сделать следующий вывод.

Исходя из нормативного смысла ст. 131 ГПК РФ, граждане не обязаны ссылаться на нормы законов в исковом заявлении и тем более уметь определять фактические и юридические обстоятельства, имеющие значение для дела, делать на них акцент в своем обращении в суд. В действительности же получается, что суды в некоторых случаях требуют этого, оставляя исковое заявление без движения. Полагаем, что данная ситуация обусловлена в первую очередь действующим положением ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, в которой законодателем используется общая фраза в качестве основания для оставления искового заявления без движения: «Исковое заявление не соответствует требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ». Широкое толкование данного основания (поскольку судом

[1] См.: *Филиппов Д.Ф.* Новый Гражданский процессуальный кодекс – новые проблемы // Адвокат. 2002. № 11. С. 12.

могут учитываться все требования ст. 131 и 132 ГПК РФ) приводит к судебным ошибкам и создает препятствия в реализации права на предъявление иска. Кроме того, и заинтересованное лицо не всегда понимает, что ему необходимо устранить, если суд ограничивается только данной фразой. В этой связи Л.А. Грось делает справедливое замечание, в соответствии с которым не в каждом случае, можно понять, какие недостатки необходимо устранять лицу, обратившемуся в суд, и как ему следовало поступить, чтобы его исковое заявление было принято к производству[1].

Решение данной ситуации видится в следующем: необходимо обязать суд на законодательном уровне конкретизировать основания оставления искового заявления без движения, не ограничиваясь общей формулировкой, и указывать конкретно, какие требования ст. 131 и 132 ГПК РФ не были соблюдены заинтересованным лицом.

В связи с этим, считаем целесообразным дополнить ч. 1 ст. 136 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В определении суд указывает основания для оставления искового заявления без движения, *с указанием пункта и части статьи 131 и 132 настоящего Кодекса, которые не были соблюдены* и срок, в течение которого истец должен устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения».

Подведем итог. Институт оставления искового заявления без движения, несмотря на то, что в правоприменительной практике имеются случаи, указывающие на несовершенство процессуального законодательства, регулирующего его положения, что в свою очередь, обусловливает совершение ошибок как судом, так и лицами, обращающимися в суд за судебной защитой, выполняет важную правозащитную функцию. Положения рассматриваемого института создают условия для надлежащей реализации права на предъявление

[1] См.: *Грось Л.А.* О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 2–4.

иска, когда заинтересованное лицо по каким-либо причинам, не относящимся к основаниям для возвращения искового заявления, не смогло с первого раза предъявить в суд исковое заявление, соответствующее требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ. В таком случае, лицу гарантированно предоставляется время для устранения недостатков искового заявления, в результате чего, в случае их устранения, суд принимает его к своему производству в день первоначального обращения и возбуждает исковое производство.

Исследование оснований оставления искового заявления без движения позволило установить, что они по своему содержанию обладают двойственным характером, который проявляется в следующем: в зависимости от действий заинтересованного лица, направленных на устранение (неустранение) недостатков искового заявления, основания (они же требования ст. 131 и 132 ГПК РФ) могут рассматриваться как эпилитические гарантии, обеспечивающие принятие искового заявления, днем его поступления в суд и возбуждение искового производства, а также как превентивные гарантии, направленные на защиту прав и интересов ответчика от исковых требований, не соответствующих процессуальному закону.

Соблюдение условий реализации права на предъявление иска, образует третью группу эпилитических гарантий, обеспечивающих возбуждение искового производства, учитываемых судом в совокупности с наличием положительных предпосылок и отсутствием отрицательных. Третью группу гарантий составляют: гражданская процессуальная дееспособность заинтересованного лица, обратившегося в суд, которая презюмируется, пока судом не будет установлено обратное, а также предъявление в суд искового заявления, соответствующего требованиям процессуального закона, предъявляемым к форме и содержанию искового заявления и документам, прилагаемым к нему.

Изучив положительные и отрицательные предпосылки, а также условия реализации права на предъявление иска представляется возможным заключить,

что обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства предполагает совершение заинтересованным лицом определенных действий, обладающих исключительно процессуальным характером, не затрагивающих вопроса о наличии или об отсутствии у истца материального права.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение эпилитических гарантий. Эпилитическими гарантиями, обеспечивающими возбуждение искового производства, именуются гарантии объединенные в три группы. Совокупность выделенных гарантий обеспечивает принятие искового заявления к производству суда, в случае соответствия его требованиям закона, путем разрешения судом вопроса о допуске заинтересованного субъекта к получению судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства. Исковое заявление принимается днем первоначального обращения в суд, в том числе и после устранения недостатков, в случае оставления его без движения.

§ 2.2. Превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона

На стадии возбуждения искового производства отрицательные процессуальные последствия от предъявления искового заявления, не соответствующего требованиям закона, согласно предложенной в гл. 1 концепции системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, предложено рассматривать в качестве превентивных гарантий, обеспечивающих защиту предполагаемого ответчика от исковых требований предполагаемого истца.

Представляется необходимым в первую очередь изучить основания для отказа в принятии искового заявления, указанные в ст. 134 ГПК РФ, а затем основания для его возвращения, предусмотренные ст. 135 ГПК РФ, что позволит выделить виды превентивных гарантий, обеспечивающих защиту от искового

заявления, не соответствующего требованиям закона, при возбуждении искового производства.

В.В. Ярков до принятия ГПК РФ 2002 г., предлагал рассматривать процесс возбуждения гражданского дела как сложный фактический состав, в котором взаимодействуют факты-условия и факты-действия. При этом все основания к отказу в принятии заявления ученый-процессуалист подразделял на три «группы фактических обстоятельств: неподведомственность (в настоящее время неподсудность), неправоспособность и использование ранее механизма судебной защиты по тождественному делу»[1]. Предложенная автором классификация оснований, проведена на основании ранее действовавшего ГПК РСФР 1964 г. и сохраняет свою значимость и по сегодняшний день. Вместе с тем, учитывая политические тенденции развития Российского государства в последние годы и изменения процессуального законодательства, обусловленные политическими, экономическими и иными событиями, ее необходимо актуализировать.

Рассмотрим основания для отказа в принятии искового заявления, которые одновременно выступают отрицательными предпосылками права на предъявление иска. Все основания для отказа в принятии искового заявления возможно разделить на следующие группы:

1) заявление подлежит рассмотрению в ином порядке (в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах);

2) заявление предъявлено в защиту прав или законных интересов другого лица субъектом, которому не предоставлено такое право;

3) в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права или законные интересы заявителя;

---

[1] *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 11.

4) повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (тождество требований).

1. Заявление подлежит рассмотрению в ином порядке (в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах).

Конституцией РФ установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47).

Суд отказывает в принятии искового заявления, если будет выявлено, что поступившее в суд обращение подлежит рассмотрению в ином порядке либо не подлежит рассмотрению в судах. В данном случае имеется в виду подача обращения, не относящегося к компетенции районного суда или мирового судьи (ст. 23 и 24 ГПК РФ), поскольку оно может быть предметом рассмотрения конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо вообще не подлежит рассмотрению в судах.

Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права, дает толкование Конституции РФ, разрешает дела о соответствии Конституции РФ законов, нормативно-правовых актов, а также иные дела, отнесенные к его компетенции[1]. В порядке уголовного судопроизводства осуществляется защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, рассмотрение уголовных дел с целью установить наличие вины в совершении преступления или же освободить лицо от уголовного преследования (ст. 6 УПК РФ)[2]. Производство по делам об административных правонарушениях может осуществляться в

[1] См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2018. № 31, ст. 4811.

[2] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022, № 346-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921; 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5313.

соответствии со ст. 22.1 КоАП РФ[1] судьями (мировыми судьями), комиссиями по делам несовершеннолетних, федеральными органами исполнительной власти и др. Данный перечень иных способов защиты является закрытым, означающим, что если законом предусмотрен вышеприведенный (один из них) порядок защиты, то суд отказывает в принятии искового заявления к рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Основание для отказа в принятии искового заявления как «обращение не подлежит рассмотрению в судах», применяется судами в тех случаях, когда право заинтересованного лица не нарушено, не оспорено, не существует угрозы его нарушения, не подлежит рассмотрению в судах Российской Федерации или законом предусмотрен иной, несудебный порядок рассмотрения обращения.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ отсутствует в качестве основания для отказа в принятии искового заявления отнесение спора к компетенции арбитражного суда, поскольку обращение в суд с исковым заявлением, относящимся к компетенции арбитражного суда, согласно п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ является основанием для возвращения искового заявления, что не препятствует повторному обращению в суд.

Более того, реформирование процессуального законодательства[2] в настоящее время предоставляет право суду в случае принятия к производству искового заявления, содержащего требования экономического характера, передать дело в арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом. Упрощение процедуры реализации права на судебную защиту в случае, если лицо не смогло самостоятельно разобраться с компетенцией суда или если суд не смог

---

[1] См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022, № 291-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2022. № 29 (ч. III), ст. 5258.

[2] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I), ст. 7523.

верно определить подсудность, выступает гарантией, обеспечивающей защиту прав и интересов в исковом производстве.

Гарантии, обеспечивающие защиту от исковых требований, не соответствующих закону, обладают превентивным свойством, поскольку предоставляют суду общей юрисдикции или мировым судьям возможность отсекать обращения граждан и организаций, подлежащие рассмотрению в ином порядке в силу определенной природы требований, например, о взыскании процессуальных издержек за хранение вещественных доказательств по уголовным делам[1].

Для большей наглядности обратимся к судебной практике. Гражданин обратился в суд с иском о защите чести и достоинства и о взыскании морального вреда. По мнению истца, моральный вред был ему причинен ответчиком при допросе в рамках расследования уголовного дела, где последний дал недостоверные показания. Ответчик рассказал о том, что истец вступил в брак с украинкой, страдающей психическим заболеванием и ранее работавшей уличной проституткой в г. Симферополе, что истец планировал организацию убийства ребенка с целью освобождения себя от уплаты алиментов на его содержание и др. Истец требовал в исковом заявлении опровергнуть сведения путем дачи новых показаний. Суд отказал в принятии искового заявления, указав, что данные требования не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства[2]. Приведенный пример демонстрирует иной характер правоотношений, определяющий компетенцию судов (уголовно-правовой, а не гражданский), а также отсутствие спора о праве, наличие которого является обязательным условием для реализации права на обращение в суд в порядке

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 декабря 2018 г. по делу № 18-КГ19-162, 2-1028/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 23.07.2022).

[2] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2020 г. по делу № 33-8720/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021).

искового производства. В связи с этим, отказывая в принятии искового заявления, суд поступил правомерно и тем самым обеспечил защиту ответчика от исковых требований, не соответствующих требованиям закона.

Другой пример. Гражданка обратился в суд с исковым заявлением к судьям районного суда о возмещении ущерба и компенсации морального вреда в связи с тем, что судьи не принимали ее исковые заявления ввиду того, что в них содержались оскорбления в адрес судейского состава. В принятии предъявленного искового заявления к судьям было отказано, поскольку данное обращение не подлежит рассмотрению в суде[1]. Суд, отказывая в принятии искового заявления, указал на то, что деятельность судьи не может быть самостоятельным предметом рассмотрения в гражданском судопроизводстве, поскольку законом предусмотрен иной порядок оспаривания действий суда, в частности в порядке обжалования в вышестоящие судебные органы вынесенных судебных актов, а также в ином порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Из представленных примеров правоприменительной деятельности очевидно, что заинтересованные лица выбрали ненадлежащий способ защиты, что и послужило основанием для отказа в принятии искового заявления.

Отказ в принятии искового заявления к производству суда препятствует повторному обращению в суд. Однако в данном аспекте вызывает определенный интерес позиция Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой обращаться в суд за разрешением споров, связанных с установлением происхождения детей, например, об установлении факта материнства или отцовства, об установлении факта рождения ребенка конкретной женщиной, об оспаривании отцовства (материнства) и т.д. не целесообразно до рождения ребенка, поскольку в

[1] См.: Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2023 г. по делу № 88-23247/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2024).

принятии заявления будет отказано по правилам п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. При этом Верховный Суд РФ указал, что такой отказ не препятствует повторному обращению с таким же требованием после того, как ребенок родится[1]. Получается, что, несмотря на то, что в большинстве случаев отказ в принятии судом искового заявления к своему производству препятствует повторному обращению в суд, как в приведенном примере, при изменении обстоятельств (т.е. рождении ребенка) заинтересованное лицо сможет повторно обратиться в суд с тем же исковым заявлением, и при соблюдении необходимых процессуальных требований его исковое заявление будет принято к производству суда.

С представленной позицией Верховного Суда РФ трудно согласиться по следующим основаниям. Непринятие к производству суда подобного рода исковых требований нарушает в первую очередь, право неродившегося ребенка знать своих родителей. В частности, мать ребенка, будучи не замужем, может поставить в графе «отец» прочерк или же выйти замуж за другого мужчину, который в силу п. 2 ст. 48 СК РФ будет считаться отцом ребенка, и скрыть сведения о биологическом отце от ребенка. Представляется необходимым принимать к производству суда исковые требования по указанной категории дел, в целях недопущения нарушений прав и интересов заинтересованных субъектов, обеспечивая реализацию права на предъявление иска в суд.

Обратим внимание на то обстоятельство, что суд отказывает в принятии искового заявления не только в случаях, когда заявление подлежи рассмотрению в ином, не гражданском судопроизводстве или не в судах, но и в тех случаях, когда лицо, обратившееся в суд, не отнесено законом к субъектам определенных правоотношений. Так, гражданка обратилась в Конституционный Суд РФ об

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2021).

оспаривании ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, которая не позволила ей защитить права своего несовершеннолетнего ребенка по делу о лишении родительских прав в связи с тем, что до принятия решения дочь достигла совершеннолетия. Конституционный Суд РФ указал, что СК РФ «не предусматривает возможности лишения родительских прав в отношении совершеннолетнего лица», а оспариваемое положение ч. 1 ст. 134 ГПК РФ призвано «исключить принятие судом решения по требованиям, которые не могут быть рассмотрены в судебном порядке»[1].

Таким образом, отказывая в принятии искового заявления, суд не ограничивает и не ущемляет заинтересованное лицо в реализации права на предъявление иска, напротив, он разъясняет, каким иным способом заинтересованное лицо вправе защитить свое нарушенное или оспариваемое право. Невозможность разрешения спора в порядке гражданского судопроизводства означает, что защитить нарушенное право можно иным способом – в порядке конституционного, уголовного судопроизводства или в порядке производства по делам об административных правонарушениях.

Основание для отказа в принятии искового заявления, ввиду того, что оно подлежит рассмотрению в ином порядке (в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах), призвано как превентивная гарантия обеспечивать защиту предполагаемого ответчика, к которому предъявлено исковое требование от правопритязаний предполагаемого истца.

2. Заявление предъявлено в защиту прав или законных интересов другого лица субъектом, которому не предоставлено такое право.

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 30 мая 2024 г. № 1213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, абзацем вторым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2024г.).

На стадии возбуждения искового производства суд обязан проверять наличие права на предъявление иска у лица, обратившегося в суд за защитой прав или законных интересов другого лица, или неопределенного круга лиц.

Например, согласно ст. 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» полномочия по предъявлению исков в суд предоставлено Управлению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, которое активно реализует предоставленное ему право обращаться в суд в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц[1]. Но иногда лицо ошибочно полагает, что обладает правом на предъявление иска и в таком случае, если суд установит факт предъявления заявления в защиту прав или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым в соответствии с ГПК РФ или другими федеральными законами не предоставлено такое право, он откажет в принятии искового заявления.

Приведем пример из судебной практики, в котором гражданин обратился в суд с иском к трем гражданам о признании доверенности недействительной, которую не выдавал[2]. Суд, отказывая в принятии искового заявления, установил, что обращение в суд с заявленными требованиями связано с оспариванием доверенности, выданной не истцом на ответчиков, т.е. требования заявлены в защиту иного лица. В другом примере прокурор района обратился в суд с иском в интересах неопределенного круга лиц и просил признать незаконным бездействие ответчика, выразившееся в непринятии мер по восстановлению денежных средств в сумме 8 452 884 руб., предназначенных для строительства многоквартирного жилого дома. Суд первой инстанции отказал в принятии искового заявления

---

[1] См.: Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4928.

[2] См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 24 декабря 2019 г. по делу № 33-57489/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2021).

прокурора, указав, что круг лиц, в интересах которых обратился в суд заместитель прокурора, – участники долевого строительства многоквартирного дома, индивидуализирован, конкретно может быть определен[1]. В рассматриваемом примере прокурором не было соблюдено положение ч 1. ст. 45 ГПК РФ, в котором ему предоставляется право обратиться в суд в интересах неопределенного круга лиц.

Рассматриваемое основание для отказа в принятии искового заявления свидетельствует об отсутствии права на предъявление иска. Поэтому отказ в принятии искового заявления следует даже в тех случаях, когда полностью соблюдена процессуальная форма обращения в суд.

Единоличное решение вопроса судьей об отказе в принятии искового заявления возлагает на него большую ответственность, так как процессуальная ошибка по указанному основанию может стать препятствием для реализации конституционного права на судебную защиту.

Итак, установление судом на стадии возбуждения искового производства факта предъявления заявления в защиту прав или законных интересов другого лица субъектом, которому такое право не предоставлено, предотвращает принятие к производству суда искового заявления, не соответствующего закону, является основанием для отказа в его принятии и обеспечивает защиту прав и интересов предполагаемого ответчика.

3. В заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права или законные интересы заявителя.

Процессуальным законом выделяется еще одно условие, при установлении которого суд отказывает в принятии заявления, если в поданном обращении в суд лицо оспаривает акты, не затрагивающие его права или законные интересы.

---

[1] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 9 июля 2019 г. по делу № 33-5519/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2021).

Слово «акт» означает единичное действие, а также поступок, проявление действий[1]. Необходимо отметить, что в законе не конкретизируется вид оспариваемого акта (нормативный (далее – НПА) или ненормативный), что трудно отнести к критериям правовой определенности.

8 марта 2015 г. был принят Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)[2] и подраздел III ГПК РФ «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений», утратил силу. В соответствии с Постановлением Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»[3] оспаривание нормативного правового акта, а также акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, является самостоятельным способом защиты прав и свобод граждан и организаций[4] и осуществляется в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 21 КАС РФ и гл. 23 АПК РФ.

В связи с этим законодатель, указывая основание для отказа в принятии заявления в виде оспаривания акта, не затрагивающего права и интересы субъекта, подавшего заявление, подразумевает иной вид актов, не относящийся к НПА, например акты гражданского состояния, которые фиксируют данные, позволяющие идентифицировать гражданина как субъекта гражданского права, характеризовать его правовое состояние (пол, возраст, имя, состояние в браке и

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 21.

[2] См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

[3] См.: Российская газета. 2019. № 6.

[4] См.: *Никитин С.В.* Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 5. С. 21–26.

т.д.), и являются основанием для выдачи свидетельства о праве на наследство[1]. Правоприменительная практика свидетельствует о том, что суды, отказывая в принятии искового заявления по указанному основанию, относят к актам и другие документы, например соглашение об уплате третейского сбора[2].

В целях эффективного применения данного основания на стадии принятия заявления и возбуждения производства по делу, исключения ошибок в правоприменении необходимо дополнить положение п. 1 ч. 1. ст. 134 ГПК РФ и указать, что *основанием для отказа в принятии заявления является оспаривание ненормативного акта, которым не затрагиваются права или законные интересы заявителя.*

Для того чтобы суд правильно применял положения ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и не допускал принятие к производству суда исковые заявления, не соответствующее требованиям закона, он должен установить, что оспаривается ненормативный акт, а также то, что им не затрагиваются права и интересы лица, обратившегося в суд. Суд оценивает указанные условия в совокупности и только при их наличии отказывает в принятии искового заявления.

Так, в одном из гражданских дел истец обратился с оспариванием заключения квалификационной комиссии Адвокатской палаты, решения Совета Адвокатской палаты и распоряжения об отказе в возбуждении дисциплинарного производства, вынесенных в отношении иного лица, однако суд указал, что законом не предусмотрено право лица, обратившегося в суд оспаривать данные акты, поскольку они не затрагивают его права и интересы, а право обжалования решения совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству предоставлено законодательством исключительной адвокату, в отношении

---

[1] См.: *Юрченко О.Ю.* Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

[2] См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02 августа 2024 г. по делу № 88-20680/2024. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2024).

которого принято такое решение[1].

Таким образом, основание для отказа в принятии искового заявления, поданного от своего имени, в котором оспариваются акты, не затрагивающие права или законные интересы заявителя, является превентивной гарантией, не допускающей принятие судом искового заявления, не подлежащего рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку у лица фактически отсутствует юридический интерес.

4. Повторное обращение в суд по спору между теми же сторонами, по тем же основаниям и предмету (тождество иска).

Основания для отказа в принятии искового заявления, указанные в п.п. 2 и 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, были объединены в одну группу, поскольку схожи по внутреннему содержанию, а также характеризуются следующими общими чертами:

тождество иска (вынесен судебный акт судом или третейским судом по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям);

судебный акт должен обладать юридической силой, т.е. вступить в законную силу.

Вместе с тем законодателем установлены и иные основания для отказа в принятии искового заявления, к которым относятся:

наличие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска;

наличие определения суда об утверждении мирового соглашения сторон.

Вначале предлагается рассмотреть выделенные общие черты оснований, предусмотренных пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, а затем иные.

---

[1] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 мая 2024 г. по делу № 88-11784/2024. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2024г.).

Тождество иска (вынесен судебный акт судом или третейским судом по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям).

Наличие тождества иска, представляет собой основание, препятствующее повторному предъявлению одного и того же требования, по тем же основаниям, с участием одних и тех же сторон, что обусловливает отказ в принятии искового заявления. При этом право на судебную защиту не нарушается, при изменении одного из элементов тождества иска лицо вновь приобретает право требовать возбуждение дела[1].

О.В. Николайченко справедливо отмечет, что поданные обращения в суд, характеризующиеся тожеством иска, указывают на то, что заинтересованным лицом уже реализовано право на судебную защиту, и правосудие уже состоялось[2]. Поэтому повторное обращение в суд с тождественным исковым заявлением рассматриваться законодателем не как способ защиты нарушенного права, а как способ нарушения чужого права, в связи с чем является основанием для отказа в принятии искового заявления и рассматривается как гарантия, обеспечивающая защиту прав и интересов от исковых требований, не соответствующих требованиям закона.

Для того чтобы определить правильно ли суд применяет указанное основание для отказа в принятии искового заявления в целях защиты прав предполагаемого ответчика, и можно ли рассматривать его в качестве превентивной гарантии, необходимо ответить на вопрос: что понимается под тождеством иска?

Традиционно тождество иска составляют три элемента – стороны, предмет

---

[1] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28 ноября 2019 г. по делу № 33-9771/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2022).

[2] См.: *О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева.* Указ. соч. С. 96 (автор гл. 3: 3.2 – О.В. Николайченко).

и основание. Говоря о тождественности предъявленных требований, законодатель не конкретизирует, кто к кому (лицо, которое ранее занимало положение истца или ответчика) должен предъявить исковое заявление, для того чтобы сохранилось тождество. В норме п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ употребляется термин «стороны», что представляется верным, поскольку, как справедливо отмечал Р.Е. Гукасян, тождество сторон при предъявлении искового заявления выявляется и в том случае, если первоначальные стороны поменяются местами[1].

К сожалению, в процессуальном законодательстве не раскрывается содержание понятий «предмет иска» и «основание иска», несмотря на то что указанные словосочетания употребляются в ГПК РФ часто. Вместе с тем законодатель не стабилен в употреблении процессуальной терминологии: в одном случае он использует словосочетание «предмет иска» (ст. 23, 39 ГПК РФ), в другом – «предмет спора» (ст. 43 ГПК РФ), «предмет судебного разбирательства» (ст. 153.9 ГПК РФ), а в п.2. ч. 1 ст. 134 ГПК РФ – вообще одно слово «предмет». Аналогичная ситуация наблюдается и со словосочетанием «основание иска».

Позиция Конституционного Суда РФ также не придает ясности в вопросе о том, что необходимо понимать под предметом иска, а что под основанием. Так, гражданин пытался привлечь внимание Конституционного Суда РФ к неоднозначной формулировке п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, согласно которой суд допускает отказ в принятии искового заявления на основании тождества, при этом действующим законодательством понятия «предмет иска» и «основание иска» не определены. Отказывая в принятии жалобы, суд не стал давать комментариев по поводу содержания понятий «предмет иска» и «содержание иска». В определении указано лишь принципиальное понимание положений п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Так, это основание для отказа в принятии искового заявления применимо только в том случае, когда лицо реализовало предоставленное ему право на судебную

[1] См.: Гражданское процессуальное законодательство: комментарий / под ред. М.К. Юкова. М., 1991. С. 242 (автор гл. 12 – Р.Е. Гукасян).

защиту в состоявшемся ранее судебном процессе, поэтому нарушений в реализации принадлежащего гражданину права на судебную защиту не имеется[1]. Указанное положение трудно признать удовлетворительным, так как неопределенность в процессуальной терминологии не может полноценно обеспечивать защиту прав и интересов заинтересованных лиц на стадии возбуждения искового производства ввиду вероятности судебной ошибки.

Из многообразия словосочетаний с терминами «предмет» и «основание», используемых законодателем, трудно определить, что имеется в виду. Одной из причин, по которой в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует хотя бы минимальный понятийный аппарат, является отсутствие дефиниции иска, являющегося наиболее дискуссионным понятием цивилистической доктрины. Восполнение данного пробела теорией представляется недостаточным, приводящим к синонимии и полисемии в терминологических системах процессуального закона[2].

Традиционно в науке гражданского процессуального права ученые-процессуалисты рассматривают предмет и основание иска в качестве его составных частей (Е.В. Васьковский)[3], элементов (С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич,

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2019 г. № 3480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О внесении изменений в статью 62 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2022).

[2] См.: *Савицкий В.М.* Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1987. С. 23.

[3] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917 // Хрестоматия по гражданскому процессу / под ред. М.К. Треушникова. М., 1996. С. 139.

О.В. Исаенкова, С.А. Иванова)[1], а также как характерные черты (М.А. Викут)[2], которые по-разному определяются в процессуальной доктрине. Рассмотрим их.

К.И. Малышев в конце XIX в. критично отзывался об использовании словосочетания «предмет иска», которое употреблялось в различных значениях[3]. Аналогичной позиции придерживался и А.Х. Гольмстен, который в начале XX в., излагая основы русского гражданского судопроизводства и определяя тождество иска, подчеркивал, что «лишь при тождественности этих правоотношений, суд уклоняется от разрешения спора»[4]. Не употребляя термин «предмет иска», процессуалист отмечал, что для определения тождества спорных правоотношений необходимо отталкиваться от понятия «тождество», которое означает соотношение двух или нескольких предметов, находящихся в одинаковом положении. Применительно к спорным правоотношениям он вывел понятие «тождество спорных правоотношений», которые характеризуются тем, что они одинаковы по своим признакам, совпадают по всем составным частям. К элементам спорного правоотношения А.Х. Гольмстен относил субъектов, объект(ы) и юридическую связь между ними, указывая на то, что только при совпадении всех трех составляющих можно говорить о тождестве. При этом под объектом спорного правоотношения подразумевался предмет иска в современном его понимании, т.е. то, чего добивался истец от суда (разрешить проходить по имению, разрешить рубить лес при использовании сервитута и т.д.). Сформулированные позиции ученых относительно неоднозначности понятия

---

[1] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. С. 169 (автор гл. X – С.Н. Абрамов); *Гурвич М.А.* Учение об иске. (состав, виды): учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981. С. 5–9; *Исаенкова О.В*. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1997. С. 22; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М.: «Городец-издат.», 2003. С. 221–225 (автор гл. 15 – *С.А. Иванова*).

[2] См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 224–226 (автор гл. 18 – М.А. Викут).

[3] См.: *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1876. Т. 1. С. 248–249.

[4] См.: *Гольмстен А.Х.* Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 161–162.

«предмет иска», находят отклик и в настоящее время. Однако, соглашаясь с исследователями в данном аспекте, следует отметить, что избежать использования термина «предмет иска» не удастся ввиду его законодательного закрепления и устоявшегося использования в процессуальной доктрине.

Достаточно просто и понятно определял предмет иска Е.В. Васьковский, который понимал под предметом иска «то, относительно чего истец домогается судебного решения»[1]. Развивая в последующем мысль основоположников теории гражданского процессуального права, М.А. Гурвич под предметом иска также понимал то, относительно чего истец просит вынести судебное решение[2], называя в качестве предмета иска «указанное истцом субъективное право и соответствующую ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом»[3]. Критикуя М.А. Гурвича, А.А. Добровольский отмечал, что «право требования к ответчику и спорное субъективное право истца, требующее защиты, — это не одно и то же», эти понятия связаны, но не тождественны[4]. О.В. Исаенкова обобщила точки зрения процессуалистов советского периода по вопросу понятия предмета иска[5], в соответствии с которыми предмет иска (любого или только иска о присуждении) составляет материально-правовое требование истца к ответчику.

Однако, как справедливо отмечает О.В. Исаенкова, вышеуказанное определение предмета иска представляется неудачным, поскольку фактически отождествляется с определением понятия «иска» в материально-правовом

---

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. С. 169.

[2] См.: *Гурвич М.А.* Учение об иске. С. 6.

[3] См.: Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие / под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С. 146.

[4] См.: Курс советского гражданского процессуального права. Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 то. Т. 1. М., 1981. С. 436–437 (автор гл. – А.А. Добровольский).

[5] См.: *Пушкарь Е.Г.* Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1984. С. 23; *Крашенинников Е.А.* Предмет иска и предмет доказывания в гражданском процессе // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Иркутск, 1985. С. 64–65.

смысле. Часть целого (предмет иска) и сам иск не могут быть тождественны[1]. Соглашаясь с процессуалистом, в отношении критики позиции ученых советского периода, хотелось бы подытожить сказанное. Предмет иска, представляет собой требование истца, обращенное к суду об удовлетворении материально-правового требования истца к ответчику, возникшего из спорных правоотношений.

Теоретическое понимание терминов «предмет иска» и «основание иска» неоднозначно. Каждый процессуалист добавлял и добавляет в них что-то свое, а правоприменительная практика не всегда соответствует процессуальной доктрине.

Приведем пример, в котором в рамках рассмотрения гражданского дела представитель истца подала заявление об уменьшении суммы исковых требований, которое не было принято. Вышестоящий суд, проверяя законность постановления суда первой инстанции, в определении указал, что в доверенности, выданной представляемым лицом, должно быть *«специально оговорено право представителя на изменение основания или предмета иска»*, а в доверенности участвовавшего в судебном заседании представителя отсутствуют полномочия на заявление ходатайства об отказе от иска, уменьшении заявленных требований. Кроме того, как указал суд, согласно пояснениям представителя компании в судебном заседании его заявление нельзя рассматривать как заявление о частичном отказе истцом от исковых требований, поэтому суд правомерно отказал в удовлетворении заявления[2].

В анализируемом примере видно, что суд не придерживается процессуальной терминологии, более того, полностью отождествляет такие понятия, как «изменение иска», «уточнение суммы», «уточнение иска», «предмет

---

[1] См.: *О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьёва, Н.Н. Ткачёва.* Указ. соч. С. 60 (автор гл. 2 – О.В. Исаенкова).

[2] См.: Постановление арбитражного суда кассационной инстанции от 20 июля 2015 г. по делу № А15-3948/2013 // Архив Арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Краснодар. 2013.

иска», «отказ от иска», «уточнение заявленных требований», т.е. не делает между ними различий. Вместе с тем анализ процессуальных норм, регулирующих изменение иска, отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения норм (ст. 39 ГПК РФ и ст. 49 АПК РФ), указывает, что законодатель, перечисляя процессуальные действия, не отождествляет их.

Приведенный пример из судебной практики вызвал вопрос о том, допустимо ли считать уточнение суммы исковых требований (в меньшую или большую сторону) изменением предмета иска.

Р.Е. Гукасян обоснованно отмечал, что уменьшение или увеличение размера исковых требований не означает изменения предмета иска[1]. В процессуальной науке в предмет иска включаются объекты спорных правоотношений, так называемые материальные объекты иска, которые следует отличать друг от друга[2]. Например, в иске о взыскании с ответчика денежной суммы предметом будет требование о взыскании денежной суммы, а объектом – денежные средства.

С.Н. Абрамов утверждал, что материальный объект не может быть предметом иска. Материально-правовое требование, по мнению процессуалиста, всегда вытекает из гражданского правоотношения, возникающего между субъектами, а не между лицом и вещью[3]. Солидарна с мнением ученого по данному вопросу Л.А. Грось, которая рассматривает сумму денег, взыскиваемую с работников по делам о возмещении ущерба как материальный объект спорного правоотношения предмета иска. Суд может увеличить или уменьшить

---

[1] См.: Гражданское процессуальное законодательство: комментарий / под ред. М.К. Юкова. С. 242 (автор гл. 12 – Р.Е. Гукасян).

[2] См.: *Лебедев М.Ю.* Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2015. С. 185–186. Серия: Бакалавр. Академический курс.

[3] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. С.Н. Абрамова. М., 1948. С. 170 (автор гл. X – С.Н. Абрамов).

количественную сторону материального объекта, но предмет иска при этом не меняется, им остается право организации на возмещение ущерба[1].

Таким образом, если понимать под предметом иска то, чего добивается истец от суда, например, *присуждение* в его пользу денежной суммы; *истребование* из незаконного владения имущества; *обязание* управляющей компании произвести перерасчет неправильно начисленных сумм за ЖКУ и т.п., то уменьшение или увеличение размера исковых требований не изменяет предмета иска, он остается прежним, изменяется только сумма (размер) исковых требований. В связи с этим отождествлять предмет иска с изменением исковых требований недопустимо и является ошибкой.

Если при определении предмета иска необходимо ответить на вопрос, относительно чего предъявлено требование в суд, то, для определения основания иска, необходимо ответить на вопрос: на основании чего? Основанием иска, по мнению К.И. Малышева, выступает «право, которое охраняется иском, служит непосредственным, ближайшим основанием иска»[2]. Более развернутое определение основанию иска в свое время дал Е.В. Васьковский. По его мнению, под основанием иска можно понимать совокупность юридических фактов, на которых истец основывает возникновение своего права, т.е. юридические нормы, содержащие наличие материального права, принадлежащего истцу, нарушенного предполагаемым ответчиком[3]. Как видим, ученые в качестве основания иска выделяют право, представляющее собой идеальную конструкцию, неосязаемую, существование которого заинтересованное лицо должно доказать суду.

О материальном характере права как основании иска говорит И.А. Жеруолис, объясняя это тем, что в нем содержатся обстоятельства и

---

[1] См.: *Грось Л.А.* О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 1. С. 85.

[2] См.: *Малышев К.И.* Указ. соч. С. 246–247.

[3] См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. С. 139–142.

юридические факты, на которых истец базирует свое материально-правовое требование[1]. Однако, как справедливо возражает О.В. Исаенкова, в качестве основания в исковом заявлении могут фигурировать факты, отсутствующие в действительности. То, что указано истцом в исковом заявлении, рассматривается судом как предполагаемое основание иска, поскольку истец мог неверно его определить, ошибочно сославшись на норму права, не регулирующую спорные правоотношения[2]. Следовательно, правоотношения, регулируемые указанными истцом нормами права, предполагаются, пока судом в процессе рассмотрения гражданского дела не будет установлено иное.

Анализируя позицию В.М. Гордона, который считал, что доказательства исковых требований не выступают в качестве основания иска, так же, как и правонарушение[3], О.В. Исаенкова отметила, что данное им определение основанию иска неубедительно, так как в нем говорится о нарушениях ответчиком принадлежащего истцу гражданского права, что, по ее мнению, и выступает правонарушением. Основанием иска, как полагает процессуалист, «являются юридические факты и нормы права, в соответствии с которыми суд предполагает наличие у истца права на полное или частичное удовлетворение его требований»[4]. Полагаем что в данном случае, особое значение имеют нормы права, включенные в основание иска, регулирующие спорное правоотношение. Это обусловлено тем, что законодательная база РФ постоянно меняется, и спор между сторонами при тождестве иска в разное время может быть разрешен судом

---

[1] См.: *Жеруолис И.А.* О соотношении материального и процессуального в иске // Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах. Калинин, 1977. С. 15.

[2] См.: Исаенкова О.В., Николайченко О.В., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.В. Исаенковой. 2-е изд. М., 2019. С. 50. (автор гл. 1 – *О.В. Исаенкова*).

[3] См.: *Гордон В.М.* Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 43.

[4] См.: Исаенкова О.В., Николайченко О.В., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Там же. С. 53. (автор гл. 2 – *О.В. Исаенкова*).

иным образом. О.В. Исаенкова справедливо настаивает на том, что к правовому основанию иска необходимо относить не только нормы материального права, предусматривающие субъективное право или охраняемый законом интерес, но и нормы процессуального права, позволяющие истцу реализовать свое право на судебную защиту в исковом порядке. Аналогичную позицию занимал и Е.Г. Пушкарь, относя юридические факты, подтверждающие субъективное материальное право, к основанию иска, определяющему юридическую природу требований истца[1]. Представляется возможным поддержать позицию ученых, согласно которой основание иска составляют не только нормы материального права, но и процессуального ввиду того, что недостаточно обладать субъективным правом, предусмотренным нормами материального права. Для того, чтобы защитить его в суде, необходимо еще и обладать правом на предъявление иска.

В целях устранения правовой неопределенности в отношении терминов «предмет иска» и «основание иска» было бы оправданным закрепление на законодательном уровне определений указанных понятий, влияющих на возникновение или прекращение гражданских процессуальных правоотношений. Терминологическое обеспечение законодательства позволило бы избежать многих процессуальных ошибок. Однако сложность законодательного определения рассматриваемых понятий заключается в том, что термины «предмет иска» и «основание иска», употребляемые в процессуальном законе, были заимствованы из разговорного языка и в законодательстве приобрели иные, отличные от общеупотребительных значения[2]. Употребление понятий «предмет» и «основание» вместе с термином «иск», который также не имеет однозначного определения в процессуальной науке, делает поставленную задачу трудновыполнимой, однако сделать это необходимо.

---

[1] См.: *Пушкарь Е.Г.* Указ. соч. С. 34.

[2] См.: *Савицкий В.М.* Указ. соч. С. 25.

Проанализировав и обобщив существующие научные точки зрения, относительно правовых категорий «предмет иска» и «основание иска», предлагаем следующие их определения.

Предмет иска необходимо рассматривать, как обращение истца, направленное к суду об удовлетворении материально-правового требования к ответчику, возникшего из спорных правоотношений.

Основание иска представляет собой совокупность правовых норм как материального, так и процессуального права, регулирующих предполагаемые спорные правоотношения, руководствуясь которыми, истец обращается в суд за защитой нарушенного, оспариваемого или находящегося под угрозой нарушения права или охраняемого законом интереса, а также юридические факты, существование которых истцу необходимо доказать в суде.

Разрешить проблему отсутствия в гражданском процессуальном законе единообразия в употреблении процессуальной терминологии в целях исключения путаницы, судебных ошибок представляется возможным путем законодательной унификации процессуальных норм и использовать в тексте процессуального закона словосочетания «предмет иска» и «основание иска».

Таким образом, определив, что следует понимать под предметом иска и под основанием иска, можно сделать вывод о том, что они являются составными и неотъемлемыми частями тождества, которое служит основанием для отказа в принятии искового заявления, препятствующим повторному предъявлению одного и того же требования в суд, по тем же основаниям, с участием одних и тех же сторон. Тождественность искового требования указывает на то, что заинтересованным лицом уже реализовано право на судебную защиту, поэтому отказ в принятии искового заявления по указанному основанию не может рассматриваться как нарушение права на обращение в суд, а является превентивной гарантией, направленной на защиту прав и интересов

предполагаемого ответчика от не соответствующих требованиям процессуального закона исковых требований.

Рассмотрим следующую общую характерную черту, оснований для отказа в принятии искового заявления, предусмотренных пп. 2 и 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ - *судебный акт должен обладать юридической силой, т.е. вступить в законную силу.*

Важным условием для отказа в принятии искового заявления является юридическая сила судебного акта, которым подтверждается факт тождества. Только после вступления решения в законную силу оно становится обязательным для сторон и других участников дела, иных государственных и негосударственных органов[1], а также подлежит принудительному исполнению в силу его обязательности, преюдициальности и неопровержимости[2], если сторона отказывается исполнить его в добровольном порядке.

В случае, если решение выносится судом общей юрисдикции или мировым судьей, оно приобретает законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано, а в случае, если подавалась апелляционная жалоба – с момента вынесения судом апелляционной инстанции определения о рассмотрении жалобы по существу.

В отношении решения, вынесенного третейским судом, существует иная процедура вступления его в законную силу. Третейское судопроизводство представляет собой инструмент добровольного согласия сторон на передачу дела третьей стороне, решение которой станет для них обязательным для исполнения[3]. Передача спора на рассмотрение третейского суда выступает в качестве альтернативной формы защиты права, и не превращает третейское

---

[1] См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 113, 119.

[2] См.: *Авдюков М.Г.* Судебное решение. М., 1959. С. 139; Клейман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов / А.Ф. Клейман. М., 1954. С. 249–250.

[3] См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.К. Юкова. М., 2014. С. 67.

разбирательство в судебную форму защиты права, не порождает иных юридических последствий, кроме предусмотренных законом именно для третейского решения.

Результатом третейского разбирательства является вынесение третейского решения, которое становится обязательным для спорящих сторон на основе принципа добровольного исполнения. В случае, если ответчик отказывается исполнять решение третейского суда в добровольном порядке, истец обращается в компетентный суд для получения исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения. Такое обращение, по мнению Ю.Б. Каламовой, можно расценивать как исключение из общего правила[1]. С ее точки зрения, принуждение, хотя и выступает одним из необходимых признаков защиты, не считается общеопределяющим ее элементом.

Порядок обеспечения принудительного исполнения третейского решения находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения.

Согласно позиции Конституционного Суда РФ обращение стороны, в пользу которой было вынесено решение третейского суда, в соответствующий государственный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в порядке ст. 423 ГПК РФ представляет собой реализацию конституционного права на судебную защиту. На данном этапе суд общей юрисдикции осуществляет две функции: проверочную и заключительную, обеспечивающую реализацию в жизнь решения третейского суда по разрешенному им гражданскому делу[2]. В.Е. Бондаренко относит функцию государственного суда по рассмотрению заявления о выдаче исполнительного

---

[1] См.: *Каламова Ю.Б.* Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 47.

[2] См.: *Забегайло С.Г.* Взаимодействие третейских судов и судов общей юрисдикции // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 2 (23). С. 123.

листа на принудительное исполнение решения третейского суда к контрольной[1].

Государственный суд выдает исполнительный лист на решение третейского суда в случае, если нет оснований, предусмотренных ст. 426 ГПК РФ, для отказа в его выдаче, которое обязательно должно исполняться так же, как и решение государственного суда[2].

По смыслу п. 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ сторона считается полностью реализовавшей свое право на судебную защиту с момента выдачи ей исполнительного листа на решение третейского суда, в связи с чем повторное рассмотрение спора в государственном суде не допускается.

Суд не вправе отказать в принятии искового заявления, поданного тем же лицом, к тому же ответчику, по тем же предмету и основанию в суд общей юрисдикции только в случае, если имеется определение суда общей юрисдикции об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда предусмотрены ч. 3 и 4 ст. 426 ГПК РФ. В данной ситуации логика законодателя понятна: если заинтересованное лицо обратилось в суд за выдачей исполнительного листа, значит, указанное решение не исполнено, и другая сторона уклоняется от его исполнения в добровольном порядке. Если же суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, то нарушенное право заинтересованного лица не восстановлено и нуждается в судебной защите, которую он не реализовал в спорной ситуации.

В случае отказа стороне в выдаче исполнительного листа на решение

---

[1] См.: *Бондаренко В.Е.* Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 87–88.

[2] См.: *Апоревич В.Н.* Особенности разрешения экономических споров третейским судом // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы международной (заочной) науч.-практической конференции (Прага, Чехия, 17 мая 2017 г.) / под ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2017. С. 398.

третейского суда не может быть применено положение п. 3 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Законодатель предоставляет заинтересованному лицу возможность обратиться с иском в суд общей юрисдикции для защиты нарушенного или оспариваемого права и охраняемого законом интереса[1].

Таким образом, рассмотрев основания для отказа в принятии искового заявления, предусмотренные пп. 2 и 3 ст. 134 ГПК РФ, характеризующиеся основными чертами, наличием тождества и вступлением судебного акта в законную силу, можно сделать вывод о том, что они являются превентивными гарантиями, обеспечивающими эффективную защиту от исковых требований в случаях, когда заинтересованное лицо уже реализовало свое право на судебную защиту. Отказывая в принятии искового заявления по указанному основанию, суд не позволяет обратившемуся в суд лицу злоупотреблять правом на обращение в суд, защищая права ответчика, в отношении которого оно подано повторно.

Помимо вступившего в законную силу тождественного решения суда или ставшего обязательным для сторон решения третейского суда, законом предусмотрены и иные основания для отказа в принятии искового заявления. Рассмотрим их.

Наличие определения суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска.

Отказ от иска представляет собой процессуальное распорядительное действие истца в виде частичного или полного отказа в отношении материально-правового требования, указанного в исковом заявлении, с которым он обратился в суд для защиты нарушенного или оспоренного права, направленное на прекращение производства по делу.

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 658-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калошина Виталия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2022).

Отказ от иска относится к обстоятельствам, влекущим за собой прекращение производства по делу из соображений нецелесообразности дальнейшего ведения процесса[1]. Действительно, если истец принял решение по каким-либо причинам отказаться от дальнейшего рассмотрения дела в суде (осознал бездоказательность своих требований, получил удовлетворение своих требований от ответчика до вынесения судебного решения и другим причинам), то дальнейшее его рассмотрение не имеет смысла, прекращение производства по делу является логичным и имеет определенные юридически значимые последствия для истца, которые можно разделить на две группы: процессуальные и материальные. К процессуальным последствиям можно отнести прекращение производства по делу (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ), а также невозможность повторного обращения в суд после отказа от иска (тождество) (п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), к материальным последствиям – полный или частичный отказ истца от определенных материально-правовых требований к ответчику в рамках возбужденного гражданского дела, например, от взыскания суммы задолженности, пеней, штрафных санкций, передачи имущества и т.д.

В процессуальной доктрине существует позиция, согласно которой, отказываясь от иска, истец выражает свое нежелание продолжать участие в процессе. Но данным действием он не отказывается от материально-правового требования и права на обращение в суд за судебной защитой[2]. Вместе с тем согласиться с указанной точкой зрения не представляется возможным, поскольку вне зависимости от того, от какой концепции понятия иска отталкиваться (материально-правовой, процессуально-правовой, двух самостоятельных правовых категорий: иска в материально-правовом и иска в процессуальном смыслах или концепции единого понятия иска, имеющего две стороны:

---

[1] См.: *Пушкарь Е.Г.* Исковое производство в советском гражданском процессе. – Львов, 1978. С. 110-111.

[2] См.: *Моисеев С.В.* Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции // Российская юстиция. 1999. № 4. С.17.

материальную или процессуальную)[1], заявляя отказ от иска, истец фактически указывает на утрату интереса к правопритязанию и нежелание получить судебную защиту по данному иску[2]. Такой вывод очевиден, поскольку право на обращение в суд неразрывно связано с правом на судебную защиту, гарантированную Конституцией РФ и, отказываясь в рамках конкретного гражданского дела от исковых требований, сформулированных в исковом заявлении в соответствии с процессуальными правилами, истец отказывается не только от дальнейшей процессуальной процедуры рассмотрения дела, но и материально-правовых требований к конкретному ответчику, прекращая таким образом спор с другой стороной.

Помимо традиционного отношения к отказу от иска как процессуальному институту, появилась и иная позиция, согласно которой отказ от иска отождествляется с понятием «сделка» в классическом ее понимании[3]. Обратимся к примеру из судебной практики.

Истец обратился в суд с исковым заявлением к ответчику о взыскании 340 567 873 руб. 26 коп. задолженности по семи договорам, а также 200 000 руб. государственной пошлины. Производство по делу было прекращено в связи с отказом истца от иска[4]. Указанный случай из практики мог бы остаться без внимания, если бы в отношении одного из субъектов спорных правоотношений через некоторое время не было возбуждено дело о банкротстве, и кредиторы, а также конкурсный управляющий не расценили отказ от иска, заявленного до

---

[1] См.: *О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева.* Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография. С. 25–45 (автор гл. 1 – *О.В. Исаенкова*).

[2] См.: *Русинова Е.Р.* Отказ от иска в теории и практике гражданского процесса // Российский юридический журнал. 2006. № 4. (52). С. 128–129.

[3] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2021г. по делу № 305-ЭС21-1766 (1,2) // Верховный Суд РФ (дата обращения: 25.09.2022).

[4] См.: Арбитражное дело № А40-193248/2018 // Архив Арбитражного суда города Москвы. 2018.

возбуждения дела о банкротстве, как сделку, причиняющую вред кредиторам путем вывода активов должника.

Стоит отметить, что данный вопрос обсуждается не только правоприменителями, но и учеными. На взаимосвязь гражданско-правовой сделки с институтом отказа от иска обращает внимание Д.А. Абушенко, который отталкивается в своих рассуждениях от последствий, влияющих на существовавшее обязательство между истцом и ответчиком. Проанализировав договор дарения и прощение долга, ученый сделал верный вывод о том, что попытка вплести сделки в «гибридную» конструкцию отказа от иска является неудачной. Более того, автор критически выразил свою точку зрения в отношении позиции законодателя и «высших судебных инстанций к выработке и интерпретации норм, которые явно или латентно подразумевают, что в «одежды» сугубо процессуального действия помещаются также и некая гражданско-правовая сделка»[1]. Об исключительно процессуальной функции института отказа от иска говорит и В.П. Скобелев, полагающий, что отказ от иска представляет собой лишь отказ истца от дальнейшего продолжения процесса. Отказываясь от иска, истец совершает процессуальные действия, направленные на прекращение производства по делу, в связи с тем, что он осознал свою неправоту в споре и желает его прекратить[2]. Соглашаясь с учеными, отметим, что институт отказа от иска необходимо рассматривать исключительно, как процессуальный способ, с помощью которого истец способен влиять на движение процесса, в том числе и на

---

[1] *Абушенко Д.Б.* Сопряжение гражданско-правовой сделки с отказом от иска: вопросы материального права и цивилистического процесса // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019г.) / под ред. О.В. Исаенковой. Саратов, 2019. С. 15–18.

[2] См.: *Скобелев В.П.* Является ли отказ от иска отказом истца от своих материальных прав // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства: сборник статей VI межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева. Челябинск, 2018. С. 176–183.

его прекращение. Процессуальная сущность отказа от иска и его особая роль в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел не может быть связана с материальным институтом сделкой.

В этой связи представляется недопустимым отождествлять институт отказа от иска со сделкой в классическом ее понимании. Вместе с тем на законодательном уровне за заинтересованными лицами, в частности кредиторами, конкурсным управляющим должно быть закреплено право на обжалование определения о принятии отказа от иска по делу, возникшему до объявления истца банкротом, в случаях, когда возникает подозрение о выводе активов с целью причинения вреда кредиторам. Такое право должно быть самостоятельным основанием для обжалования судебного акта, т.е. определения о принятии отказа от иска.

Дискуссионной, с точки зрения правовой регламентации, представляется позиция законодателя в отношении оснований для отказа от иска. В законе отсутствует норма, обязывающая истца мотивировать свое решение в отношении реализации диспозитивного права по отказу от предъявленных к ответчику требований. Диспозиция ст. 39 ГПК РФ закрепляет лишь право истца на отказ от иска, без раскрытия мотивов, повода для такого действия и предоставления доказательств, свидетельствующих о восстановлении прав истца ответчиком. Законодатель не обязывает суд выяснять у истца, по какой причине тот решил отказаться от иска. Как правило, суд, принимая отказ от иска, ограничивается формулировкой «в связи с утратой правового интереса», не раскрывая, что под этим имеется в виду[1]. Такой подход законодателя представляется не в полной мере отвечающим задачам правосудия, поскольку юридическим последствием отказа от иска в случае, если суд не усмотрит нарушения закона или прав других лиц и примет такой отказ, является утрата права на судебную защиту после

[1] Определение Фрунзенского районного суда г. Саратова суда от 16 сентября 2015 г. по делу 2-2418/2015 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2015.

прекращения производства по делу по указанному основанию и невозможность повторного обращения в суд с тем же иском к той же стороне (тождество иска)[1].

Отметим, что действующая норма процессуального закона позволяет суду принять отказ от иска, если этот отказ не нарушает закон и права других лиц, например, при возмещении ответчиком убытков в полном объеме[2]. В этом случае можно говорить о том, что цель обращения в суд за судебной защитой достигнута, отпадает надобность «в дальнейшем использовании процесса»[3], так как субъективное право заинтересованного лица восстановлено.

Однако, анализируя правоприменительную практику, был сделан вывод о том, что не каждый субъект процессуальных правоотношений юридически грамотен, знаком с институтом отказа от иска и процессуальными последствиями отказа от исковых требований, что чревато негативными последствиями для истца – невозможностью восстановления нарушенного права или охраняемого законом интереса после отказа от иска. Кроме того, институт отказа от иска не всегда используется стороной спора с точки зрения добросовестности использования процессуальных прав.

Рассмотрим пример из судебной практики, который облегчает научный поиск и способствует совершенствованию процессуального законодательства.

Исковые требования администрации муниципального района о признании 159 движимых объектов бесхозяйными и признании права собственности на них к ПАО «МРСК» были удовлетворены судом первой инстанции. Через год истец обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся

---

[1] См.: *Куренкова О.Н.* Теоретические и практические аспекты прекращения производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 7.

[2] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2023 г. по делу № 88-36625/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2024).

[3] Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 124 (автор гл. XIV – А.А. Добровольский).

обстоятельствам и впоследствии отказался от иска, который был принят судом. В промежуток времени, пока рассматривалось дело, первоначальный ответчик (МРСК) обратился в суд с исковым заявлением к первоначальному истцу (Администрации) с иском о взыскании стоимости потерь в электрических сетях в размере 133 436 220,03 руб., которое было удовлетворено. Кассационная инстанция, рассматривая жалобу на определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом от иска, отменила указанное определение районного суда, обратив внимание на то, что оно было вынесено без исследования всех имеющих существенное значение обстоятельств для дела. Также суд отметил, что суд первой инстанции, принимая отказ от иска по изложенным в нем и неподтвержденным документально обстоятельствам, оставил без какой-либо оценки доводы ответчика и подтверждающие их доказательства, указывающие на нарушение имущественных прав общества, которые опосредованно затрагивают интересы потребителей электроэнергии, а также мотивы, по которым суд их отклонил и пришел к выводу о том, что отказ от иска не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц[1].

Резюмируя вышеизложенное, представляется возможным сделать вывод, что для реализации права на отказ от иска у истца должны иметься определенные причины (например, ответчик добровольно выполнил требования, указанные в исковом заявлении, или в суде до вынесения судебного решения было установлено отсутствие у истца права на удовлетворение иска[2] и др.), подтвержденные соответствующими доказательствами, а суд в свою очередь

---

[1] См.: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2023 г. по делу № 88-11531/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2024).

[2] См.: *Курылев С.В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Иркутск, 1957. Т. 22:, вып. 3. С. 203; *Осокина Г.Л.* Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск, 1990. С. 141.

должен при решении вопроса о принятии отказа от иска изучить все, имеющие значение для дела обстоятельства в совокупности.

Полагаем, что в случаях, когда волеизъявление истца отказаться от иска не подкреплено доказательствами, суд должен отказать в принятии отказа истца от иска и продолжить рассмотрение дела по существу с вынесением решения об удовлетворении исковых требований истца или же об отказе в их удовлетворении. Трактование права на отказ от иска произвольно, подразумевая такой отказ на любой стадии гражданского судопроизводства, по любым основаниям, например лицо утратило интерес к спору (передумало, утратило интерес и иным причинам), способствует формированию безответственного отношения к правосудию, обесцениванию работы всего судебного состава и аппарата суда, возникновению необоснованной финансовой нагрузки на судебную систему, а также порождает сутяжников и лиц, злоупотребляющих правом на судебную защиту.

Безусловно, принцип диспозитивности не может ограничиваться, и стороны вправе распоряжаться принадлежащими им процессуальными правами свободно. Поэтому полагаем, что что истец, в действительности утративший интерес к процессу, не желающий посещать судебные заседания и тратить свое время, вправе воспользоваться правом не являться в судебное заседание. В результате подобных действий суд, руководствуясь положениями ст. 222 ГПК РФ, согласно которым истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явившийся в суд по вторичному вызову, а ответчик не настаивает на рассмотрении дела по существу, обязан оставить исковое заявление без рассмотрения и возвратить исковой материал истцу. Указанная норма позволяет заинтересованному субъекту сохранить право на обращение в суд и обеспечивает защиту его прав и интересов в случае, если на его решение об утрате интереса к процессу было оказано какое-либо давление со стороны.

Исходя из сущности данного распорядительного действия и юридических последствий, которое оно влечет, считаем, что основание для отказа в принятии

искового заявления по причине того, что имеется определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска, может рассматриваться в качестве превентивной гарантии только в случае, если суд будет уверен в том, что отказ от иска был принят судом в полном соответствии с законом, не нарушая права и интересы истца и других субъектов.

Полагаем, что в заявлении об отказе от иска необходимо указывать обстоятельства, побудившие истца принять такое решение и подкреплять их соответствующими доказательствами. Данное положение необходимо законодательно регламентировать в целях обеспечения гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, недопущения злоупотребления процессуальными правами (совершения мошеннических действий), нарушения прав иных лиц, а также повышения личной ответственности субъекта гражданских процессуальных отношений за распоряжение своими процессуальными правами.

Таким образом, полагаем целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 39 ГПК РФ. Поскольку процессуальные нормы помимо отказа от иска, еще регулируют порядок реализации права на признание иска и заключение мирового соглашения, то предлагается распространить предложенное требование и на данные процессуальные институты и изложить ч. 2 ст. 39 ГПК РФ в следующей редакции: «Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, *если в соответствующем заявлении не указаны обстоятельства, послужившие основанием для отказа от иска, признания иска, утверждения мирового соглашения и не приложены доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, а также, если* это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц».

Как и определение о принятии отказа от иска, определение суда об утверждении мирового соглашения, вступившее в законную силу, препятствует повторному принятию искового заявления к производству суда. Рассмотрим его.

Наличие определения суда об утверждении мирового соглашения сторон.

Прежде чем рассматривать юридические последствия вынесения определения об утверждении мирового соглашения в качестве превентивной гарантии, необходимо понять сущность института мирового соглашения.

Мировое соглашение представляет собой традиционный процессуальный институт гражданского процессуального права, призванный на любом этапе рассмотрения и разрешения гражданского дела урегулировать спор между сторонами мирным путем, который неоднократно становился предметом исследования в работах Р.Е. Гукасяна, А.И. Зинченко, С.В. Лазарева, Л.В. Тумановой, О.Н. Шеменевой[1] и др.

Алгоритм заключения мирового соглашения следующий: участники конфликта на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфиденциальности самостоятельно или прибегая к помощи посредника (медиатора или судебного примирителя), достигают положительного результата по спорным вопросам, приведшим их в суд и письменно оформляют достигнутую договоренность, затем обращаются к суду с просьбой утвердить условия мирового соглашения и прекратить судебное производство по делу.

Суд утверждает условия мирового соглашения, если они не нарушают права и интересы других лиц, приобщает письменный вариант мирового соглашения к

---

[1] См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / под ред. М.А. Викут. Саратов, 1970; *Зинченко А.И.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1981; *Лазарев С.В.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 7; *Туманова Л.В.* Мировое соглашение: проблемы и перспективы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 101–109; *Шеменева О.Н.* Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 4. С. 131–148.

материалам гражданского дела и выносит определение. Юридическими последствием заключения сторонами мирового соглашения является прекращение производства по делу (ч. 3 ст. 173 ГПК РФ).

Мирное урегулирование спора выглядит предпочтительным вариантом завершения спора, поскольку «никто не проигрывает, если сторонам удается с помощью судьи погасить конфликт»[1]. Тем не менее, несмотря на положительные характеристики данного института, в процессуальной доктрине отсутствует единое мнение по вопросу его дефиниции. В теории гражданского процессуального права мировое соглашение определяется следующим образом:

как акт распоряжения процессуальным правом на судебную защиту[2];

как самостоятельный процессуальный институт, имеющий двойственное значение: материально-правовое и процессуальное[3];

как договор, заключаемый на основе взаимных уступок между сторонами, третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора[4];

как сделка, к которой применяются нормы гражданского законодательства[5].

А.А. Ференц-Сороцкий, исходя из материально-правового значения, определял мировое соглашение как добровольное урегулирование спорных отношений путем заключения договора, а само определение об утверждении мирового соглашения рассматривал с точки зрения процессуального значения как

---

[1] *Мурадьян Э.М., Тихиня В.Г.* Оптимальное судопроизводство (по гражданским делам). Минск: Университетское, 1989. С. 56.

[2] См.: *Витаманюк В.О.* Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 10.

[3] См.: *Зинченко А.И. Указ. соч.* С. 6–7.

[4] См.: *Лазарев С.В. Указ. соч.* С. 7.; *Турчина О.В.* Мировое соглашение в гражданском процессе // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: сборник статей по материалам межвузовского круглого стола (посвящается памяти профессора И. А. Соболя). СПб., 2016. С. 92–93.

[5] См.: *Анохин К.* Судебные мировые сделки // Советская юстиция. 1959. № 9. С. 52–53; *Орлова И.В.* Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 7. С. 33.

суррогат судебного решения[1]. Представляется, что указанная позиция не согласуется с нормами действующего законодательства, поскольку определение об утверждении мирового соглашения подлежит обязательному принудительному исполнению в случае неисполнения в добровольном порядке, а договор не подлежит.

Ученые, определяющие мировое соглашение как договор или сделку, своими действиями усугубляют ситуацию с идентификацией данного процессуального института, поскольку оба термина, так же, как и рассматриваемый институт, не определяются однозначно в теории цивилистического права[2], а в некоторых случаях отождествляются, несмотря на то, что законодатель разделяет данные правовые категории (ст. 153 и 420 ГК РФ).

Судебная практика также противоречива по данному вопросу. Определением районного суда было утверждено мировое соглашение между истцом и ответчиками о возврате задолженности по договору об открытии кредитной линии в соответствии с согласованным графиком, включенным в текст мирового соглашения. В последующем истец также обращался с административным иском, в удовлетворении которого ему было отказано. Поддерживая позицию суда первой инстанции, апелляционная коллегия указала, что заключенное между сторонами по первоначальному гражданскому делу мировое соглашение с графиком погашения задолженности представляет собой сделку, к которой применяются нормы гражданского законодательства. Однако судебная коллегия, рассматривая кассационную жалобу, не согласилась с позицией нижестоящих судов, указав, что выводы о признании мирового соглашения, заключенного по гражданскому делу, сделкой, на которую

---

[1] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1996. С. 176 (автор гл. X – А.А. Ференц-Сороцкий).

[2] См.: *Малышева Е.Ю.* О правовых и фактических последствиях отсутствия легального дефинитивного различия терминов «сделка» и «договор» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 118.

распространяются, помимо норм процессуального права, нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора, являются ошибочными. При этом стороны, устанавливая график погашения задолженности и включив в текст мирового соглашения условие о праве истца на получение исполнительного листа на взыскание всей суммы задолженности единовременно (без учета графика платежей) при наступлении определенных соглашением обстоятельств, заведомо создали условия, при которых взыскатель не сможет повторно обратиться за принудительным исполнением[1].

Приведенный пример свидетельствует о неоднозначной позиции судов по вопросу определения сущности мирового соглашения. За основу определения суды берут материально-правовой аспект, а не процессуальный, что представляется не верным. При этом позицию правоприменителей можно понять, поскольку в настоящее время существует два подхода к заключению и исполнению мирового соглашения, которые противоречат друг другу. Один предусмотрен нормами АПК РФ и соответствующими разъяснениями постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»[2] (п. 9); другой – нормами гражданского процессуального законодательства, а также разъяснениями п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дела к судебному разбирательству»[3], где сказано, что по своей юридической силе определение суда об утверждении мирового соглашения не уступает решению суда и в случае необходимости также подлежит принудительному исполнению.

---

[1] См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 августа 2022 г. по делу № 88а-12948/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2023).

[2] См.: Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2022).

[3] См.: Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

Существование двух противоречащих друг другу постановлений не может способствовать формированию единообразной судебной практики, безошибочному применению процессуальных норм и соответственно, получению полноценной судебной защиты в исковом производстве, поэтому необходимо приводить нормы к единообразию. Однако, как верно отмечает Е.Г. Потапенко, анализируя эффективность специализации и унификации цивилистического процессуального права, унификация имеет как положительные, так и отрицательные моменты, выраженные в дефектах отраслевого правового регулирования (например, процессуальные нормы удалены друг от друга, дублируются, отсутствуют базовые процессуальные институции и др.)[1]. А.П. Вершинин критически относится к необходимости существования двух раздельных кодексов – АПК РФ и ГПК РФ[2], а Т.Е. Абова, напротив, высказывалась в поддержку самостоятельности гражданского и арбитражного процесса и права[3]. Научные споры о выделении и существовании отдельных процессуальных кодексов свидетельствует о дискуссионности данного вопроса и неоднозначного отношения к ним в науке.

Тем не менее, поддерживая идею Е.Г. Потапенко по оптимизации процессуального законодательства в целях достижения баланса в сфере общих положений (гражданского, арбитражного и административного судопроизводства), представляется необходимым, применительно к институту мирового соглашения привести процессуальные нормы, регулирующие данный институт к единообразию, в частности дефиниции данного процессуального института.

---

[1] См.: *Потапенко Е.Г.* Специализация и унификация цивилистического процессуального права: дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов. 2023. С. 21-22.

[2] См.: *Вершинин А.П.* Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997. С. 139.

[3] См.: *Абова Т.Е.* О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. СПб., 2006. № 4. С. 44.

Мировое соглашение представляет собой не просто соглашение, определенную договоренность между субъектами гражданских процессуальных правоотношений, возникших в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде, а соглашение, характеризующееся взаимной уступкой в уже существующих правоотношениях (процессуальных и материально-правовых). Положительными аспектами заключения мирового соглашения для истца и ответчика выступают взаимные уступки (например, ответчик добровольно соглашается погасить задолженность перед истцом в момент подписания мирового соглашения, не дожидаясь пока суд вынесет решение и пока оно вступит в законную силу, а истец взамен отказывается от взыскания штрафных санкций, пеней с ответчика). Договор или сделка заключаются не на условиях уступки, отказа от чего-либо, а наоборот, взаимности интересов, т.е. получения каждой из сторон выгоды. Кроме того, заключение договора или сделки образуют новые правоотношения между сторонами, а не изменяют существующие.

Верной представляется точка зрения А.И. Зинченко, который в своей диссертации указал, что мировое соглашение и условия его утверждения имеют свои особенности в зависимости от категорий гражданских дел. Адаптируя данное высказывание процессуалиста к современным реалиям, хотелось бы отметить, что процессуальный институт мирового соглашения не может отождествляться со сделкой, он должен сохранять свою индивидуальность именно как процессуальный институт, урегулированный процессуальными нормами, но в зависимости от категории дела, рассматриваемого в суде, безусловно, будет наделяться определенными особенностями.

Распоряжение процессуальными правами в гражданском судопроизводстве подразумевает добросовестность их реализации, однако стороны не всегда соблюдают данное требование. Мотивы, по которым они идут на заключение мирового соглашения, могут быть разными. Суд в такой ситуации может предполагать недобросовестность участников процессуальных правоотношений

или одного из них, однако прямого запрета на утверждение мирового соглашения в случае злоупотребления данным правом в процессуальном законе нет. Да и если бы он был установлен нормами процессуального права, вряд ли данная норма была бы эффективной, поскольку суд не наделен полномочиями в установлении мотивов заключения мирового соглашения, его задача убедиться в том, что заключенное сторонами мировое соглашение является результатом взаимных уступок, не противоречит закону, совершено в интересах обеих сторон, выполнение ими условий мирового соглашения не нарушает интересов иных лиц.

Формальное указание судом на соблюдение критериев допустимости мирного урегулирования спора, а именно добровольность заключения мирового соглашения и соблюдение процессуального порядка его совершения, а также отсутствие проверки содержания мирового соглашения на соответствие нормам гражданского законодательства (не нарушает ли мировое соглашение прав и законных интересов других лиц), приводит к отмене определения об утверждении мирового соглашения[1].

Резюмируя изложенное, представляется возможным сформулировать следующее определение мирового соглашения: *мировое соглашение – это процессуальный институт, направленный на прекращение спора и производства по гражданскому делу в суде путем добровольной реализации диспозитивного права на заключение мирового соглашения обеими сторонами с применением взаимных уступок относительно предмета спора.* Определение суда об утверждении мирового соглашения сторон судом препятствует повторному обращению в суд и возбуждению гражданского судопроизводства по исковому заявлению с участием тех же лиц, по тому же предмету и по тем же основаниям, поскольку право на судебную защиту истец уже реализовал. Лицо утрачивает

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. по делу № 88-34141/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

право на инициирование возбуждения гражданского судопроизводства навсегда, без отсрочки или рассрочки указанного правового последствия, поскольку механизм судебной защиты может использоваться конкретным лицом по определенному спору только один раз[1]. Процессуальные последствия утверждения судом мирового соглашения выступают превентивной гарантией защиты прав ответчика от предъявляемых вновь тождественных исковых требований.

Итак, проанализированные основания для отказа в принятии искового заявления предлагается рассматривать как превентивные гарантии, представляющие собой процессуальные средства, не допускающие принятие к производству суда исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона, ввиду того, что заинтересованное лицо может защитить свое право в ином порядке; законном не предусмотрено полномочие на обращение в суд в интересах другого лица; обратившееся лицо не обладает юридической заинтересованностью, обжалуя акт; заинтересованное лицо уже воспользовалось предоставленным ему правом на обращение в суд и реализовало его ранее в установленном законом порядке. Отказывая в принятии искового заявления, суд осуществляет защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от посягательств предполагаемого истца на этапе возбуждения искового производства в суде первой инстанции.

К превентивным гарантиям необходимо отнести следующие основания, выявленные судом в исковом заявлении на стадии его принятии к производству:

нарушение правил подсудности (заявление подлежит рассмотрению в ином судопроизводстве, не в гражданском, либо не подлежит рассмотрению в судах);

предъявление заявления в защиту определенного лица субъектом, которому такое право не предоставлено;

---

[1] См. *Ярков В.В.* К понятию права на обращение в суд за судебной защитой // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 1991. С. 34.

оспаривание акта, не затрагивающего права заявителя;

выявление тождества спора, подтвержденного вступившим в законную силу решением суда, определением суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

установление наличия ставшего обязательным для сторон тождественного решения третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа.

Выделенные превентивные гарантии предлагается объединить в первую группу ввиду наличия общих черт:

наступление отрицательного последствия в виде отказа в принятии искового заявления;

непреодолимость (выявление судом при проверке искового заявления, одного из оснований для отказа в его принятии является неустранимым препятствием в реализации права на предъявление иска);

суд не ограничивает и не ущемляет права истца (поскольку все основания для отказа в принятии искового заявления указывают на его несоответствие требованиям процессуального закона);

наличие препятствий для повторного обращения в суд с этим же исковым заявлением.

Рассмотрев основания для отказа в принятии искового заявления и выделив соответствующие превентивные гарантии, предлагается изучить основания для его возвращения, предусмотренные ст. 135 ГПК РФ, и определить, какую роль выполняют данные основания при защите прав и интересов на стадии возбуждения искового производства.

Возвращение искового заявления

Институт возвращения искового заявления в гражданском процессе, как

справедливо отмечает О.В. Исаенкова, представляет собой хронодискретный[1] правовой институт[2], введенный в ГПК РФ 2002 г., и является мерой гражданской процессуальной защиты, выраженной в наступлении неблагоприятных последствий от подачи искового заявления по ненадлежащим образом осуществленному праву на судебную защиту[3]. Действительно, основания для возвращения искового заявления можно рассматривать в качестве отрицательных последствий от обращения в суд с исковым заявлением, оформленным с нарушением требований закона. При этом характер данных ограничений носит временный характер, устранив которые, заинтересованное лицо вправе вновь обратиться в суд с аналогичным требованием и просить суд принять исковое заявление к своему производству.

Все основания для возвращения искового заявления перечислены в ст. 135 ГПК РФ, их условно можно разделить на следующие группы:

1) исковое заявление не соответствует требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ (пп. 1, 3, 4 и 7 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ);

2) дело не подсудно суду (пп. 1.1 и 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ);

3) предъявленное искового заявление уже рассматривается в этом же суде, другом или третейском суде по спору между теми же сторонами, о том же

---

[1] Демичев А.А. дает следующее объяснение «хронодискретному правоведению» - сравниваются институты, в существовании которых в силу тех или иных причин имеется временной разрыв, их существование дискретно. Причем в истории исследуемых институтов должен быть не просто перерыв, а определенный разрыв традиции. По сути сравнивается не один и тот же институт, который эволюционировал на протяжении длительного времени, а аналогичные институты, возникшие в схожих условиях в разные исторические периоды при отсутствии между ними прямой преемственности. См.: Демичев А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. Вып. 1. С. 23–24.

[2] См.: *Исаенкова О.В.* Возвращение искового заявления в гражданском процессе как хронодискретный правовой институт // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сборник статей. Вып. 2 / под редакцией А. А. Демичева. Нижний Новгород, 2010. С. 42-48.

[3] См.: *Соловьева Т.В.* Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 10.

предмете и по тем же основаниям (п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ);

4) истцом подано заявление о возвращении искового заявления из суда (п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Рассмотрим каждую из названных групп.

1) исковое заявление не соответствует требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ (п. 1, 3, 4 и 7 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Обращаясь в суд, лицо использует иск как средство защиты нарушенного права излагая свои материально-правовые требования в исковом заявлении, составленном в строгой процессуальной форме, несоблюдение которой может повлечь одно из двух процессуальных последствий: исковое заявление может быть оставлено судом без движения и исковое заявление может быть возращено судом.

Основания для оставления искового заявления без движения были нами рассмотрены в предыдущем параграфе и определены, в качестве эпилитических гарантий, обеспечивающих возбуждение искового производства в случае своевременного устранения недостатков искового заявления. Вместе с тем эти же основания в ситуации, когда заинтересованное лицо не успевает в установленный судом срок устранить выявленные недостатки, служат причиной возврата искового заявления заявителю. В данном случае логика законодателя понятна, если лицо не соблюдает условия реализации права на предъявление иска, а именно требования ст. 131 и 132 ГПК РФ, то исковое заявление должно быть возвращено, что не препятствует повторному обращению в суд, после устранения выявленных судом недостатков.

Не позволяя принимать к производству суда исковые заявления с недостатками, например не уплачена государственная пошлина, не указаны идентифицирующие данные ответчика или не раскрыто в чем выражено нарушение прав и интересов истца, законодатель, таким образом обеспечивает защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от требований, не

соответствующих закону, а именно ст. 131 и 132 ГПК РФ, что позволяет отнести указанное основание к превентивным гарантиям.

В целом основание для возвращения искового заявления как несоблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ понятно, однако при более детальном его изучении и отдельных оснований, предусмотренных ст. 135 ГПК РФ для его возвращения, усматривается их дублирование.

Предлагаем рассмотреть таблицу.

№	**Несоблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ является основанием для оставления искового заявления без движения ст. 136 ГПК РФ**	**Основания для возвращения искового заявления, предусмотренные ст. 135 ГПК РФ**
1.	В исковом заявлении должны быть указаны сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено Федеральным законом (п. 7 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ);	Несоблюдение истцом установленного федеральным законом для данной категории дел досудебного порядка урегулирования спора;
	к исковому заявлению должны быть приложены документы, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если	непредставление истцом документов, подтверждающих соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров

	такой порядок установлен Федеральным законом (п. 3 ст. 132 ГПК РФ)	(п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ)
2.	В ст. 131 ГПК РФ требование о дееспособности заинтересованного лица не указано, но оно предполагается	Предъявление искового заявления недееспособным лицом (п. 3 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ)
3.	Исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд (ч. 4 ст. 131 ГПК РФ); к исковому заявлению прикладывается доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя истца (п. 2 ст. 132 ГПК РФ)	Неподписание искового заявления подписание искового заявления и подача лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ)
4.	Составление искового заявления с нарушением требований ст. 131 и 132 ГПК РФ – основание для оставления без движения	Неустранение обстоятельств, послуживших основаниями для оставления искового заявления без движения (п. 7 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ)

Приведенная таблица наглядно демонстрирует часть одинаковых оснований для оставления искового заявления без движения и его возвращения, разница заключается только в процессуальных последствиях, которые в итоге (в случае оставления без движения и неустранения недостатков искового заявления) сводятся к единому результату – возвращению искового заявления.

Иными словами, требования, предъявляемые к содержанию искового заявления указанные в п. 7 ч. 1, 4 ст. 131 ГПК РФ и пп. 2 и 3 ст. 132 ГПК РФ, полностью совпадают с основаниями, указанными в пп. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, при выявлении которых суд возвращает исковое заявление. При этом законодатель не конкретизирует, в каких случаях суд обязан оставить исковое заявление без движения или возвратить его, что обусловливает ошибки правоприменения. Рассмотрим пример из судебной практики.

Прокурор обратился в суд с иском в защиту интересов неопределенного круга лиц к ответчикам об устранении препятствий к пользованию земельным участком и сносе самовольной постройки. Судья, возвращая заявление прокурору, сослался на п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, указал, что к поданному исковому заявлению не представлено доказательств обращения гражданина за защитой прав, свобод и законных интересов, в связи с чем право прокурора на подачу искового заявления не подтверждено. Вышестоящая инстанция, отменяя определение суда первой инстанции, отметила, что в случае, если у судьи возникли сомнения, действует ли прокурор при подписании заявления в пределах своей компетенции, суду следовало оставить такое заявление без движения по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, и предложить заявителю предоставить подтверждающие документы, но не возвращать заявление прокурору по

основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ[1].

Приведенный пример указывает на существующую проблему правоприменения положений ст. 135 ГПК РФ и ст. 136 ГПК РФ, их неоднозначное применение. Сложно утверждать, что суд допустил ошибку, поскольку законодатель не придал правовым нормам определенности. Полагаем, что в рассматриваемом примере суд вышестоящей инстанции поступил верно, отменив определение о возвращении, указав, что необходимо было оставить исковое заявление без движения, так как не соблюдены требования ст. 131 и 132 ГПК РФ. Невыполнение требований ч. 4 ст. 131 ГПК РФ, выражается следующим образом: лицо обладает правом на предъявление иска, но не подписало исковое заявление (проявило невнимательность, забыло и другие случаи) или лицо, не имеющее полномочий на подписание искового заявления либо предъявление его в суд, совершило указанные действия. Полномочия, как правило подтверждаются доверенностью или иным документом (например, приказ о назначении на должность директора, выписка из ЕГРЮЛ), которые прикладываются к исковому заявлению. Представляется, что несоблюдение перечисленных требований ст. 131 и 132 ГПК РФ допустимо устранить, установив для этого определенный срок путем оставления искового заявления без движения, а не возвращая его.

Считаем, что существующая альтернатива выбора процессуального действия судом, существующая в процессуальном законодательстве, отрицательно сказывается на реализации права на предъявление иска. Заинтересованное лицо, обращающееся в суд, вправе знать, какие однозначно процессуальные последствия наступят в случае, если исковое заявление им подано с нарушением процессуального закона. Поэтому предлагаем исключить из ст. 135 ГПК РФ все основания, дублирующие требования к содержанию искового

[1] См.: Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 11 февраля 2014 г. по делу № 33-694/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024).

заявления, указанные в ст. 131 и 132 ГПК РФ.

На основании вышеизложенного предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 135 ГПК РФ, исключив из нее пп. 1, 3 и 4 и изложив ее в следующей редакции:

«1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если:

1) заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства;

2) дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду;

3) в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;

4) до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда от истца поступило заявление о возвращении искового заявления;

5) не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда».

Выявлено, что несоблюдение требований ст. 131 и 132 ГПК РФ служит основанием для оставления искового заявления без движения, для чего предполагаемому истцу суд дает время на устранение его недостатков. Неустранение выявленных замечаний в сроки, установленные судом, рассматривается самостоятельным основанием для возвращения искового заявления, поскольку суд не вправе принимать исковые требования, не соответствующие закону. В таком случае указанное основание может рассматриваться как превентивная гарантия, обеспечивающая защиту прав и интересов предполагаемого ответчика, не допуская к производству суда исковое заявление, предъявленное с нарушением требований процессуального законодательства.

Рассмотрим основания для возвращения искового заявления, с учетом предложенных изменений.

2) неподсудность дела суду (пп. 1.1 и 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Диспозиция процессуальной нормы не обязывает заинтересованное лицо обращаться за помощью, с просьбой о составлении искового заявления, данное обращение может быть составлено им самостоятельно[1]. Тем не менее в некоторых случаях составить исковое заявление является затруднительным, в частности в вопросе правильного определения подсудности дела суду, которую необходимо соблюсти в трех аспектах при составлении обращения в суд. Заинтересованному субъекту необходимо:

правильно установить суд, который компетентен рассматривать данный спор (суд общей юрисдикции);

верно определить суд в зависимости от категории дела (районный суд или мировой судья);

соблюсти правила территориальной подсудности или иной, в зависимости от категории спора (исключительная подсудность).

В первом случае неверное определение подсудности дела суду выступает неустранимой предпосылкой реализации права на предъявление иска и не допускает ни при каких обстоятельствах принятие искового заявления к производству суда. Вопросы соблюдения (несоблюдения) подсудности дел суду как неустранимого препятствия ранее рассматривались и, дабы не повторяться, остановимся только на подсудности, несоблюдение которой не является препятствием для повторного обращения в суд и служит основанием для возвращения искового заявления.

Исходя из анализа процессуальных норм ст. 135 ГПК РФ, выделим

---

[1] См.: Липатова Т.Б., Николайченко О.В., Ткачева Н.Н. Исковое заявление (понятие, форма, содержание): учебное пособие / под ред. и с предисл. О.В. Исаенковой. Саратов, 2016. С. 11.

следующие основания для возвращения искового заявления:

заявленное требование подлежит рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ);

дело неподсудно данному суду (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ);

дело относится к подсудности арбитражного суда (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Проанализируем выделенные основания.

Заявленное требование подлежит рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Несмотря на то, что все категории дел распределены законодателем между районными судами и мировыми судьями, на практике нередки случаи несоблюдения заинтересованными субъектами установленных правил. Рассмотрим пример, в котором истец обратился в районный суд с исковым заявлением о взыскании денежных средств по договору займа в размере 100 тыс. руб., однако суд возвратил его, разъяснив лицу право на обращение к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа. Не согласившись с определением судьи, истец, ссылаясь на то, что требования не бесспорны, обратился с жалобой в вышестоящий суд, однако судебная коллегия не нашла нарушений процессуального законодательства и оставила определение в силе[1].

В другом примере МП «Водоканал» обратилось в суд с иском о взыскании задолженности за коммунальные услуги в размере 349 руб. 30 коп. Суд возвратил исковое заявление, указав, что заявителем выбран неверный способ защиты нарушенного права и ему необходимо обратиться к мировому судье с заявлением о вынесении судебного приказа. Обжалуя определение, истец отметил, что его требования целесообразно рассмотреть именно в исковом порядке, так как

[1] См.: Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20 августа 2019 г. по делу № 33-5283/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21 января 2015 г. по делу № 33-140/2015. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).

ответчик, скорее всего, будет оспаривать сумму задолженности и тарифы. Вышестоящая инстанция, оставляя определение суда первой инстанции в силе, указала, что жалоба заявителя основана на неправильном толковании процессуального законодательства и на несуществующих доводах[1].

Приведенные примеры свидетельствуют об ошибочном выборе заинтересованными лицами вида судебной защиты, а именно о том, что они пытаются защитить нарушенное право в порядке искового производства, минуя приказное производство, что недопустимо. Произвольный выбор способа защиты права не предусмотрен законом. При возвращении искового заявления по данному основанию ни право заявителя, ни право предполагаемого ответчика на судебную защиту не нарушается, поскольку правовое состояние спорящих сторон не изменяется. Соответственно возвращение искового заявления по указанному основанию обеспечивает эффективную защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от исковых требований, не соответствующих закону, поскольку способствует надлежащей реализации процессуальной догмы о рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Дело неподсудно данному суду (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Не соблюдение баланса обращений в суды, призванные разрешать споры в соответствии с правилами подсудности по первой инстанции, может привести к дисбалансу, увеличению нагрузки на один суд, по сравнению с другим, нарушению принципов законности.

Нарушение правил территориальной подсудности обязывает суд возвратить исковое заявление заинтересованному лицу, поскольку оно подано с нарушением правил обращения в суд. Возвращение искового заявления по указанному основанию препятствует принятию искового заявления к производству и его

[1] См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18 июня 2019 г. по делу № 33-6934/1019/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).

рассмотрению судом, которому такое право не предоставлено, и обеспечивает защиту прав лиц на рассмотрение спора законным составом суда с соблюдением правил территориальной подсудности.

Дело относится к подсудности арбитражного суда (п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Рассмотрение экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом к подсудности арбитражных судов, осуществляется в арбитражных судах. Предъявление в суд искового заявления с нарушением компетенции, предусмотренной ч. 3 ст. 22 ГПК РФ, т.е. если дело подлежит рассмотрению в арбитражном суде, является основанием для его возвращения.

Ситуация с определением компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов была и остается актуальной, вызывающей многочисленные дискуссии в науке[1], поскольку определить компетенцию суда не всегда удается правильно[2], что нередко приводит к судебным ошибкам в правоприменительной практике, относящимся к дефектам мыслительной деятельности[3] и препятствует в реализации права на судебную защиту. Тем не менее действующее положение п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ предельно четко указывает на то, каким образом обязан поступить суд, если им будет установлено наличие экономического спора из

---

[1] См.: *Абознова О.В.* Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2006. № 11. 82–88; *Воронов А.Ф.* О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судоустройстве // Судья. 2015. № 2. С. 58–64; *Угренинова А.М.* Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия // Российский судья. 2016. № 10. С. 35–39; *Никитина А.В.* Разрешение споров о компетенции российскими судами: проблемы правового регулирования и перспективы его совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 46–50.

[2] См.: Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05 февраля 2020 по делу № 33-795/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

[3] См.: *Батурина Н.А.* Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 6–7.

содержания искового заявления. У суда возникнет обязанность возвратить его, указав в определении, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела.

Таким образом, несоблюдение родовой подсудности, разграничивающей дела в зависимости от уровня судебной системы и территориальной, разграничивающей дела в одном звене системы судов общей юрисдикции, в зависимости от территории, на которой проживает ответчик, является устранимым препятствием, но не позволяющим принять исковое заявление к производству суда с первого раза, что обеспечивает защиту прав и интересов предполагаемого ответчика при возбуждении искового производства.

3) предъявление искового заявления, которое рассматривается в этом же суде, другом или третейском суде, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (п. 5 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Тождественность исковых требований, также является основанием для возвращения искового заявления, которая рассматривалась в первом параграфе настоящей главы в качестве одного из критериев для отказа в принятии искового заявления. Разница между двумя основаниями заключается в том, что в одном случае судебный акт по делу вынесен и вступил в законную силу, а во втором случае дело находится в производстве суда и решение по нему еще не принято[1]. Именно неоконченный характер правового спора позволяет суду возвратить исковое заявление заинтересованному лицу, а не отказать в его принятии.

Выявление тождественности вновь поданного заявления и уже находящегося на рассмотрении суда, осуществляется судом в каждом конкретном

[1] См.: Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 11 марта 2020 г. по делу № 33-800/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2023).

деле, исходя из его фактических обстоятельств[1]. Тождественность определяется не только дословным соответствием сформулированного истцом требования, но и правовым смыслом цели обращения в суд. Предметом иска служит конкретное материально-правовое требование истца к ответчику, возникающее из спорного правоотношения и по поводу которого суд должен вынести решение. Основание иска составляют нормы материального права. При изменении одного из названных элементов спор не будет являться тождественным, и заинтересованное лицо вправе требовать возбуждения дела и судебной защиты.

Деятельность суда по возвращению искового заявления в связи с тем, что аналогичное дело рассматривается в этом же суде или другом суде общей юрисдикции либо находится в производстве третейского суда, при установлении тождества не лишена многочисленных ошибок[2], как и в ранее рассмотренных случаях, в связи с неверным определением судом тождественности спора, т.е. спора, в котором совпадают стороны, предмет и основание. Как указывалось, проблема заключается в отсутствии законодательно закрепленных определений того, что понимается под предметом иска и его основанием. В диссертации предложено дать легальное определение предмету и основанию иска, что позволит избежать проблем правоприменения и судебных ошибок, а также в полной мере будет выступать превентивной гарантией, обеспечивающей защиту

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26 марта 2019 г. № 775-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перцева Василия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 135 и пунктом 3 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2023).

[2] См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29 октября 2019 г. по делу № 9-118/2019, 33-12732/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023); Апелляционное определение Московского областного суда от 13 марта 2019 г. по делу № 33-8629/2019. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023); Апелляционное определение Курского областного суда от 17 июля 2018 г. по гражданскому делу № 33-2161/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023).

от исковых требований, не соответствующих требованиям процессуального закона.

Возвращение искового заявления в связи с тем, что аналогичное исковое заявление рассматривается в этом же суде, другом или третейском суде по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям гарантирует защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от злоупотреблений со стороны предполагаемого истца, предъявившего в суд тождественный иск, и может рассматриваться в качестве превентивной гарантии.

4) подача истцом заявления о возвращении искового заявления из суда (п. 6 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

В число оснований для возвращения искового заявления входит поступление в суд от истца заявления о возвращении искового заявления до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда.

Реализуя диспозитивное право, заявитель подает в суд требование о возвращении искового заявления, представляющего собой один из способов реализации права на судебную защиту и, соответственно, выступает гарантией, обеспечивающей реализацию указанного права.

Обращаясь в суд, лицо полагает, что его право нарушено или оспорено и у него имеются доказательства, подтверждающие обстоятельства, на которые он ссылается. Поводом для отзыва из суда искового заявления, может быть любое событие, как связанное непосредственно с правоотношениями с другой стороной (например, ответчик в добровольном порядке удовлетворил требования истца, и необходимость в дальнейшем судебном разбирательстве отпала), так и вызванные иными причинами. В любом случае, чем бы ни было вызвано действие заявителя о возвращении искового заявления, закон сохраняет за ним право на судебную защиту, так как оно не было реализовано.

Простое действие – подача истцом заявления о возвращении искового заявления иногда порождает неверное толкование процессуальных норм.

Рассмотрим пример, в котором суд возвратил исковое заявление по заявлению истца, поступившее по истечении пяти дней с момента его подачи в суд, но до вынесения судом определения о принятии искового заявления к производству. Суд не уложился в пятидневный срок, отведенный для принятия решения. Ответчик не согласился с вынесенным определением суда и подал частную жалобу, ссылаясь на то, что суд неверно истолковал действия истца. Поскольку суд не совершил действия по принятию искового заявления в сроки, установленные законом, и заявление от истца поступило по истечении указанного срока, то заявление об отзыве иска необходимо рассматривать как отказ от исковых требований, который влечет иные правовые последствия[1]. Вышестоящий суд с позицией ответчика не согласился и признал действия суда первой инстанции правомерными.

Представляется, что в рассматриваемом случае ответчик неверно истолковал нормы процессуального права. Отказ от иска подразумевает совершение истцом действий исключительно в рамках возбужденного гражданского судопроизводства и реализацию принадлежащего истцу права на отказ от иска, предусмотренного ч. 1 ст. 39 ГПК РФ. В данном случае истец подал заявление в суд до принятия судом к производству искового заявления и возбуждения гражданского судопроизводства, т.е. до возникновения гражданских процессуальных правоотношений. В связи с этим суд не мог принять заявление о возврате искового заявления в качестве отказа от иска.

Отметим, что воспользоваться правом отозвать поданное исковое заявление истец вправе только до вынесения определения суда о его принятии к производству. Указанная норма применяется к отношениям, возникающим при поступлении искового заявления в суд и решении вопроса о его принятии к

[1] См.: Апелляционное определение Брянского областного суда от 19 апреля 2016 г. по гражданскому делу № 33-1777/2016. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2022).

производству.

Итак, поскольку право отозвать поданный иск относится к диспозитивному и зависит исключительно от волеизъявления заявителя, а не суда, рассматриваемое основание для возвращения искового заявления не может быть отнесено к превентивной гарантии, обеспечивающей защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от исковых требований, не соответствующих закону.

Рассмотренные и проанализированные основания для возвращения искового заявления практически все, за исключением случая, когда истец самостоятельно отзывает из суда свое исковое требование, представляют собой превентивные гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов предполагаемого ответчика от исковых требований предполагаемого истца, не допуская принятие к производству суда искового заявления, не соответствующего требованиям процессуального законодательства.

К превентивным гарантиям относятся следующие основания для возвращения искового заявления: неустранение недостатков искового заявления (несоответствие требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ) после оставления его без движения в сроки, установленные судом; нарушение правил подсудности (родовой, территориальной); предъявление искового заявления, которое рассматривается в этом же суде, другом или третейском суде (наличие тождественности спора).

Выделенные превентивные гарантии объединены во вторую группу, поскольку обладают следующими общими чертами, характеризующими их: наличием отрицательных последствий в виде возвращения искового заявления; устранимостью отрицательных последствий; отсутствием препятствий к повторному обращению в суд с этим же исковым заявлением.

При изучении оснований для отказа в принятии искового заявления, указанных в ст. 134 ГПК РФ, и оснований для его возвращения, предусмотренных ст. 135 ГПК РФ, были выделены виды превентивных гарантий, объединенных в

две группы, обеспечивающих защиту от исковых обращений, не соответствующих требованиям закона при возбуждении искового производства, а также их характерные черты.

Обобщая вышеизложенное, полагаем возможным сформулировать следующее определение превентивных гарантий: превентивные гарантии, обеспечивающие защиту от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона при возбуждении искового производства, представляют собой совокупность гарантий, объединенных в две группы, обладающие предупредительным, правозащитным свойством, характеризующиеся отрицательными последствиями для лица, обратившегося в суд, в виде отказа в принятии искового заявления или его возвращения, гарантирующие недопущение к производству суда искового заявления, поданного с нарушениями процессуального законодательства.

В заключение необходимо подвести итог исследованиям, проведенным в настоящей главе, и сформулировать определение гарантиям, обеспечивающим защиту прав и интересов при возбуждении искового производства, отметив, что данные гарантии, будучи первичными, входящими в систему гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, образуют взаимосвязанную совокупность процессуальных средств, в основу классификации которых положен критерий наличия или отсутствия предпосылок и соблюдения условий реализации права на предъявление иска, позволивший выделить эпилитические гарантии, обеспечивающие принятие искового заявления к производству суда и возбуждение искового производства в суде первой инстанции и превентивные гарантии, обеспечивающие защиту прав и интересов от исковых заявлений, не соответствующих требованиям закона, целью которых выступает упорядочивание реализации права на предъявление иска в порядке искового производства.

ГЛАВА III. ГАРАНТИИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫНЕСЕНИЕ ЗАКОННОГО И ОБОСНОВАННОГО РЕШЕНИЯ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

§ 3.1. Общие гарантии вынесения законного и обоснованного решения

Нередки случаи, когда кто-то из лиц, участвующих в деле, а также иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений участвует в исковом производстве впервые. Такие участники не знают своих процессуальных прав и обязанностей, не знакомы с порядком судопроизводства и т.д., поэтому на государство возложена обязанность создать одинаковые условия для всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений в целях рассмотрения и разрешения гражданского дела в порядке, предусмотренном процессуальным законом. Создавая условия для оптимального гражданского судопроизводства, обеспечивая наилучший способ достижения его цели и задач[1], законодатель гарантирует действительную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав.

Обеспечиваются такие условия общими гарантиями, в основу классификации которых положен императивный характер, обусловливающий их действие, независимо от чьего-либо волеизъявления, сложности дела, категории и т.д., поскольку они призваны обеспечить вынесение законного и обоснованного решения в порядке искового производства в суде первой инстанции.

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты прав и интересов заинтересованных субъектов.

---

[1] См.: *Царегородцева Е.А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

Правильный означает не отступающий от правил, норм[1], т.е. в контексте рассматриваемого вопроса процессуальных норм, по правилам которых разрешается спор в суде первой инстанции и выносится законное и обоснованное решение. Правильное рассмотрение гражданского дела обеспечивается многими гарантиями, к которым можно отнести, например, принципы гражданского судопроизводства как важные демократические гарантии правосудия[2] (осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону, законность, гласность и т.д.). Помимо принципов правосудия, к гарантиям, обеспечивающим правильное рассмотрение гражданского дела, в процессуальной теории относятся также принципы судебного доказывания[3]. Представляется верным и глубоким суждение Г.Т. Чернобеля о задачах научных принципов, заключающихся в элиминировании единичного, случайного, ложного посредством глубинного и объективного обобщения, отражении нечто типичного, всеобщего, закономерного в социальной универсальности, и на этой основе осуществлять определенную целевую деятельность в соответствии с теми или иными человеческими потребностями, интересами[4]. Действительно принципы представляют собой основу, базисные правила, лежащие в основе всего, без которых невозможно осуществление какой-либо деятельности.

Соглашаясь с позициями ученых, отметим, что принципы как основополагающие начала, содержащиеся в нормах Конституции РФ и гражданского процессуального законодательства, на основании которых осуществляется правосудие по гражданским делам, играют важную роль в

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд. М., 1987.С. 467.

[2] См.: *Носенко Л.И.* Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3 (139). С. 149, 148–151.

[3] См.: *Салманидина А.С.* Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2022.

[4] См.: *Чернобель Г.Т.* Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 85.

процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел. Однако рассматривать и изучать все принципы нецелесообразно, ввиду их многообразия. Представляется необходимым рассмотреть один из принципов гражданского судопроизводства – ***принцип гласности*** как важнейший фактор деятельности судебной системы, гарантирующий справедливое судебное слушание, обеспечивающий доступ общества к информации[1], а также контроль над функционированием судебной власти[2], и определить сущность принципа, а также его влияние на правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела путем вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Более 100 лет назад Е.В. Васьковский отнес к гарантии правильного отправления правосудия контроль общества над разрешением спора[3]. Точка зрения процессуалиста не потеряла актуальности и в настоящее время, поскольку отражает современное состояние отправления правосудия в условиях открытости, прозрачности, доступности, осведомленности о процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел для российского общества, т.е. на основе принципа гласности.

Принцип гласности относится к конституционному, который гласит, что разбирательство дел во всех судах открытое (ст. 123 Конституции РФ). Однако термин «гласность» в диспозиции нормы не используется. Не употребляется он и тексте ст. 10 ГПК РФ «гласность судебного разбирательства». Законодатель, применяя термин «гласность» в ч. 4 ст. 8 ГПК РФ, так же, как и в ч. 1 ст. 10 ГПК РФ фактически говорит об открытости разбирательства во всех судах РФ.

---

[1] См.: *Шеменева О.Н.* Ограничение принципа гласности судебного разбирательства по делам об усыновлении (удочерении) детей // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 1. С. 67–72.

[2] См.: *Новиков А.В., Слабкая Д.Н.* К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9, № 4-1. С. 318.

[3] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса. М., 1913. XI. [1]. С. 108.

Т.В. Кашанина верно отмечает, что не существует «предела исследованию языковых проблем, так же как, впрочем, и других проблем юридической науки»[1].

Разнообразие используемых законодателем терминов вызывает вопрос о тождественности двух правовых категорий «гласность» и «открытость», поскольку между ними не делается различий. Верным представляется следующее наблюдение: указанные термины «часто используются в качестве не только равнозначных, но и взаимозаменяемых синонимов, а само содержание данного принципа гражданского процесса, по сути, ставится в зависимость от выбора того или иного термина, от усмотрения правоприменителя»[2].

Действительно, можно согласиться с приведенной позицией, ведь семантическое значение слова «гласность», согласно толковому словарю русского языка, означает доступный для общественного контроля, публичный, открытый[3], а «открытость» означает доступный для всех желающих[4]. Синоним слова «гласность» – «открытость».

Существует мнение, согласно которому гласность и открытость это два самостоятельных правовых понятия. А.К. Горбуз, разделяя гласность и открытость отмечает, что термин «открытость» в большей степени применим к судебному решению и деятельности суда в качестве государственного органа, а понятие «гласность», скорее применимо к судебному процессу[5]. Аналогичной точки зрения придерживается Л.С. Аносова, по мнению которой «гласность» применяется к судебному разбирательству, а термин «открытость» используется в

---

[1] См.: *Кашанина Т.В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересм. М., 2011. С. 247.

[2] См.: *Бессонова В.В., Макарова Н.С.* Реализация принципа гласности гражданского процесса в условиях обеспечения прозрачности судебной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 25–26.

[3] См.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 96.

[4] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 381.

[5] См.: *Горбуз А.К.* Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 36.

отношении деятельности суда[1]. М.А. Кузьмина полагает, что «гласность» является более широким понятием, включающим в себя открытость[2]. Позиция ВС РФ, отраженная в постановлении, также указывает на самостоятельность правовых категорий, где открытость и гласность судопроизводства определяются, как не что иное, как своевременное, квалифицированное, объективное информирование общества о деятельности судов общей юрисдикции. Помимо информирования общества, открытость и гласность правосудной деятельности способствуют повышению уровня правовой осведомленности граждан о судоустройстве и судопроизводстве, служат гарантией справедливого судебного разбирательства, результатом которого является вынесение законного и обоснованного судебного решения[3].

К сожалению, дискуссионность вопроса о синонимичности или самостоятельности терминов «гласность» и «открытость», не прекращается в процессуальной науке, более того, приобретает иной аспект в связи с тем, что законодателем в ч. 8 ст. 10 ГПК РФ используется в отношении порядка объявления решения еще одни термин – «публичность».

О.В. Исаенкова и Т.В. Соловьева, исследуя принцип гласности сквозь призму хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, установили, что термин «публичность», действующий с момента принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС 1864 г.) [4] был заменен в

---

[1] См.: *Аносова Л.С.* Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21. С. 29.

[2] См.: *Кузьмина М.А.* Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2. С. 21.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2022).

[4] См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией // Устав гражданского судопроизводства. Кн. 1. 2-е изд., доп. СПб., 1867. С. 17.

советский период на термин «гласность». Проанализировав точки зрения дореволюционных ученых (Е.В. Васьковского, В.А. Краснокутского, И.Е. Энгельмана), авторы сделали вывод согласно которому «принцип публичности являл собой принцип гласности в самом широком смысле, включая в себя три составляющие: возможность присутствия в судебном заседании посторонних лиц, обязательное открытое состязание сторон, доступность действий судьи»[1]. Более того, правоведы совершенно правы, указывая на перспективность публичности в гражданском судопроизводстве, обосновав свою точку зрения тем, что она ранее сужалась до гласности, а в настоящее время расширилась за счет внедрения в процесс судебной защиты современных технологий, таких, как возможность участия в судебном заседания с помощью систем видеоконференц-связи, системы веб-конференции, возможность с разрешения суда фиксировать ход судебного заседания с помощью средств аудиозаписи, осуществлять кино- и фотосъемку, видеозапись, трансляцию судебного заседания по радио, телевидению и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязательной аудиофиксации судебного заседания с помощью средств аудиозаписи (аудиопротоколирования).

Помимо терминов «гласность», «открытость», «публичность» в процессуальной науке в последние десятилетия некоторыми учеными[2] стал активно использоваться термин «транспарентность», который был впервые сформулирован как одно из представлений естественного справедливого правосудия в Великобритании в XVII в.[3]. Под транспарентностью понимается «качественный признак отправления правосудия по гражданским делам,

---

[1] *Исаенкова О.В., Соловьева Т.В.* Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 166–168.

[2] См.: *Гунин Д.И.* Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

[3] См.: *Абросимова Е.Б.* Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 119–144.

обеспечивающий возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах»[1]. Однако, несмотря на близость понятий «публичность» и «транспарентность» в гражданском судопроизводстве, ученые категорично настроены против введения и использования термина «транспарентность» в процессуальную доктрину как тождественного, дублирующего существующие в процессуальном законе термины «открытость» и «гласность»[2], в связи с чем заимствование иностранного термина нецелесообразно и нежелательно для российской юридической терминологии.

Изучая принцип гласности как специальный юридический термин, к сожалению, обнаруживаются проблемы синонимии, выдвигаемой на одно из первых мест учеными, подчеркивающими, что «юридические теория и практика требуют единообразного, однозначного употребления терминов, использования одних и тех же терминов для обозначения одних и тех же понятий, ликвидации неоправданного терминотворчества, частого использования в нормативных актах синонимов»[3]. А.А. Ушаков совершенно верно отмечал, что «в борьбе за смысловую законодательную точность не надо бояться повторений одних и тех же слов, однообразности и известной сухости», главное в языке законодателя – это точность[4].

Развивая идею О.В. Исаенковой и Т.В. Соловьевой о перспективности принципа публичности, необходимо отметить, что термин «публичность»

---

[1] *Магомедова К.К.* Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

[2] См.: *Исаенкова О.В., Соловьева Т.В.* Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 169.

[3] См.: Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. С. 74–77 (автор гл. 3 – *А.С. Пиголкин, Г.Т. Чернобель)*.

[4] См.: *Ушаков А.А.* Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие. Пермь, 1967. С. 171.

происходит от лат. publicus общественный и означает совершающийся в присутствии общества, публики, открытый, гласный[1]. Как видим, значение данного слова объединяет в себе два предыдущих рассматриваемых термина, что свидетельствует о том, что оно шире по содержанию, более емкое и не распадается на этапы действия в гражданском судопроизводстве, как ранее рассматриваемые понятия, а что, еще более важно, охватывает все этапы судебной защиты в исковом производстве. Таким образом, представляется правильным, с этимологической точки зрения, в целях устранения синонимичности использовать в гражданском процессуальном законе вместо термина «гласность» термин «публичность».

С учетом изложенного предлагаем использовать в ч. 1 ст. 123 Конституции РФ и в ч. 4 ст. 8, ст. 10 ГПК РФ термин «публичность», изложив нормы в следующей редакции:

Ст. 123 Конституции РФ «Разбирательство дел во всех судах ~~открытое~~ *публичное*». Далее по тексту.

Ч. 4 ст. 8 ГПК РФ «Информация о внепроцессуальных обращениях …. по тексту, подлежит *публичному* преданию ~~гласности~~ … далее по тексту».

Ст. 10 ГПК РФ «~~Гласность~~ Публичность судебного разбирательства

1. Разбирательство дел во всех судах ~~открытое~~ публичное… далее по тексту».

Таким образом, устранив тождественность двух правовых категорий, равнозначных синонимов «гласность» и «открытость» и закрепив на законодательном уровне термин «публичность», вместо термина «гласность», который является более широким по содержанию и емким, законодатель разрешит одну из важных языковых проблем, в частности проблему, связанную с

[1] См.: *Ушаков Д.Н.* Указ. соч. С. 562.

отсутствием единообразного использования юридической терминологии в Конституции РФ, а также ГПК РФ.

Обосновав необходимость использования термина публичность вместо термина гласность, далее в работе будет использоваться словосочетание «принцип публичности».

Предлагаем рассмотреть, посредством чего достигается реализация принципа публичности при рассмотрении гражданских дел, в целях формулирования его понятия.

Положения действующего процессуального законодательства позволяют выделить следующие средства:

- проведение публичного судебного заседания (ч. 1 ст. 10 ГПК РФ);

- ведение обязательной аудиозаписи судебного заседания (ст. 228 ГПК РФ);

- размещение в открытом доступе судебных постановлений (ч. 4 ст. 8 ГПК РФ, ст. 232.4 ГПК РФ и др.).

Проведение публичного судебного заседания

Гласность и открытость, как составные части принципа публичности судопроизводства в Российской Федерации представляют собой его квинтэссенцию, без которой невозможно гарантировать прозрачность рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции в порядке искового производства и, соответственно, вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Принцип публичности гражданского процесса выражается в том, что судебное заседание должно быть открытым, доступным гражданам для свободного посещения, за исключением случаев проведения судебного заседания в закрытом порядке. Закрытое судебное разбирательство осуществляется только в случаях, прямо указанных в законе:

по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну;

по делам, содержащим сведения, составляющие тайну усыновления (удочерения) ребенка;

по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ).

Помещение, в котором проводится судебное заседание, должно отвечать требованиям, позволяющим присутствовать в нем не только лицам, участвующим в деле, но и иным лицам, не являющимся участниками процесса, в том числе журналистам. Все присутствующие в зале судебного заседания лица вправе фиксировать ход открытого судебного заседания с помощью различных средств, в том числе аудиозаписи.

К сожалению, не всегда возможно реализовать конституционное право и посетить судебное заседание не только иным лицам, но и участникам гражданского процесса.

Причиной, по которой основополагающий принцип гражданского судопроизводства был ограничен в 2020 г., стало распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации[1], были установлены нерабочие дни, и все суды перестали осуществлять личный прием граждан и проводить судебные заседания по гражданским делам в привычном всем формате (т.е. путем непосредственного участия в судебном заседании). В этот период Президиумом Верховного Суда РФ и Президиумом Совета судей РФ были даны рекомендации судам ограничить доступ в суды лицам, не являющихся участниками гражданских дел. При наличии

[1] См.: Указ Президента РФ от 25 марта 2020 г. № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СЗ РФ. 2020. № 13, ст. 1898; Указ Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Доступ из официального интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2020).

технической возможности судам также было рекомендовано инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференцсвязи[1].

Безусловно, исключительная ситуация требовала исключительных мер, однако наше общество, в том числе судебная система, оказались не в полной мере готовы к новой процедуре рассмотрения и разрешения гражданских дел. В сложившейся ситуации стало очевидным, что реализация многих принципов гражданского судопроизводства, в том числе принципа публичности, как правило, невозможна без прямого доступа в суд, а именно в судебное заседание, в котором осуществляется правосудие с участием сторон, свидетелей, экспертов и самого судьи.

Экстраординарная ситуация, вызванная пандемией, выявила пробелы действующего процессуального законодательства, а также архаичность отдельных положений относительно современных тенденций развития современных цифровых технологий и повсеместного их внедрения во все сферы общественной жизни. Поэтому представляется возможным решить выявленные проблемы, только используя современные цифровые технологии при осуществлении правосудия по гражданским делам.

В целях недопущения ситуаций с ограничением реализации принципа публичности в гражданском судопроизводстве, обеспечения беспрерывной доступности в судебное заседание как лиц, участвующих в деле, так и иных лиц, не являющихся участниками процесса, получения информации о порядке осуществления правосудия по гражданкому делу, результатах его рассмотрения, предлагаем взять за основу практику Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ), который с 2010 г. успешно практиковал прямую трансляцию своих

[1] См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2022).

судебных заседаний[1]. К сожалению, после упразднения ВАС РФ данный способ реализации принципа публичности был забыт и только в 2017 г. Московский городской суд в тестовом режиме начал транслировать свои судебные заседания в Интернете[2], сообщив о внедрении видеозаписи судебного заседания и размещении ее в открытом доступе для всех желающих[3]. Положительный опыт ВАС РФ свидетельствует о том, что у данной процедуры есть будущее. При технической возможности можно будет наблюдать за процессом осуществления правосудия в судах непосредственно, т.е. в день проведения судебного заседания, просматривая его прямую трансляцию, или же посмотреть видеозапись прошедшего судебного заседания, хранящуюся в архиве.

Позволим себе более смелые идеи в отношении условий реализации принципа публичности и предложить в качестве перспективы проведение судебного заседания в метавселенной.

Метавселенная (от приставки гр. μετά – «между, после, через» и слова вселенная) — постоянно действующее виртуальное пространство, в котором люди могут взаимодействовать друг с другом и с цифровыми объектами через свои аватары, с помощью технологий виртуальной реальности, а также с помощью различных технологических приспособлений (как с помощью традиционных персональных компьютеров, так и гарнитурой виртуальной и дополненной реальности)[4].

---

[1] См.: С сентября в интернете начнутся прямые трансляции с Президиума ВАС // Ленинздат.ру. Медиановости. 2010. URL: https://lenizdat.ru/articles/1090802/ (дата обращения: 25.06.2023).

[2] См.: Мосгорсуд начал транслировать открытые судебные заседания в интернете // Аргументы и факты. 2017. URL: https://aif.ru/society/law/mosgorsud_nachal_translirovat_otkrytye_sudebnye_zasedaniya_v_internete?ysclid=m09gt6wqmg984430263 (дата обращения: 28.06.2023).

[3] См.: Официальный сайт Московского городского суда. URL: https://www.mos-gorsud.ru/videos (дата обращения: 29.06.2023).

[4] См.: Объяснение метавселенной – определение, введение и примеры Metaverse. URL: https://morethandigital.info/ru/chto-takoe-metavselennaja-opredelenie-vvedenie-i-oblasti-primenenija/ (дата обращения: 26.06.2023); Влияние Мэтью Болла на метавселенную 2022. URL: https://maff.io/media/matthew_ball_metaverse/ (дата обращения 26.06.2023); Meta-вселенная

О метавселенной впервые в Российской Федерации на официальном уровне заявил в своем выступлении президент В. Путин на международной конференции по искусственному интеллекту и анализу данных Artificial Intelligence Journey в 2021 г., подчеркнув, что защитой россиян и их виртуальных двойников в киберпространстве должно заниматься государство. Именно оно должно взять на себя ответственность за хранение критически важной информации. И именно государство должно обеспечить кибербезопасность не только человека, но и его виртуального двойника – аватара внутри формирующихся метавселенных[1]. Проблема обеспечения безопасности в метавселенной обусловлена тем, что виртуальный мир, как и реальный, будет существовать и функционировать по определенным правилам. Функционирование метавселенной неразрывно связано с созданием виртуальной экосистемы цифрового бизнеса[2], с помощью которого будут создаваться рабочие места, осуществляться покупки и т.д.

Помимо экономики, метавселенная подразумевает вовлечение в виртуальный мир всех сфер человеческой жизни, в том числе и сферу государственной защиты нарушенных прав, т.е. область правосудия. Сегодня создана база – правосудие онлайн[3], позволяющая гражданам онлайн подавать исковые заявления в суд, участвовать в судебном заседании со своего смартфона в режиме веб-конференции, пройдя биометрическую идентификацию. К сожалению, этот проект пока не реализуется, однако уже очевидно, что данный сервис не будет полностью отвечать вызовам современности.

Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge. РБК Тренды. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591 (дата обращения: 26.06.2023).

[1] См.: Конференция по искусственному интеллекту // Президент России. События. 12 ноября 2021 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67099 (дата обращения: 26.06.2023).

[2] См.: *Денисов И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С.* Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнесплатформы как средство повышения эффективности // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 1. С. 45–56.

[3] См.: *Ткачева Н.Н.* Суперсервис: «Правосудие онлайн» // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 57–62.

В связи с изложенным, хотелось бы немного «заглянуть в будущее» и представить, как могла бы быть использована метавселенная при осуществлении правосудия по гражданским делам. Полагаем возможным использование виртуального (не реального) пространства, в целях осуществления полноценной коммуникации между субъектами с помощью современных цифровых средств – Интернета, гарнитуры VR, очков AR, аудио-визуализации, 3D-визуализации и сенсорного взаимодействия. Таким образом, при создании технических условий как со стороны судебной власти, так и при наличии таких же возможностей у пользователя, т.е. у лица, участвующего в деле (истца, ответчика или иных субъектов), у лиц, содействующих осуществлению правосудию (представителя, свидетеля, эксперта и т.д.), а также иных лиц, не являющихся субъектами гражданских процессуальных правоотношений, было бы возможно проведение судебного заседания в метавселенной.

Паспорт пользователя (аватара) может использоваться в качестве идентификатора, открывающего доступ лицу, вне зависимости от места его фактического нахождения, в судебное заседание с «эффектом» личного присутствия. Данный вид участия в судебном заседании предлагается рассматривать как альтернативный, с помощью которого лица, участвующие в деле, а также иные субъекты могли бы получать доступ в судебное заседание в тех случаях, когда они не могут по каким-либо причинам присутствовать в режиме реального времени, а также принять участие, с помощью иных современных способов.

Безусловно, обеспечение присутствия и участия в судебном заседании, проводимого в метавселенной, просмотра судебного заседания в онлайн–формате, архивных записей судебных заседаний невозможно без создания нормативной правовой базы, регулирующей формирующиеся правоотношения. Без законодательного урегулирования полноценной и эффективной реализации создаваемых инновационных продуктов, а также передовых технологических

решений не удастся достичь. Как в реальном мире, так и в виртуальном, должны действовать правила, по которым деятельность будет осуществляться.

Многочисленные труды в области процессуального права о роли современных цифровых технологий (цифровизации) в гражданском судопроизводстве[1], о необходимости их внедрения в процесс рассмотрения и разрешения гражданских дел, о безусловном повышении эффективности судебной защиты прав и интересов от их использования указывают на необходимость разработки специального локального регламента, регулирующего порядок применения современных цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. Отдельные рекомендации об участии в судебном заседании с использованием системы веб-конференции (в онлайн-заседании) с помощью видеоконференцсвязи содержатся на сайтах судов[2], однако этого недостаточно. Важно сконцентрировать в одном документе все положения относительно электронного правосудия, которое может именоваться Регламентом электронного гражданского судопроизводства (далее – РЭГС), на который будет отсылка в нормах ГПК РФ.

Регламент необходим для детальной проработки технических вопросов с учетом процессуальных аспектов осуществления тех или иных процедур в процессе осуществления правосудия, в целях недопущения перенасыщения

---

[1] См.: *Аносов А.В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016; *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства // Правовая культура. 2021. № 1 (44); *Василькова С.В.* Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2018; *Воронцова И.В.* Направление судебных поручений в свете развития цифровых технологий (международный опыт) // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сб. докл. на II межд. нау. конф. памяти М.К. Треушникова. М., 2023; *Луконина Ю.А.* Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2023.

[2] См.: Первый кассационный суд общей юрисдикции. Справочная информация. Веб-конференция. URL: https://www1kas.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=10 (дата обращения 25.06.2023).

ГПК РФ техническими нюансами, без которых в то же время невозможно обойтись. В частности, если взять онлайнтрансляцию, то в РЭГС должна быть глава, регулирующая порядок подключения гражданина к прямой трансляции судебного заседания, с обязательной его идентификацией, как и в том случае, если бы гражданин пришел в суд непосредственно и был бы зарегистрирован в журнале посетителей суда с проверкой его документов, удостоверяющих личность, указанием цели посещения суда.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в названии регламента мы осознанно не используем термин «электронное правосудие» несмотря на то, что В.В. Момотов указывает, что данный термин предпочтительнее использовать в отношении цифровых новелл в отличие от термина «цифровое правосудие» ввиду существенной разницы в терминах, так как форма хранения информации определяет свойства среды. Цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, тогда как электронное правосудие подразумевает в основном осуществление судами разрешения правовых конфликтов посредством информационно-коммуникационных технологий, прежде всего электронного документооборота и системы видеоконференцсвязи, результаты которых отображаются в информационной системе[1].

Полагаем, что в данном аспекте стоит учитывать и точку зрения Е.В. Бурдиной, согласно которой в настоящее время трудно утверждать, что термин «электронное правосудие» устоялся ввиду многочисленных его дефиниций[2]. К тому же, по мнению ученого, феномен электронного правосудия не является статичным. Внедрение цифровых технологий в судебную деятельность и трансформация, в связи с этим института судебной власти свидетельствует о динамике познания этого феномена и этапности развития

---

[1] См.: *Момотов, В.В.* Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2–9.

[2] См.: Электронное правосудие / Е.В. Бурдина (и др.); под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. М., 2021. С. 39–45 (автор параграфа 1.2. – Е.В. Бурдина).

научного знания о нем, теоретических идей и правовых конструкций. Соглашаясь с ученым, считаем, что в связи с тем, что процесс цифровизации судебной системы еще не завершен, а эволюция судебной правовой реальности, отражающей эти перемены, будет продолжаться, в названии регламента нецелесообразно использовать термин «электронное правосудие».

Ведение обязательной аудиозаписи судебного заседания

При рассмотрении и разрешении гражданских дел реализация принципа публичности обеспечивается с помощью ведения обязательной аудиозаписи судебного заседания.

Неотъемлемым, обязательным атрибутом каждого судебного заседания по гражданским делам в исковом производстве выступает протокол судебного заседания, в котором отражаются существенные сведения о разбирательстве дела (ст. 228, 229 ГПК РФ).

1 сентября 2019 г. вступили в законную силу изменения в ГПК РФ, согласно которым протоколирование в судах должно осуществляться с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирования)[1]. При этом традиционный способ фиксации судебного заседания (письменный) не отменен законодателем, протокол также составляется и в письменной форме.

Предложение законодателя об обязательной аудиозаписи гражданского процесса не является спонтанным. Это результат многолетней работы, направленной на создание эффективной модели отправления правосудия, отвечающей современным тенденциям в области защиты нарушенных или оспариваемых прав, с использованием специальной программы для автоматизации аудиозаписи и протоколирования судебных заседаний[2].

---

[1] См.: Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4854.

[2] См.: *Бахтенко Е.А.* Автоматизированная система аудиозаписи и протоколирования судебных заседаний // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019617663 от 18 июня 2019 г. Заявка № 2019616550 от 6 июня 2019 г.

Необходимость введения обязательной аудиозаписи в гражданском судопроизводстве была обусловлена многими проблемами правоприменения, к одной из которых относилась проблема полноты отражения всех процессуальных действий, совершаемых участниками гражданского дела в ходе судебного заседания, поскольку от данных, содержащихся в протоколе судебного заседания, зависят законность и обоснованность принятого судебного акта[1].

О проблемах составления протокола судебного заседания, а также объективного отражения в нем существенных обстоятельств, имеющих значение для дела, неоднократно упоминали ученые и практики в своих научных публикациях.

Е.Т. Барбакадзе справедливо критиковала до введения аудиопротоколирования составление секретарем судебного заседания протокола неразборчивым почерком, что могло стать основанием для недоверия к деятельности суда, вызвать сомнения в его объективности[2]. Однако не только невозможность ознакомиться с протоколом судебного заседания ввиду его нечитабельности вызывало негативное отношение лиц, участвующих в деле, к процессу осуществления правосудия и нарушениям порядка его проведения. Другая проблема, существовавшая до введения обязательной аудиозаписи судебного заседания, вызывала еще больше вопросов и порождала негативное отношение к суду, – редактирование протокола судебного заседания.

В одном из примеров судебной практики, истец обратилась к мировому судье с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, указав, что протокол судебного заседания, имеющийся в материалах дела, не соответствует протоколу от этого же числа, выданному ей ранее. По факту

---

[1] См.: *Потеева А.В., Чапарова С.Н.* Роль и место протокола судебного заседания в современном арбитражном процессе // Бюллетень судейского сообщества Вологодской области. 2013. № 23. С. 39–43.

[2] См.: *Барбакадзе Е.Т.* Протокол судебного заседания – одна из важных гарантий объективности судебного разбирательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 205–209.

подмены протокола судебного заседания председателем городского суда была проведена служебная проверка, в результате которой мировой судья была привлечена к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения в соответствии с положениями ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Как отметила истец в своей жалобе, дисциплинарный проступок судьи повлек утрату доверия к деятельности данного мирового судьи, а также умаление авторитета всей судебной власти[1].

Безусловно, сложно полагать, что решение суда является законным и обоснованным, если протокол судебного заседания, оцениваемый судом как письменное доказательство по делу[2], подвергался редактированию. Любое вмешательство в протокол судебного заседания может расцениваться в качестве попытки влияния на результат судебного разбирательства гражданского дела, что по сути является незаконным действием, нарушающим право на судебную защиту.

В случае обнаружения неточностей или неполноты информации, отраженной в протоколе или аудиозаписи судебного заседания, лица, участвующие в деле, и их представители вправе подать замечания на протокол в письменном виде в порядке, предусмотренном ст. 231 ГПК РФ. Указанное процессуальное право сторон, а также иных лиц, участвующих в деле, относится к группе процессуальных прав, обеспечивающих судебную защиту в широком смысле слова[3]. Предусмотренная ст. 231 ГПК РФ процедура принесения замечаний на протокол судебного заседания, представляет собой способ

---

[1] См.: Апелляционное определение Арзамасского городского суда Нижегородской области от 26 мая 2015 г по делу № 11-70/2015 // Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области. 2015.

[2] См.: *Нахова Е.А.* Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр). СПб., 2017. С. 285.

[3] См.: *Викут М.А.* Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 27.

устранения судебной ошибки и направлена на уточнение и отражение более полной информации о судебном заседании.

Еще в 1987 г. И.М. Зайцев в качестве способа развития гражданского судопроизводства выделял разработку процессуальных режимов, реализацию правовых средств устранения судебных ошибок, в рамках одного из которых предлагалось объединить нормы, регулирующие исправления судом судебных протоколов и решений. По его мнению, такой подход должен был привести к единообразному разрешению вопросов по устранению судом собственных ошибок, способствовать оптимизации процессуального режима[1]. Спустя более 20 лет, проблема составления и внесения замечаний на протокол судебного заседания не потеряла своей актуальности, что побудило А.Н. Балашова при анализе права на информацию разработать процедуру внесения замечаний на протокол судебного заседания. Ученый предложил доказывать факт искажения и отражения недостоверной информации всеми средствами доказывания, в том числе сделанной самим заинтересованным лицом аудиозаписью слов свидетеля, дававшего показания[2]. Оценивая положительно предложения ученых, к сожалению, вопрос об объективности суда при рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания долгое время продолжал оставаться нерешенным, пока не была введена обязательная аудиозапись судебного заседания.

До введения аудиопротоколирования одним из эффективных способов борьбы с искажением (случайным или умышленным) сведений, отраженных в протоколе судебного заседания, было обращение с заявлением о совершенном преступлении, предусмотренном ст. 292 УК РФ, в следственный комитет. Основным доказательством, подтверждающим внесение в протокол заведомо

---

[1] См.: *Зайцев И.М.* Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 20–21.

[2] См.: *Балашов А.Н.* Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 9, 17–18.

ложных сведений, выступала аудиозапись судебного заседания, которую делало заинтересованное лицо, для того чтобы в последующем ее можно было предъявить как доказательство составления протокола судебного заседания с искаженными сведениями. Данный способ позволял добиваться определенных положительных результатов в части отражения в протоколе именно той информации, которая была озвучена в зале судебного заседания. Однако, как правило, привлечь к уголовной ответственности субъекта, виновного в неверном отражении информации в протоколе судебного заседания, не всегда получалось. Такая ситуация обусловлена прежде всего тем, что по преступлениям, связанным с подлогом документов, в случае отсутствия совокупности с другими, более тяжкими составами ответственность за их совершение судами минимизируется, что, в свою очередь, порождает безнаказанность[1].

Тем не менее случаи привлечения к уголовной ответственности за фальсификацию, подлог протоколов судебных заседаний в судебной практике, к сожалению, имеются.

Рассмотрим пример из правоприменительной практики в котором судья районного суда была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 292 и 305 УК РФ за фальсификацию и служебный подлог, а также вынесение заведомо неправосудного решения и иного судебного акта. Судом при вынесении приговора было установлено, что судья в 2004 г. вошла с неустановленным следствием лицом в преступный сговор и приняла с нарушением подведомственности и подсудности дело к своему производству, возбудила гражданское судопроизводство, склонила секретаря судебного заседания к незаконным действиям, в результате чего было составлено два не соответствующих действительности протокола судебных заседаний, поскольку фактически они не проводились. Ответчик о времени и месте рассмотрения дела

[1] См.: *Алиева М.М., Жевлаков Э.Н.* Наказуемость преступлений, связанных с подлогом документов // Современное право. 2011. № 2. С. 112–115.

не извещался, исполнительный лист и копия судебного определения сторонам в установленном законом порядке не направлялись. Протоколы судебного заседания послужили основными доказательствами совершения судьей преступления, поскольку исковые материалы были представлены в суд адвокатом истца, а уже весь ход фиктивного процесса судья «оформила» сама[1].

В приведенном примере видно, что судья нарушила закон, а фальсификация протоколов судебных заседаний, не проводимых ею, не осталась не замеченной. Это указывает на то, что протокол, составленный в письменном виде, является не только письменным доказательством по гражданскому делу, в котором могут быть отражены важные моменты для правильного разрешения дела, но и доказательством того, что судебное заседание проводилось в установленном законом порядке, с участием или без, извещенных о времени и месте лиц, участвующих в деле.

Учитывая как положительный, так и негативный опыт правоприменения, законодатель постоянно совершенствует процессуальное законодательство, двигаясь в верном направлении. Введение обязательной аудиозаписи судебного заседания, отражающей наиболее полно ход судебного заседания, фиксирующей все, что происходит в зале при рассмотрении гражданского дела, позволяет не только дисциплинировать суд, соблюдая судейскую этику, процессуальную форму проведения судебного заседания, но и способствует предотвращению нарушений действующего законодательства, выступает в виде меры профилактического воздействия против совершения преступлений в области осуществления правосудия.

Бесспорно, на сегодняшний день аудиопротокол судебного заседания является единственным объективным доказательством происходящего при

---

[1] См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 апреля 2010 г. № 51-010-16 // Верховный Суд РФ. Судебные акты (дата обращения: 30.04.2020).

рассмотрении и разрешении гражданского дела, в том числе и процессуальных нарушений, совершаемых при осуществлении правосудия по гражданским делам, отражением беспристрастности суда или, наоборот, его предвзятости к той или иной стороне, в виду того, что в июне 20224 года в гл. 21 «Протоколы» были внесены существенные изменения[1]. Законодатель исключил из ст. 229 ГПК РФ положения, согласно которым в проколе судебного заседания должны отражаться объяснения лиц, участвующих в деле, их представителей, показания свидетелей, разъяснения экспертами своих заключений, сведения об оглашении письменных доказательств, данные осмотра вещественных доказательств, прослушивания аудиозаписей, просмотра видеозаписей и другие положения. Теперь письменный протокол судебного заседания является не основным, а дополнительным средством фиксирования хода судебного заседания.

После введения обязательной аудиозаписи судебного заседания многие проблемы, существующие ранее, были решены, однако утверждать, что ситуация полностью изменилась, пока не представляется возможным. Положительный результат от нововведения снижается за счет технических недостатков, вызванных, например, отсутствием необходимого оборудования, позволяющего сделать качественную запись, сбой в работе специального оборудования и др.

Важным аспектом проведения обязательной аудиозаписи судебного заседания выступает порядок ее проведения и невозможность вмешательства в данный процесс во время судебного заседания. Начало и окончание аудиозаписи осуществляется секретарем судебного заседания по указанию суда. Подобный подход к ведению аудиозаписи судебного заседания сложно признать объективным, соответствующим принципу публичности, поскольку у суда существует возможность останавливать процесс записи и общаться с лицами

[1] См.: Федеральный закон от 12 июня 2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 25, ст. 3399.

участвующими в деле, задавать им вопросы, уточнять обстоятельства «не под запись».

В связи с этим, представляется необходимым исключить возможность суда и секретаря судебного заседания влиять на процесс записи судебного заседания, а также на ее редактирование после судебного заседания. Для этого предлагается создать условия для автоматизированного процесса записи судебного заседания, не позволяющего его останавливать пока оно не будет окончено для принятия решения по делу, отложено или не будет объявлен перерыв. Полагаем, что в случае, если законодателем будет поддержана идея о прямых трансляциях судебных заседаний и сохранении их записей в открытом доступе на сайте соответствующего суда, то это позволит решить сразу несколько проблем, в том числе и с непрерывностью записи аудиопротокола судебного заседания.

Также в целях недопущения какого-либо вмешательства в осуществленную аудиозапись (в том числе ее уничтожение) предлагается автоматически сохранять аудиозапись в электронном гражданском деле[1]. Данная идея представляется весьма удачной, отвечающей современным тенденциям по цифровизации правосудия. Формирование электронного гражданского дела, в котором должны размещаться все материалы гражданского дела, в том числе протоколы судебных заседаний, запросы суда, ответы на них, судебные извещения о времени и месте судебного заседания, все судебные акты и т.д., доступ к которому должен быть только у суда и лиц, участвующих в деле, позволил бы оперативно, с наименьшими временными затратами для заинтересованных субъектов, решать вопросы подачи замечаний на протокол судебного заседания в случае, если аудиопротокол будет отличаться например, от аудиозаписи сделанной стороной во время судебного заседания.

---

[1] См.: *Момотов В.В. Указ. соч.*

Совершение всех необходимых процессуальных действий через личный кабинет участника гражданского судопроизводства должно быть обеспечено со стороны государства, что в результате положительно отразиться на осуществлении правосудия. Исключение же вмешательства в процесс записи аудиопротокола судебного заседания, а также автоматическое сохранение его в материалах электронного гражданского дела обеспечит максимально полное и объективное отражение его хода, фиксирование всех важных моментов, озвученных в зале судебного заседания, повышение прозрачности осуществления правосудия и как результат всего перечисленного вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Размещение в открытом доступе судебных постановлений

Еще одним немаловажным средством, обеспечивающим реализацию принципа публичности, является размещение в открытом доступе судебных постановлений.

Федеральный закон от 22 декабря 2008г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об обеспечении доступа к информации»[1]) заложил основу применения информационных технологий в процессе осуществления судебной защиты прав и интересов заинтересованных субъектов, а также вывел на новый уровнь реализацию принципа публичности правосудия в российском обществе. Принятие закона о доступе граждан к информации, находящейся в распоряжении органов власти, в данном случае – судебной, представляется возможным рассматривать в качестве «общепринятого стандарта деятельности современного

[1] См.: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2023 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2022).

демократического государства»[1]. Идеологически важным был шаг принятия данного закона на пути открытости судебной власти, формирования доверительных и прозрачных отношений с общественностью путем обеспечения доступа к результатам судебной деятельности всем без исключения, т.е. как гражданам, так и организациям, средствам массовой информации и т.д.

Размещение в открытом доступе судебных постановлений можно отнести к знаковому событию в области прозрачности и открытости гражданского, административного и уголовного судопроизводства, поскольку обеспечило доступ гражданам практически ко всем судебным постановлениям, выносимым Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, арбитражными судами, судами общей юрисдикции. Тексты судебных постановлений размещаются в сети Интернет в полном объеме, и каждый вправе беспрепятственно ознакомиться с его содержанием, что способствует реализации принципа публичности.

Согласно ч. 1 ст. 10 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации» суды, Судебный департамент, органы Судебного департамента для размещения информации о деятельности судов используют сеть «Интернет», в которой создают свои официальные сайты с указанием адресов электронной почты, по которым может быть направлен запрос. Вся информация, размещаемая в рамках ФЗ «Об обеспечении доступа к информации» продолжает оставаться доступной на официальном сайте суда и не может быть признана утратившей свою актуальность и достоверность[2].

---

[1] См.: *Шевердяев С.Н.* Преимущества и недостатки федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 14. С. 20–23.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2021г. № 2129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации». [Электронный ресурс]. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

Размещение судебных постановлений в открытом доступе на официальном сайте суда позволяет лицам, участвующим в деле, и иным лицам, например практикующим юристам, судьям других судов, научным работникам и т.д. оценить деятельность судов, вынесенный и размещенный судебный акт, с точки зрения его законности и обоснованности, предоставляет возможность использовать размещенные судебные постановления для опубликования в средствах массовой информации, в справочно-правовых системах «Гарант» или «КонсультантПлюс», а также формирует у работников судебной системы ответственность за принимаемые судебные постановления, качество их составления согласно правилам русского языка.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Р. Султанов, сегодня в арбитражных судах, в отличие от судов общей юрисдикции, действует более удобная и быстрая система, позволяющая узнать не только о возбужденных делах, но и содержании судебных актов. Система судов общей юрисдикции далека от идеала, она сложна в использовании. Кроме того, политика деперсонализации судебных постановлений иногда делает невозможным понимание их содержания, что нивелирует смысл опубликования в открытом доступе судебных решений и иных постановлений[1].

Тем не менее, несмотря на существующие недостатки в системе размещения судебных постановлений в открытом доступе, их опубликование на официальных сайтах судов в интернет-ресурсах представляет на сегодняшний день одну из объективных, достоверных и оперативных форм обеспечения принципа публичности правосудия, что, безусловно, имеет положительный аспект, способствуя вынесению законного и обоснованного судебного решения.

Подводя итог исследования принципа публичности, предлагаем сформулировать его понятие.

---

[1] *Султанов А.Р.* Борьба за право на обжалование: Записки судебного юриста. М., 2022. С. 50.

Принцип публичности, является законодательно закрепленным, основы которого сформулированы в Конституции РФ, и более четко в нормах ГПК РФ, выполняющих регулятивные функции по укреплению атмосферы доверия к судебной системе, повышения качества правосудия, осуществления контроля над судом, а также обеспечения вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Реализация принципа публичности осуществляется с помощью следующих средств:

открытости и доступности судебного заседания (судебное заседание может проводиться как в режиме реального времени непосредственно в зале судебного заседания, отвечающего требованиям, позволяющим присутствовать в нем не только лицам, участвующим в деле, но и иным лицам, не являющимся участниками процесса, в том числе журналистам, а также в режиме виртуального времени, путем видеоконференцсвязи или путем прямой трансляции судебного заседания и размещения в последующем ее записи в открытом доступе для всех желающих, за исключением случаев проведения судебного заседания в закрытом порядке);

ведения обязательной аудиозаписи судебного заседания (исключающей любое вмешательство в процесс записи аудиопротокола, а также в процесс хранения, путем автоматического его сохранения в материалах электронного гражданского дела);

размещения судебных актов в открытом доступе (объективно и достоверно доводит информацию до общественности, а также до всех заинтересованных субъектов о принимаемых судебных актах судами по каждому гражданскому делу, за исключением тех, что проводятся в закрытом слушании).

Беспрепятственная реализация принципа публичности позволяет реализовать право на получение информации о составе суда, предмете и основании спора, лицах, участвующих в деле в судебном заседании, не только

субъектам гражданских процессуальных правоотношений, но и иным лицам, к таковым не относящимся, как в момент проведения судебного заседания (непосредственно присутствуя в судебном заседании, наблюдая и слушая участников процесса, а также фиксируя ход разбирательства в письменной форме или с помощью средств аудиозаписи), так и после рассмотрения дела по существу, путем ознакомления с финальным судебным актом, размещенным на официальном портале суда, что в совокупности способствует вынесению законного и обоснованного судебного решения и позволяет отнести его к общей гарантии.

Таким образом, принцип публичности, реализуемый при рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде первой инстанции с помощью проведения открытого и доступного судебного заседания, ведения его обязательной аудиозаписи, размещения судебных актов в открытом доступе, предлагается рассматривать в качестве гарантии, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве, характеризующегося следующими признаками: нормативностью (находит закрепление в нормах Конституции РФ и гражданского процессуального законодательства); обязательностью (осуществляется в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела, вне зависимости от волеизъявления заинтересованного субъекта).

Помимо правильности рассмотрения и разрешения гражданского дела, еще одной задачей гражданского судопроизводства является своевременность его рассмотрения и разрешения, понятие которой не содержится в процессуальном законе.

Своевременность означает осуществляемые в свое время, в нужный момент[1]. Применительно к рассматриваемому вопросу своевременность

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 575.

подразумевает осуществление судопроизводства в срок, установленный законом или судом (ст. 6.1., 107, 154 ГПК РФ).

Совершение участниками процессуальных правоотношений действий в сроки, установленные законом, в рамках рассмотрения и разрешения гражданского дела оказывают влияние на его динамику, а также гарантируют достижение юридического результата[1], а именно вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В процессуальной доктрине тема ***соблюдения процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел*** всегда была и остается актуальной и значимой.

Бесспорным является определение процессуального срока Г.Л. Осокиной, по мнению которой, он представляет собой «период времени, установленный законом или судом для совершения определенных процессуальных действий»[2] в рамках рассмотрения и разрешения гражданского дела. Соглашаясь с данным определением процессуальных сроков, отметим, что установление сроков на период осуществления правосудия обеспечивает защиту прав и интересов заинтересованных субъектов, устанавливая для всех одинаковый период времени для совершения тех или иных значимых процессуальных действий.

Как указывает В.В. Ярков, именно процессуальные сроки определяют степень заинтересованности лиц в совершении тех или иных процессуальных действий[3]. Аналогичной точки зрения придерживается и Д.А. Федяев, утверждающий, что сроки структурируют деятельность субъектов процессуальных правоотношений во времени и обеспечивают своевременную

---

[1] См.: Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М., 2021. С. С. 33–34 (автор параграфа 3 гл. 1 – Б.С. Райкес).

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Гражданский процесс. Общая часть. 3-е изд., перераб. М., 2013. С. 365.

[3] См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. М., 2021. С. 58. (автор гл. 1 – Ярков В.В.).

реализацию ими предоставленных прав и исполнение обязанностей[1]. Полагаем возможным согласиться с данными утверждениями ученых, поскольку действительно от заинтересованности участников судопроизводства зависит, насколько активно они будут реализовывать свои процессуальные права и обязанности. Например, судом, обязанным в силу закона своевременно совершать необходимые процессуальные действия и реализовывать принадлежащие ему процессуальные права в зависимости от стадий искового производства (по подготовке дела к судебному разбирательству, назначения и проведения судебного заседания, вынесения судебного решения и его изготовления); лицами, участвующими в деле, заинтересованными в совершении процессуальных действий и добросовестно реализующими принадлежащие им процессуальные права и исполняющие процессуальные обязанности (о заявлении различного рода ходатайств: об истребовании доказательств, назначении экспертизы, уведомлении суда о смене адреса и т.д.); лицами, содействующими осуществлению правосудия, исполняя в определенные судом сроки поручения, в частности по проведению экспертизы, предоставлении доказательств, явки свидетелей в судебное заседание и т.д.), а также иными лицами, не являющимися участниками процесса, обязанными в определенный срок предоставить в суд, например, истребуемое доказательство. Ведь срок для совершения процессуальных действий в рамках рассмотрения гражданского дела устанавливается законодателем в первую очередь с целью оперативности[2] и определения четких границ получения судебной защиты заинтересованным лицом, недопущения затягивания данного процесса, а также регламентации деятельности всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

---

[1] См.: *Федяев Д.А.* Унификация правил исчисления сроков в цивилистическом процессе // Пермский юридический альманах. 2021. № 4. С. 505–520.

[2] См.: *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М., 2013. С.347.

Процессуальный срок в гражданском судопроизводстве, будучи периодом времени для совершения определенного процессуального действия, установленным законом или судом, в первую очередь должен выступать гарантией получения своевременной судебной защиты заинтересованными субъектами в определенные законом сроки.

В этой связи справедливым представляется мнение В.З. Гущина относительно того, что «для лиц, участвующих в деле, важен не только факт защиты их охраняемых прав и законных интересов, но и своевременность такой защиты»[1], под которой А.А. Богомолов понимает совершение процессуальных действий в рамках, предусмотренных процессуальным законом, либо установленных судом сроков и упорядочивание гражданских процессуальных правоотношений во времени, в целях обеспечения рассмотрения и разрешения гражданских дел в предусмотренные процессуальным законом сроки[2], а «нарушение нормативных сроков может привести к утрате интереса в получении судебной защиты ввиду невозможности исполнения судебного решения, принятого в пользу истца, или по иным причинам»[3].

Полагаем, что позиции ученых по вопросу своевременности получения судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства являются верными, так как при обращении в суд заинтересованный субъект должен обладать достоверной информацией о том, в какие сроки он получит защиту своего нарушенного права и интереса, и стоит ли спорная ситуация того, чтобы идти за ее разрешением в суд.

---

[1] См.: *Гущин В.З.* Процессуальные сроки гражданского судопроизводства нуждаются в совершенствовании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 12. С. 52–54.

[2] См.: *Богомолов А.А.* Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8.

[3] См.: *Плешанов А.Г.* Доступность правосудия и оптимизация процесса в контексте процессуальной реформы (на примере норм о сроках рассмотрения дел судами первой инстанции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С.6–8.

На строгую необходимость соблюдения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел судами общей юрисдикции неоднократно обращали внимание и высшие судебные органы РФ. Так, в 2007 г. Пленум Верховного Суда РФ определил, что предусмотренное ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту существенно нарушается ввиду несоблюдения сроков рассмотрения и разрешения дел (гражданских, уголовных, об административных правонарушениях)[1]. Верховный Суд РФ указал на возможность привлечения судей к дисциплинарной ответственности (в том числе прекращению полномочий судьи) за волокиту, грубое или систематическое нарушение процессуальных сроков. Позднее, в 2013 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ определил, что соблюдение процессуальных сроков имеет важное значение для обеспечения определенности и стабильности не только материальных отношений, но также и процессуальных отношений, которые возникли в связи со спором[2].

Критические замечания вышестоящих инстанций в отношении соблюдения процессуальных сроков нижестоящими судами справедливы, тем не менее полагаем, что не стоит связывать нарушения процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел исключительно с судебной волокитой.

В теории гражданского процессуального права дифференцированы мнения ученых относительно вопроса о том, поведение каких субъектов гражданского судопроизводства оказывает непосредственное влияние на соблюдение сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел.

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 (ред. от 09 февраля 2012 г.) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024).

[2] См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 декабря 2013 г. № 99 (ред. от 23 декабря 2021 г.) «О процессуальных сроках». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).

А.В. Юдин отмечает, что на эффективность гражданского судопроизводства оказывает влияние совокупность действий как суда, так и иных субъектов[1]. М.С. Валентик, П.В. Шумов связывают разумность сроков судопроизводства, именно с добросовестным выполнением участниками судопроизводства своих процессуальных обязанностей и исключением злоупотреблений в ходе реализации процессуальных прав[2]. Л.Ф Лесницкая преимущественное значение в соблюдении сроков отдает активной разумной роли суда, определяя ее как основополагающее начало гражданского судопроизводства[3]. Приведенные позиции ученых не позволяют сформулировать единый подход относительно того, поведение каких субъектов гражданского судопроизводства (суда, лиц, участвующих в деле, лиц, содействующих осуществлению правосудия) действительно способствует соблюдению или нарушению срока судопроизводства.

Для определения того, поведение каких субъектов гражданского судопроизводства оказывает первостепенное влияние на соблюдение сроков судопроизводства, обратимся к содержанию ст. 6.1 ГПК РФ. В данной норме четко установлено, что при определении того, является ли срок разумным, необходимо в том числе учитывать поведение участников процесса, а также достаточность и эффективность действий суда. При этом законодатель делает акцент на то, что именно действия суда должны быть нацелены на своевременное рассмотрение дела. С учетом изложенного представляет интерес позиция М.А. Филатовой, которая связывает оптимальный срок судопроизводства с

---

[1] См.: *Юдин А.В.* Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 12–14.

[2] См.: *Валентик М.С., Шумов П.В.* Затягивание гражданского процесса: виды неправомерного процессуального поведения и меры возможного противодействия // Мировой судья. 2020. № 10. С. 19–24.

[3] См.: *Лесницкая Л.Ф.* Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С.611–627.

активной ролью суда, а также соотношением его полномочий с активными действиями сторон и указывает, что ответственность за исход судебного разбирательства должна быть распределена между судом и сторонами[1]. Однако позволим не согласиться с указанным утверждением полностью, поскольку принцип состязательности исключает активность суда и его вмешательство в процесс спора между сторонами. Полагаем, что в данном случае необходимо говорить не об активности суда, а надлежащем и своевременном выполнении судом своих процессуальных обязанностей, возложенных на него процессуальным законом и направленных на достижение конечного результата – судебной защиты нарушенного права или интереса в исковом порядке. Как справедливо отмечает О.В. Николайченко, суд, наделенный определенной компетенцией, должен проявлять активность в интересах правосудия, однако активность суда должна быть разумной и сбалансированной и не подменять собой должное поведение заинтересованных лиц[2].

Ученые предлагают различные способы и средства, направленные на обеспечение соблюдения сроков гражданского судопроизводства. Рассмотрим отдельные из них.

С.А. Курочкин указывает на необходимость использования конструкции «эффективный процессуальный срок», с помощью которой можно обеспечить эффективность судебного разбирательства. Эффективный процессуальный срок определяется ученым как «временной интервал, минимально необходимый для совершения процессуального действия»[3]. Позволим себе не согласиться с данной

---

[1] См.: *Филатова М.А.* Сроки судебного разбирательства: от императива закона к активному судье? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 42–60.

[2] См.: *Николайченко О.В.* О диалектической связи интересов и процессуальных обязанностей суда // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 3 (122). С. 127.

[3] *Курочкин С.А.* Процессуальные сроки как средство обеспечения эффективности гражданского судопроизводства: в поисках оптимального правового воздействия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 8–12.

позицией, так как срок сам по себе не может быть эффективным. Эффективность предполагает получение максимального результата при минимальных затратах, т.е. применительно к гражданскому судопроизводству можно говорить об эффективности именно судопроизводства – совокупности деятельности суда и иных участников процесса. Следовательно, срок лишь определяет период времени, по истечении которого принимается итоговое судебное постановление, достигается цель гражданского судопроизводства, что свидетельствует об эффективности гражданского судопроизводства.

Л.А. Красикова связывает возможность исключения нарушения процессуальных сроков с доказательственной деятельностью судьи, которая должна быть направлена на принятие мер по уточнению обстоятельств, которые имеют значение для дела, а также по определению юридических фактов, положенных в основу заявленных требований истца и возражений ответчика[1]. Полагаем, что указанное предложение не согласуется с принципом состязательности сторон. Суд, как было отмечено ранее, не вправе вмешиваться в состязательный процесс, проявлять активность и осуществлять доказательственную деятельность.

Э.М. Мурадьян предлагает в целях ускорения и улучшения судопроизводства сместить «центр тяжести усилий в начало процесса, сделать подготовку дела более фундаментальной»[2]. В предложении ученого прослеживается определенная логика. Безусловно, качественно подготовленное дело к судебному заседанию имеет большие перспективы для его скорейшего

---

[1] См.: *Красикова Л.А.* Некоторые проблемы соблюдения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (СПб., 28 октября 2016 г.) Том 1. СПб., 2017. С. 325–330.

[2] *Мурадьян Э.М., Тихиня В.Г.* Оптимальное судопроизводство (по гражданским делам). Минск, 1989. С. 14.

рассмотрения и разрешения по существу в сроки, предусмотренные законом, нежели то, подготовка к которому прошла поверхностно и формально.

Исследуя вопросы оптимизации сроков судебного разбирательства М.А. Филатова делает вывод о том, что суду необходимо самостоятельно определять данные сроки исходя из конкретных особенностей дела на основе принципа соразмерности, устанавливая график движения дела наполняя его планируемыми процессуальными действиями[1]. Поддерживают идею о наделении судьи самостоятельностью в выборе срока рассмотрения и разрешения гражданского дела с учетом его конкретных обстоятельств, а также правоприминительной практикой А.Д. Золотухин и Л.А. Волчихина[2]. Изложенная позиция ученых представляется интересной, но практически не осуществимой ввиду необходимости существования контроля за деятельностью судей, который должен осуществляться в том числе и за соблюдением сроков судопроизводства. В противном случае возможно допустить появление чрезмерного судейского усмотрения, что негативно скажется на эффективности гражданского судопроизводства в целом.

Эффективность отправления правосудия напрямую зависит от добросовестной реализации принципа диспозитивности сторонами в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела, в частности недопущения затягивания сроков рассмотрения дела. Т.В. Соловьева считает, что исключить злоупотребление процессуальными правами, направленное на затягивание сроков гражданского судопроизводства, возможно путем определения судом в рамках общего установленного законом срока продолжительности каждой стадии с учетом мнения участников гражданского судопроизводства при рассмотрении и

---

[1] См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов: под ред. д.ю.н. Н.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 169–175.

[2] См.: *Золотухин А.Д., Волчихина Л.А.* О судебном усмотрении при определении срока рассмотрения дела судом в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 9. С. 89–98.

разрешении конкретного гражданского дела[1]. Приведенное предложение автора оцениваем как положительное, поскольку только четкое определение срока каждой стадии позволит гарантировать получение судебной защиты своевременно. Однако представляется, что сроки проведения каждой стадии гражданского судопроизводства должны зависеть не от усмотрения суда, а быть законодательно закреплены, т.е. установлены в ГПК РФ. Только в таком случае возможно говорить о сроках как о гарантии защиты прав и интересов в исковом производстве, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного решения суда, поскольку лицо, обратившееся в суд, будет осведомлено о процессуальных сроках и предполагаемом сроке получения судебной защиты. Отсутствие правовой определенности в данном вопросе ставит под угрозу весь процесс получения защиты, так как своевременность ее получения оказывает влияние не только на формирование отношения к правосудию в нашей стране в целом, но и на реальное исполнение судебного акта в будущем.

В настоящее время можно говорить о нормативном закреплении только срока возбуждения гражданского судопроизводства, который составляет пять дней, а вот срок подготовки дела к судебному заседанию и срок проведения судебного заседания определяются судьей самостоятельно, что по нашему мнению, не отвечает задам гражданского судопроизводства и не обеспечивает в полной мере вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Дискутируя о возможном установлении сроков для подготовки дела к судебному заседанию и срока проведения самого судебного заседания, полагаем целесообразным обратиться к ранее действовавшему законодательству. Так, в ГПК РСФСР 1964 г. существовал 7-дневный срок для подготовки дела к судебному разбирательству с возможностью его продления до 20 дней в исключительных сложных случаях. По мнению И.Н. Брант, «существовавший

[1] См.: *Соловьева Т.В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 5–8.

ранее 7-дневный срок подготовки дела к судебному разбирательству не всегда давал реальную возможность провести надлежащую подготовку по делу»[1]. Отчасти согласимся с указанной позицией ученого так как 7 дней, отведенных для подготовки, не являются достаточным периодом, поскольку в него входит извещение лиц, участвующих в деле, возможность ознакомления с материалами гражданского дела, подготовка ответчиком обоснованного отзыва на исковое заявление и направление его другой стороне и суду и т.д. В целом существовавшее нормативное закрепление срока подготовки в ГПК РСФСР 1964 г. необходимо оценивать как положительное.

Учитывая, что сроки могут устанавливаться только законом и судом, именно активные действия суда, связанные с определением продолжительности совершения конкретных процессуальных действий в рамках установленных законодателем сроков стадий гражданского судопроизводства, будут обеспечивать своевременную защиту прав и интересов сторон и вынесение законного и обоснованного судебного решения. Поэтому считаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить процессуальные сроки отдельных стадий гражданского судопроизводства путем определения максимального срока для совершения процессуальных действий.

Предлагается для большинства гражданских дел установить оптимальный срок как стадии подготовки, так и судебного заседания, который должен быть «плавающим», но при этом необходимо четко определить его границы, то есть минимальный срок должен составлять 15 дней, а максимальный – 30 дней.

Учитывая изложенное, предлагается дополнить ст. 147 ГПК РФ ч. 3 следующего содержания: «*Подготовка дела к судебному разбирательству должна быть осуществлена судом в срок от пятнадцати до тридцати дней, со*

[1] См.: *Брант И.Н.* Развитие законодательства о сроках рассмотрения гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 4. С. 2–5.

дня вынесения определения о принятии искового заявления к производству суда и возбуждения гражданского дела в суде первой инстанции».

Также предлагается изложить ст. 155 ГПК РФ в следующей редакции: «Разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания, если иное не установлено настоящим Кодексом, *в срок от пятнадцати до тридцати дней со дня вынесения определения о подготовке дела к судебному разбирательству*».

Также, в целях своевременного судебного разбирательства необходимо предусмотреть в ГПК РФ обязанность судьи устанавливать график рассмотрения и разрешения каждого конкретного дела с учетом мнения сторон. В самом общем виде в таком графике должны быть выделены две основные стадии гражданского судопроизводства: подготовка дела и судебное разбирательство, а также определен срок и представлен полный перечень процессуальных действий для каждой из обозначенных стадий. Судья при определении конкретных сроков совершения отдельных процессуальных действий должен предупреждать стороны о возможности наступления ответственности за их несвоевременное совершение. Введение графика рассмотрения гражданского дела позволит активизировать стороны на реализацию процессуальных прав, повысить ответственность участников судопроизводства за свои действия (бездействия), в том числе и суда, даст возможность получить достоверную информацию о перспективах движения дела, вселяя в заинтересованных субъектов чувство уверенности и определенности. Полагаем, что для граждан, представляющих свои интересы в суде самостоятельно, предварительный график рассмотрения и разрешения спора в суде позволит более наглядно представить как осуществляется правосудие.

Обратим внимание, на то обстоятельство, что осознавать существующую ответственность за несоблюдение процессуальных сроков должен и судья. В этой связи Д.М. Чечот предлагал кардинальный способ заставить судей соблюдать

закон: придать нарушениям процессуальных норм в стадии подготовки дела к судебному разбирательству значение безусловного повода к отмене решения[1]. Полагаем, что если бы можно было решить все проблемы предлагаемым ученым способом, то, вероятнее всего, она была бы учтена законодателем в нормах действующего законодательства. Однако ввиду сложности определения всех необходимых действий, которые нужно совершить суду и сторонам на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, зависящих от специфики конкретного гражданского дела, а также от иных обстоятельств (своевременности предоставления истребуемых документов, поступления в суд результатов экспертизы и т.д.), предложенный вид ответственности не может быть применен.

В процессуальной доктрине соблюдение процессуальных сроков рассматривается следующим образом: как процессуальные гарантии для выполнения задачи своевременного разбирательства; как средства ускорения судопроизводства и предпосылки эффективного судопроизводства; как условия обеспечения своевременной защиты прав; достижения процессуальной экономии; обеспечения оперативного осуществления процессуальных действий и пр.[2]. Б.С. Райкес определяет соблюдение процессуальных сроков как основополагающую гарантию права на справедливое судебное разбирательство, указывая на то, что эффективность судебной защиты связана с оперативностью и разумностью отправления правосудия[3]. Соглашаясь с приведенными мнениями ученых, отметим, что установление законодателем процессуальных сроков, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия, а также иные субъекты гражданских процессуальных правоотношений в процессе

---

[1] См.: Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса / Д.М. Чечот, Н.А. Чечина, Л.А. Кривоносова и др.; Отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л., 1979. (автор гл. 1 – Д.М. Чечот). С. 23.

[2] См.: *Исаева Е.В.* Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие. М., 2005. С. 17–18.

[3] См.: *Райкес Б.С.* Взаимосвязь процессуальных сроков и права на справедливое судебное разбирательство // Судья. 2020. № 4. С. 20–23.

рассмотрения и разрешения гражданского дела, действительно обеспечивает выполнение задачи гражданского судопроизводства по своевременному разрешению спора и получение заинтересованными субъектами защиты прав и интересов в исковом производстве.

Процессуальные сроки, устанавливаемые для рассмотрения и разрешения гражданских дел, характеризуются следующими признаками:

нормативность (основная часть процессуальных сроков регламентирована законом. Суд самостоятельно определяет период времени для совершения отдельных процессуальных действий, но он всегда устанавливается в рамках общего срока рассмотрения дела в суде первой инстанции, установленного процессуальным законодательством);

обязательность (подразумевает безусловное исполнение всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений процессуальных сроков, установленных законом и судом, за неисполнение которых всегда следует гражданская процессуальная ответственность в том или ином виде);

оперативность (сроки задают темп судопроизводству, обусловливают активность суда, а также иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений);

цель (гражданское дело должно быть рассмотрено и разрешено своевременно в сроки, установленные законом путем вынесения судом законного и обоснованного решения).

Соблюдение процессуальных сроков в процессе осуществления правосудия указывает на эффективность правосудия и своевременность судебной защиты. Поэтому, учитывая вышеизложенное, полагаем, что соблюдение процессуальных сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела, как и реализацию принципа публичности, необходимо отнести к одной из общих гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, соблюдение процессуальных сроков при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде первой инстанции с помощью своевременного и добросовестного исполнения процессуальных прав и обязанностей всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений является общей гарантией, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве, характеризующейся следующими признаками: *нормативностью* (основная часть процессуальных сроков регламентирована законом. Суд самостоятельно определяет период времени для совершения отдельных процессуальных действий, но он всегда устанавливается в рамках общего срока рассмотрения дела в суде первой инстанции, установленного процессуальным законодательством); *обязательностью* (подразумевает безусловное исполнение всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений процессуальных сроков, установленных законом и судом, за неисполнение которых всегда следует гражданская процессуальная ответственность в том или ином виде); *оперативностью* (сроки задают темп судопроизводству, обусловливают активность суда, а также иных субъектов гражданских процессуальных правоотношений для совершения необходимых действий, направленных на своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела в сроки, установленные законом); *цель*. (гражданское дело должно быть рассмотрено и разрешено своевременно в сроки, установленные законом, путем вынесения судом законного и обоснованного решения).

Безусловно, соблюдение и реализация принципа публичности и процессуальных сроков при рассмотрении и разрешении гражданского дела обеспечивает положительный результат в виде вынесения законного и обоснованного решения. Однако не во всех случаях положения процессуальных институтов соблюдаются и реализуются в полной мере, и тогда неизбежно встает вопрос о наступлении ***гражданской процессуальной ответственности***.

В системе гарантий, по мнению Ю.А. Свирина, первостепенная роль должна отводиться институту ответственности[1], которая выделяется как одно из средств, обеспечивающих защиту нарушенных прав[2]. Соглашаясь с ученым, отметим, что сам факт выделения гражданской процессуальной ответственности в качестве гарантии не обеспечивает осуществление правосудия в установленные законом сроки без нарушений иных процессуальных норм. Необходимо, чтобы рассматриваемый институт как средство, было эффективным и обеспечивало надлежащее соблюдение положений процессуального закона всеми субъектами гражданских процессуальных правоотношений в целях защиты прав и интересов в исковом производстве.

Предлагаем изучить гражданскую процессуальную ответственность, выявить ее сущность, характерные признаки и влияние на достижение цели гражданского судопроизводства – защиты прав и интересов путем вынесения законного и обоснованного судебного решения, начав с определения понятия «гражданская процессуальная ответственность».

В настоящее время в процессуальной доктрине не существует устоявшегося понятия «гражданская процессуальная ответственность». Более того, отсутствует в науке и общепризнанное понятие «юридическая ответственность», а существующие концепции[3] о ее понятии многоаспектны и отчасти противоречивы.

Так, В.В. Бутнев полагает, что ключом к правильному пониманию

---

[1] См.: *Свирин Ю.А.* Исполнительное право в системе российского права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

[2] См.: *Липинский Д.А.* Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.Н. Арзамаскина, О.В. Белокурова, В.В. Иглина, В.Н. Ивановой, А.С. Ракитина, В.В. Тимофеева. Ульяновск, 2004. С. 71–74.

[3] См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). М., 1976; *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981.

юридической ответственности является понятие «социальная ответственность». Концепция ученого базируется на понимании того, что «живя в обществе, нельзя обладать одними правами (свободой) без соответствующих обязанностей перед обществом (ответственности)». Выделяя позитивную и негативную ответственность как две стороны одного явления – социальной ответственности, ученый определяет позитивную ответственность как «обязанность совершения положительных, полезных для общества действий»; негативную ответственность как «обязанность личности претерпеть невыгодные последствия своего антиобщественного поведения, подвергнуться общественному осуждению»[1]. А.В. Цихоцкий, напротив, отрицает существование позитивной ответственности, «так как сама по себе эта категория не отражает какую-либо юридическую реальность»[2]. Позволим себе не согласиться с последней точкой зрения ученого и присоединиться к концепции позитивной и негативной ответственности предложенной В.В. Бутневым, поскольку правовой смысл ответственности, сформулирован в общей форме обязательства[3]. Полагаем, что осознанный подход индивида к осуществлению какой-либо обязанности понуждает последнего взять на себя ответственность за будущее негативное последствие от выбранного способа действия, которое при положительном развитии событий, соблюдении установленных предписаний может и не наступить.

Факт самостоятельности гражданской процессуальной ответственности как вида не ставится под сомнение и является бесспорным. Так, Н.А. Чечина отмечала, что гражданская процессуальная ответственность является частью

---

[1] *Бутнев В.В.* Гражданская процессуальная ответственность. Ярославль, 1999. С. 6–11.

[2] *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 294.

[3] См.: *Малько А.В., Маркунин Р.С.* Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 2 (25). С. 46.

юридической ответственности[1]. Соглашаясь с позицией ученого, отметим, что гражданская процессуальная ответственность «относится к гарантии верховенства закона, исполнимости судебных решений»[2] и имеет «исключительное значение в правовом регулировании и укреплении законности и правопорядка»[3].

В процессуальной доктрине гражданская процессуальная ответственность так же, как и юридическая, определяется по-разному.

М.И. Штефан толкует гражданскую процессуальную ответственность как «установленные нормами гражданского процессуального права и обеспеченные государственным принуждением меры воздействия на правонарушителя в виде возложения на него обременительной (дополнительной) обязанности или некомпенсируемого лишения прав имущественного или личного характера по совершению определенных гражданских процессуальных действий или применения других мер государственного принуждения за совершение противоправных гражданских процессуальных действий (бездействия)»[4]. Приведенное определение отражает сущность гражданской процессуальной ответственности, а именно то, что она проявляется в мерах принудительного воздействия на лицо, нарушившее процессуальные нормы. При этом ученый подчеркивает, что ответственность наступает именно за противоправные действия или бездействия.

А.В. Цихоцкий вообще избегает использование термина «ответственность» и выделяет гражданское процессуальное принуждение, определяя его как

---

[1] См.: *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 74.

[2] *Фомин А.А.* Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности // Правовая культура. 2019. № 2(37). С. 7.

[3] *Недбайло П.Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. Л., 1971. № 3. С. 50.

[4] См.: *Штефан М.И.* Гражданская процессуальная ответственность // Д.В. Боброва, В.В. Луць, А.А. Собчак, Я.Н. Шевченко и др.; Повышение роли гражданско-процессуальной ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций / отв. ред. А.А Собчак, Я.Н. Шевченко. Киев, 1988. С. 200.

совершающееся «в сфере гражданско-процессуальных отношений воздействие со стороны суда на поведение субъектов процессуальной деятельности, направленное на обеспечение выполнения процессуальных обязанностей, если они не выполняются добровольно, или на пресечение и предотвращение действий» в целях обеспечения нормального хода гражданского судопроизводства[1]. Полагаем, что подмена термина «ответственность» термином «принуждение», не меняет сущности явления, о котором говорит ученый. Очевидно, что при использовании термина «принуждение», автором подразумевается ответственность за совершение правонарушения при рассмотрении и разрешении гражданского дела. В частности, в качестве меры принуждения им указывается штраф[2], который традиционно рассматривается в процессуальной доктрине как мера гражданской процессуальной ответственности[3].

Изучив приведенные определения ученых гражданской процессуальной ответственности, представляется возможным выделить общий смысл, закладываемый каждым автором в ее дефиницию, согласно которой субъекты гражданских процессуальных правоотношений подвергаются негативному государственному воздействию в лице суда за совершение противоправных гражданских процессуальных действий (бездействия).

Как следует из приведенного понятия гражданской процессуальной ответственности, основанием ее наступления является правонарушение[4], объектом которого выступает правопорядок[5], в связи с чем предлагается

---

[1] См.: *Цихоцкий А.В. Указ. соч.* С. 291.

[2] См.: *Цихоцкий А.В. Указ. соч.* С. 291.

[3] См.: Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 11-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 184.

[4] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 118 (автор гл. 14 – В.В. Молчанов).

[5] См.: *Хачатуров Р.Л.* Публичноправовые и частноправовые правонарушения // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 36.

проанализировать ряд положений процессуального закона, за нарушение которых предусмотрена ответственность.

В частности, к одной из распространенных норм, за нарушение которой лицо может быть привлечено к ответственности, можно отнести нарушение порядка в зале судебного заседания (ст. 158 ГПК РФ). Процесс рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции представляет собой процедуру, совершаемую в определенной процессуальной форме. В целях вынесения законного и обоснованного судебного решения законодателем установлены соответствующие правила поведения субъектов во время судебного заседания, которые определяют порядок в общественных отношениях, урегулированных правом, при рассмотрении и разрешении гражданских дел, обеспечивающий правомерное поведение субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Однако не только правонарушение служит основанием для привлечения лица, участвующего в деле, или иного лица к гражданской процессуальной ответственности, но и неисполнение обязанности, т.е. несоблюдение воздержания от запрещенных действий либо неосуществление обязанным субъектом действий, составляющих содержание обязанности[1].

Н.В. Кузнецов утверждал, что без процессуальной обязанности, вне связи с ней процессуальные санкции утрачивают свое назначение и смысл. Гражданская процессуальная обязанность определялась им как установленные процессуальным законодательством вид и мера должного поведения, отвечающего интересам правосудия, и лиц, участвующих в деле, при невыполнении которого возможно применение мер государственного принуждения[2]. Действительно, установленные процессуальными нормами обязанности предписывают субъектам

[1] См.: *Вавилин Е.В., Колодуб Г.В.* Методологический подход при исследовании категории «Исполнение гражданско-правовой обязанности» // Власть закона. 2012. № 4 (12). С. 25.

[2] См.: *Кузнецов Н.В.* Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 4–5.

процессуальных отношений, а также иным лицам соблюдать их, обеспечивая тем самым рассмотрение гражданского дела в процессуальной форме. Нарушение правил поведения, т.е. обязанности, может повлечь применение санкций в отношении нарушителя.

Например, при неисполнении требования ст. 118 ГПК РФ, обязывающей лиц, участвующих в деле, сообщать суду о перемене своего адреса во время производства по делу, при отсутствии такого сообщения судебная повестка или иное судебное извещение посылаются по последнему известному суду месту жительства или адресу адресата и считаются доставленными, если даже адресат по этому адресу более не проживает или не находится. Суды в таких случаях руководствуются п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[1], в котором разъяснено, что по смыслу п. 1 ст. 165.1 ГПК РФ юридически значимое сообщение, адресованное гражданину, должно быть направлено по адресу его регистрации по месту жительства или пребывания либо по адресу, который гражданин указал сам (например, в тексте договора), либо его представителю. При этом необходимо учитывать тот факт, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абз. 1 и 2 п. 1 ст. 165.1 ГПК РФ, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу. Как правило, обжаловать судебный акт по основанию

[1] См.: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы СПС «Гарант» (дата обращения: 07.07.2024).

неизвещения по месту жительства не удается[1].

Таким образом, несвоевременное исполнение обязанности по уведомлению суда о смене адреса, лишает сторону участия в судебном заседании, отстаивании своей позиции, предоставлении доказательств и т.д., что влечет в большинстве случаев рассмотрение и разрешение гражданского дела без ее участия, на основании имеющихся в деле доказательств, что позволяет отнести неисполнение гражданской процессуальной обязанности к основанию наступления гражданской процессуальной ответственности.

По мнению А.Г. Новикова, основанием для привлечения к гражданской процессуальной ответственности является не только неисполнение гражданской процессуальной обязанности, но и злоупотребление субъективным гражданским процессуальным правом, т.е. недобросовестное использование процессуальных прав[2]. Аналогичной точки зрения придерживается А.Ю. Ануфриев, добавляя к выделенным основаниям еще и злоупотребление гражданскими процессуальными правами или гражданскими процессуальными полномочиями[3]. Полагаем, что, добавляя злоупотребление процессуальными правами и обязанностями в качестве основания наступления гражданской процессуальной ответственности, является логичным и целесообразным ввиду того, что в законе закреплено правило, согласно которому осуществление и защита гражданских прав, а также исполнение гражданских обязанностей участниками гражданских правоотношений должны осуществляться добросовестно, не извлекая преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ). Кроме этого, проблема злоупотреблений процессуальными правами

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 23 мая 2016 г. по делу № 33-4881/2016 // Архив Приморского краевого суда. 2016.

[2] См.: *Новиков А.Г.* Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 11.

[3] См.: *Ануфриев А.Ю.* Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 13.

и обязанностями признается в процессуальной доктрине как устоявшийся факт[1].

Вместе с тем определенную дискуссионность вызывает понятие «злоупотребления процессуальными правами», поскольку действующее законодательство не раскрывает содержание указанного понятия, а также перечень форм и способов таких злоупотреблений.

Необходимо отметить, что еще В.П. Грибанов, обращая свое внимание на проблему злоупотребления правом, определял его в целом как «особый тип гражданского правонарушения»[2], пытаясь выявить юридическую природу этого феномена. Н.С. Малеин, напротив, отрицал саму идею и термин «злоупотребление правом» отмечая, что право и злоупотребление не могут существовать одновременно. По его мнению, когда субъект действует в границах принадлежащего ему права, ни о каком злоупотреблении не может идти речи. В том случае, когда субъект выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушает закон, то происходит не злоупотребление правом, а правонарушение, за которое должна следовать ответственность[3].

Под злоупотреблением процессуальными правами А.В. Юдин предлагает понимать особую форму гражданского процессуального правонарушения[4]. Автор относит к злоупотреблению все возможные умышленные недобросовестные действия участников гражданского судопроизводства (а в отдельных случаях и суда), сопровождающиеся нарушением условий осуществления субъективных процессуальных прав и совершаемые лишь с видимостью реализации таких прав,

---

[1] См., например: *Исаенкова О.В.* Злоупотребление правом на судебную защиту как препятствие оптимизации гражданского судопроизводства // Научные очерки Dejure, defacto: сборник научных статей / отв. ред. М. Жаскайрат. Караганда, 2016. С. 9–17; *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2007; *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005; *Соловьёва Т.В.* К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7, № 4. С. 62–78.

[2] *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 62.

[3] См.: *Малеин Н.С.* Юридическая ответственность и справедливость. М., 1992. С. 160.

[4] См.: *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. автореф. дис. … д-ра. юрид наук. СПб., 2009. С. 13.

сопряженные с обманом в отношении известных обстоятельств дела в целях ограничения возможности реализации или нарушения прав других лиц.

Злоупотребление процессуальными правами, по мнению М.А. Боловнева, необходимо рассматривать «как вид неуважения к суду и, соответственно, применять к нарушителям штрафные санкции». Указанная точка зрения процессуалиста обосновывается недостаточностью существующих мер противодействия злоупотреблениям процессуальными правами[1]. Однако не все ученые разделяют данную позицию. Так, А.А. Жуков указывает на необходимость «разграничения злоупотребления сторонами процессуальными правами и проявления сторонами неуважения к суду в качестве самостоятельных оснований для применения судом правовых средств воздействия»[2]. Позиции процессуалистов заслуживают внимания, однако наличие разграничения процессуального злоупотребления от неуважения к суду, к сожалению, в целом не влияет на способность суда достоверно установить факт злоупотребления процессуальными правами субъектами гражданских процессуальных правоотношений, поскольку такого механизма в законе не существует.

Необходимо отметить, что неверно оценивать действия сторон и их представителей, таких как, например, заявление ходатайств об оказании содействия в собирании и истребовании доказательств, об отложении судебного заседания ввиду неявки участников процесса, вызов и допрос свидетелей, изменение заявленных исковых требований, повлекших отложение судебного заседания как злоупотребление процессуальными правами, поскольку использование стороной по делу своих процессуальных прав является их правом и не может свидетельствовать о затягивании судебного разбирательства, а также о

---

[1] См.: *Боловнев М.А.* Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2018. С. 11–12.

[2] См.: *Жуков А.А.* Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 9–10.

вине данной стороны в увеличении срока рассмотрения дела[1]. Одним из основных критериев, позволяющих оценить процессуальные действия стороны, с точки зрения их добросовестности или недобросовестности, является оправданность их совершения, т.е. необходимость при рассмотрении конкретного гражданского дела.

Злоупотребление процессуальными правами осуществляется с определенной целью и определенными способами. Как правило, цель злоупотребления носит негативный характер, направлена не на достижение целей и задач гражданского судопроизводства, т.е. защиту нарушенного или оспоренного права, или охраняемого законом интереса путем вынесения законного и обоснованного судебного решения, а удовлетворение иных личных интересов субъекта гражданских процессуальных правоотношений (например, манипуляции, оказание психологического воздействия на сторону, стремление затянуть время для того, чтобы реализовать, скрыть имущество и уйти от материальной ответственности и т.д.). Достижение намеченных недобросовестных целей может осуществляться заинтересованной стороной разными процессуальными приемами и способами: неполучение судебных извещений о времени и месте судебного заседания; неявка в судебное заседание; немотивированный отвод суда; предъявление немотивированного встречного иска; длительное собирание доказательств; многократное ознакомление с материалами дела; ходатайство о фальсификации доказательства и назначении экспертизы о проверки указанного довода (например подделка подписи и т.д.); а также иные способы и приемы.

Одним из негативных последствий недобросовестного поведения стороны в

---

[1] См.: Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 22 марта 2016 г. по делу № 3а-77/2016. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022); решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18 января 2016 г. по делу № 3га-57/2016. Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

процессе осуществления правосудия, в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения, выступает отказ в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применение иных мер, обеспечивающих защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны, например, суд признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, например, признает факт отцовства, если сторона уклонялась от проведения генетической экспертизы (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, согласно которому суд при квалификации процессуального поведения сторон как носящего злоупотребляющий характер должен исходить из установленного законом порядка и сроков осуществления конкретных процессуальных действий сторонами в процессе осуществления правосудия. Любое отклонение от установленных процессуальных правил, безусловно, может вызвать у суда сомнение в добросовестности участника гражданских процессуальных правоотношений, однако повлечь применение гражданской процессуальной ответственности может только нарушение гражданской процессуальной нормы.

Противоречивость представленных научных точек зрения обусловливает применение интегративной концепции правопонимания, позволяющей рассмотреть злоупотребление правом путем сближения различных типов правопонимания, объединения проверенных и устоявшихся их положений. Таким образом, юридическая природа и понятие злоупотребления правом выводятся из общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Исследуя основания применения мер государственного принуждения в гражданском судопроизводстве, Д.Г. Нохрин пришел к выводу о том, что такими основаниями являются «не только правонарушения, но самые различные осложнения в течении гражданского процессуального отношения, которые могут

быть вообще не связаны с недобросовестностью участников процесса»[1]. Соглашаясь с мнением автора, отметим, что, например, привлечение свидетеля для дачи показания, не связанного со сторонами, которые могли бы обеспечить его явку, в частности, сотрудника Росреестра или судебного пристава-исполнителя и иных лиц, можно также отнести к государственному принуждению, что в свою очередь не является следствием недобросовестности данного субъекта.

Обобщая вышеизложенное, представляется возможным выделить следующие условия (основания) наступления гражданской процессуальной ответственности в исковом производстве:

1) совершение гражданского процессуального правонарушения;
2) невыполнение процессуальных обязанностей;
3) злоупотребление процессуальными правами;
4) иные осложнения гражданского процесса.

Негативное воздействие со стороны государства проявляется в виде наказания за совершенное действие или бездействие. Дискуссии на тему наказания, его цели длятся не одно десятилетие, и сторонники ни одной из концепций[2] не могут доказать свою правоту[3], что, в свою очередь, создает благоприятные условия для продолжения исследования указанного вопроса.

«В каждом наказании как таковом прежде всего должна быть справедливость, она-то и составляет суть этого понятия»[4]. В основе концепции наказания И. Канта лежит справедливость, требующая воздаяния каждому по его деяниям, следовательно, наказание есть необходимый ответ на преступление. В юридическом аспекте, по мнению Л.С. Явича, содержание и осуществление

---

[1] *Нохрин Д.Г.* Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1996. С. 6.

[2] См.: *Винер Н.* Кибернетика и общество / пер. Е.Г. Панфилова; общ. ред. и предисл. Э.Я. Кольмана. М., 1958; *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: в 39 т. 2-е изд. М., 1955–1974. Т. 8. С. 530.

[3] См.: *Явич Л.С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 277.

[4] См.: *Кант И.* Соч.: в 6 т. Т. 4. Критика практического разума. М., 1965. С. 356.

юридической ответственности и ее непосредственная цель – это наказание[1]. Очевидно, что приведенные высказывания сделаны в отношении преступления, за совершение которого всегда должно следовать наказание как некий показатель, позволяющий оценить восстановление справедливости. Однако считаем, что целью гражданской процессуальной ответственности не может являться наказание.

Данный вывод обусловлен тем, что гражданское судопроизводство характеризуется тем, что отношения, складывающиеся в процессе осуществления правосудия, строятся на принципах диспозитивности, равенства сторон, состязательности, и именно поэтому характер ответственности и виды наказания за нарушение процессуальных норм должны быть соответствующими, направленными на устранение оснований, препятствующих осуществлению правосудия, в соответствии с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Таким образом, с помощью института гражданской процессуальной ответственности осуществляются охрана процессуального правопорядка, гражданской процессуальной формы, материальных и процессуальных прав, полная подготовка дела к судебному разбирательству, правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела, прекращение и предотвращение совершения процессуально-противоправных деяний либо злоупотреблений, что, в свою очередь, обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Верным представляется утверждение С.А. Авакьяна о том, что каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, включая и меры ответственности. Наличие мер ответственности, как отмечает автор, это такой же признак отрасли, как «собственные» общественные

[1] См.: *Явич Л.С. Указ. соч*. С. 276.

отношения и нормы, которые их регулируют[1]. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает определенные меры гражданской процессуальной ответственности, применяемые в качестве наказания в исковом производстве, которые могут быть достаточно весомыми для их участников и повлечь негативные юридические последствия.

Соблюдение процессуальных норм обеспечивается применением мер гражданской процессуальной ответственности, а также уголовной ответственности в случае совершения преступлений (например, ст. 297 УК РФ – неуважение к суду, ст. 298 УК РФ – клевета в отношении судьи, ст. 305 УК РФ – вынесение судьей (судьями) заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, ст. 307 КУ РФ – заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод и др.) и административной ответственности за нарушение порядка во время рассмотрения гражданского дела в судебном заседании (ст. 17.3 КоАП РФ).

К мерам гражданской процессуальной ответственности, обеспечивающим правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения, относятся:

1) штраф (ст. 105, 159 ГПК РФ);

2) правовые ограничения (ограничение выступления участника судебного разбирательства (ч. 1 ст. 159 ГПК РФ); удаление из зала судебного заседания на все время судебного заседания либо на его часть (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ); рассмотрение гражданского дела в закрытом судебном заседании при массовом нарушении порядка в зале судебного заседания (ч. 5 ст. 159 ГПК РФ);

3) предупреждение (ч. 2 ст. 159 ГПК РФ).

---

[1] См.: *Авакьян С.А.* Проблемы конституционно-правовой ответственности: (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2001. С. 124.

Рассмотрим их подробнее.

Штрафы устанавливаются процессуальным законом в отношении следующих субъектов гражданских процессуальных отношений:

лиц, участвующих в деле: за нарушение порядка в зале судебного заседания (ст. 158, 159 ГПК РФ); в случае злоупотребления лицом, которое ведет дело в интересах группы лиц, своими процессуальными правами или в случае невыполнения им своих процессуальных обязанностей (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ);

лиц, содействующих осуществлению правосудию: за невыполнение требования суда о направлении экспертного заключения в определенный срок (ст. 85 ГПК РФ), уклонение переводчика от явки в суд или ненадлежащего исполнения своих обязанностей (ст. 162, 168 ГПК РФ), неявку свидетелей в судебное заседание (ч. 2 ст. 168 ГПК РФ), нарушение порядка в зале судебного заседания (ст. 158, 159 ГПК РФ).

иных лиц: за неисполнение должностным лицом или гражданином обязанности представить в суд истребимое доказательство, находящееся у него (ст. 57 ГПК РФ), неисполнение должностным лицом частного определения суда (ст. 226 ГПК РФ), нарушение лицом запрещений, установленных определением суда о принятии мер по обеспечению иска, которым запрещено совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства (ст. 140 ГПК РФ), нарушение порядка в зале судебного заседания лицом, реализующим право на публичное судебное разбирательство дела (ст. 158, 159 ГПК РФ).

Перечень субъектов гражданской процессуальной ответственности достаточно широкий, в связи с чем к ней могут быть привлечены не только лица, участвующие в деле, но и лица, содействующие осуществлению правосудия, а также иные лица, не являющиеся субъектами гражданских процессуальных правоотношений, но в силу процессуального закона обязанные выполнять

требования суда. Такая позиция законодателя оправдана выполнением задач гражданского судопроизводства, а также тем, что при отправлении правосудия не должно быть чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий к рассмотрению дела в суде[1].

Отметим, что ранее[2] размер наказания был незначительным (от 500 до 1000 руб.)[3], что не оказывало должного воздействия на субъекта, привлекаемого к гражданской процессуальной ответственности, и обусловливало ощущение безнаказанности и вседозволенности, формировало неуважение к суду при отправлении правосудия, приводило к подрыву авторитета судебной власти. Внесение изменений в ст. 105 ГПК РФ в виде увеличения размера штрафных санкций (на физическое лицо штраф не может превышать 5 000 руб., на должностное лицо – 30 000 руб., на организацию – 100 000 руб.), позволило отчасти улучшить сложившуюся негативную практику. Достаточно высокий размер штрафа, действующий в настоящее время, позволяет дисциплинировать участников искового производства, обеспечивать безопасное участие в судебном заседании, полноценно реализовывать процессуальные права при рассмотрении гражданского дела в порядке искового производства в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Кроме штрафа, гражданская процессуальная ответственность может также приобретать форму *правовых ограничений*[4]. Так, при нарушении порядка в зале судебного заседания лицо, участвующее в деле, может быть удалено из него и его право на участие в судебном заседании будет, таким образом, ограничено, в результате чего последний не будет иметь возможности полноценно реализовывать принадлежащие процессуальные права в целях защиты

---

[1] См.: Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 241–242.

[2] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ.

[3] См.: Постановление Верховного Суда РФ от 19 августа 2014 г. по делу № 75-АД14-1. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.04.2020).

[4] См.: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 1995. С. 23.

нарушенного права и интереса.

Предупреждение как мера гражданской процессуальной ответственности направлена на дисциплинирование участников судебного заседания и предотвращение более серьезных процессуальных правонарушений. Обращаясь к нарушителям с предупреждением, суд рассчитывает на правосознание участников и их осознанную ответственность за совершаемые действия.

Следует отметить, что полномочие суда о привлечении к ответственности является дискреционным, т.е. позволяет суду по своему усмотрению, исходя из конкретных обстоятельств, применять или не применять, меры гражданской процессуальной ответственности к нарушителю. Представляется, что подобное положение трудно признать продуктивным, поскольку оно не обеспечивает правовой определенности в вопросе применения мер гражданской процессуальной ответственности и, как следствие, не может в полной мере обеспечивать соблюдение процессуального закона соответствующими субъектами.

Например, суд, истребуя необходимые для правильного разрешения дела доказательства, может длительное время ожидать их поступления, постоянно откладывая судебное заседание[1] или не получить их вовсе[2]. В ч. 2 ст. 57 ГПК РФ указано, что запрос суда является обязательным для исполнения, однако данное положение статьи не согласуется с положениями ст. 13 ГПК РФ «Обязательность судебных постановлений», а также ст. 12 «Виды исполнительных документов» Федерального закона «Об исполнительном производстве», что позволяет игнорировать требования суда. Так, по гражданскому делу о возмещении ущерба, причиненного ДТП, судом был сделан запрос в специализированную

[1] См.: Гражданское дело № 2-257/2024 // Архив Кировского районного суда г. Саратова. 2024.

[2] См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2024 г. по делу № 88-192/2024. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2024).

организацию о представлении информации о погодных условиях за определенный период, однако запрашиваемые сведения не были предоставлены. В ответе на запрос было указано, что данная информация предоставляется за плату на основании положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», и Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ «О гидрометеорологической службе»[1]. Из приведенного примера видно, что требование суда, изложенное в судебном акте, не исполнено организацией, что можно расценивать как проявление неуважения к суду, воспрепятствование осуществлению правосудия. Непредоставление истребуемых доказательств приводит к затягиванию процессуальных сроков, а в некоторых случаях препятствует рассмотрению и разрешению гражданского дела и вынесению законного и обоснованного решения. Наложение штрафа, как правило, также не решает вопрос о предоставлении истребуемого доказательства.

Полагаем, что подобных ситуаций не должно быть в правоприменительной деятельности и в судах должны иметься все средства для воздействия на правонарушителей, в том числе позволяющие получить истребуемое доказательство, обладающее значительной доказательственной ценностью[2]. В связи с этим, считаем необходимым, определить на законодательном уровне, следующий алгоритм.

Предлагается во всех случаях, когда необходимо истребовать доказательства, оформлять требование суда в соответствующем определении, которое должно одновременно обладать свойством исполнительного документа. В случае неисполнения определения суда об истребовании доказательств в

---

[1] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. по делу № 88-7959/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

[2] См.: *Никитин С.В.* Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 1. № 5. С. 61–70.

установленный судом срок обращать его к немедленному принудительному исполнению судебным приставом-исполнителем. Закрепить в процессуальном законе обязанность суда не позднее следующего дня по истечении срока для предоставления истребуемых доказательств и при отсутствии сведений о наличии уважительных причин вынести определение о наложении штрафа в отношении субъекта не исполнившего определение суда в порядке гл. 8 ГПК РФ. В качестве контроля за исполнением данной нормы предоставить право лицам, участвующим в деле, заинтересованным в скорейшем рассмотрении и разрешении гражданского дела, подать жалобу на имя председателя суда за неисполнение судом обязанности по наложению штрафа для привлечения его к дисциплинарной ответственности.

Введение данного положения позволит решить проблему нарушения сроков рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде первой инстанции, дисциплинировать суд, не затягивая стадию подготовки дела к судебному разбирательству, а также дисциплинировать лиц, обязанных совершить какие-либо действия по требованию суда, что в итоге повысит авторитет судебной власти и «качество осуществления правосудия по гражданским делам»[1].

Рассматривая гражданскую процессуальную ответственность в качестве позитивной обязанности, неизбежно возникает вопрос об источнике получения информации о дозволенных, разрешенных правилах поведения, при нарушении которых могут быть применены меры ответственности. Как справедливо отмечает О.В. Николайченко, в процессуальном законодательстве недостаточно регламентировано понятие «обязанность субъектов гражданских процессуальных правоотношений»[2].

---

[1] *Гусев* В.Г. Качество правосудия как одна из гарантий стабильности общества // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 1(14). С. 152–153.

[2] См.: *Николайченко О.В.* Понятийный и структурно-содержательный анализ процессуальной обязанности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 73–86.

Полагаем здесь не применим известный правовой принцип – незнание законов не освобождает от ответственности (лат. *ignorantia legis neminem excusat*), поскольку целью гражданской процессуальной ответственности является не наказание, а достижение цели гражданского судопроизводства путем предупреждения и исключения нарушений в области осуществления правосудия по гражданским делам.

Считаем целесообразным доводить информацию о правилах поведения и мерах ответственности за нарушение процессуальных норм в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела в порядке искового производства до всех лиц, по каким-либо основаниям, привлеченным к рассмотрению и разрешению гражданского дела. Суд как основной участник гражданских процессуальных отношений в силу своего статуса в большей степени осознает свою ответственность за совершение тех или иных действий (бездействий) при рассмотрении и разрешении гражданского дела в отличие от других субъектов, поэтому не нуждается в соответствующем информировании.

Что касается субъектов гражданских процессуальных отношений, считаем возможным предложить следующий порядок: обязать суд на стадии подготовки дела к судебному заседанию направлять по почте или через госуслуги определение о подготовке дела к судебному заседанию и правила поведения в здании суда и зале судебного заседания с указанием мер ответственности за их нарушение. В таком случае у лица будет возможность в спокойной обстановке ознакомиться с правилами поведения и мерами ответственности и прийти в суд уже подготовленным.

Также полагаем целесообразным размещать информацию о правилах поведения в здании суда и зале судебного заседания и мерах ответственности за их несоблюдение на стендах в здании суда и на его сайте. Предложенные меры позволят повысить дисциплину в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела в судебном заседании, наделить его участников

правосознанием и пониманием того, каким образом необходимо вести себя в суде, предвидя возможные негативные последствия за нарушения процессуальных норм, что обеспечит правильное и своевременное разрешение гражданского дела.

Обобщая вышеизложенное, видится целесообразным выделить основные признаки, характеризующие гражданскую процессуальную ответственность. Для этого считаем необходимым взять за основу общие признаки юридической ответственности, выделенные С.Ж. Соловых, присущие всем видам ответственности — это субъект, принимаемый решение о применении мер ответственности; цель; установление мер принудительного характера только законом[1]. Итак, к основным признакам, характеризующим гражданскую процессуальную ответственность, относятся следующие:

нормативность (основания и виды ответственности законодательно закреплены в процессуальном законе);

императивность (нарушение установленных законом правил осуществления искового производства влечет применение мер государственного принуждения);

властность (обязательным субъектом, наделенным полномочиями в принятии решения о привлечении к гражданской процессуальной ответственности, выступает государственный орган в лице суда);

цель (устранить, прекратить и предотвратить совершение процессуально-противоправных действий, бездействий либо злоупотреблений, обеспечив полную подготовку дела к судебному разбирательству, а также правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, гражданскую процессуальную ответственность необходимо отнести к общей гарантии, обеспечивающей вынесение законного и

[1] См.: *Соловых С.Ж.* Процессуальная ответственность в арбитражном процессе и некоторые вопросы ее эффективности // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12, № 6. С. 69–70.

обоснованного судебного решения в порядке искового производства.

Сформулируем определение выделенной гарантии.

Гражданская процессуальная ответственность как общая гарантия создает условия для осуществления правосудия в установленной законом процессуальной форме, надлежащей подготовки дела к судебному разбирательству, его правильного и своевременного рассмотрения и разрешения по существу, обеспечивая вынесение законного и обоснованного судебного решения. Гарантия характеризуется следующими признаками: нормативностью, императивностью, властностью и целью. Гражданская процессуальная ответственность устраняет, предупреждает нарушения в области осуществления правосудия, с помощью государственного воздействия в виде штрафа, правовых ограничений, предупреждения на субъектов гражданских процессуальных правоотношений за совершение ими гражданского процессуального правонарушения, невыполнение процессуальных обязанностей, злоупотребление процессуальными правами, иные осложнения гражданского процесса.

Безусловно, к числу общих гарантий, способствующих созданию условий для правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела в порядке искового производства в суде первой инстанции возможно отнести и другие значимые процессуальные институты, но будучи ограниченными целью и задачами настоящего диссертационного исследования, мы изучили одни из значимых общих гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения.

С учетом вышеизложенного в настоящем параграфе, считаем возможным сформулировать понятие общих гарантий.

Общие гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения предлагается рассматривать как гарантии, объединенные в одну группу в силу императивного характера, обладающие следующими признаками: *нормативностью* (закреплены в законе), *обязательностью*

(обязательны для всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений, действуют вне зависимости от волеизъявления какого-либо субъекта, сложности дела и его категории (жилищные, семейные, экологические и т.д.) и *целью* (направлены на вынесение судом законного и обоснованного решения).

К общим гарантиям, обеспечивающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, относятся следующие:

принцип публичности в исковом производстве;

процессуальные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел;

гражданская процессуальная ответственность.

§ 3.2. Специальные гарантии вынесения законного и обоснованного решения

Исходя из предложенной в гл. I настоящего исследования, классификации гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, предлагается рассмотреть специальные гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения, в основу выделения которых положен диспозитивный характер процессуальных норм.

Когда говорят о диспозитивности, имеют в виду, что государство предоставляет субъектам гражданских процессуальных правоотношений, самим определять содержание своих действий, руководствуясь инициативой и самостоятельностью в выборе того или иного поведения. Иными словами, специальные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения образуют собой такую группу гарантий, реализация которых осуществляется исключительно по желанию и волеизъявлению заинтересованной стороны.

В силу многообразия процессуальных прав, принадлежащих лицам, участвующим в деле, представляется целесообразным выделить и рассмотреть одни из самых значимых, на наш взгляд, и определить их виды и значение в

качестве гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Конституционный Суд РФ руководствуясь положениями Основного закона относит к числу гарантий прежде всего право каждого на судебную защиту, носящее универсальный характер и выступающее гарантией всех иных конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и *права каждого на получение квалифицированной юридической помощи* (ст. 46 и 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ)[1].

Конституция РФ гласит, что право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется каждому. Указанная гарантия в том виде, в котором она существует на сегодняшний день, была закреплена в ст. 48 Конституции РФ, принятой всенародным голосованием в 1993 г. Ранее действовавшая Конституция СССР содержала иное положение в ст. 161, согласно которому юридическая помощь гражданам и организациям оказывалась коллегиями адвокатов.

Потребность в реализации права на получение квалифицированной юридической помощи[2] обусловлена низким уровнем правовой грамотности населения, появлением новых, сложных категорий гражданских дел и возрастающей в связи с этим потребностью заинтересованных субъектов в получении квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия.

Для исследования вопроса о том, является ли реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в процессе рассмотрения и

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2020 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2023).

[2] См.: *Косолапова Н.А.* Базово-судебные гарантии субъективного права на квалифицированную юридическую помощь в российском конституционном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 12.

разрешения гражданского дела в суде первой инстанции специальной гарантией, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения, необходимо ответить на вопрос о том, что понимается под квалифицированной юридической помощью.

К сожалению, несмотря на важное значение права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного Конституцией РФ, государство не в полной мере обеспечило законодательную основу для его реализации. Так, не раскрыто понятие «квалифицированная юридическая помощь», не предусмотрены квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, и др. В доктрине не одно десятилетие, сохраняется определенный интерес к проблемам оказания квалифицированной юридической помощи[1], однако ученые так и не пришли к выработке единого понятия квалифицированной юридической помощи, квалификационных критериев к субъектам, ее оказывающим.

Отсутствие законодательного регулирования вопроса оказания квалифицированной юридической помощи (понятия, субъектного состава, способов оказания, ответственности за нарушение качества ее оказания) на протяжении длительного времени вызывает многочисленные дискуссии и проблемы правоприменения. В представленном в 2009 г. проекте федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» под квалифицированной юридической помощью было предложено понимать любую самостоятельную деятельность по предоставлению на

[1] См.: *Тарло Е.Г.* Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь: Российская действительность и мировой опыт: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001; *Воронов А.А.* Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2008; *Бондарь О.Н.* Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008; *Ботнев В.К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2013.

постоянной профессиональной основе юридических услуг, перечень которых также был определен в данном законопроекте[1].

Однако в настоящее время указанный закон так и не принят, что не обеспечивает в полной мере реализацию конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Необходимость в принятии закона существует. При этом Федеральный закон № 324-ФЗ[2], регулирующий порядок оказания бесплатной юридической помощи, не заменяет предложенный законопроект, поскольку не содержит всех положений, которые требуются для полноценной реализации права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации.

Для определения квалифицированной юридической помощи полагаем целесообразным обратиться к лексическому значению слова «квалифицированный», которое означает имеющий высокую квалификацию, опытный, требующий специальных знаний, и является производным от слова «квалификация», означающего степень годности к какому-нибудь виду труда, уровень подготовленности, профессию, специальность[3].

В науке при определении юридической помощи как квалифицированной ученые обращают внимание на то, что помощь может быть таковой только в тех случаях, когда она осуществляется на профессиональной основе и оказывается лицом или иными субъектами, наделенными таким правом[4]. Полагаем, что данное определение является общим, не обладающим правовой определенностью,

---

[1] См.: Проект федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» // Адвокатская палата Новосибирской области. Новости Палаты. 30.09.2009. URL: https://advpalatanso.ru/novosti/366 (дата обращения: 10.02.2022).

[2] См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. от 28 июня 2022 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.05.2022).

[3] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 221.

[4] См.: *Записная Т.В.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь». Новочеркасск: ЮРГТУ. 2013. С. 20; *Миронов А.Л.* Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

поскольку не совсем понятно, о каких субъектах идет речь. Авторами не конкретизируется круг лиц, указано только, что помощь должна осуществляться на профессиональной основе и только теми, кто имеет на это право.

Также существует мнение, что квалифицированная юридическая помощь представляет собой деятельность профессиональных юристов, разъясняющих смысл нормативно-правовых установлений и совершающих юридические и фактические действия, направленные на защиту или восстановление прав и законных интересов каждого[1]. В данном определении выделен квалификационный критерий, которым должно обладать лицо для оказания квалифицированной юридической помощи, однако использование термина «профессиональный» вновь размывает квалификационные требования и не вносит ясности.

Не решает проблему отсутствия правового понятия «квалифицированная юридическая помощь» и разъяснение Конституционного Суд РФ, в котором указывается, что право пользоваться помощью адвоката – это одно из проявлений более общего права, гарантированного ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, права на получение квалифицированной юридической помощи[2]. Аналогичной позиции придерживается А.Г. Кучерена, достаточно категорично отметивший, что только адвокат может оказать квалифицированную юридическую помощь по всем без исключения вопросам[3], и именно он играет активную роль в обеспечении

---

[1] См.: *Закомолдин А.В.* Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России (понятие, содержание, гарантии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 5–6; *Плетень А.С.* К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь // Современное право. 2009. № 5.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» // СЗ РФ. 1997. № 7, ст. 871.

[3] См.: *Кучерена А.Г.* Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

эффективной судебной защиты[1]. Полагаем, что указанная позиция, согласно которой только адвокат может оказывать квалифицированную юридическую помощь, сужает круг субъектов, обладающих таким правом, а также ограничивает право лица, предусмотренное ст. 48 ГПК РФ, самостоятельно выбирать себе представителя в исковом производстве.

В основу вышеприведенных определений положен субъектный состав лиц, имеющих право оказывать квалифицированную юридическую помощь. Данный подход не лишен логики и находит сегодня отражение в ч. 1 ст. 8 Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», где одним из квалификационных требований к лицам, оказывающим бесплатную юридическую помощь, относится высшее юридическое образование, которое получают граждане после окончания вуза с присвоением квалификации «юрист». Таким образом, лицо, получившее высшее юридическое образование и диплом юриста, вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь.

Стоит отметить, что наличие высшего юридического образования и диплома не может свидетельствовать о должном уровне квалификации лица, оказывающего юридическую помощь. В связи с этим, ученые выделяют следующие критерии, позволяющие определить квалификацию юриста, оказывающего помощь: наличие статуса адвоката, который служит гарантией оказания квалифицированной юридической помощи; наличие у поверенного необходимых юридических знаний, профессиональных навыков и квалификации, требующихся для получения статуса; несение определенных затрат по оплате членских взносов на нужды адвокатской палаты (для выплаты заработной платы работникам аппарата адвокатской палаты, материальное обеспечение деятельности адвокатской палаты, а по решению совета адвокатской палаты, также расходов на оплату труда адвокатов, оказывающих юридическую помощь

[1] См.: Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография / под общ. ред. Л.В. Тумановой. М., 2023.

гражданам Российской Федерации бесплатно, и иные расходы, предусмотренные сметой адвокатской палаты)[1]; обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, т.е. соблюдение института адвокатской тайны[2].

Вышеперечисленные критерии, безусловно, указывают на квалификацию лица, оказывающего юридическую помощь, степень такой квалификации, однако данные критерии являются неполными, а также не охватывают всех субъектов, наделенных законом правом на осуществление указанного вида деятельности. Более того, отдельные обозначенные критерии квалификации, такие как требование о наличии статуса адвоката, вообще недопустимо предъявлять к определенным лицам, обладающим правом оказывать квалифицированную юридическую помощь, например к прокурору.

Представляется возможным выделить только два обязательных, универсальных критерия, позволяющих объективно, определить квалификацию лица, оказывающего юридическую помощь профессионально, и применимых абсолютно ко всем профессиям, производным от квалификации, юрист — это: высшее юридическое образование и юридический опыт.

Наличие юридического опыта позволяет оказывать квалифицированную юридическую помощь в следующих случаях: при разрешении конфликтной ситуации в досудебном порядке; при совершении подготовительных действий, направленных на реализацию права на судебную защиту; при представлении интересов определенного субъекта в гражданском судопроизводстве путем реализации диспозитивных процессуальных прав и обязанностей уже

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2022 г. № 88-25775/2022 по делу № 2-1048/2020. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2022).

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 08 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 5, ст. 633.

непосредственно в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу; в других конфликтных и спорных случаях. Юридическая помощь оказывается в виде правовой консультации, составления различных юридических документов (жалоб, обращений, консалтинговых заключений, претензий, исковых заявлений, ходатайств, представления интересов в суде и т.д.). В настоящее время квалифицированная юридическая помощь может оказываться различными субъектами, например юристами, адвокатами, а также иными лицами, на которых законом возложена обязанность оказывать бесплатную юридическую помощь (например, прокурором, уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и субъектах РФ и др.).

Предлагаем установить следующие уровни квалификации в зависимости от стажа работы по специальности: базовый (выпускник вуза), средний (наличие опыта работы от одного года), высокий (опыт работы более 5 лет, повышение квалификации, членство в профессиональных сообществах и т.д.) и профессионал (опты работы более 10 лет, наличие профессиональной репутации и др.).

Таким образом, все остальные критерии, такие, как, например, наличие статуса адвоката, стаж работы по специальности и другие, являются дополнительными и влияющими на уровень квалификации специалиста, но не на наличие или отсутствие таковой.

Неразработанность понятийного аппарата негативно отражается на реализации гарантий, обеспечивающих право на квалифицированную юридическую помощь, в связи с чем предлагается сформулировать ее понятие.

Квалифицированная юридическая помощь представляет собой действия, совершаемые лицом, имеющим квалификацию «юрист», юридический опыт, знания и навыки в области права, судебной практики, направленные на разъяснение положений закона, прав и обязанностей определенного субъекта правоотношений, разрешение конфликтной ситуации, спора в суде, защиту интересов при привлечении к уголовной или административной ответственности

путем юридического консультирования по правовым вопросам, составления различных правовых и процессуальных документов (договоров, заявлений, жалоб, заявлений в суд, ходатайств и т.д.), представления интересов в суде, а также организациях различных форм собственности, а также иной юридической помощи не запрещенной действующим законодательством.

Ответив на вопрос, что понимается под квалифицированной юридической помощью, далее исследуем, каким образом реализация указанного права в процессе осуществления правосудия обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Обращаясь в суд, граждане полагают, что судебная защита будет эффективной, если гражданское дело станет рассматриваться опытным, компетентным судьей[1], поскольку ведущая роль при отправлении правосудия принадлежит суду, который руководит процессом. Тем не менее справедливое судебное разбирательство не всегда зависит исключительно от суда, ограниченного исковыми требованиями, их обоснованностью, наличием доказательств. Не менее значимая роль принадлежит сторонам, обязанным в силу принципа состязательности доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются, и предоставлять доказательственный материал, необходимый для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела[2], своевременно реализовывать принадлежащие процессуальные права (заявлять ходатайства и т.д.), выполнять процессуальные обязанности и таким образом оказывать влияние на начало, развитие и конечный результат судебного разбирательства в целях вынесения законного и обоснованного решения.

Признавая значимость принципа состязательности, согласимся с точкой

---

[1] См.: Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2014. С. 171 (автор § 1 гл. 4 – Н.Н. Ткачева).

[2] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Викут. М., 2012. С. 29.

зрения Г.А. Ожеговой, которая считает, что его практическая реализация в некоторых случаях имеет глубокие изъяны, в целом негативно влияющие на авторитет отечественной судебной системы[1]. Дело в том, что стороны не всегда могут в полной мере реализовать принадлежащие им процессуальные права и выполнять соответствующие обязанности. Этому препятствуют следующие главные причины:

непонимание происходящего в судебном заседании в силу специфичности, используемой судом терминологии. Лица, участвующие в деле, не знакомы с юридической терминологией («заявлять ходатайства», «заявлять отводы», «возражать против ходатайств» и т.д.);

психоэмоциональное состояние определенного субъекта в остроконфликтной ситуации.

Судебное разбирательство, а также все предшествующие ему стадии имеют определенные особенности. Рассмотрение гражданских дел в судебном заседании осуществляется в строго установленном процессуальном порядке (ст. 154–193 ГПК РФ). Судья в силу возложенных на него законом обязанностей ведет процесс, используя терминологию, определенную законодателем. Как правило, слова и термины, используемые судьей при общении со сторонами и иными лицами, участвующими в деле, им неизвестны и в большей степени непонятны. Лицо, не знакомое с юридической терминологией, с основами гражданского процессуального законодательства, разъяснениями высших судебных органов, не во всех случаях способно грамотно распоряжаться принадлежащими ему процессуальными правами и правильно применять нормы материального права, регулирующие возникший спор.

Эмоциональный фактор также оказывает огромное влияние на способность

---

[1] См.: *Ожегова Г.А.* Принцип состязательности при осуществлении правосудия: проблемы реализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 69.

совершения участниками спора распорядительных действий в исковом производстве. Согласимся с мнением М.И. Еникеева, который считает, что особенно сложной, психологизированной оказывается судебная ситуация при противоборстве сторон, нередко прибегающих к нравственно осуждаемым методам борьбы[1]. На базе первоначального конфликта надстраивается нравственный, который, по мнению автора, приводит к неизбежности применения сторонами психотравмирующих средств взаимодействия.

Очевидно, что в описываемых ситуациях лицу необходима квалифицированная юридическая помощь, реализуемая путем представления интересов лица в судебном заседании при рассмотрении гражданского дела. Действующее положение ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, согласно которому граждане вправе вести свои дела лично или чрез представителя, наиболее полно способствует реализации права на квалифицированную юридическую помощь[2]. Поскольку, как отмечает И.М. Резниченко, заинтересованное лицо «осознает нарушение своего субъективного права, актуализирует потребность в его защите, стремясь удовлетворить возникшую потребность активными действиями»[3], то оно принимает самостоятельное решение привлечь для защиты своих прав и интересов квалифицированного представителя.

Именно представитель, абстрагируясь от конфликта, грамотно и профессионально может осуществить представление интересов своего доверителя: выступать от его имени в суде; логично и последовательно, с ссылками на законодательную базу излагать правовую позицию по делу; обращать внимание суда на предоставленные доказательства; аргументированно, безэмоционально опровергать доводы другой стороны и представленные ей

---

[1] См.: *Еникеев М.И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 524.

[2] См.: *Бортникова Н.А.* Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург, 2022. С. 4.

[3] См.: *Резниченко И.М.* Психологические аспекты искового производства. Владивосток, 1989. С. 37–38.

доказательства; своевременно совершать необходимые процессуальные действия, например, заявлять ходатайства об истребовании доказательств или проведении экспертизы по делу.

В этой связи представляется верной точка зрения Л.Л. Шамшурина, согласно которой результаты правосудия, т.е. вынесение судебного постановления в пользу заинтересованного лица зависят от своевременной и квалифицированной юридической помощи, поскольку обеспечить эффективность судебной защиты может только квалифицированный представитель[1]. В данном случае ученый обращает внимание на то обстоятельство, что именно от своевременной квалифицированной помощи зависит результат правосудия. Соглашаясь с данным мнением, отметим, что действительно, гражданин, пришедший в суд не один, а с квалифицированным представителем, чувствует себя намного увереннее, нежели тот, кто пытается защищать свои интересы самостоятельно. Участие квалифицированного представителя, грамотно определившего стратегию по гражданскому делу, помогая своевременно реализовывать процессуальные права, неизбежно приводит к положительному результату.

Важным, как с практической, так и теоретической точки зрения, является вопрос о том, кто вправе быть представителем в суде.

В настоящее время в качестве представителя в суд первой инстанции может быть привлечено любое лицо, как квалифицированный специалист, имеющий диплом о высшем юридическом образовании, так и лицо, его не имеющее. Главным условием допуска лица в качестве представителя (не адвоката) в гражданском процессе является волеизъявление лица, участвующего в деле,

---

[1] См.: *Шамшурин Л.Л.* Квалифицированная юридическая помощь как юридическая гарантия эффективной судебной защиты прав и свобод человека // Российское правосудие. 2013. № 7 (87). С. 96.

зафиксированное в протоколе судебного заседания, или надлежащим образом оформленная доверенность.

Следует отметить, что российское гражданское процессуальное право в данном аспекте сохраняет свою идентичность и сформированные веками процессуальные традиции в отличие от мировой тенденции, указывающей на то, что в большинстве стран (Португалия, Голландия, Дания, Греция, Германия, Испания, Франция, Республика Гонконг, Корея, Тайвань) только адвокаты могут представлять интересы граждан и организаций в судах[1].

Что касается изменений в процессуальное законодательство, внесенных в 2018 г.[2] в ст. 49 ГПК РФ, согласно которым представителями по гражданским делам во всех инстанциях, кроме первой, могут быть только адвокаты и лица, оказывающие юридическую помощь с высшим юридическим образованием либо ученой степенью по юридической специальности, то в данном случае мы видим не заимствование положений иностранного законодательства, а свой, особый индивидуальный подход к определению круга субъектов, обладающих правом представлять интересы своих доверителей в вышестоящих инстанциях при обжаловании судебных актов. Законодатель не стал ограничивать субъектный состав исключительно адвокатами, предоставив свободу выбора заинтересованному субъекту между адвокатами и лицами, не обладающими таким статусом, но с обязательным наличием высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности.

Существующая свобода выбора самостоятельно защищать свои интересы в суде или через представителя, а также кого выбрать в качестве представителя (квалифицированного или не квалифицированного), предоставляет

---

[1] См.: *Пилипенко Ю.* Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. 11 марта. № 49 (6620).

[2] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I), ст. 7523.

заинтересованному субъекту широкий спектр реализации права, предусмотренного ст. 48 ГПК РФ.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, гражданке было предъявлено исковое требование о взыскании вознаграждения по договору об оказании юридических услуг в размере 100 000 руб. Ей, как малоимущей, инвалиду была оказана бесплатная юридическая помощь в юридической клинике вуза, в результате которой было составлено возражение на исковые требования, а в последующем ее интересы в суде первой инстанции представляла студентка III курса в порядке ч. 1 ст. 48 и ч. 6 ст. 53 ГПК РФ. Действуя под контролем и руководством куратора – лица, имеющего высшее юридическое образование и диплом об ученой степени по юриспруденции, обучающаяся осуществила успешное представительство интересов ответчика и смогла снизить сумму исковых требований до 27 000 руб.[1]. Из приведенного примера видно, что ответчик, реализовав право свободно выбирать себе представителя, а именно лицо, еще не получившее диплом о высшем юридическом образовании, получило положительный результат в виде снижения суммы предъявленных исковых требований. Кроме того, данный случай оказания бесплатной юридической помощи полагаем возможным охарактеризовать как положительный, обеспечивающий получение квалифицированной юридической помощи ввиду того, что она может оказываться обучающимися под пристальным контролем куратора юридической клиники, имеющего высшее юридическое образование, который опосредованно через студента фактически оказывает квалифицированную юридическую помощь лицу, нуждающемуся в ней.

Безусловно, от правильного выбора представителя зависит многое. Важно отметить, что вся ответственность за выбор лица в качестве представителя лежит на том, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи и этот выбор

[1] См.: Решение 9 апреля 2021 г. по гражданскому делу № 2-978/2021 // Архив Заводского районного суда г. Саратова. 2021.

не всегда является удачным.

В одном из примеров из правоприменительной практики помощь в составлении искового заявления и представление интересов истца при рассмотрении и разрешении гражданского дела в суде первой инстанции осуществлял гражданин, не обладающий статусом адвоката. Договор на оказание юридических услуг между истцом и данным субъектом не заключался, расчеты за юридические услуги осуществлялись без подтверждающих документов[1]. Данный пример свидетельствует о том, что граждане, нуждающиеся в квалифицированной юридической помощи, не обеспечены ею в полной мере, что негативно отражается на результате обращения в суд. Подобные ситуации, к сожалению, не редкость. А.Ф. Воронов справедливо отмечает, что суд в силу беспристрастности и объективности не имеет права вмешиваться в реализацию принципа диспозитивности сторон[2] и указывать им, например, на некомпетентность их представителя.

Анализируя примеры из судебной практики, становится очевидно, что наличие высшего юридического образования как квалификационного критерия не всегда является определяющим для успешного разрешения спора в суде, что объясняет позицию законодателя о наделении лица, участвующего в деле, правом, вести свои дела лично или через представителя, к которому процессуальный закон не предъявляет каких-либо квалификационных требований. Альтернативный вариант реализации права, предусмотренного в ч. 1 ст. 48 ГПК РФ, предоставляет свободу выбора, не видоизменяя указанное право в обязательное требование, что в свою очередь гарантирует доступ к правосудию и получению судебной защиты заинтересованным лицам, в том числе в рамках

---

[1] См.: Гражданское дело № 2-2405/2015 // Сайт Октябрьского районного суда г. Саратова. URL: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru (дата обращения: 30.04.2020).

[2] См.: *Воронов А.Ф.* Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М., 2007. С. 102.

реализации права на получение бесплатной юридической помощи по Федеральному закону № 324.

Участие грамотного представителя напрямую влияет на качество оказываемой им юридической помощи при рассмотрении гражданского дела, что нередко предопределяет исход рассмотрения дела в суде, однако действующим законодательством не устанавливаются критерии оценки качества оказываемой юридической помощи.

Интерес к обозначенной проблеме проявлялся в работах Л.Н. Бардина, М.Ю. Барщевского, В.К. Ботнева и др.[1]. Признавая существование проблемы качества оказываемых юридических услуг, ряд авторов предлагают применять следующие объективные критерии его оценки: профессиональные критерии (высшее юридическое образование, опыт работы, отсутствие судимости, знание информационно-правовых систем («Консультант», «Кодекс» и др.) и иностранных языков, количество стажировок, наличие сертификатов, членство в профессиональных ассоциациях и сообществах, количество рассмотренных дел и выигранных дел), процедурные критерии (конфиденциальность информации, негарантирование положительного результата, оказание услуг на основе закона, разработка вариантов решения проблемы и информирование об этом клиента) и критерии с точки зрения клиентов (положительные рекомендации, оправдание ожиданий клиента, внешний вид офиса и юриста, культура речи, вежливость, отзывчивость и уверенность юриста, оперативная работа, достижение результата и др.)[2].

---

[1] См.: *Бардин Л.Н.* Представительство в суде как квалифицированная юридическая помощь // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 11. С. 33–37; *Барщевский М.Ю.* Адвокатская этика. М., 2000; *Ботнев В.К. Указ. соч.* и др.

[2] См: *Полякова Н.В., Поляков В.В., Баранова Ю.О.* Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27, № 4. С. 472–474; *Сотникова М.С.* Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и

Предложения ученых заслуживают внимания, однако многие критерии качества юридической помощи отождествляются с критериями квалификации лица, которое вправе оказывать юридическую помощь, что представляется не вполне верным. Разумеется, квалификация лица влияет на качество оказываемой юридической помощи, но как было доказано, не во всех случаях. Вышеперечисленные критерии, безусловно не могут гарантировать, как в совокупности, так и по отдельности, качество юридической помощи.

С проблемой оказания некачественной юридической помощи предлагают бороться в первую очередь сами адвокаты, считающие, что адвокат, оказывающий юридические услуги, должен опираться в своей деятельности на определенные стандарты. На Всероссийском съезде адвокатов было предложено разработать стандарты оказания правовой помощи в целях повышения качества защиты граждан, сделать ее реально полноценной, а не половинчатой[1]. 2 июня 2016 г. были приняты поправки в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые затрагивают ключевые моменты деятельности адвокатов[2]. Законодателем разрешен вопрос о статусе адвокатского запроса, определены требования к форме и порядку его оформления, перечислены основные сведения, которые должны содержаться в удостоверении адвоката, увеличен до 5 лет срок для открытия адвокатского кабинета, утвержден порядок деятельности комиссии по этике и стандартам.

В целях частичного решения проблемы качества оказания юридической помощи, как квалифицированным, так и не квалифицированным

перспективы: сборник статей по материалам II международной научно-практической конференции / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола, 2016. С. 86.

[1] См.: *Куликов В.* Полузащитники // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. 3 июня. № 118 (6689).

[2] См.: Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 6 июня. № 121.

представителем, предлагается разработать на законодательном уровне механизм, позволяющий отслеживать результативность работы лиц в качестве представителей по гражданским делам. Целесообразно создание государственной информационной системы по аналогии с ГИС ЖКХ[1], на которой размещалась бы в открытом доступе информация о лицах, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, в том числе бесплатную, а также иная информация, связанная с реализацией конституционного права на судебную защиту. Предлагается возложить на заинтересованных лиц обязанность самостоятельно проходить регистрацию в данной системе путем создания личного кабинета, в котором автоматически будет отражаться информация по делам с его участием в качестве представителя, в результате чего автоматически будет формироваться его рейтинг. Информацию о данной системе необходимо размещать в судах всех уровней, а также во всех федеральных государственных органах, органах местного самоуправления, на их официальных сайтах.

Полагаем, что создание единого федерального реестра представителей, формирующегося из зарегистрированных лиц, оказывающих юридическую помощь в судах, позволит повысить их личную ответственность за качество оказываемой юридической помощи; предоставит возможность лицам, нуждающимся в судебном представителе, сделать его выбор, исходя из объективной и достоверной информации, размещенной в открытом доступе, что в итоге благоприятно отразится на реализации права на квалифицированную юридическую помощь, а также обеспечит вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Подведем итог изложенному.

---

[1] См.: Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // ГИС ЖКХ. URL: https://dom.gosuslugi.ru (дата обращения: 23.07.2024).

Одним из эффективных способов реализации права на получение квалифицированной юридической помощи является участие квалифицированного представителя в гражданском судопроизводстве путем представления интересов истца или ответчика, а также иных лиц, участвующих в деле. Важно подчеркнуть, что к субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, помимо адвоката или юриста, не имеющего статуса адвоката, также необходимо отнести лиц, оказывающих помощь в рамках Федерального закона «О бесплатной юридической помощи», например юридические клиники в лице их стажеров-обучающихся, не имеющих квалификации «юрист», оказывающих юридическую помощь опосредованно, от лица куратора, имеющего высшее юридическое образование.

В свою очередь, институт судебного представительства, в основе которого лежит конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, осуществляется с помощью следующих диспозитивных начал:

свободы выбора представителя (квалифицированного или неквалифицированного);

свободы выбора процессуальной формы оформления полномочий представителя и их объема (в доверенности или в протоколе судебного заседания);

свободы выборы срока действия полномочий в суде (разовое полномочие или на весь период рассмотрения и разрешения дела в суде первой инстанции).

Участие квалифицированно представителя, бесспорно, оказывает влияние на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела и на его конечный результат. В связи с этим, полагаем, что право каждого на получение квалифицированной юридической помощи необходимо рассматривать в качестве специальной гарантии, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве.

Право на получение квалифицированной юридической помощи как специальной гарантии, характеризуется следующими признаками:

нормативностью (находит свое закрепление в конституционных нормах, нормах гражданского процессуального законодательства, а также иных федеральных законах);

диспозитивностью (допускает свободу выбора представителя, процессуальной формы оформления его полномочий и их объема, а также срока действия предоставленных полномочий);

регулятивностью (регулирует деятельность между доверителем и представителем в рамках гражданского дела);

целью (обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения).

Итак, полагаем возможным сформулировать понятие «право на получение квалифицированной юридической помощи» как специальной гарантии, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Право на получение квалифицированной юридической помощи рассматривается в качестве специальной гарантии, характеризующейся такими признаками, как нормативность (находит свое закрепление в конституционных нормах, нормах гражданского процессуального законодательства, а также иных федеральных законах); диспозитивность (допускает свободу выбора представителя, процессуальной формы оформления его полномочий и их объема, а также срока действия предоставленных полномочий); регулятивность (регулирует деятельность между доверителем и представителем в рамках гражданского дела, обеспечивающей правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданского дела, поскольку именно от квалифицированного представителя зависит полноценная реализация принципов состязательности и диспозитивности в исковом производстве, а также защита нарушенного права и

интереса); цель (обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения).

Продолжая рассматривать вопрос о том, какие процессуальные права можно рассматривать в качестве гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения, предлагается обратить внимание на выделяемые в процессуальной доктрине процессуально-правовые средства защиты субъективного материального права[1], используемые заинтересованным лицом для защиты своего права и интереса. Стороны обладают равными процессуальными правами, гарантированность использования которых обеспечивается принципом процессуального равенства сторон.

Н.В. Самсонов верно отмечает, что право на судебную защиту в равной степени распространяется как на истца, так и на ответчика, и в силу принципа состязательности и равноправия сторон последний наделен широким кругом процессуальных прав, в частности правом предъявить встречный иск[2]. Рассмотрим *право ответчика на защиту против предъявленного искового требования* и определим его влияние на вынесение законного и обоснованного судебного решения и допустимость отнесения к специальной гарантии.

В процессуальной доктрине существую следующие мнения по вопросу цели предъявляемого встречного иска:

защититься против первоначального иска (Е.В. Васьковский, С.А. Иванова)[3];

защитить нарушенное право (Л.Б. Юлбердина, А.М. Алибаева)[4];

---

[1] См.: *Кожухарь А.Н.* Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Киев, 1991. С. 5.

[2] См. Гражданский процесс: учебник / под ред. С.В. Никитина: 2-е изд., испр. и доп. М., 2023. С. 158–159.

[3] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003, С. 233 (автор гл. 15 – С.А. Иванова); *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. (Серия: Классика российской процессуальной науки). Краснодар, 2003. С. 278–279.

[4] См.: *Юлбердина Л.Б., Алибаева А.М.* Встречный иск // Actualscience. 2017. Т. 3, № 3. С. 231.

парализовать исковые требования истца (Е.А. Нефедьев, А.А. Добровольский, Г.В. Молева)[1];

затянуть процесс (И.Е. Энгельман, М.Ш. Папация)[2].

Традиционно встречный иск в процессуальной науке рассматривается учеными-процессуалистами как средство защиты ответчика против требований истца[3], поскольку является одной из процессуальных гарантий защиты ответчика против предъявленных исковых требований. Право на судебную защиту ответчика гарантировано законом, т.е. ему предоставляется возможность защищаться против предъявленных истцом требований всеми способами и средствами, предусмотренными ГПК РФ [4], в том числе и путем предъявления встречного иска.

Не любое требование ответчика суд может принять как встречное. Только при соблюдении условий, предусмотренных ст. 138 ГПК РФ, суд может принять встречное исковое заявление ответчика, отвечающие требованиям ст. 131 и 132 ГПК РФ, и рассматривать его совместно с первоначальным исковым заявлением истца.

Сфера судебной деятельности по управлению требованиями истца и ответчика при предъявлении встречного искового заявления, как полагает С.И. Комаров, должна называться suit-management по аналогии с концепцией управления движением дела court's case-management[5]. Это предложение вызывает неоднозначное мнение. Использование иностранной терминологии в гражданском

---

[1] См.: *Нефедьев Е.А.* Гражданский процесс. М., 1900. С. 198; Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1989. С. 205; *Молева Г.В.* Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1993. С. 22.

[2] См.: *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства. 3-е изд., испр. и доп. Юрьев, 1912. С. 259–260; *Папация М.Ш.* Предъявление нескольких встречных исков по одному судебному делу: PRO ET CONTRA // Закон. 2013. № 9. С. 94–105.

[3] См.: *Васьковский Е.В. Указ. соч.* С. 278–279.

[4] См.: *Молева Г.В. Указ. соч.* С. 5.

[5] См.: *Комаров С.И.* Встречный иск – разновидность соединения исков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 6. С. 6–11.

судопроизводстве нецелесообразно, так как противоречит принципу осуществления судопроизводства на русском языке. Кроме того, заимствованные иностранные слова усложнят восприятие участниками процесса происходящего в суде. Последние изменения в ГПК РФ[1] свидетельствуют о намерении законодателя оптимизировать судебную нагрузку путем введения новых институтов, направленных на примирение сторон. Необходимо стремиться к упрощению процесса рассмотрения гражданских дел, снижению конфликтности между сторонами, а не к его усложнению, в том числе путем введения иностранной терминологии.

Несмотря на то, что встречный иск является разновидностью соединения исков судом для рассмотрения в одном производстве нескольких исков в целях оптимизации гражданского процесса[2], предъявление встречного иска, как отмечают ученые, редко встречается на практике[3].

А.А. Васильев в свое время считал, что система защиты путем предъявления встречного иска невыгодна, лучше идти путем предъявления независимого иска[4]. Действительно, судебная практика по вопросам применения процессуального института встречного иска подтверждает наличие определенных сложностей. Суд, решая вопрос о принятии встречного требования ответчика к истцу, не всегда может правильно разрешить указанный вопрос. Судебные ошибки свидетельствуют о нарушении прав ответчика в тех случаях, когда суд отказывается рассматривать встречное требование вместе с первоначальным, в

---

[1] См.: Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4099.

[2] См.: *Комаров С.И. Указ. соч.* С. 6.

[3] См.: *Желдыбина Т.А.* Учение о встречном иске в российской юридической мысли на рубеже XIX–начала XX вв. // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 130.

[4] См.: *Васильев А.А.* Руководство к защите гражданского иска. СПб., 1913. С. 176.

результате чего происходит нарушение баланса процессуальных прав ответчика, принципа «процессуального равноправия»[1].

Рассмотрим пример из практики, в котором гражданка обратилась в Конституционный Суд РФ с жалобой на несоответствие ст. 138 ГПК РФ Конституции РФ (ст. 46) и отсутствие возможности обжалования определения суда об отказе в принятии встречного искового заявления. Конституционный Суд РФ не принял к рассмотрению жалобу заявительницы, указав, что данный вопрос не относится к его компетенции, но тем не менее высказал свое мнение по данному вопросу, указав, что определение, вынесенное судом по мотивам отсутствия условий, предусмотренных ст. 138 ГПК РФ, не препятствует реализации права на обращение за судебной защитой путем предъявления самостоятельного иска и возбуждения по нему другого производства[2].

Позиция Конституционного Суда РФ ясна, заинтересованное лицо вправе предъявить самостоятельный иск, если считает, что его права нарушены, однако цель предъявления встречного иска в том и заключается, что рассмотрение его одновременно с первоначальным требованием целесообразнее, эффективнее и зачастую оказывает непосредственное влияние на вынесение законного и обоснованного судебного решения по первоначальному иску. В первую очередь встречный иск – это средство защиты ответчика против иска, а уже потом – самостоятельное требование. Процессуальная экономия также очевидна. Суд, рассматривая два требования в одном производстве, экономит не только свое время, но и время участников процесса, что также немаловажно.

---

[1] *Аргунов В.А.* Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве // Советская юстиция. 1989. № 13. С. 28–30.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 1726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Наталии Алексеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).

Представляется, что проблема правоприменения состоит в другом. Так, ответчик может полагать, что между встречным и первоначальным исками существует взаимная связь, и обратиться в суд со встречным требованием. У суда же будет иная позиция по предъявленному встречному исковому заявлению, и он откажет в его принятии. Таким образом, основания принятия судом встречного иска, перечисленные в ст. 138 ГПК РФ, можно отнести к субъективным, что, в свою очередь, трудно признать положительным.

Проиллюстрируем свою мысль. Истец (покупатель квартиры), обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику (продавцу квартиры) о признании, утратившими права пользования жилым помещением, выселении и снятии с регистрационного учета последнего и его бывшей жены. В процессе рассмотрения дела жена ответчика предъявила встречный иск к истцу (покупателю) и ответчику (продавцу, своему бывшему мужу) о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, поскольку в момент сделки данная квартира являлась их совместно нажитым имуществом, она своего согласия на ее продажу не давала. В принятии встречного иска судом было отказано, исковые требования были удовлетворены. Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции принял новое решение по делу, которым в удовлетворении исковых требований по первоначальному иску было отказано[1]. Вывод, который следует из приведенного примера, указывает на то, что суд первой инстанции, отказав в принятии встречного иска, нарушил баланс процессуальных прав ответчика и не рассмотрел в одном производстве два иска, что в результате привело к вынесению судом незаконного и необоснованного судебного решения, которое было отменено вышестоящей инстанцией. Данный пример, также является свидетельством отсутствия единообразия

[1] См.: Гражданское дело № 2-2485/2012 // Архив Армавирского городского суда Краснодарского края. 2014.

правоприменительной практики, по вопросу применения положений ст. 138 ГПК РФ внутри судебной системы.

В связи с выявленной проблемой, неубедительным является предложение А.С. Федина, который полагает, что суд обязан разъяснять ответчику не только возможность предъявления встречного иска, но и необходимость предъявления такого иска в тех случаях, когда ответчик не высказывает своего требования, возражения против основного иска, если это прослеживается из материалов дела. Данная обязанность суда, по мнению ученого, должна быть закреплена в едином ГПК РФ и направлена на повышение гарантии защиты прав и интересов ответчика[1].

Указанная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, однако с ней трудно согласиться в части законодательного закрепления обязанности суда разъяснять ответчику возможность предъявления встречного иска в тех случаях, когда суд усматривает в этом целесообразность, поскольку при осуществлении правосудия суд беспристрастен и объективен. Закрепленный в 1993 г. в Конституции РФ принцип состязательности определил границы вмешательства суда в процесс состязания сторон (ст. 123 Конституции РФ). Стороны, руководствуясь принципом диспозитивности, должны самостоятельно реализовывать принадлежащие им процессуальные права. Кроме того, в ГПК РФ уже закреплена обязанность суда разъяснять права и обязанности сторонам, предусмотренные ст. 39 ГПК РФ, перед началом судебного заседания (ст. 165 ГПК РФ). Введение дополнительных разъяснений ответчику приведет к нарушению баланса прав сторон и поставит одну сторону в более привилегированное положение по отношению к другой. Незнание процессуального законодательства сторонами не должно служить основанием для

[1] См.: *Федин А.С.* О роли суда при принятии встречного иска в едином Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 48.

возложения обязанности на суд вести разъяснительные беседы. Правовое консультирование – это обязанность адвокатов и юрисконсультов, а не судей.

В контексте сложившейся неоднозначной судебной практики применения института встречного иска внесенные А.С. Фединым предложения не будут эффективными. Неограниченное судейское усмотрение при разрешении вопроса о принятии встречного требования в любом случае позволяет судье поступать, руководствуясь внутренним убеждением, не усложняя процесс разрешения дела по существу, путем соединения в одно производство нескольких исков. Поступая таким образом, суд нарушает право ответчика на судебную защиту при реализации им предоставленного процессуальным законом права защиты против предъявленных требований истца путем предъявления встречного требования.

Выявленная проблема не может оставаться без внимания и требует законодательного урегулирования, в связи с чем предлагается закрепить обязанность суда принимать к производству любое встречное требование ответчика, поданное в суд в соответствии с требованиями ст. 131 и 132 ГПК РФ. И только следующим этапом будет исследование судом вопроса о наличии оснований для рассмотрения встречного иска с первоначальным требованием. Предложенная процедура позволит исключить произвольное судейское усмотрение по вопросу принятия встречного искового требования к производству суда, повысить эффективность института встречного иска, а также оптимизировать порядок рассмотрения гражданских дел, учитывая все обстоятельства и выносить по делу законное и обоснованное решение.

Выделяя преимущества предъявления встречного требования в рамках возбужденного гражданского дела, в то же время необходимо отметить, что встречный иск не во всех случаях предъявляется заинтересованной стороной добросовестно в целях защиты нарушенных прав и интересов.

Отдельные ученые относят встречный иск к одной из форм злоупотребления процессуальными правами[1]. Внешне злоупотребление процессуальным правом на предъявление встречного иска выражается в совершении правомерных действий заинтересованной стороной, а вот внутреннее содержание таких действий обусловлено достижением недобросовестных целей, к которым возможно отнести следующие:

затягивание процесса;

выведение активов, имеющихся у ответчика на момент подачи первоначального искового заявления;

незаконное обогащение и т.д.

Если ориентироваться на разъяснение Верховного Суда РФ, указавшего, что суд может принять встречный иск, если совместное рассмотрение его с первоначальным приведет к более быстрому и правильному разрешению спора[2]. Однако суд может усмотреть злоупотребление правом, например, когда лицо предъявляет встречный иск непосредственно перед судебным заседанием или когда оно уже началось, в отсутствие дополнительных доводов и возражений, с нарушением требований ст. 131 и 132 ГПК РФ.

Стоит подчеркнуть, что суду в момент принятия решения об отказе или принятии встречного иска сложно определить истинную причину, по которой предъявляется встречный иск для защиты нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса, или в иных, не связанных с защитой права, целях. Исковое требование ответчика может соответствовать всем критериям предъявления встречного иска, но в дальнейшем судом может быть установлено, что ответчик уже пытался путем предъявления самостоятельного требования в

---

[1] См.: *Попов В.В.* Встречный иск как форма злоупотребления процессуальными правами // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 80.

[2] См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2015 г. по делу № 304-ЭС15-4395; Определение Верховного Суда РФ от 6 апреля 2015 г. по делу № 305-ЭС15-2655. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2022).

отдельном производстве разрешить спорный вопрос, и имеется решение об отказе в удовлетворении его исковых требований.

Обратимся к примеру из судебной практики. В производстве районного суда рассматривалось гражданское дело по иску о сносе незаконно возведенного жилого дома в связи с нарушением требований безопасности расположения жилого дома от сети газопровода. Ответчик предъявил встречный иск о признании сетей газопровода самовольной постройкой и понуждении перенести самовольно построенные сети газопровода. Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд указал, что ранее ответчик (истец по встречному иску) уже обращался в суд с самостоятельным требованием и ему было отказано[1]. В анализируемом примере наглядно представлена ситуация, в которой встречный иск используется в недобросовестных целях и, несмотря на то, что законом не установлено, какие критерии позволяют суду оценивать действия (бездействие) лиц, участвующих в деле, с точки зрения злоупотребления, суд в данной ситуации верно оценил действия по своему внутреннему убеждению.

Процессуальное законодательство предоставляет ответчику право предъявить истцу встречное требование до удаления суда в совещательную комнату, т.е. до принятия судом решения (ст. 138 ГПК РФ). Указанное право позволяет недобросовестным участникам гражданского судопроизводства использовать его в своих, не всегда добросовестных целях. С момента получения искового заявления у ответчика имеется достаточно времени для того, чтобы сформировать свою позицию по делу, привлечь для участия в деле представителя, подготовить обоснованные возражения, в том числе предъявить встречный иск. В случае, если ответчик не подготовился к первому судебному заседанию, он, безусловно, при наличии уважительных причин может заявить ходатайство об отложении судебного заседания для подготовки своей позиции, ознакомления с

[1] См.: Гражданское дело 2-644/2011 // Архив Кировского районного суда г. Омска. 2011.

материалами дела и т.д. Трудно себе представить, что добросовестный ответчик, явившись в судебное заседание, не будет предъявлять встречное требование до удаления суда в совещательную комнату. Добросовестный ответчик стремится в максимально короткие сроки отреагировать на предъявленные в отношении него требования истца и обозначить свою позицию по делу перед судом, в том числе путем предъявления встречного иска. Недобросовестный ответчик преследует иные цели, например затянуть процесс рассмотрения гражданского дела, получить время для переоформления имущества для того, чтобы уйти от материальной ответственности.

Встречный иск целесообразнее предъявлять до начала судебного заседания, на стадии подготовки дела. Однако в процессе рассмотрения гражданского дела могут появиться новые обстоятельства, а также представлены в суд иные доказательства, о существовании которых ответчик ранее не знал. В связи с этим представляется более правильным определить временные рамки предъявления встречных требований ответчика – до исследования письменных доказательств по гражданскому делу.

Ограничение права ответчика на предъявление встречного иска до исследования письменных материалов дела обусловлено тем, что, как правило, до этого момента суд заслушивает всех свидетелей, а если по делу была проведена экспертиза, то и эксперта. Если к материалам дела были приобщены все доказательства, имевшиеся у сторон, суд фактически готов перейти к исследованию письменных доказательств. На данном этапе судебного разбирательства суд ограничивается перечислением тех письменных материалов, уже находящихся в гражданском деле и с которыми лица, участвующие в деле, имели право самостоятельно ознакомиться до судебного заседания в порядке ст. 35 ГПК РФ.

Введение временного ограничения на предъявление ответчиком встречного требования позволит соблюсти гарантии своевременного рассмотрения

гражданских дел, исключив возможность затягивания процесса на данном этапе рассмотрения гражданского дела, а также злоупотребления ответчиком процессуальными правами, что в результате обеспечит вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таким образом, с учетом предложений предлагается изложить ст. 137 ГПК РФ в следующей редакции: «Ответчик вправе до ~~принятия судом решения~~ *исследования письменных доказательств по делу* предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском (далее по тексту)».

Подытожим изложенное.

Право ответчика, на защиту против предъявленного искового требования, предоставленное процессуальным законом, является эффективным средством защиты против предъявленного иска, реализация которого осуществляется по личному усмотрению ответчика, оказывая прямое влияние на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Предъявление встречного иска осуществляется ответчиком в силу диспозитивности, а именно он:

самостоятельно принимает решение о реализации принадлежащего ему права;

самостоятельно определяет круг субъектов, к которым предъявляется встречное требование, основания и формулирует исковые требования;

самостоятельно определяет период времени, в который необходимо предъявить встречное требование.

Следовательно, право на предъявление встречного иска выступает специальной гарантией, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения в исковом производстве, характеризующейся следующими признаками:

нормативностью (закреплено в нормах гражданского процессуального законодательства);

диспозитивностью (позволяет ответчику самостоятельно принимать решение о реализации принадлежащего ему права; определять круг субъектов, к которым предъявляется встречное требование, основания и формулирует исковые требования; определять период времени, в который необходимо предъявить встречное требование);

регулятивностью (определяет порядок деятельности субъектов гражданских процессуальных правоотношений в связи с предъявлением встречного иска, реализация которого способствует правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданского спора в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для дела, изучением необходимых доказательств);

целью (обеспечивает вынесение законного и обоснованного судебного решения).

Сформулируем понятие права ответчика, на защиту против предъявленного искового требования как специальной гарантии, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Итак, право ответчика на защиту против предъявленного искового требования является специальной гарантией, позволяющей ее идентифицировать с помощью следующих признаков: нормативности, диспозитивности, регулятивности и цели. Реализация этого права способствует правильному рассмотрению и разрешению гражданского спора в суде первой инстанции с установлением всех обстоятельств, имеющих значение для дела, изучением доказательств, обеспечивая в совокупности, вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Продолжая исследование вопроса о выделении специальных гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения, предлагаем изучить вопрос о том, все ли правила судопроизводства применяются

одинаково при рассмотрении и разрешении гражданских дел в федеральных судах и у мировых судей.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется судами, учрежденными в полном соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от. 16 апреля 2022 г.) «О судебной системе Российской федерации»[1]. Российскую судебную систему составляют федеральные суды и мировые судьи субъектов РФ (ст. 4 указанного Закона). Основная масса гражданских дел рассматривается районными судами, которые относятся к федеральным судам, и мировыми судьями по установленным процессуальным законодательством правилам и порядку. Однако несмотря на то, что производство по гражданским делам осуществляется на основе одних и тех же процессуальных норм, для мировых судей установлены некоторые исключения из правил.

Рассмотрение гражданских дел в суде первой инстанции в большинстве случаев заканчивается вынесением судебного решения, состоящего из четыре частей. Основополагающей, является мотивировочная часть судебного решения.

Мотивированность судебного решения по мнению С.К. Загайновой считается его неотъемлемым требованием как акта правосудия, поскольку в этом качестве отражается природа судебной власти[2]. О необходимости изложения мотивировки решения, т.е. соображений, которые привели суд к данному решению, с указанием фактических обстоятельств, признанных судом существенными, законов, которыми руководствовался суд при вынесении решения, говорил еще Е.В. Васьковский[3]. Мотивированность процессуального

[1] См.: СЗ РФ. 1997. № 1, ст. 1; 2020. № 50 (часть I), ст. 8029.

[2] См.: *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 40.

[3] См.: *Васьковский Е.В*. *Указ. соч.* С. 340–341.

решения тесно связана с его обоснованностью и предполагает аргументацию выводов, изложенных в постановлении[1].

Действующее процессуальное законодательство не раскрывает того, что следует понимать под мотивированным решением (ст. 199 ГПК РФ) или решением в окончательной форме (ст. 321 ГПК РФ). Нестабильность процессуальной терминологии порождает вопросы в правоприменении, а также дискуссии в научной среде[2].

М.С. Алябышев предполагает, что законодатель, используя в законе термины «мотивированное решение» и «решение в окончательной форме», имеет в виду решение, составленное в соответствии с требованиями ст. 198 ГПК РФ[3], т.е. решение, содержащее все четыре части: вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную. Иное толкование противоречило бы положениям ст. 198 ГПК РФ. Аналогичную позицию по данному вопросу занимают Т.Н. Маслова, Ф.А. Емтыль, полагающие, что в действующем процессуальном законодательстве термины «мотивированное решение суда» и «решение суда в окончательной форме» являются синонимами[4].

Правовая неопределённость в данном вопросе не может способствовать созданию условий, при которых судебная защита прав и интересов заинтересованных субъектов будет осуществляться в полной мере, поскольку закон не устанавливает конкретного срока, с которого можно считать решение вынесенным и с какого момента начинает исчисляться срок на его обжалование. В

---

[1] См.: *Петров А.В.* Мотивированность как гарантия законности и обоснованности // Законность. 2014. № 2 (952). С. 4.

[2] См.: *Гукасян Р.Е.* О совершенствовании терминологии ГПК // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: сборник научных трудов. Калинин, 1984. С. 20–23.

[3] См.: *Алябышев М.С.* О некоторых проблемах неполного решения // Апробация. 2016. № 1 (40). С. 215.

[4] См.: *Казарина (Маслова) Т.Н., Емтыль Ф.А.* О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3(76). С. 156.

связи с этим представляется необходимым разрешить данный вопрос на законодательном уровне и привести в единообразие норму ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, в которой употребляется словосочетание «решение в окончательной форме» с положениями ст. 199 ГПК РФ, где используется словосочетание «мотивированное решение».

Требования к составлению судебного решения как мировым судьей, так и судьями районных судов, содержатся в ст. 199 ГПК РФ. Прежняя редакция ст. 199 ГПК РФ имела более лаконичное содержание, чем действующая, изменения в которую были внесены Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. В прежней редакции ст. 199 ГПК РФ требования по составлению судебного решения федеральными судьями и мировыми судьями не отличались друг от друга, они были одинаковыми.

Однако законодатель, учитывая возрастающую нагрузку на судебный состав, категорию гражданских дел, их сложность, решил реформировать институт судебного решения и освободить мировых судей от составления мотивированного судебного решения, предоставив лицам, участвующим в деле, право требовать составления судебного решения, вынесенного мировым судьей в полном объеме, в том случае, когда это им необходимо. Поэтому решение мирового судьи без мотивировочной части приравнивается к решениям, которые обязаны составлять федеральные суды.

Реформирование института судебного решения в гражданском процессуальном праве признается многими процессуалистами крайне неудачным[2] и вызывает небезосновательно определенную долю опасений о сохранении

---

[1] См.: СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 872.

[2] См.: *Абушенко Д.Б.* Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права и цивилистический процесс «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань // Вестник гражданского процесса. 2013. № 5. С. 31.

возможности соблюдения гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, поскольку получение мотивированного судебного решения — это процессуальная гарантия права на справедливое судебное разбирательство[1].

Действительно, можно ли считать решение суда без мотивировочной части полноценным, достаточным для понимания заинтересованными лицами мотивов суда, по которым оно было вынесено? Вопрос дискуссионный. Однако невозможно игнорировать тот факт, что законодателем был предусмотрен порядок, позволяющий в определенные сроки, установленные законом, получить истцу, ответчику или иному лицу, участвующему в деле, мотивированное судебное решение, вынесенное мировым судьей. Изменив требования к составлению решения суда, законодатель ввел норму, позволяющую при необходимости получить судебное решение в окончательной форме, не отличающееся от решений, выносимых судьями федеральных судов.

Таким образом, полагаем целесообразном исследовать вопрос о том, является ли *право, принадлежащее лицам, участвующим в деле, требовать от мирового судьи составления мотивированного решения,* специальной гарантией, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Для реализации права на получение сторонами, а также иными лицами, участвующими в деле, мотивированного решения, вынесенного мировым судьей, необходимо соблюдение определенных условий.

Так, мировой судья обязан составить мотивированное решение в течение 5 дней со дня поступления от лиц, участвующих в деле, или их представителей заявления о составлении мотивированного решения суда. Обратим внимание на то, что обязанность суда составлять полный текст решения возникает только после совершения действия, а именно подачи заявления. Отметим, что

---

[1] См.: *Афанасьев С.Ф.* Правовая политика в сфере получения мотивированного судебного решения по гражданским делам (международный и национальный аспекты) // Право. Законодательство. Личность. 2012. № 2 (15). С. 70.

законодателем никаких требований относительно содержания заявления о составлении мотивированного решения не предусмотрено. Буквальное толкование ч. 4 ст. 199 ГПК РФ, в которой указано, что заявление «может быть подано» подразумевает следующее: 1) это должен быть отдельный документ, 2) оно должно быть выполнено в письменном или печатном виде. Это означает, что обращение к суду о составлении мотивированного решения, содержащееся, например, в тексте искового заявления или отзыве на исковое заявление, не влечет юридических последствий, и суд не обязан в таком случае изготавливать мотивированное решение[1]. Поэтому в целях исключения ситуаций, когда суд оставляет просьбу заинтересованного лица о составлении полного текста решения без рассмотрения, необходимо четко соблюдать требования к процессуальной форме такого заявления.

Заинтересованные лица, помимо соблюдения процессуальной формы заявления об изготовлении мотивированного решения, должны совершать все юридические значимые действия своевременно.

В правовом смысле своевременность означает возможность предвидения субъектом права как результата действия нормы права, так и собственных дальнейших юридически значимых действий[2]. Иначе говоря, для того, чтобы получить положительный результат, следует в определенный период времени совершить необходимые для этого действия.

Е.Ю. Догадайло определяет своевременность в качестве одного из основных имманентных свойств правовой деятельности государственных органов и должностных лиц. Причем, как справедливо отмечает ученый, в одних случаях «наличие этого свойства признается юридически обязательным

---

[1] См.: *Согомонян А.В.* ВС РФ предлагает разрешить судам изготавливать мотивированное решение по своей инициативе // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/news/1100238/

[2] См.: *Догадайло Е.Ю.* «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени // Право и образование. 2006. № 4. С. 93.

(несвоевременность соответствующей деятельности дает основание квалифицировать ее как неправомерную) или же в других – считается условием наступления (или, наоборот, не наступления) определенных юридических последствий (несвоевременность действия влечет так называемую санкцию ничтожности: каких-либо изменений в правах и обязанностях субъектов не происходит)»[1]. Делая вывод, обобщим, что под своевременностью следует понимать совершение в сроки, установленные законом, субъектом гражданских процессуальных правоотношений, действий, создающих для него юридические последствия.

Законодателем четко определены процессуальные сроки, в течение которых должно быть подано заявление о составлении мотивированного решения:

в течение трех дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители присутствовали в судебном заседании;

в течение пятнадцати дней со дня объявления резолютивной части решения суда, если лица, участвующие в деле, их представители не присутствовали в судебном заседании.

Как видно, сроки обращения в суд с соответствующим заявлением, установлены в зависимости от того, присутствовало ли заинтересованное лицо в судебном заседании или нет.

Бесспорно, что судебное заседание, в котором присутствуют все лица, участвующие в деле, можно признать идеальным, однако нередко одна из сторон, а не исключены случаи, когда и обе стороны, не являются в судебное заседание и пассивно относятся к реализации своих процессуальных прав и обязанностей. В большинстве случаев субъекты гражданских процессуальных правоотношений вообще не имеют представления о принадлежащих им процессуальных правах, в

---

[1] См.: *Догадайло Е.Ю.* Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 17.

том числе и о праве на подачу заявления о составлении мотивированного решения мировым судьей. Основным источником для получения информации о процессуальных правах и обязанностях, принадлежащих лицам, участвующим в деле, является суд. В начале судебного заседания судья разъясняет истцу, ответчику, а также иным лицам, участвующим в деле их процессуальные права и обязанности, поэтому, не явившись в судебное заседание, заинтересованное лицо утрачивает возможность получить информацию о перечне тех процессуальных прав, которыми оно обладает как субъект процессуальных правоотношений. Незнание процессуальных прав влечет их несвоевременную реализацию и, как следствие, негативные процессуальные последствия, например невозможность получения мотивированного решения.

Несоблюдение процессуальных сроков, препятствует совершению юридических значимых действий и влечет негативные последствия. Обратимся к судебной практике и рассмотрим ситуацию, в которой гражданин обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой. В ней автор указал, что не присутствовал в судебном заседании при вынесении судом решения по делу о расторжении брака, взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка и нуждающейся супруги, в результате чего, он не мог знать, что законом установлен процессуальный срок на составление полного текста решения, который им был пропущен. Поскольку с его стороны заявление на восстановление пропущенного срока не подавалось, оно было возвращено судом[1].

Правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота, по мнению Конституционного Суда РФ, обеспечиваются соблюдением сроков,

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дианова Антона Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей и пунктом 2 части четвертой статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

установленных судом или федеральным законом. Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы, Конституционный Суд РФ указал, что каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод, однако Конституция РФ не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания. Важным фактором, определяющим эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность. Говорить о справедливом правосудии возможно лишь при соблюдении разумных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Указанный пример свидетельствует о том, что реализация принципа диспозитивности зависит исключительно от волеизъявления сторон[1]. Суд соблюдает нейтралитет и не обладает полномочиями рекомендовать, как следует поступать истцу или ответчику в той или иной ситуации. Несоблюдение заинтересованными лицами установленных законом процессуальных сроков, а также несовершение предусмотренных законом действий влечет риск наступления неблагоприятных последствий, таких как в рассматриваемом случае.

Процессуальные сроки на подачу заявления о составлении мотивированного решения установлены законодателем в целях оптимизации времени по рассмотрению и разрешению гражданских дел, формирования определенности и стабильности в области отправления правосудия мировыми судьями, а также получения гарантированной судебной защиты заинтересованными лицами.

Однако не во всех случаях мотивированное решение не составляется исключительно в результате бездействия или нарушения процессуальных сроков лицами, участвующими в деле.

Рассмотрим пример из судебной практики, в котором исковые требования гражданки о защите прав потребителей были удовлетворены частично. Ответчик, не присутствовавший в судебном заседании, подал заявление о восстановлении

---

[1] См.: *Сапожников С.А.* Принцип диспозитивности в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 7.

пропущенного срока на составление мотивированного решения в связи с тем, что письмо с резолютивной частью судебного решения было получено им только через 16 дней после его оглашения. Доказательством тому служат отметки на конвертах с датами отправления из суда и получения его ответчиком. Мировой судья отказал в восстановлении пропущенного срока, пояснив в определении, что ответчик, являющийся стороной по делу, который был надлежащим образом извещен о месте и времени судебного заседания, в суд не явился, препятствий к подаче заявления о составлении мотивированного решения у него не имелось, а его доводы, изложенные в жалобе, несостоятельны. Отменяя определение мирового судьи, суд апелляционной инстанции выявил нарушение срока высылки копии решения ответчику (ст. 214 ГПК РФ) и восстановил срок на подачу заявления о составлении мотивированного решения[1]. Приведенный пример свидетельствует о том, что процессуальный срок был пропущен по вине мирового судьи, однако это не воспрепятствовало подаче заявления о восстановлении пропущенного срока не по вине заинтересованного субъекта и добиться, чтобы решение суда было изготовлено в полном виде.

При изучении вопроса о реализации права на получение мотивированного решения установлено, что оно полностью зависит от волеизъявления заинтересованного субъекта, которым должны соблюдаться процессуальная форма подачи заявления и сроки его подачи. При соблюдении требований, установленных законом, лицо получает мотивированное решение. Однако, в правоприменительной практике случаются ситуации, возникновение которых не зависит от действий (бездействий) лиц, участвующих в деле. Такие случаи можно отнести к форс-мажору, так как они препятствуют реализации права на получение мотивированного судебного решения.

---

[1] См.: Определение Заводского районного суда г. Кемерово от 27 апреля 2017 г. по делу № 11-115/2017 // Архив Заводского районного суда г. Кемерово. 2017.

Выделим следующие причины, по которым мировой судья, вынесший решение, не сможет его изготовить в полной форме:

в случае приостановления полномочий судьи по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 13 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (возбуждение уголовного дела в отношении судьи, признание его безвестно отсутствующим и др.);

в случае прекращения полномочий судьи по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 14 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (уход в отставку мирового судьи, вынесшего решение, смерть, совершение дисциплинарного проступка и т.д.).[1]

Рассмотрим основные причины.

Согласно ч. 1 ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела, а резолютивная часть решения должна быть объявлена судом в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела. Дела в судах первой инстанции рассматриваются судьями единолично (ч. 1 ст. 14 ГПК РФ). Решение суда излагается в письменной форме и подписывается судьей (ст. 197 ГПК РФ). Копия судебного решения должна быть заверена подписями судьи, председательствующего по делу, а в случае его отсутствия – председателя суда (заместителя председателя суда) или иного уполномоченного им лица, секретаря суда либо иного уполномоченного работника аппарата суда, а также гербовой печатью суда[2]. Таким образом, никто, кроме судьи, рассматривавшего дело, не вправе составлять решение в полной форме[3].

---

[1] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30, ст. 1792; СЗ РФ. 2023. № 29, ст. 5304.

[2] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (в ред. от 4 марта 2019 г.; с изм. и доп. от с 1 сентября 2019 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.07.2021).

[3] См.: *Исмагилова Г.* Мотивировки не будет. Судья уволилась. (Ответ Арбитражного суда Республики Коми директору ООО «Плутония» от 14 января 2019 г.) // ЗАКОН.РУ. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/18/motivirovki_ne_budet_sudya_uvolilas__pyatnichnoe#comment_483297 (дата обращения: 20.04.2022).

Необходимо отметить, что условия, при наступлении которых мировой судья, вынесший судебное решение, не может его выдать в окончательной форме, могут наступить как неожиданно (на следующий день после вынесения решения), так и через другой временной промежуток (несколько дней, месяц и более).

Человеческий фактор при отправлении правосудия невозможно исключить (судьям свойственно болеть, переживать семейные трагедии и т.д.). Свойства человеческой памяти не безграничны, особенно в условиях постоянного потока информации и стресса, в связи с чем законодатель обоснованно установил сроки, закрепленные в ч. 4 ст. 199 ГПК РФ (3 дня и 15 дней) для подачи заявления о составлении мотивированного решения, поскольку чем больше прошло времени с момента рассмотрения дела по существу, тем меньше информации по делу сохраняется в памяти судьи. Воспроизвести и отразить все обстоятельства, на основании которых суд принял решение, через месяц или два представляется затруднительным, а в особо сложных случаях даже невозможным.

После рассмотрения гражданского дела мировым судьей заинтересованное лицо обязано в силу ч. 4 ст. 199 ГПК РФ подать заявление в канцелярию с просьбой составить мотивированное решение, если оно необходимо ему в полном объеме. После получения такого заявления заинтересованному лицу должны выдать мотивированное решение, а в случае невозможности его составления тем судьей, который его вынес, дать устные или желательно письменные объяснения (ответ). При неполучении мотивированного решения или ответа на свое заявление процессуальное законодательство предусматривает возможность обратиться к председателю суда с жалобой. Однако наличие жалобы не изменит ситуацию, если судья, выносивший решение и не составивший мотивировочную часть, отсутствует на рабочем месте.

В июне 2022 г. был принят Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 157 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации»[1], которым законодатель решил вопрос о замене судьи в процессе рассмотрения и разрешения гражданского дела. В п. 5 ст. 14 ГПК РФ определены обстоятельства, при которых замена судьи возможна. К таким случаям относятся: отвод или самоотвод судьи; длительное отсутствие судьи ввиду болезни, отпуска, учебы или служебной командировки; приостановление или прекращение полномочий судьи, а также переход к рассмотрению дела по правилам гражданского судопроизводства. В качестве гарантии процессуальных прав лиц, участвующих в деле, законодатель закрепил положение, согласно которому при осуществлении замены судьи разбирательство дела должно быть произведено судом с самого начала.

На законодательном уровне также разъяснено, что не является заменой судьи. Так, решение вопроса о принятии искового заявления к производству, отложение судебного разбирательства, рассмотрение заявления об обеспечении иска и совершение иных процессуальных действий в случаях, не терпящих отлагательства, одним судьей вместо другого судьи в порядке взаимозаменяемости не являются заменой судьи. Оценивая положительно нововведение в ст. 14 ГПК РФ о замене судьи на стадии судебного разбирательства, к сожалению, неурегулированным остается вопрос о том, должна ли составляться мотивировочная часть судебного решения, если мирового судьи, вынесшего решение, по каким-либо причинам нет, и если должна, то каким образом, и кто ее должен изготовить.

Анализ процессуальных норм и судебной практики позволяет сделать однозначный вывод о том, что в случае, если мировой судья, вынесший решение, отсутствует в судебном участке по причинам, указанным в законе, то мотивированное решение составляться не должно, в том числе в порядке процедуры замены судьи, поскольку это приведет к нарушению

[1] См.: СЗ РФ. 2022. № 24, ст. 3939.

основополагающих принципов гражданского судопроизводства, таких как принцип законности, непосредственности. Судья, не принимавший участия в рассмотрении и разрешении гражданского дела, не в праве изготавливать мотивированное решение, поскольку не принимал непосредственного участия в нем, не исследовал доказательства и не оценивал их. Позиция Верховного Суда РФ в данном случае однозначна, мотивированное решение может быть изготовлено только судьей, подписавшим резолютивную часть решения (п. 42 Постановления Пленума ВС РФ)[1].

Как правило, в большинстве случаев заинтересованное лицо обращается в суд с заявлением о составлении мотивированного решения с целью его дальнейшего обжалования. В связи с этим, рассмотренные ситуации напрямую связаны не только с правом на получение полного мотивированного судебного решения для ознакомления с ним, но и с правом на его обжалование в вышестоящую инстанцию.

Интересным, с практической и теоретической точек зрения, представляется вопрос о том, имеет ли право суд апелляционной инстанции рассматривать апелляционную жалобу на решение мирового судьи, если мотивированное решение не составлялось.

Действующие положения ст. 322 ГПК РФ не обязывает прикладывать к апелляционной жалобе оспариваемый судебный акт. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части (ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ). Кроме того, на возможность

---

[1] См: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2022).

обжалования части судебного решения указывает и сложившаяся судебная практика, согласно которой заинтересованное лицо или его представитель вынуждены по различным причинам подавать неполную апелляционную жалобу на резолютивную часть решения суда, а потом, когда получают решение в окончательной форме, дополнять ее.

О возможности подачи апелляционной жалобы только на резолютивную часть судебного решения говорилось и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»[1]. Пленум указал судам на необходимость учитывать тот факт, что апелляционные жалоба, представление могут быть поданы не только на решение суда в целом, но и на его часть, например резолютивную или мотивировочную.

Верховным Судом РФ выделялись случаи, когда мировой судья в порядке исключения из правил обязан составлять мотивированное решение, даже если от заинтересованного лица не поступало заявления. К таким исключениям относились: подача апелляционной жалобы заинтересованными лицами в сроки, установленные законом; подача апелляционного представления прокурором[2].

Позднее Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 3 (2018 г.) подчеркнул, что не является основанием для отказа в удовлетворении апелляционной жалобы отсутствие со стороны заявителя обращения в суд с заявлением о составлении мотивированного решения. Право на апелляционное обжалование судебного акта и рассмотрение судом апелляционной жалобы не

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Российская газета. 2012. № 147 (5820).

[2] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2021).

поставлены процессуальным законодательством в зависимость от наличия мотивированного решения суда первой инстанции[1].

Таким образом, позиция вышестоящих судебных инстанций указывала на то, что стороны, а также иные лица, участвующие в деле, могут реализовать свое право на подачу апелляционной жалобы без получения мотивированного решения, вынесенного мировым судьей. Невозможность получения полного решения мирового судьи с мотивировочной частью (по различным причинам) не является препятствием для заинтересованного лица в реализации права на обжалование судебного акта в суд апелляционной инстанции.

Возможно, указанная позиция была обусловлена правом суда апелляционной инстанции, повторно рассматривать дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ. Однако с данной позицией не соотносились положения ст. 322 ГПК РФ, содержащей требования к содержанию апелляционной жалобы, в которой должны быть указаны требования заявителя, а также основания, по которым решение суда считается незаконным и необоснованным. Суд апелляционной инстанции, получив жалобу, должен выяснить, имеются ли основания для отмены или изменения судебного решения. Если заинтересованное лицо не получало мотивированного решения, то суд вышестоящей инстанции не может предположить, чем руководствовался суд первой инстанции при вынесении судебного акта. А также положения ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ, согласно которой суд апелляционной инстанции в интересах законности вправе проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. Сделать это возможно только в случае, если решение суда представлено в апелляционную инстанцию в полном объеме. Суд апелляционной инстанции

[1] См.: Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2022).

должен видеть решение суда первой инстанции в окончательной форме. Наличие только резолютивной части судебного решения не позволяет суду апелляционной инстанции проверить его на соответствие требованиям ст. 195 ГПК РФ.

Дискуссия по рассматриваемому вопросу была окончена в 2019 г.[1], когда законодатель внес в ГПК РФ ст. 325.1. Согласно ч. 2 указанной статьи суд апелляционной инстанции возвращает дело, поступившее с апелляционной жалобой, в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение. Данная норма исключает иное толкование и применение процессуального закона, касающегося порядка составления и обжалования судебных решений, вынесенных мировым судьей. Отсутствие мотивированного решения в гражданском деле не позволит суду апелляционной инстанции рассмотреть жалобу.

Стоит положительно охарактеризовать отсутствие в процессуальном законе нормы, которая обязывала бы мирового судью составлять мотивированное решение в любом случае, если поступит апелляционная жалоба или представление. В силу принципа диспозитивности мотивированное решение должно составляться только при своевременном осуществлении лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав. В случаях, когда срок пропускается, заинтересованное лицо вправе заявить ходатайство о его восстановлении и указать уважительные причины. Во всех иных случаях мировой судья не обязан составлять мотивированное решение даже при поступлении апелляционной жалобы. Иное противоречило бы положениями процессуального закона, а также создало бы условия для злоупотребления процессуальными правами лицами, участвующими в деле, предоставив им возможность, минуя процедуру получения мотивированного решения, сразу обращаться в суд с апелляционной жалобой.

---

[1] См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 17 октября 2019 г.).

Вместе с тем остался неразрешенным вопрос о том, что делать, если лицо не получило мотивированного судебного акта по независящим от него обстоятельствам. К таковым полагаем возможным отнести те, которые выделяются законодателем в ч. 5 ст. 14 ГПК РФ в качестве основания для замены судьи, а именно:

длительное отсутствие судьи ввиду болезни, отпуска, учебы или служебной командировки (ч. 2);

прекращения или приостановления полномочий судьи по основаниям, предусмотренным федеральным законом (ч. 3).

Представляется, что выделенные обстоятельства не должны служить препятствием к реализации права на судебную защиту.

Как справедливо отмечает В.В. Бутнев, ошибочное судебное решение не может считаться правосудным, и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что недопустимо[1]. Действительно, лицо, не получившее мотивированного судебного решения по не зависящим от него обстоятельствам, не должно быть ограничено в судебной защите и рассмотрении жалобы в суде апелляционной инстанции. Замена судьи в порядке ч. 5 ст. 14 ГПК РФ предполагает, что дело еще не рассмотрено, а решение не вынесено, поэтому в случае замены судьи дело подлежит рассмотрению с самого начала. Однако в ситуации, когда решение по делу уже вынесено, рассмотрение дела с самого начала невозможно в связи с чем, оно может быть только отменено и направлено на новое рассмотрение другому судье.

---

[1] См.: *Бутнев В.В., Тарусина Н.Н.* Очерки по теории гражданского процесса. М., 2015. (автор 2-го очерка – В.В. Бутнев). С. 30–36.

Отсутствие прямого законодательного урегулирования рассматриваемого вопроса обусловливает в некоторых случаях применение судами аналогии права и закона.

Например, в случае подачи апелляционной жалобы, представления по делу и при отсутствии возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение (например, в случае прекращения полномочий судьи), т.е. при наличии оснований, препятствующих рассмотрению апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции отменяет такое решение и направляет дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение[1].

Многие судьи руководствуются при осуществлении правосудия положением «все, что законом не предусмотрено, запрещено»[2] и не во всех случаях разрешают неурегулированные законом ситуации с помощью аналогии.

Приведенные обзоры и постановления Верховного Суда РФ, а также иная судебная практика, безусловно, способствуют правильному разрешению гражданских дел, однако не обладают силой закона, поскольку это не правотворческая, а правоприменительная деятельность. Вместе с тем некоторые ученые полагают, что судебное нормотворчество — это определенный механизм, который следует рассматривать как необходимый и неотъемлемый элемент правовой системы[3]. Согласиться с такой позицией трудно, ведь суд не творит право, а отправляет правосудие, т.е. применяет его[4]. Кроме того, судебный

---

[1] См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 сентября 2021 г. по делу № 88-13441/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022).

[2] См.: *Германов А.В.* Аналогия закона в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 6.

[3] См.: *Гук П.А.* Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 7 (116). С. 14.

[4] См.: *Нерсесянц В.С.* Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 34.

прецедент в российской правовой системе существует, но не столько, как форма права, сколько как форма произвола, фактор неопределенности в праве[1].

Результаты правоприменительной деятельности — это итог правосудия, эффективность которого можно измерить только путем его обобщения[2]. Вместе с тем судебная практика выступает не только показателем эффективности правосудия, но и своеобразным двигателем в области реформирования действующего законодательства. В процессе изучения, анализа и обобщения судебной практики выявляются пробелы и коллизии норм права, препятствующие эффективной судебной защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан, в связи с чем перед законодателем ставятся задачи по совершенствованию действующего законодательства. Решая поставленные задачи, законодатель тем самым способствует защите нарушенных прав граждан, обеспечивая доступность судебной защиты, повышая ее качество.

Выявленная проблема требует комплексного законодательного урегулирования, которую полагаем возможным разрешить путем внесения соответствующих изменений в ряд статей процессуального закона.

Предлагаем дополнить ч. 2 ст. 325.1 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Суд апелляционной инстанции также возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение, *за исключением случаев, когда мотивированное решение не может быть изготовлено судьей, вынесшим это решение по основаниям, предусмотренным п.п. 2 и 3 ч. 5 ст. 14 настоящего Кодекса*».

Внести изменения в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ «Основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке» и дополнить отдельным пунктом основание для отмены судебного решения в любом случае:

---

[1] См.: *Поляков С.Б.* Судебный прецедент в России: форма права или произвола? // Lex Russica. 2015. Т. 100, № 3. С. 40.

[2] См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. С. 163.

«Отсутствие возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение по основаниям, предусмотренным п. п. 2 и 3 ч. 5 ст. 14 настоящего Кодекса».

Подведем итог.

Установлены следующие основные условия для надлежащей реализации права на получение мотивированного решения:

соблюдение процессуальной формы заявления (заявление оформляется в виде отдельного документа в печатном или рукописном виде);

своевременность совершения действий (заявление должно быть написано и подано в суд в строго установленные законом сроки).

Доказано, что неизготовление мотивированного судебного решения мировым судьей (по любым причинам) при обращении в суд апелляционной инстанции препятствует в реализации права на обжалование судебного акта, а также препятствует полноценной реализации права на судебную защиту, поскольку является основанием для возвращения апелляционной жалобы, представления и не позволяет осуществить их проверку вышестоящей инстанцией на предмет законности и обоснованности. В связи с этим, необходимо закрепить на законодательном уровне положение, согласно которому поступление в суд апелляционной жалобы, представления от лица, не получившего мотивированного судебного решения, по не зависящим от него обстоятельствам, в частности, из-за длительного отсутствия судьи ввиду болезни, отпуска, учебы или служебной командировки, а также прекращения или приостановления полномочий судьи по основаниям, предусмотренным федеральным законом, должно приниматься к производству суда апелляционной инстанции, а не возвращаться в суд первой инстанции. После принятия апелляционной жалобы, представления по указанным основаниям к производству апелляционной инстанции обжалуемое решение отменяется, а дело направляется на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Изложенное позволяет отнести право на обращение в суд с требованием о составлении мировым судьей мотивированного решения к специальной гарантии, обеспечивающей вынесение мировым судьей законного и обоснованного решения по гражданскому делу и сформулировать ее определение.

Право заинтересованного лица обратиться в суд с требованием, о составлении мировым судьей мотивированного решения в полной форме для ознакомления с его текстом или последующим обжалованием в вышестоящую инстанцию, где решение суда проверяется на соответствие его требованиям закона, может быть реализовано заинтересованным лицом только при соблюдении процессуальной формы заявления, а также процессуальных сроков, в течение которых оно может быть подано в суд, представляет собой специальную гарантию, которая способствует дисциплинированию мирового судьи, формированию его внутренней ответственности за результат правосудия, повышению уровня качества судебных актов, что в совокупности гарантирует вынесение по делу законного и обоснованного судебного решения.

Подводя итог исследованию специальных гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения, отметим, что в отличие от универсальных гарантий, которые действуют при рассмотрении каждого гражданского дела в исковом судопроизводстве, вне зависимости от категории дел, их сложности и других критериев, специальные гарантии в процессе осуществления правосудия действуют не во всех случаях, а в только в силу прямого волеизъявления субъекта. Вместе с тем значение рассмотренных специальных гарантий на вынесение законного и обоснованного решения, велико и значительно.

К специальным гарантиям, обеспечивающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, относятся следующие:

право на получение квалифицированной юридической помощи;

право ответчика на защиту против предъявленного искового требования;

право обратиться в суд с требованием, о составлении мировым судьей мотивированного решения.

Характерными признаками специальных гарантий являются:

нормативность (закреплены в нормах закона);

диспозитивность (реализация зависит от волеизъявления субъекта);

регулятивность (регулируют деятельность, направленную на полную подготовку дела к судебному заседанию, и правильное и своевременное его рассмотрение и разрешение);

цель (обеспечить вынесение законного и обоснованного судебного решения).

На основании вышеизложенного представляется необходимым сформулировать следующее определение специальных гарантий, обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения. Специальные гарантии представляют собой группу процессуальных средств, объединенных в одну, в силу диспозитивного характера, предоставляющего субъектам гражданских процессуальных правоотношений свободу выбора в отношении принадлежащих им процессуальных прав, обладающих общими признаками: нормативностью, диспозитивностью, релятивностью и целью, обеспечивая полную подготовку дела к судебному разбирательству, а также его правильное и своевременное рассмотрение и разрешение по существу в целях вынесения законного и обоснованного судебного решения. Специальные гарантии не распространяются на всех субъектов гражданских процессуальных правоотношений в силу зависимости от волеизъявления субъекта. К специальным гарантиям, обеспечивающим вынесение законного и обоснованного судебного решения, относятся: право на получение квалифицированной юридической помощи; право ответчика на защиту против предъявленного искового требования; право обратиться в суд с требованием о составлении мировым судьей мотивированного решения.

§ 3.3. Исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного решения в нестандартных порядках искового производства

Выделенные нестандартные виды исковых производств в первой главе настоящего исследования обладают определенной спецификой и исключением из общих правил, по которым осуществляются рассмотрение и разрешение гражданского дела, что позволило выделить исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения в нестандартных порядках искового производства.

В основу определения заочного и упрощенного производств как нестандартных положены законодательно закрепленные отклонения от традиционной (ординарной) формы рассмотрения и разрешения заявленных исковых требований.

Существующие нестандартные порядки свидетельствуют о целесообразности изменения традиционной гражданской процессуальной формы в целях действительной и своевременной защиты нарушенных прав и (или) восстановления законного интереса. Однако целесообразность существования нестандартных форм разрешения споров обосновывается только при наличии гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, в частности обеспечивающих вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В.М. Жуйков еще в 1996 г. писал, что «с помощью заочного судопроизводства открываются возможности более оперативного рассмотрения споров, упрощаются отдельные формальности, характерные для общего порядка рассмотрения дела, снижается вероятность обжалования в вышестоящие инстанции судебных актов»[1]. Иными словами, ученый положительно оценивал возможность применения заочного производства в гражданском процессе.

---

[1] *Жуйков В.М.* Изменения ГПК были необходимы // Законность. 1996. № 3. С.18–23.

В науке гражданского процессуального права выделяются различные цели введения и существования заочного производства. Например, Ю.А. Ковтун определяет, что «заочное производство позволяет ускорить срок рассмотрения дела. Этот фактор является наиболее приоритетным на сегодняшний день при реформировании процедуры судопроизводства»[1]. Аналогичной позиции придерживается Г.Л. Осокина, которая указывает, что заочное производство призвано обеспечивать своевременную защиту действительно нарушенных (оспоренных) субъективных прав и законных интересов, предотвращать судебную волокиту, а также пресекать злоупотребления процессуальными правами[2]. Е.А. Царегородцева отмечает, что «институт заочного производства направлен на ускорение процесса путем воспрепятствования злоупотреблению ответчиком своими процессуальными правами»[3]. Однако существует и иная позиция, согласно которой «заочное производство обязательно направлено на сосредоточение судебной защиты нарушенных прав истца в случаях уклонения ответчика от его непосредственной явки в суд. Заочное производство в гражданском процессе имеет своей целью минимизацию судебной волокиты, а также поддержание судебной процессуальной дисциплины»[4]. Таким образом, можно выделить основные цели заочного производства в рамках гражданского судопроизводства: ускорение сроков рассмотрения и разрешения исковых дел; минимизация судебной волокиты и пресечение злоупотребления сторонами процессуальными правами.

---

[1] *Ковтун Ю.А., Блажко Я.Г.* Приказное производство и заочное производство в гражданском процессе. Белгород, 2020. С. 44.

[2] См.: *Осокина Г.Л.* Заочное производство: сущность и значение // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 139–140.

[3] *Царегородцева Е.А.* Реформирование заочного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12. С. 45–46.

[4] *Борякин Д.В., Мустафина А.Г.* Роль и значение заочного производства в судебной системе Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 1. С. 29–32.

Необходимо отметить, что заочное производство отдельными учеными рассматривается именно как гарантия реализации права на судебную защиту. Так, Т.В. Сахнова указывает, что в заочном производстве «создаются процессуальные гарантии и права на судебную защиту добросовестному истцу, желающему судебной защиты и процесса. Заочное производство – судебная процессуальная процедура, имеющая своим предметом и задачей обеспечение права на судебную защиту, на использование цивилистической процессуальной формы в полном объеме при судебном разбирательстве дела»[1]. А.И. Артизанов считает, что «введение заочного производства было обусловлено необходимостью закрепления дополнительных гарантий реализации конституционного права граждан на судебную защиту и предотвращения злоупотреблений процессуальными правами со стороны участников судебного разбирательства»[2]. Наиболее полно сущность заочного производства как гарантии права на судебную защиту прав как истца, так и ответчика, раскрывает Т.С. Таранова, указывая на определенные функции, такие как «функция дополнительной гарантии осуществления права на иск; устранение препятствий для осуществления права на иск; функция дополнительной гарантии права на судебную защиту ответчика»[3].

Заочное производство рассматривается учеными не только как гарантия на судебную защиту, но и как ускоренная форма ее осуществления. В подтверждение данного высказывания приведем позицию И.В. Решетниковой, которая отмечает влияние заочного производства на отечественное гражданское процессуальное законодательство с положительной стороны и указывает, что институт заочного производства – это ускоренная форма правосудия со всеми сущностными

---

[1] *Сахнова Т.В.* «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. С.27–49.

[2] *Артизанов А.И.* Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. 2021. № 2. С. 61–64.

[3] *Таранова Т.С.* Вопросы заочного производства как разновидности искового производства // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей / гл. ред. И.Э. Мартыненко. Гродно, 2016. С. 414–421.

признаками судебной деятельности[1]. В.В. Ярков также положительно характеризует данный институт и считает, что он является одним из основных направлений решения проблем доступа к правосудию, позволяющих достичь целей путем упрощения основных ее составляющих, не снижая в целом уровень юридических гарантий[2].

Однако не все ученые положительно оценивают институт заочного производства. Так, В.М. Жуйков определяет его как малоэффективное и безвредное правовое образование, от которого вполне возможно отказаться[3]. Полагаем преждевременно делать какие-либо выводы о роли и значении заочного производства. Предлагается проанализировать положения данного института и выявить как положительные, так и отрицательные его черты, изучить, гарантии действующие при осуществлении заочного производства, определить их влияние на вынесение законного и обоснованного решения.

В качестве гарантий предлагаем рассматривать не сам институт заочного производства, а особенности судопроизводства, возникающие и реализующие в процессе его осуществления. Данное положение применимо и к упрощенному производству.

Заочное производство – это деятельность суда и других участников судопроизводства, направленная на рассмотрение и разрешение возникшего спора, в определенной процессуальной форме, с определенными особенностями, соблюдение которых обеспечивает вынесение судебного решения без участия ответчика. Законодатель установил условия проведения заочного производства в ст. 233 ГПК РФ. Рассмотрим их.

---

[1] См.: Гражданское право и гражданский процесс в современной России // И.В. Решетникова, В.В. Ярков. М., Екатеринбург, 1999. С. 181–183.

[2] См.: *Ярков В.В.* Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы международной конференции. М., 2002. С. 57.

[3] См.: *Жуйков В.М.* Проблемы гражданского процессуального права. М., 2001. С. 64.

Соблюдение оснований перехода из ординарного искового производства в заочное.

Суд вправе рассмотреть гражданское дело в заочном производстве при следующих обстоятельствах: надлежащего извещения ответчика о судебном заседании и его неявки, отсутствия со стороны ответчика заявления о рассмотрении дела в его отсутствие, согласие истца на заочный порядок рассмотрения дела, неизменность доказательственной базы, основания или предмета иска, а также размера исковых требований, за исключением их уменьшения.

Закрепляя право суда на проведение заочного производства, законодатель к сожалению, не конкретизировал его, что по мнению Г.А. Чернова, является недостатком данного института, поскольку факультативность (необязательность) перехода рассмотрения гражданского дела из ординарного порядка в заочный[1] негативно влияет на эффективность заочного порядка разрешения спора.

Соглашаясь с автором, полагаем, что предоставление суду дискреционных полномочий решать переходить или нет в заочное производство, в каких случаях и при наличии каких обстоятельств не гарантирует вынесение законного и обоснованного судебного решения, способствует увеличению процессуальных сроков, судебной волоките. Целесообразно в целях правовой определенности и гарантирования эффективной защиты прав и интересов в исковом производстве, осуществляемой в заочном порядке, закрепить на законодательном уровне обязанность суда, т.е. вид и меру необходимого поведения, отвечающие интересам осуществления правосудия, и лиц, участвующих в деле[2], в данном случае истца, и переходить к рассмотрению гражданского дела в порядке заочного производства с согласия истца, если ответчик дважды не явился в

---

[1] См.: *Чернов Г.А.* Не пора ли «убить» заочное производство по ГПК? // Zakon.ru. Закоодательство. Судоустройство. URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/21/ne_pora_li_ubit_zaochnoe_proizvodstvo_po_gpk (дата обращения: 23.10.2023).

[2] См.: *Кузнецов Н.В. Указ. соч.* С. 5.

судебное заседание. При этом необходимо учитывать условия, установленные законом для перехода из стандартного порядка рассмотрения гражданского дела в нестандартный. К ним относятся: надлежащее извещение ответчика о времени и месте судебного заседания, а также непоступление от него заявления о рассмотрении дела в его отсутствие. Четкая регламентация заочной процедуры позволит внести правовую ясность в ее осуществление, гарантировать своевременность рассмотрения и разрешения гражданского дела в случаях, когда ответчик уклоняется от явки в судебное заседание, и, как следствие, исключить судебную волокиту, а также предотвратить злоупотребление процессуальными правами.

Участие в судебном заседании только истца и (или) его представителя.

В ситуации, когда ответчик (-и) и (или) его (их) представитель (и) не явились при условии надлежащего извещения в судебное заседание, суд вправе рассмотреть гражданское дело в заочном производстве. В указанном случае истец может получить защиту своего права или интереса в том же заседании без ожидания явки ответчика, который в силу отсутствия уважительных причин, препятствующих явке в суд, может преднамеренно злоупотреблять предоставленными ему процессуальными правами.

Невозможность представления новых доказательств.

Фактически деятельность суда, связанная с исследованием доказательств, включает заслушивание объяснений истца, зачитывание возражений ответчика, если они имеются в деле, изучение доказательств, представленных истцом и ответчиком до начала судебного заседания. Иными словами, судья в заочном производстве исследует только те доказательства, которые были ему уже заведомо известны, что значительно облегчает его деятельность, связанную с оценкой доказательств, и принятия по делу законного и обоснованного судебного решения. Кроме того, в процессе исследования доказательств участвует только одна сторона – истец, что также облегчает указанный процесс. Одновременно

производство в заочном порядке не исключает обязанности суда оценивать объяснения истца объективно, «отграничивая сведения о фактах как судебные доказательства от рассуждений, логических выводов, эмоций»[1], поэтому не стоит полагать, что рассмотренный спор, будет однозначно разрешен в пользу истца.

Ограниченная реализация диспозитивных прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, за исключением права на уменьшение исковых требований.

При рассмотрении гражданского дела в порядке заочного производства истец не может изменить предмет и основание иска, а также увеличить размер взыскиваемой суммы, так как ответчику должно быть гарантировано право знать предъявляемые к нему требования до начала заседания. Учитывая, что ответчик в судебное заседание не является, должна быть обеспечена неизменность требований, заявленных истцом, которая обеспечивала бы таким образом действие принципа процессуального равенства сторон, поскольку ответчик не имеет возможности отстаивать свою позицию в судебном заседании. Невозможность изменения предмета и основания иска, размера исковых требований в сторону увеличения присуща исключительно заочному производству и не означает, что истец лишается данного права вообще. Если истец решит реализовать указанное процессуальное право, в момент разрешения вопроса о переходе из ординарного искового производства в заочное, суд обязан разъяснить невозможность его реализации в случае согласия на заочный порядок рассмотрения спора.

Специальный порядок отмены заочного решения.

Заочное решение может быть отменено и (или) оспорено в порядке апелляционного обжалования. Право на подачу заявления об отмене заочного решения предоставлено только ответчику, который в течение 7 дней со дня вручения ему копии заочного решения может подать заявление в суд о его отмене.

---

[1] См.: *Треушников М.К.* Оценка отдельных видов доказательств по гражданским делам // Советская юстиция. 1985. № 7. С. 24.

Отметим, что действующие положения ст. 237 ГПК РФ имеют определенные недостатки, в частности, не позволяют точно определить момент вступления заочного решения в законную силу как в случае реализации ответчиком права на его отмену, так и при обжаловании в вышестоящую инстанцию.

Институт заочного производства был введен в целях упрощения и ускорения гражданского судопроизводства, однако констатировать данный факт невозможно.

Процессуальные сроки увеличиваются, цель обращения в суд за судебной защитой не достигается. Это происходит либо по причине, того, что истец не может получить, заочное решение, так как оно не вступило в законную силу в виду невручения ответчику копии решения в порядке ч. 1 ст. 237 ГПК РФ[1], либо, наоборот выдачи заочного решения, которое ответчик, пропустивший срок на отмену судебного решения, восстанавливает даже спустя 6 лет, потому что суд посчитал надлежащим его извещение и вынес решение в порядке заочного производства, получив почтовый конверт с отметкой «истек срок хранения» и «отсутствие адресата по указанному адресу» с указанием «служит в армии»[2].

По справедливому мнению, Э.И. Мишутиной, основанному на социологических исследованиях, одним из самых распространенных ожиданий от обращения в суд является восстановление справедливости, а нарушение баланса между гражданскими процессуальными ценностями негативно отражается на качестве судебных постановлений, наносит ущерб доверию к судебной системе[3]. Из приведенных примеров прослеживается негативная тенденция с судебными извещениями, которая не позволяет истцу своевременно получить судебную

[1] См.: Гражданское дело № 2-5344/2023 // Архив Ленинского районного суда г. Саратова.

[2] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09 февраля 2024 г. по делу № 88-4036/2024. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024).

[3] См.: *Мишутина Э.И.* Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 3.

защиту в порядке искового производства. Действующий закон, как верно отмечает И.К. Лясковский, основан на «предположении о надлежащем извещении ответчика вне зависимости от того, извещён он в действительности или факт извещения установлен с использованием презумпций или фикций (то есть с какой-то вероятностью недостоверен)»[1].

Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что нормы о порядке отмены заочного решения свободно трактуются судами. В ч. 1 ст. 237 ГПК РФ прямо указано, что правом на отмену заочного решения обладает исключительно ответчик, однако по делу о разделе жилого дома и земельного участка, было привлечено третье лицо (регистрирующий орган), которое не согласившись с вынесенным заочным решением подало заявление о его отмене и оно было удовлетворено судом первой инстанции. Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя определение суда первой инстанции в силе, указал, что, учитывая диспозитивность гражданского судопроизводства, отсутствие правовой нормы в гл. 22 ГПК РФ о праве третьего лица, участвующего в деле, подать заявление об отмене заочного решения, не может служить препятствием к осуществлению процессуального действия. Применяя ч. 4 ст. 1 ГПК РФ о применении аналогии закона и ссылаясь на ст. 35 ГПК РФ, суд кассационной инстанции согласился с судом первой инстанции в том, что третье лицо вправе обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве другие процессуальные права[2]. Следовательно, логика суда в данном примере построена таким образом, что, если у субъекта гражданских процессуальных отношений отсутствует какое-либо процессуальное право, то, с применением аналогии закона оно у него может

---

[1] См.: *Лясковский И.К.* Институт заочного производства в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. С. 10.

[2] См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12 января 2024 г. по делу № 88-875/2024. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2024).

возникнуть. Представляется, что зависимость от усмотрения суда при реализации процессуальных прав не может рассматриваться в качестве гарантии, поскольку в одном случае суд может применить аналогию, а в другом нет. Процессуальный закон должен содержать понятные и доступные для восприятия положения, позволяющие сторонам и другим лицам, участвующим в деле, эффективно и беспрепятственно защищать свои интересы в суде на основе принципа диспозитивности.

Рассмотренная ситуация не является единственной, когда суд вышестоящей инстанции трактует действующее законодательство, регулирующее вопросы, связанные с заочным производством, иначе, чем его применяют нижестоящие суды, а также лица, участвующие в деле.

Так, по одному из гражданских дел районный суд вынес заочное решение в 2017 г. о взыскании задолженности по кредитному договору. Ответчица узнала о состоявшемся судебном решении только в 2021 г., т.е. спустя почти 4 года, и подала заявление о его отмене, ссылаясь, на пропуск срока из-за ненадлежащего ее извещения (суд направлял уведомления по адресу, где она не зарегистрирована и не проживает). Суд первой инстанции отказал в восстановлении срока на отмену заочного решения, и ответчик обжаловала данное определение в апелляционную инстанцию, кассационный суд общей юрисдикции, которые также отказали мотивируя свою позицию тем, что гл. 22 ГПК РФ не предусматривает возможности обжалования определения суда об отказе в удовлетворении заявления об отмене заочного решения путем подачи частной жалобы. Принимая кассационную жалобу к производству, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ удовлетворила требования гражданки, указав, что действительно, не все судебные постановления могут быть обжалованы в апелляционном порядке, однако кассационный порядок иной, чем

апелляционный и в нем могут быть обжалованы вступившие в законную силу судебные постановления, а жалоба именуется не частной, а кассационной[1].

Приведенный пример из правоприменительной практики подтверждает выводы о наличии судебных ошибок, связанных с ненадлежащим уведомлением ответчика, что негативно отражается на судебной защите нарушенных прав истца, позволяя ответчику отменять заочное решение, не ограничивая его во времени, даже спустя 4 года, а также свидетельствует об отсутствии единообразия применения судами положений, не предусматривающих право на обжалование определения об отказе в отмене заочного судебного решения.

Полагаем целесообразным исключить из процессуального закона нормы, регулирующие специальный порядок отмены заочного решения, ограничившись только подачей апелляционной жалобы. Данное правило обеспечит более эффективное применение института заочного производства, в частности, позволит сократить сроки на вступление решения в законную силу (минуя период на его отмену ответчиком; на восстановление пропущенных процессуальных сроков на его отмену; обжалование определений об отказе в восстановлении срока на отмену; обжалование истцом определения в случае восстановления срока об отмене заочного решения), а также ускорить процедуру обжалования судебного решения в вышестоящий суд в случае несогласия стороны с его законностью и обоснованностью.

Вместе с тем в целях сохранения баланса процессуальных прав сторон, а также учитывая проблемы с судебными извещениями, их недоставкой адресату, техническими ошибками и т.д., полагаем необходимым трансформировать положения, касающиеся отмены заочного решения, и адаптировать их в разделе, регулирующим порядок производства в апелляционной инстанции. В случае, если

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 18-КГ22-146-К4. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2024).

ответчик предоставит в суд апелляционной инстанции доказательства уважительности причин, по которым он не имел возможности присутствовать в судебном заседании, например, ввиду болезни, прохождения службы в армии и т.д., и доказательства, обосновывающие неправомерность требований истца, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по существу по правилам суда первой инстанции и оставляет решение в силе или выносит новый судебный акт по делу.

Гарантией, обеспечивающей вынесение законного и обоснованного решения, вынесенного в случаях, когда ответчик не был надлежащим образом извещен о времени и месте судебного заседания (например, суд не указал номер квартиры, извещая ответчика)[1] и в нарушение положений процессуального закона перешел к заочному производству, является отменена заочного решения в любом случае по правилам п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ.

Таким образом, к исключительным гарантиям, обеспечивающим вынесение законного и обоснованного судебного решения в порядке заочного производства, относятся следующие: соблюдение оснований для перехода из ординарного искового производства в заочное, участие в судебном заседании только истца и (или) его представителя, невозможность представления новых доказательств, ограничение реализации диспозитивных прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, за исключением права на уменьшение исковых требований, а также особые условия проверки законности и обоснованности вынесенного решения в апелляционном порядке.

Упрощенное производство относительно новый порядок рассмотрения и разрешения дел искового производства судами общей юрисдикции, отличающийся от стандартных, введенный законодателем с целью повышения

[1] См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 февраля 2024 г. по делу № 88-2749/2024. Доступ из Справ. правовой системы СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2024).

эффективности цивилистического судопроизводства. А.Ю. Старицин полагает, что «введение упрощенного производства направлено не только на разрешение административных проблем судебной ветви власти, но и напрямую влияет на повышение доступности правосудия для граждан»[1].

Несмотря на то, что большинство авторов оценивают введение упрощенного производства в гражданское судопроизводства положительно, необходимо поддержать позицию Р.М. Масаладжиу о том, что «упрощенное производство, и правда, может быть полезным, разгрузив суды от рассмотрения отдельных категорий дел в громоздкой исковой процедуре. Главное, чтобы это не приводило к умалению права на судебную защиту»[2]. Как справедливо отмечает А.П. Вершинин, упрощение производства не всегда связано с уменьшением количества процессуальных правил и требует детальной законодательной регламентации и выполнения процессуальных формальностей[3]. Упрощенное производство следует рассматривать, в первую очередь как процессуальную форму рассмотрения и разрешения дел в порядке искового производства с сохранением всех гарантий, реализуемых при рассмотрении гражданских дел с особенностями, предусмотренными процессуальным законодательством для данного вида производства.

В этой связи анализ специальных правил упрощенного производства позволяет выделить исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения. Дела в упрощенном порядке рассматриваются по общим правилам искового производства с учетом особенностей гл. 21.1. ГПК РФ. К специальным правилам упрощенного производства следует относить следующие:

---

[1] *Старицын А.Ю.* Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 29–32.

[2] *Масаладжиу Р.М.* Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С.36–41.

[3] См.: *Вершинин А.П.* Способы защиты прав в суде: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. СПб., 1998. С. 4.

рассмотрение и разрешение гражданского дела без участия сторон (ч.5 ст. 232.3 ГПК РФ).

В «упрощенном производстве проводится судебное разбирательство без судебных заседаний. Судебное разбирательство как стадия процесса должно иметь место в силу необходимости изучения и исследования, а также оценки судом двух позиций сторон»[1]. Действительно, судебное разбирательство проводится единолично судьей без участия иных субъектов гражданского судопроизводства (ч.5, 6 ст. 232.3 ГПК РФ). Отсутствие сторон в судебном заседании стоит рассматривать как гарантию своевременной защиты и процессуальной экономии, так как суд освобожден от осуществления такого действия, как рассмотрение ходатайств по различным процессуальным вопросам и соблюдения процедуры проведения судебного заседания;

ограниченный порядок представления и исследования доказательств.

Форма упрощенного производства основана на письменном, заочном и состязательном процессе[2]. Суд исследует только письменные (документальные) доказательства. В этой связи уместно привести мнение Е.В. Васьковского, которое не потеряло своей актуальности и в настоящее время: «письменное производство предоставляет больше удобства для тяжущихся. Вместо того чтобы лично являться в заседание суда, находящегося иной раз далеко от их постоянного места жительства, или нанимать поверенных, которые выступали бы в суде вместо них, тяжущиеся могут ограничиться посылкой по почте письменных заявлений и объяснений. Благодаря этому они сберегают как время,

---

[1] *Ефимова Ю.В.* Сущность упрощенного производства в гражданском процессе // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летнему юбилею Института права Челябинского государственного университета. (24–26 мая 2016 г.). Челябинск. ООО «Полиграф-мастер». 2016. С. 181–184.

[2] См.: *Решетникова И.В.* Упрощенное производство. Концептуальный подход // Закон. 2013. № 4. С. 93–98.

так и деньги»[1]. С одной стороны, представление и исследование только письменных доказательств несколько ограничивает стороны в реализации их диспозитивных прав, но, с другой стороны, такой порядок в целом предотвращает процессуальные злоупотребления и выступает гарантией защиты и вынесения законного и обоснованного судебного решения, поскольку заинтересованная сторона понимает, что обоснованность позиции зависит от полноты представленных доказательств и влияет на принятие судом верного решения;

ограничение реализации диспозитивных прав сторон.

Как и в заочном производстве, стороны в упрощенном производстве после истечения первого срока (15 дней) лишены возможности изменить предмет или основание иска, размер заявленных требований и пр. Данное правило вытекает из содержания ч. 3 ст. 232.3 ГПК РФ, где определено, что во второй срок (30 дней) стороны могут представить лишь дополнительные доказательства в обоснование своей уже озвученной позиции по делу, что оказывает непосредственное влияние на принятие определенного решения по делу в пользу того или иного субъекта;

сокращенные сроки осуществления упрощенного производства.

«Упрощенное производство – процедура процессуально двусторонняя, в которой полномочия суда ex officio, хотя и важны, но призваны занимать по преимуществу подчиненное волеизъявлению заинтересованных лиц место. Полномочия суда ex officio на определение срока представления сторонами друг другу доказательств и возражений»[2]. Срок упрощенного производства складывается из совокупности первоначального и последующего срока предоставления документов. Первоначальный срок составляет 15 дней, в течение которых стороны предоставляют доказательства и возражения относительно заявленных требований. Последующий срок, в рамках которого стороны могут

---

[1] *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса / под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 119.

[2] См.: *Сахнова Т.В. Указ. соч.* С.35.

предъявить лишь дополнительные доказательства составляет 30 дней. Таким образом, законодательно установленные сроки позволяют дисциплинировать стороны судопроизводства и тем самым предотвращать возможные злоупотребления процессуальными правами с целью затягивания судопроизводства. Кроме того, соблюдению сроков в упрощенном производстве способствуют положения ч. 6 ст. 232.3 ГПК РФ, согласно которым в упрощенном производстве не ведется протокол судебного заседания и не действуют правила об отложении судебного разбирательства;

сокращенный срок для вступления решения в законную силу, принятого в упрощенном порядке.

Законное и обоснованное решение, вынесенное в упрощенном порядке, вступает в законную силу по истечении срока на апелляционное обжалование, который составляет 15 дней со дня принятия решения или со дня принятия решения в окончательной форме в случае составления решения в полном объеме (ч. 8 ст. 232.4 ГПК РФ). Установление сокращенного срока для вступления судебного решения в законную силу обеспечивает получение защиты в более сокращенные сроки, в отличие от стандартного искового производства.

Итак, изложенное позволяет выделить следующие исключительные гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения в порядке упрощенного производства:

рассмотрение и разрешение гражданского дела без участия сторон;

ограниченный порядок представления и исследования доказательств;

ограничение реализации диспозитивных прав сторон (по истечении первого срока (15 дней), стороны лишаются права изменить предмет или основание иска, изменить размер заявленных требований и пр.);

сокращенные сроки осуществления упрощенного производства;

сокращенный срок для вступления решения в законную силу, принятого в упрощенном порядке.

Проведя анализ процессуальных особенностей нестандартных судебных порядков искового производства, нами были выделены исключительные гарантии вынесения законного и обоснованного судебного решения, образующие собой отдельную группу гарантий, обеспечивающих полноценную, эффективную и своевременную судебную защиту прав и интересов истца и ответчика, при рассмотрении и разрешении искового спора.

Исключительные гарантии, обеспечивающие вынесение законного и обоснованного судебного решения, включают:

гарантии, действующие при осуществлении правосудия в порядке заочного производства, к которым относятся: соблюдение оснований для перехода из ординарного искового производства в заочное; участие в судебном заседании только истца и (или) его представителя; невозможность представления новых доказательств; ограничение реализации диспозитивных прав, предусмотренных ст. 39 ГПК РФ, за исключением права на уменьшение исковых требований; особые условия проверки законности и обоснованности вынесенного решения в апелляционном порядке;

- гарантии, действующие в упрощенном производстве, к которым относятся: рассмотрение и разрешение гражданского дела, без участия сторон; ограниченный порядок представления и исследования доказательств; ограничение реализации диспозитивных прав сторон (по истечении первого срока (15 дней), стороны лишаются права изменить предмет или основание иска, изменить размер заявленных требований и пр.); сокращенные сроки осуществления упрощенного производства; сокращенный срок для вступления решения в законную силу, принятого в упрощенном порядке.

ГЛАВА IV. ГАРАНТИИ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

§ 4.1. Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения

В системе гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве выделяется отдельная группа, обеспечивающая исполнение судебного решения, в основу выделения которой положен критерий свойства разрешения гражданского спора (в зависимости от того, вынесено судебное решение или нет), позволяющий определить период их действия в суде первой инстанции (до вынесения судебного решения и после его вынесения, не обращенного к немедленному исполнению и до вступления решения в законную силу). К таким гарантиям относятся следующие:

гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения;

гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения.

Предлагаем изучить указанные гарантии и определить, с помощью каких средств создаются условия для реального, беспрепятственного и своевременного исполнения решения суда.

Представляется целесообразным начать изучение данного вопроса с института обеспечения иска, который является классическим процессуальным институтом, существующим уже более двух веков в российском процессуальном праве. Важными признаками любого правового института выступает его устойчивость, определяемая непосредственной связью норм права с особенностями регулируемых ими общественных отношений и возможностью

формирования общих понятий в рамках видовых явлений[1]. Становление института обеспечения иска прошло длительный период, и за это время накоплен внушительный доктринальный и практический опыт, что свидетельствует о преемственности и стабильности данного института. Т.Б. Юсупов справедливо отмечает, что институт обеспечения иска является показателем устойчивых общественных отношений, ведущих к формированию права как социально-культурной ценности, сложившийся в рамках многовековой российской правовой традиции и требующий к себе достойного, включая и научного, отношения[2].

Обратим внимание на тот факт, что в разные периоды времени, которые условно можно подразделить на дореволюционный (с 1864 г. до 1917 г.), советский (с 1917 г. по 1990 г.) и современный (с 1990 г. по настоящее время), закон не содержал определения института обеспечения иска.

В дореволюционный период Устав гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС 1864 г.) подробно описывал процедуру об обеспечении исков, применяемую в случаях, когда ответчик мог «лишить истца возможности получить удовлетворение» (ст. 591), однако в процессуальных нормах понятие «обеспечение иска» закреплено не было[3]. Указанный пробел восполнялся и продолжает восполнятся процессуальной доктриной.

Представители процессуальной науки дореволюционного периода видели в обеспечении исков меры, с помощью которых истец мог получить исполнение по своему требованию. Так, В.Л. Исаченко под обеспечением исков понимал принятие судом мер, гарантирующих истцу возможность получить

---

[1] См.: *Киримова Е.А.* Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 14.

[2] См.: *Юсупов Т.Б.* Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.

[3] Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Устав гражданского судопроизводства. Книга 1. 2-е изд., доп. СПб., 1867.

удовлетворение, когда иск будет присужден в его пользу[1]. И.Е. Эгельман называл обеспечение иска предварительной мерой, принятие которой допускается только до разрешения дела по существу в суде первой инстанции в целях предотвращения негативных явлений в виде растраты или сокрытия имущества должника[2]. Из представленных определений прослеживается, что в дореволюционный период, под обеспечением иска понимались обеспечительные меры, с помощью которых можно получить исполнение, удовлетворение от присужденного иска. Кроме того, обеспечение иска рассматривалось также в качестве меры, предотвращающей негативные явления, в результате наступления которых, получить присужденное не удастся.

Советские ученые определяли институт обеспечения иска как средство защиты права и охраняемого законом интереса в суде[3], с помощью которого суд фактически обеспечивает исполнение решения суда[4], а также как гарантию исполнения будущего судебного решения по делу[5]. М.А. Гурвич обеспечением иска называл принимаемые судом меры, направленные на обеспечение исполнения решения суда, если такое решение будет вынесено[6]. Как видно, в советский период институт обеспечения иска называли мерой, средством, гарантией, обеспечивающими исполнение решения суда.

Современная процессуальная теория определяет институт обеспечения иска комплексно и многоаспектно как:

---

[1] См.: *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов / сост. В.Л. Исаченко, сенатор. 3-е изд., доп. Т. 1–2. СПб., 1910. Т.2. С. 38.

[2] См.: *Энгельман И.Е.* Курс русского гражданского судопроизводства: учебник русского гражданского судопроизводства, испр. и доп. 3-е изд. Юрьев, 1912. С. 187.

[3] См.: *Новичкова З.Т.* Обеспечение иска в советском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1973. С. 6.

[4] См.: *Осокина Г.Л.* Проблемы иска и права на иск. Томск, 1989. С. 18.

[5] См.*: Викут М.А., Зайцев И.М.* Гражданский процесс России: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 221 (автор гл. 19 – *И.М. Зайцев*).

[6] См.: *Гурвич М.А.* Избранные труды. Краснодар, 2006. С. 472.

институт гражданского и арбитражного процессуального права, регулирующего деятельность суда и заинтересованных лиц в принятии обеспечительных мер[1];

один из важнейших инструментов, призванных гарантировать возможность реального исполнения судебного акта[2];

правовую гарантию, обеспечивающую реальное исполнение судебного решения до его вынесения[3].

Вышеизложенные точки зрения свидетельствуют о том, что понятие «обеспечение иска» многоаспектно, однако в большинстве случаев, авторы определяют его через обеспечительные меры[4], которые так же, как и сам институт, не определены в процессуальном законодательстве. К сожалению, отсутствие легального определения обеспечительных мер приводит к неверному пониманию сущности института обеспечения иска, а в некоторых случаях и его отождествлению с обеспечительными мерами.

В процессуальной доктрине обеспечительные меры предлагается рассматривать «как особый процессуальный способ защиты прав и законных

---

[1] *Юсупов Т.Б.* Указ. соч. С. 10.

[2] См.: *Башилов Б.И.* Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. С. 5; *Денисов И.С.* Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 3.

[3] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малиновского Бориса Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 139 и 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2022).

[4] См.: *Старилов М.Ю.* Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2020; *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004; *Фетюхин М.В.* Обеспечительное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

интересов лиц, участвующих в деле»[1]. В данном случае трудно согласиться с указанной позицией, так как способы защиты нарушенного права определены законом. Судебный способ защиты включает в себя в том числе и процессуальный институт обеспечения иска, применяемый заинтересованными субъектами в случае, когда существует угроза затруднения или невозможности исполнения решения в будущем. Я.А. Львов подменяет первоначальную цель принятия обеспечительных мер и пытается расширить их спектр действия, направив не только на обеспечение исполнения решения суда, но и защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле. Полагаем, что данная попытка является не совсем удачной, поскольку защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов осуществляется исключительно судом путем вынесения судебного акта. Суд принимает обеспечительные меры, исходя из заявленных требований, и основной посыл законодателя заключается в том, чтобы решение суда, если оно будет вынесено, могло быть исполнено без затруднений.

Отдельные авторы, например Н.В. Штанкова утверждает, что «фактическое исполнение судебных актов в значительной мере призвано гарантировать институт обеспечения иска (обеспечительные меры)»[2]. М.Ю. Старилов полагает, что предварительная защита по административному иску как процессуальный институт сформировалась вследствие развития нового КАС РФ «при непременном учете как основного теоретического содержания и юридического значения обеспечительных мер (обеспечения иска)»[3]. В некоторых случаях правоприменители определяют обеспечение иска как «совокупность мер,

---

[1] *Львов Я.А.* Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.

[2] *Штанкова Н.В.* Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения**:** автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

[3] См.: *Старилов М.Ю.* Указ соч. С. 12.

гарантирующих реализацию решения суда»[1]. Полагаем, что в приведенных высказываниях четко прослеживается отождествление института обеспечения иска с обеспечительными мерами. Для того, чтобы понять действительно ли институт обеспечения иска и обеспечительные меры одно и то же, необходимо их определить.

Представляется, что за основу определения института обеспечения иска целесообразно взять одно из определений правового института из теории права, согласно которому он представляет собой «группу, комплекс взаимосвязанных юридических норм, регулирующих определенный вид схожих, близких по содержанию и в этом смысле родственных общественных отношений»[2], связанных общим законодательным замыслом[3]. Действительно, институт обеспечения иска — это структурно взаимосвязанная система норм процессуального права, объединенных в одну группу, характеризующихся полнотой правового регулирования. В частности, в законе определены основания принятия обеспечительных мер, их виды, порядок принятия, отмены, замены одной меры на другую, обеспечения возможных убытков, а также урегулированы другие общественные отношения, возникающие в процессе реализации положений данного института в целях обеспечения исполнения решения суда.

Обеспечительные меры, как видно из сформулированного определения, выступают всего лишь, одним из элементов данного института, представляющих собой государственно-необходимые, превентивные меры правового принуждения[4], т.е. средства, с помощью которых достигается замысел

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07 октября 2022 г. по делу № 88-24958/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2023).

[2] *Байтин М.И.* Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. С. 288.

[3] См.: *Джалилова Е.А.* Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1, № 2. С. 23.

[4] См.: *Ведяхин В.М., Шубина Т.Б.* Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 69.

законодателя по созданию условий, обеспечивающих исполнение судебного решения. Именно для достижения указанной цели и создавался процессуальный институт обеспечения иска, который включает в себя в том числе и обеспечительные меры.

Таким образом, считаем, что недопустимо отождествлять институт обеспечения иска и обеспечительные меры по следующим причинам:

понятие «институт обеспечения иска» шире, чем «понятие обеспечительные меры»;

институт обеспечения иска выступает структурным элементом системы гражданского процессуального права, а обеспечительные меры – частью этого института.

Важным для определения гарантий, обеспечивающих исполнение судебного решения, является ответ на вопрос о том, для чего, с какой целью принимаются обеспечительные меры.

Казалось бы, ответ на этот вопрос очевиден в силу рассмотренных ранее определений касающихся, как дореволюционного, советского так и современного периодов, и сформулированного определения «институт обеспечения иска», однако это не совсем так.

Существует точка зрения согласно которой принятие обеспечительных мер может преследовать не одну, а две различные цели: 1) гарантировать действительную реализацию материально-правового требования заявителя, т.е. обеспечивать исполнение решения суда; 2) быть направлено на превенцию вреда и убытков[1].

Полагаем, что рассматривать предотвращение вреда и убытков в качестве самостоятельной цели не обосновано ввиду того, что законодатель довольно четко сформулировал, с какой целью принимаются обеспечительные меры в

[1] См.: *Юсупов Т.Б.* Указ. соч. С. 7.

гражданском судопроизводстве – обеспечить исполнение решения. Однако, запрещая, например, выпускать продукцию, не соответствующую требованиям закона, суд действительно может предотвратить наступление возможного вреда, но данный положительный эффект достигается в рамках конкретного гражданского дела, и принимаемая мера должна корреспондировать с заявленным требованием. Иное является нарушением процессуального закона и будет служить основанием для обжалования определения о принятии обеспечительных мер, нарушающих права другого лица.

Проблема заключается в ином. Если цель принятия обеспечительных мер закреплена в ч. 2 ст. 139 ГПК РФ – устранить затруднения и невозможность исполнение решения суда, иными словами, обеспечить его исполнение, то само название института заставляет задуматься над тем, так ли это.

Соединяя дифференцированные слова «обеспечить» и «иск», получаем следующую бессмысленную коллокацию – сделать реальным, выполнимым[1] средство защиты права, с помощью которого возбуждается гражданское судопроизводство[2]. Но это является нелогично, поскольку то, что является основанием для возбуждения гражданского судопроизводства, уже стало реальным. Кроме этого, если руководствоваться основами лингвистики, получается, что слово «иск» представляет собой корневую морфему, т.е. слово, состоящее только из основы – корня. Слово (morphe) с греческого буквально означает «форма», которая представляет собой всего лишь молекулу смысла, полуфабрикат. Вне слова значение морфемы остается диффузным, плохо определяемым[3]. Такое положение невозможно признать удовлетворительным, поскольку оно не отвечает требованиям понятийной культуры процессуальной науки и не способствует дальнейшему научному поиску.

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 342.

[2] См.: *Викут М.А., Зайцев И.М.* Указ. соч. С. 199, (автор гл. 18 – М.А. Викут).

[3] См.: *Маслов Ю.С.* Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.,1987. С. 19–20, 27.

Изложенное вынуждает сделать определенный вывод о том, что, несмотря на свою традиционность и универсальность, рассматриваемый процессуальный институт нуждается в изменении названия в целях соответствия внутреннего содержания внешней форме.

Предложение об изменении названия базисного постулата, коим является институт обеспечения иска, обусловлено влиянием политических, социологических, экономических и иных факторов на процессуальное законодательство. Под воздействием современных тенденций изучаемый процессуальный институт обеспечения иска должен дополниться новыми особенностями, элементами, утратить неактуальные архаичные элементы, изжившими себя, обрести универсальные черты, стать более функциональным, универсальным и эффективным.

Идея об изменении прежнего названия процессуального института обеспечения иска назрела давно. М.А. Викут, исследуя категории «материальное» и «процессуальное», анализируя теоретические суждения о правовой природе института иска, сделала вывод о том, что иск есть процессуальное средство и предложила отказаться от использования термина «иск» в значении правопритязания, в частности в гл. 13 ГПК РСФСР[1]. Поддерживая позицию ученого-правоведа и соглашаясь с ним, отметим, что автор, к сожалению, не предложила альтернативного варианта замены термину «иск» в гл. «Обеспечение иска». Р.В. Фомичева в своей диссертации отказалась от использования традиционного названия и применила иное – «институт мер по обеспечению исполнения решений»[2].

---

[1] См.: *Викут М.А.* Категории «материальное» и «процессуальное» в науке гражданского процессуального права // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности. Минск. 1990. Вып. 4. С. 138.

[2] *Фомичева Р.В.* Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.

Автор настоящего диссертационного исследования более 20 лет назад исследовала вопрос об изменении названия института обеспечения иска и главы 13 ГПК РФ в своей кандидатской диссертации[1], однако сделанные предложения не были учтены законодателем и не нашли отражения в нормах процессуального закона. Кроме того, идеи, высказанные ранее, в некоторых аспектах утратили свою актуальность, а позиция автора изменилась с учетом положений нового процессуального законодательства. Выделенные моменты обусловливают необходимость с учетом разработанной концепции гарантий защиты прав интересов в исковом производстве продолжить развивать ранее изложенную идею о переименовании института обеспечения иска.

Институт обеспечения иска с небольшими изменениями и дополнениями сохранился в первозданном виде только в ГПК РФ, в иных процессуальных кодексах – АПК РФ и КАС РФ – содержится уже трансформированный институт и используется иное название. Нормы института обеспечения иска гражданского процессуального права, положенные в основу арбитражного и административного процессуального законодательства, видоизменились под воздействием специфики рассматриваемых дел, приобрели индивидуальные отличительные черты, поэтому использование прежнего названия института обеспечения иска было нецелесообразным. В настоящее время, наряду с обеспечением иска, выделяются два самостоятельных процессуальных института – обеспечительные меры арбитражного суда (гл. 8 АПК РФ) и меры предварительной защиты по административному иску (гл. 7 КАС РФ).

Отметим, что с момента принятия УГС 1864 г. и по сегодняшний день процессуальное законодательство не характеризуется единообразием в использовании терминов в отношении названия глав, содержащих порядок принятия обеспечительных мер. Так, гл. 6 и отделение третье гл. 10 УГС 1864 г.

---

[1] См.: *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 14–35.

носило название «Об обеспечении исков», уже в последующем ГПК РСФСР 1923 г., ГПК РСФСР 1964 г. и ГПК РФ 2002 г. стали использовать название «Обеспечение иска».

Нормы гражданского процессуального права, в том числе и нормы института обеспечения иска, являются межотраслевыми, базовыми по отношению к арбитражному и административному процессуальному законодательству. Тем не менее при принятии АПК РФ законодатель не стал использовать в названии гл. 8 АПК РФ словосочетание «Обеспечение иска» и заменил его на «Обеспечительные меры арбитражного суда». Позднее М.В. Фетюхин, исследовав институт обеспечения иска в арбитражном судопроизводстве, предлагал изменить название главы на «Обеспечительное производство», обосновывая это тем, что нормы указанной главы возможно применить не только в суде первой инстанции в целях обеспечения иска, пока по делу не вынесено судебное решение, но и по делам неискового производства, в апелляционной, кассационной инстанциях, при пересмотре дела в порядке надзора, где уже «иска» не существует[1].

При разработке и принятии КАС РФ законодатель также отказался от использования традиционного названия гл. «Обеспечение иска», в результате чего появилось новое название гл. 7 КАС РФ «Меры предварительной защиты». Как отмечает М.Ю. Старилов, предварительная защита по административному иску сформировалась в результате образования нового КАС РФ и преемственности норм процессуального института российского цивилистического процесса обеспечения иска и международных стандартов заблаговременного обеспечения истцу надлежащей судебной защиты[2].

В целях совершенствования и развития процессуальных механизмов защиты прав и интересов субъектов гражданских процессуальных правоотношений в концепции единого ГПК РФ предлагалось изменить название

---

[1] См.: *Фетюхин М.В. Указ. соч.* С. 7–8.
[2] См.: *Старилов М.Ю. Указ. соч.* С. 16.

главы будущего кодекса и использовать в названии и по тексту категорию «обеспечительные меры», не ограничиваясь их применением только в исковом производстве (п. 13.1)[1]. Однако в настоящее время единый кодекс не принят и в каждом процессуальном кодексе (ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ) используются разные названия глав, регулирующих порядок принятия обеспечительных мер.

Размышляя над исключением термина «иск» из названия института и соответственно гл. 13 ГПК РФ в связи с тем, что, исходя из понимания иска как средства защиты права, сущность института понимается неверно, встал вопрос о том, на какой термин его заменить.

С учетом вышеизложенного в целях унификации и устранения излишнего многообразия названий, используемых в процессуальных кодексах, формирования единой судебной практики, повышения эффективности судопроизводства по гражданским делам предлагается название института и соответственно название гл. 13 ГПК РФ «Обеспечение иска» заменить на название «Обеспечительные меры в исковом производстве»[2], целью которого является обеспечение исполнения судебного решения.

Эффективность любого правового института оценивается с точки зрения его результативности, доступности, частоты применения, достижения ожидаемых результатов. Одним из критериев доступности института является его законодательная урегулированность. Рассматриваемый институт регулируется нормами, входящими в систему текста кодифицированного акта (ГПК РФ), который в идеале должен излагаться едино, системно, целостно, согласованно,

---

[1] См.: Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 09 февраля 2015г. (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2022).

[2] Далее по тексту диссертационного исследования будет использоваться предложенное название главы 13 ГПК РФ.

логически завершено и формировать его структуру[1]. В настоящее время структура гл. 13 ГПК РФ отчасти, к сожалению, не отвечает требованиям эффективности, что не способствует в полной мере созданию условий для обеспечения исполнения решения суда. В качестве негативных аспектов можно выделить следующие:

отсутствие единообразия используемых терминов. В заголовках статей законодатель использует в некоторых случая словосочетание «обеспечение иска», в других – «обеспечительные меры»;

несоблюдение логики и последовательности изложения статей гл. 13 ГПК РФ. Структура главы не системна и не логична, статьи располагаются без учета последовательности совершения действий, связанных с обеспечением исполнения решения суда;

использование абстрактного приема изложения текста статей. Данное правило трудно признать уместным, поскольку диспозиция статьи излагается в общем виде, что способствует увеличению доли судебного усмотрения при применении правовой нормы[2].

С учетом изложенного предлагается изложить гл. 13 ГПК РФ с учетом современных тенденций в области процессуального права, начиная с момента обращения заинтересованного лица в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер и до возмещения убытков, причиненных принятием обеспечительных мер, которые были отменены судом, выделяя отдельным блоком предварительное обеспечение. Единообразие в использовании терминов позволит избежать путаницы, противоречий и несогласованности. Определившись, что обеспечивается не иск, а исполнение судебного решения с помощью принятия

---

[1] См.: *Барсукова В.Н.* Технология структурирования кодифицированных актов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 7–8.

[2] См.: *Денисова А.В.* О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 95.

обеспечительных мер, предлагается использовать как в названии главы, так и в заголовках статей одно словосочетание «обеспечительные меры».

Аглоритмизация[1] правовых норм позволит увидеть динамику и раскрыть механизм принятия обеспечительных мер в исковом производстве в целях обеспечения исполнения судебного решения. Предлагаем структурировать в логической последовательности все нормы, регулирующие институт обеспечения исполнения решения суда и изложить гл. 13 ГПК РФ в следующей редакции:

«Глава 13. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

Статья 139. Основания принятия обеспечительных мер.

Статья 140. Обеспечительные меры.

Статья 141. Подача заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрение.

Статья 142. Обеспечение возмещения возможных убытков при принятии обеспечительных мер.

Статья 143. Исполнение определения суда о принятии обеспечительных мер.

Статья 144. Замена одной обеспечительной меры на другую.

Статья 145. Обжалование определений суда.

Статья 146. Отмена принятых обеспечительных мер.

Статья 146[1]. Возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер.

[1] Под алгоритмизацией в узком смысле понимаются метод, принцип, процесс, результат, форма; в широком смысле – преобразование права (процесс) путем конвергенции и интеграции права и алгоритмов (форма взаимодействия) с помощью алгоритмического его представления (метод), результатом чего является алгоритмическое (машиночитаемое) право. См.: *Порываева Н.Ф.* Алгоритмизация права: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2022. С. 10.

Статья 146[2]. Предварительные обеспечительные меры защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»»[1].

Определив сущность рассматриваемого института, необходимо проанализировать его, выявить положительные и отрицательные черты, в частности те особенности, которые возникают при его реализации, выделить процессуальные средства, обеспечивающие исполнение решения суда. Полагаем, что в качестве гарантий необходимо рассматривать не сам институт, а процессуальные средства, с помощью которых реализуются его положения.

Главой 13 ГПК РФ предусмотрены определенные правила принятия обеспечительных мер в целях обеспечения исполнения решения суда, которые предлагается рассмотреть.

Субъектный состав лиц, обладающих правом на обращение в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер.

По правилам, содержащимся в ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, суд вправе принять обеспечительные меры по заявлению лиц, участвующих в деле. Однако, несмотря на то, что законом круг субъектов не ограничивается каким-либо одним, в процессуальной науке существует мнение согласно которому именно истцу[2] принадлежит право на обращение в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер.

Ряд ученых-процессуалистов (Р.Е. Гукасян, А.А. Добровольский, А.А. Ференц-Сороцкий) неоднократно высказывали свою точку зрения относительно того, что принятием обеспечительных мер защищаются именно

---

[1] Все изменения действующего процессуального законодательства будут предлагаться далее по тексту диссертационного исследования с учетом новой предложенной структуры гл. 13 ГПК РФ и в конце работы оформятся в виде Приложения 2.

[2] См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 272; Юридический энциклопедический словарь / под ред. В.Е. Крутских. М., 2001. С. 248; Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 239 (автор гл. 15 – С.А. Иванова).

интересы истца путем ограничения прав недобросовестного ответчика[1]. Указанное мнение авторов находит отражение и в позиции судов, которые полагают, что институт обеспечения иска защищает права истца в том случае, когда ответчик действует недобросовестно[2]. Судебная практика, свидетельствующая об инициативности принятия обеспечительных мер со стороны истца по исковым делам, обширна[3]. Следовательно, утверждение, сформировавшееся в процессуальной доктрине, о том, что инициатором принятия обеспечительных мер выступает истец, не нуждается в дополнительной аргументации.

Вместе с тем трудно согласиться с категоричностью высказываний о том, что обеспечительные меры принимаются исключительно по просьбе истца, поскольку обратится с указанным заявлением вправе все лица, участвующие в деле. К таковым относятся помимо истца ответчик, третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, так и не заявляющие такие требования, прокурор, иные субъекты в порядке ст. 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица в порядке особого производства. Рамки настоящего диссертационного исследования ограничиваются исковым производством, в связи с чем представляется правильным не рассматривать субъектов особого производства в качестве лиц, обладающих правом на обращение с заявлением о принятии обеспечительных мер.

---

[1] См.: Гражданский процесс / под ред. К.С. Юдельсона. М., 1972. С. 161 (автор гл. XIV – Р.Е. Гукасян); Советский гражданский процесс / под ред. А.А. Добровольского. М., 1979. С. 121 (автор гл. XIV – А.А. Добровольский); Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1996. С.170 (автор гл. X – А.А. Ференц-Сороцкий).

[2] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17 ноября 2022 г. по делу № 88-27830/2022, № 2-1-186/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

[3] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 г. по гражданскому делу № 88-22227/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2023); Апелляционное определение Московского городского суда от 26 апреля 2018 г. по гражданскому делу № 33-18577/2018. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2023).

Основными субъектами искового производства являются участники, проявляющие «к исходу рассматриваемого судом дела юридический интерес (юридическую заинтересованность)»[1], который может быть для одних личным (субъективным), для других – государственным или общественным, поэтому наличие возможности обратиться в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению исполнения решения суда является важным правомочием как истца, так и других лиц, участвующих в деле[2]. Исковой спор начинается по инициативе истца, поэтому логично, что именно он в большинстве случаев становится инициатором обращения в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, однако это не является показателем исключительной принадлежности указанного права истцу. Любое лицо, участвующее в деле, вправе обратиться с заявлением об обеспечении исполнения решения суда.

Кроме сторон, в рассмотрении и разрешении гражданского дела могут принимать участие третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования, так и не заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора. В начавшихся спорных правоотношениях между истцом и ответчиком третьи лица, заявляющие самостоятельные требования по поводу предмета спора, обращаются в суд за защитой собственных прав и законных интересов, полагая, что спорные права и интересы принадлежат им, а не истцу или ответчику[3]. Юридический интерес указанных субъектов заключается в том, чтобы суд удовлетворил их исковые требования, поэтому, предъявляя исковое заявление, третье лицо вправе ходатайствовать перед судом о принятии обеспечительных мер.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, принимают участие в начатом процессе по своей инициативе, а

---

[1] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 101 (автор гл. 4 – М.А. Викут).

[2] См.: *Щеглов В.Н.* Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987. С. 119.

[3] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Жилина. М., 2003. С. 106 (автор гл. 4 – С.В. Никитин).

также могут привлекаться истцом, ответчиком или судом, поскольку судебное решение может оказать непосредственное влияние на их права и обязанности[1], например в случаях возможности предъявления ответчиком в последующем регрессного иска. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, как следует из ст. 43 ГПК РФ, вступают в начавшийся процесс и пользуются всеми процессуальными правами, в том числе и правом обратиться с ходатайством об обеспечении иска. Для иллюстрации приведем пример, в котором по гражданскому делу о признании недействительными решений собственников помещений многоквартирного дома, в судебном заседании было принято решение привлечь в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, Государственную жилищную инспекцию. В судебном заседании третьим лицом было заявлено ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в виде приостановления исполнения решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме до момента вступления в законную силу решения по делу[2].

Обратим внимание на то обстоятельство, что состав лиц, участвующих в деле, не ограничивается исключительно субъектами, обладающими личной (субъективной) заинтересованностью. Данный круг дополняют также лица, выражающие государственно-правовую заинтересованность. К ним относятся прокурор и лица, обратившиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц в порядке ст. 45–46 ГПК РФ. Приведем пример. Прокурор природоохранной прокуратуры обратился в суд с иском к организации о возмещении ущерба в размере 61447280 руб. причиненного водным ресурсам реки. В целях обеспечения исполнения решения суда по заявлению прокурора

---

[1] См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.С. Шакарян. М., 2003. С. 105 (автор гл. 4 – М.С. Шакарян).

[2] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03 марта 2023 г. по делу № 88-3944/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2024).

были приняты меры по обеспечению исполнения решения суда в виде ареста имущества ответчика в пределах суммы исковых требований[1]. Главным условием принятия обеспечительных мер по просьбе прокурора или иных субъектов, обратившихся в защиту прав и интересов конкретного лица, суд учитывает мнение этого лица (истца, заявителя) по вопросу принятия обеспечительных мер.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что не только истец, но и иные лица, участвующие в деле, активно реализуют право, предусмотренное ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, и обращаются в суд о принятии обеспечительных мер в случаях, когда это необходимо. Данный вывод находит отражение и в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»[2] (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 15), где перечислен круг всех лиц, участвующих в деле, которые вправе ходатайствовать о принятии обеспечительных мер.

Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[3] в п. 3.1 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ была добавлена специфическая предварительная обеспечительная мера – возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, принимаемая судом до предъявления иска.

---

[1] См.: Гражданское дело № 2-318/2016. Апелляционное определение от 6 декабря 2016 г. по делу 33-5309/2016 // Архив Брянского областного суда. 2016.

[2] См.: Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2024).

[3] См.: СЗ РФ. 2014. № 48, ст. 6645.

В ст. 144.1 ГПК РФ указан круг лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер — это организации или граждане, чьи исключительные права были нарушены. Указывая лиц, обладающих правом обратиться в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, законодатель использует термин «заявитель» вместо термина «истец» и это логично, так как в момент подачи заявления о принятии предварительных обеспечительных мер исковое производство еще не возбуждено.

Следовательно, суд вправе принимать обеспечительные меры не только тогда, когда исковое заявление возбуждено, но и до его возбуждения в целях защиты авторских прав. Возникает коллизия внутри правовой нормы ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, определяющей круг субъектов, которые вправе обращаться в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер. Данный перечень не может ограничиваться только лицами, участвующими в деле, в него также должны быть включены и иные лица, которым такое право предоставлено нормами ГПК РФ. К таковым представляется возможным отнести лиц, которым в гражданском судопроизводстве предоставлено право обращаться с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер, а также стороны третейского разбирательства, обращающиеся с заявлением о принятии обеспечительных мер.

Законодатель, определяя круг субъектов, по чьей инициативе могут быть приняты обеспечительные меры, не указал среди таковых суд. Исследуем данный аспект.

Правосудие в Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон, в процессе которого руководящая роль принадлежит суду (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ).

В.В. Самсонов считает, что принцип состязательности проявляется в том, что суд должен оставаться безучастным субъектом разбирательства, на котором лежит обязанность руководить процессом осуществления правосудия, создавая

равные условия сторонам[1]. Однако не все авторы с этим согласны. А.П. Вершинин полагает, что принцип состязательности должен иметь свои пределы[2]. Указанная позиция автора вызывает определенную дискуссию.

С одной стороны, суд не должен вмешиваться в состязательный процесс, предоставив сторонам право влиять на динамику процесса, а, с другой стороны, наблюдаются случаи, когда суд самостоятельно проявляет инициативу по истребованию доказательств[3], вызове свидетелей[4] и т.д.

Д.А. Плотников отмечает, что принцип состязательности сегодня «требует переосмысления применительно к отдельным категориям споров, по которым допускается отход от него в силу социального характера спорного правоотношения или наличия публичных начал»[5]. Аналогичного мнения придерживается О.В. Николайченко, полагающая, что суд при осуществлении правосудия вправе, исходя из понимания задач и целей гражданского судопроизводства, совершать определенные действия, необходимые для своевременного и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, что, в свою очередь, не является нарушением принципа состязательности и равноправия сторон, поскольку у суда как субъекта гражданских процессуальных правоотношений также имеются свои процессуальные обязанности, игнорирование которых может привести к вынесению незаконного и

---

[1] См.: *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 1999. С. 96.

[2] См.: *Вершинин А.П.* Способы защиты прав в суде: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. СПб., 1998. С. 28.

[3] См.: Гражданское дело № 2-7845/2022 // Архив судебного участка № 6 Ленинского района г. Саратова. 2022 г.

[4] См.: Гражданское дело № 2-624/2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2019 г.

[5] См.: *Плотников Д.А.* Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2022. С. 145.

необоснованного судебного акта[1].

Говоря о пределах судебной активности, стоит отметить, что определить четкую грань между тем, в каких случаях суд вправе совершать процессуальные действия в рамках рассмотрения и разрешения гражданского дела, а в каких это уже недопустимо, с точки зрения действия принципа состязательности, сложно. Вместе с тем согласиться с вышеприведенными точками зрения не представляется возможным. Выходить за пределы действия принципа состязательности незаконно. Суд обязан сохранять беспристрастность. Отсутствие права у суда самостоятельно принимать обеспечительные меры соответствует положениям действующих процессуальных норм, поскольку это полностью соотносится с действиями принципов состязательности, равенства сторон и диспозитивности. Лицо, заинтересованное в наступлении благоприятных результатов, обязано проявлять активность при осуществлении правосудия, реализовывать принадлежащие процессуальные права, в том числе и право на подачу заявления об обеспечении исковых требований в случаях, когда это необходимо. Задачей же суда является обеспечение беспрепятственной реализации принципа состязательности, создание условий для реализации процессуальных прав лицам, участвующим в деле, способствуя своими действиями защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов.

Следовательно, законодатель, не наделив суд правом принимать обеспечительные меры по своему усмотрению, поступил верно, что в полной мере соответствует сущности гарантий, обеспечивающих исполнение судебного решения.

---

[1] См.: *Николайченко О.В.* Процессуальные обязанности суда через призму межотраслевых связей // В сборнике: Муромцевские чтения: Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития. Сборник статей XX Международной научной конференции / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. М., 2020. С. 126–133.

Итак, исследование вопроса о круге субъектов, обладающих правом на обращение в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в целях обеспечения исполнения решения суда позволило сделать вывод о том, что к ним относятся истец, ответчик, другие лица, участвующие в деле, а также иные лица в случае обращения в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер или по заявлению стороны третейского разбирательства.

Изложенное позволяет сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства и изложить ч. 1 ст. 139 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 139. Основания принятия обеспечительных мер

1. Судья или суд по заявлению лиц, участвующих в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иных лиц может принять обеспечительные меры, направленные на обеспечение исполнения судебного решения».

Порядок рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер

Обеспечительные меры в исковом производстве могут быть приняты во всяком положении дела. Смысл фразы «во всяком положении дела» не раскрывается в нормах гражданского процессуального законодательства. В процессуальной доктрине ученые также на протяжении длительного времени обходили данный вопрос и не углублялись в его изучение.

Чтобы понять, в каком положении дела заинтересованное лицо, вправе воспользоваться предоставленными гарантиями, обеспечивающими исполнение судебного решения, необходимо определить смысл словосочетания «во всяком положении дела». Процессуальный закон позволяет выделить три состояния гражданского дела в суде первой инстанции:

естественный ход гражданского дела (от стадии к стадии, без каких-либо осложнений, с учетом перерывов в судебном заседании);

отложение судебного заседания по гражданскому делу;

приостановление производства по делу.

После возбуждения судопроизводства в суде гражданское дело начинает свое движение по определенным стадиям. Согласно положениям процессуального закона принятие обеспечительных мер возможно на любой из его стадий, но до вступления решения в законную силу или обращения его к немедленному исполнению. Во всех других случаях, когда дело находится в апелляционной инстанции (если решение обращено к немедленному исполнению), в суде кассационной или надзорной инстанции (когда судебное решение вступило в законную силу), оно подлежит исполнению по правилам Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Если движение гражданского дела осуществляется в естественном его развитии, то суд может разрешить спор между сторонами в одном судебном заседании и вынести решение. Однако, как показывает практика, разрешить спор сразу, в одном судебном заседании, без отложения не всегда удается, например, в связи с неявкой кого-либо из лиц, участвующих в деле, из-за необходимости истребования доказательств, привлечения третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, проведения примирительной процедуры и другим причинам.

Отложение разбирательства дела означает перенесение рассмотрения дела по существу в другое судебное заседание на иную дату[1]. Приостановление производства по делу означает временное прекращение на неопределенный срок процессуальных действий по делу, вызванных объективными причинами, не зависящими ни от суда, ни от лиц, участвующих в деле, возобновление которых также невозможно спрогнозировать[2].

---

[1] См.: *Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю.* Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М., 2017. С. 157 (автор гл. 10 – С.Ю. Семенова).

[2] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. С. В. Никитина. М., 2016. С. 173 (автор гл. 15 – А.Ф. Скутин).

При отложении судебного заседания суд вправе совершать любые процессуальные действия в рамках возбужденного гражданского судопроизводства по делу, в том числе и разрешать вопрос об обеспечении исполнения решения, а вот в случае приостановления производства по делу дальнейшее движение дела невозможно, и все процессуальные действия прекращаются[1].

Вместе с тем Ю.Ю. Василяускас при исследовании института, регулирующего приостановление производства по делу, высказал иную позицию по вопросу совершения каких-либо процессуальных действий в период приостановления производства по делу. Автор указал, что «действенной гарантией реального исполнения судебного решения является обеспечение иска», меры по обеспечению, которого, могут быть приняты судом при приостановлении производства, в случаях, когда непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда[2].

В 2023 г. в Постановлении Пленума ВС РФ № 15 были даны разъяснения в отношении положения ч. 2 ст. 139 ГПК РФ, где указано, что обеспечительные меры могут быть приняты в период приостановления производства по делу. Рассмотрение заявления по вопросам, связанным с принятием обеспечительных мер, в том числе об их отмене, о замене одной обеспечительной меры другой, об истребовании встречного обеспечения, поступившего в период приостановления производства по делу, осуществляется без возобновления производства по делу, по правилам, предусмотренным гл. 13 ГПК РФ (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 15).

---

[1] См.: Гражданский процесс России: Учебник / под ред. М.А. Викут. М., 2004. С. 275–276 (автор гл. 21 – Е.Г. Тришина); Гражданский процесс / под общ. ред. С.Н. Абрамова. М., 1948, С. 277.

[2] *Василяускас Ю.Ю.* Приостановление производства по гражданскому делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1983. С. 114.

Значение и роль постановлений Пленума Верховного Суда РФ отражена Верховным Судом РФ и определяется им как разъяснения по вопросам судебной практики, которые являются обязательными для судов, поскольку такие разъяснения основаны на требованиях закона, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории Российской Федерации и помогают избежать судебных ошибок[1]. Однако позицию Пленума Верховного Суда РФ, касающуюся ч. 2 ст. 139 ГПК РФ, трудно признать правильной, поскольку она противоречит положениям гл. 17 ГПК РФ «Приостановление производства по делу».

Представляется, что идея о применении мер обеспечения во всяком положении дела берет свое начало еще в дореволюционный период. В то время глава о принятии обеспечительных мер располагалась в отделении третьем «Обеспечение исков» главы X «О частных производствах» УГС 1964 г. Соответственно законодатель и процессуалисты того времени рассматривали указанный институт как процедуру, относящуюся к частным производствам, случайным требованиям (частным вопросам), необязательным, не оказывающим влияние на ход гражданского дела[2].

С юридической точки зрения, здесь прослеживалась определенная логика. Приостановление производства по гражданскому делу рассматривалось как общее понятие, которое включало в себя и отдельный вид приостановления − остановку производства, «в котором суд может быть лишен права изменить положение дела»[3], но обеспечительные меры мог принимать и в первом, и во втором случае,

---

[1] См.: *Демидов В.В.* О роли и значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/files/11552/ (дата обращения: 02.04.2023).

[2] См.: *Малышев К.И.* Курс гражданского судопроизводства. Т.1. Изд. 2-е испр. и доп. СПб., 1876. С. 327–334.

[3] См.: Об обеспечении иска при приостановлении дела производством // Судебная газета. 1900. 1 янв. № 1. С. 4–5.

поскольку данное действие суда направлено не на рассмотрение и разрешение дела по существу.

В настоящее время правоприменительная практика продолжает развитие идеи частных производств, носящих акцессорный, придаточный характер[1]. В связи с этим необходимо сделать вывод о том, что в период приостановления производства по делу могут быть совершены не терпящие отлагательства действия, направленные на решение процессуально-правовых вопросов, не связанных непосредственно с разрешением спора по существу, например, рассмотрение ходатайства о принятии или отмене обеспечительных мер.

Необходимость принятия обеспечительных мер обусловлена целью их принятия, т.е. обеспечением исполнения судебного решения после вступления его в законную силу. Вместе с тем рассматривать их как соответствующую гарантию можно лишь при соблюдении закона и отсутствии конкуренции и противоречий между процессуальными нормами, регулирующими исковое производство.

Получается, что, с одной стороны, положение ч. 2 ст. 139 ГПК РФ допускает принятие обеспечительных мер в любом положении дела, не уточняя, в каком именно, что позволяет предположить допустимость принятия обеспечительных мер не только когда производство по делу протекает в обычном порядке, но и когда оно по каким-либо причинам приостановлено. С другой стороны, действующие нормы гл. 17 ГПК РФ не позволяют совершать суду, а также иным участникам гражданского судопроизводство какие-либо процессуальные действия в рамках приостановленного гражданского дела.

Таким образом, полагаем необходимым внести соответствующие изменения в нормы действующего процессуального законодательства, в целях придания правовой определённости, исключения противоречий по вопросу принятия

---

[1] См.: *Тай Ю.В., Будылин С.Л.* Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10, № 4. С. 89–130.

обеспечительных мер, закрепив, что их принятие возможно на любой стадии рассмотрения гражданского дела.

Обобщая вышеизложенное, с учетом сделанных выводов, предлагается внести изменения в ст. 139 ГПК РФ и ст. 217 ГПК РФ.

Изложить ч. 2 ст. 139 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 139. Основания принятия обеспечительных мер

2. Принятие обеспечительных мер допускается в любом положении дела на любой стадии гражданского процесса до вступления решения в законную силу, в том числе в случае приостановления производства по делу, если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда».

Дополнить ст. 217 ГПК РФ абзацем и изложить его в следующей редакции:

«Во время приостановления производства по делу осуществление всех процессуальных действий приостанавливается, за исключением случаев разрешения вопросов, касающихся принятия, отмены или замены обеспечительных мер, предусмотренных главой 13 настоящего Кодекса».

Соблюдение процессуальной формы заявления о принятии обеспечительных мер

Любой процесс имеет положительную оценку, если он осуществляется в определенной форме, в данном случае речь идет о процессуальной форме содержания заявления о принятии обеспечительных мер.

Форма представляет собой способ существования содержания, обладает универсальным характером, определяет содержание процессуальной деятельности. Реализуя право, предусмотренное процессуальным законом, заинтересованный субъект с помощью процессуальной формы способствует возникновению, течению, изменению или прекращению соответствующих

правоотношений либо юридических состояний[1].

Для рассмотрения судом вопроса о принятии обеспечительных мер необходимо, чтобы заинтересованный субъект совершил действие, т.е. обратился в суд с заявлением о принятии мер по обеспечению исполнения решения суда. Реализация данного действия относится к диспозитивному процессуальному праву, т.е. не является процессуальной обязанностью и полностью зависит от волеизъявления субъекта, заинтересованного в принятии обеспечительных мер. Принятие обеспечительных мер носит заявительный характер, т.е. для этого необходимо подать заявление в момент, который также заинтересованным субъектом определяется самостоятельно.

Соблюдение процессуальной формы при обращении в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер является важным, однако в ГПК РФ в отличие от ст. 92 АПК РФ и ст. 86 КАС РФ правила составления и подачи заявления не регламентированы.

Анализ процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что ходатайство о принятии обеспечительных мер в исковом производстве может быть изложено как в исковом заявлении, так и в отдельном заявлении, которое подается в суд одновременно с исковым заявлением, если инициатива исходит от истца. Также заявление о принятии обеспечительных мер вправе оформляться в виде отдельного заявления[2]. Все указанные варианты обращения в суд с заявлением об принятии обеспечительных мер являются приемлемыми, поскольку это не противоречит требованиям ст. 131 ГПК РФ, а также п. 12 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, регулирующей стадию подготовки дела к судебному разбирательству, в которой указано, что при подготовке дела к судебному разбирательству суд

---

[1] См.: *Россинский С.Б.* Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 9 (118). С. 68.

[2] См.: *Ярков В.В.* Как вернуть свое имущество по решению арбитража // Бизнес-адвокат. 1997. № 11. С. 4.

может принять меры обеспечивающие исполнение решения. Вместе с тем отсутствие законодательно закрепленных положений о порядке и форме обращения в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер порождает правовую неопределенность.

Легальная позиция вышестоящих судебных органов, к сожалению, не придает определенности в вопросе процессуальной формы изложения ходатайства о принятии обеспечительных мер. Анализ п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 г. № 15 прямо указывает, что одновременно с обращением в суд с исковым заявлением, заинтересованное лицо вправе подать заявление о принятии обеспечительных мер, но ничего не говорится о возможности изложения такого ходатайства в тексте искового заявления, как, например, в ч. 1 ст. 92 АПК РФ.

В целях устранения правовой неопределенности, а также создания условий, в полной мере способных гарантировать исполнение судебного решения, представляется необходимым законодательно урегулировать вопрос о форме изложения просьбы о принятии обеспечительных мер и закрепить в процессуальном законе норму, позволяющую излагать ходатайство о принятии обеспечительных мер как в исковом заявлении, так и в отдельном заявлении.

Просьба о принятии обеспечительных мер, должна быть не только облечена в процессуальную форму в виде соответствующего заявления, но и определенным способом передана в суд.

В настоящее время заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением о принятии обеспечительных мер непосредственно в канцелярию суда или отправить его по почте. Развитие информационных технологий в последние годы, а также их повсеместное внедрение, в том числе и в систему отправления правосудия, позволяет подать заявление об обеспечении исполнения судебного решения с помощью цифровых платформ, отправив электронный документ.

Некоторые ученые положительно оценивают правовую регламентацию

легализации дистанционного судебного процесса, отмечая, что новые современные технологии позволяют обеспечить более эффективную защиту прав при рассмотрении гражданских дел, в частности и при разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер[1].

Федеральным законом 30 декабря 2021 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] были внесены существенные изменения в ГПК РФ, которые можно охарактеризовать как значимый этап цифровизации российского правосудия. При этом, как отмечают отдельные авторы, сама по себе цифровизация не является целью — это всего лишь «средство достижения эффективности, транспарентности и оперативности правосудия»[3]. Указанный Закон внес изменения в процессуальное законодательство, предоставив заинтересованным лицам иной способ обращения в суд не только с письменными, но и с электронными документами, к форме которых установлены определенные требования. Так, например, исковое заявление, подаваемое в электронном виде, содержащее ходатайство о принятии обеспечительных мер, или отдельное заявление с аналогичной просьбой, подаваемые посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (абз. 2 ч. 4 ст. 131, ч. 1 ст. 139 ГПК РФ)[4].

---

[1] См.: *Ракитина Л.Н.* Дистанционный судебный процесс и обеспечение иска // Российский судья. 2010. № 10. С. 29–32; *Момотов В.В.* Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность // Российская юстиция. 2021. № 7. С. 2–9.

[2] См.: СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I), ст. 9.

[3] *Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф.* Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства // Правовая культура. 2021. № 1 (44). С. 52.

[4] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 (в ред. от 23 января 2024 г.) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». Доступ из Справ. правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.06.2024).

Усиленная квалифицированная подпись согласно ч. 3 и 4 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» представляет собой подпись, которая получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи; позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания. Такая подпись создается с использованием средств электронной подписи, ее ключ проверки указан в квалифицированном сертификате; для ее создания и проверки используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным в соответствии с данным Федеральным законом[1].

К сожалению, сложность определения усиленной квалифицированной подписи, ее идентификации и возможности отличить от простой электронной подписи требуют специальных знаний от судьи, а их отсутствие приводит к ошибкам правоприменения, о чем свидетельствует следующий пример из практики.

Городской суд, рассматривая исковые требования о взыскании неосновательного обогащения в размере 10460000 руб., принял обеспечительную меру в виде ареста имущества ответчика в пределах цены иска. Проверяя законность совершенных судом первой инстанции действий по принятию обеспечительных мер, суд кассационной инстанции установил, что через интернет-портал ГАС «Правосудие» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в электронном виде в суд поступило исковое заявление, содержащее ходатайство в порядке ч. 1 ст. 139 ГПК РФ, подписанное простой электронной подписью. Проверив протоколы проверки электронной подписи

[1] См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) «Об электронной подписи» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15, ст. 2036; 2023. – № 32 (Часть I), ст. 6189.

документов, суд установил, что приложенные к иску документы также подписаны простой электронной подписью, что послужило основанием для отмены определения суда о принятии обеспечительных мер[1]. Как видно из приведенного примера, несоблюдение требований к электронной форме подачи заявления об обеспечении исполнения решения суда, указанных в ч. 4 ст. 131 ГПК РФ, повлекли отмену судебного акта. Кроме того, данная ситуация указывает на то, что не во всех случаях судам удается отличить простую подпись от усиленной квалифицированной.

Цифровизация призвана обеспечить упрощение в совершении определенных действий не только судебного состава, но и тех лиц, которые обращаются в суд за судебной защитой и тем самым повысить эффективность правосудия. В связи с этим, возложение на суд выполнения проверки различных технических требований представляется, на наш взгляд, неудачным. Суд не обладает специальными знаниями в данной области. Поэтому целесообразно не допускать смешения понятий технических действий и процессуальных обязанностей суда. Все технические действия, в том числе проверка соответствия подачи электронных документов, должна осуществляться автоматически, без участия человека, т.е. судьи. Возлагать данную функцию на суд недопустимо, поскольку это не упрощает работу, а усложняет ее, порождая новые ошибки в судебной практике.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие некоторых технических вопросов, возникающих при использовании цифровых средств в области отправления правосудия, внедрение современных технологий в гражданское судопроизводство и возможность подачи заявления о принятии обеспечительных мер в электронном виде возможно отнести к одному из значимых и

[1] См.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г. № 88-8116/2022, 2-1167/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2023).

положительных моментов. Электронное обращение в суд облегчает и упрощает коммуникацию между субъектами гражданских процессуальных правоотношений, а также оказывает влияние на эффективность реализации обеспечительных мер.

В целях последовательного и логического изложения норм, определяющих порядок принятия обеспечительных мер в исковом производстве, с учетом новой предложенной структурой гл. 13 ГПК РФ, необходимо положения абз. 1 ч. 1 ст. 139 ГПК РФ о подписании электронного заявления о принятии обеспечительных мер усиленной квалифицированной электронной подписью, перенести в ч. 1 ст. 141 ГПК РФ, регулирующую вопросы подачи заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрение.

В настоящее время процессуальное законодательство, к сожалению, не предъявляет каких-либо требований к содержанию заявления о принятии обеспечительных мер. Заинтересованное лицо обращается в суд с заявлением, составленным в свободной форме, поскольку на законодательном уровне требования к содержанию заявления не установлены.

Отсутствие требований к содержанию заявления порождает ситуации с необоснованным принятием обеспечительных мер, и необоснованным отказом в их принятии, что негативно отражается на эффективности реализации положений института обеспечительных мер в исковом производстве.

Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание, что при принятии обеспечительных мер судам необходимо учитывать следующее: связь конкретной меры, о принятии которой просит заявитель, с предметом заявленного требования; соразмерность обеспечительной меры требованию; указание на то, каким образом обеспечительная мера, принятие которой необходимо в конкретном случае, обеспечит фактическую реализацию целей принятия обеспечительных мер (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ № 15).

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касаются процессуальных норм

арбитражного и административного судопроизводства, однако в гражданском процессуальном законе нормы, регламентирующие порядок составления заявления о принятии обеспечительных мер, отсутствуют.

Формализиция порядка обращения в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, требований к его форме и содержанию необходима, поскольку именно в таком виде данная норма процессуального института будет создавать условия для принятия судом обеспечительных мер, гарантирующих исполнение решения суда.

Предлагается определить на законодательном уровне требования к содержанию заявления о принятии обеспечительных мер, в котором должно быть указано следующее:

обеспечительная мера, которую необходимо принять;

связь принимаемой обеспечительной меры с предметом заявленного требования;

обоснование того, каким образом обеспечительная мера, принятие которой просит лицо, обеспечит исполнение решения суда до его вынесения.

Соблюдение оснований для принятия обеспечительных мер

Положения процессуального закона содержат норму, согласно которой обеспечительные меры принимаются судом, «если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда» (ч. 2 ст. 139 ГПК РФ). Из смысла изложенной нормы следует, что цель обеспечительных мер совпадает с основаниями для их принятия, что вряд ли, по нашему мнению, способствует правильному применению положений рассматриваемого института.

Решение о принятии обеспечительных мер должно быть обоснованным, как и само заявление в котором излагается об этом просьба. Суд разрешая указанное ходатайство должен исходить из того, что цель применения обеспечительных мер

не должна расходиться и противоречить конечной цели гражданского судопроизводства – защите прав и интересов в исковом производстве.

Законодатель указал в качестве основания принятия обеспечительных мер две причины: 1) затруднение исполнения решения суда; 2) невозможность исполнения решения суда.

В процессуальной доктрине основания принятия обеспечительных мер характеризуются как предположение[1], потенциальная или реальная угроза затруднения или невозможности исполнения решения суда, вызванная, например, недобросовестным поведением лица, совершающего действия, касающиеся предмета спора (намерение продать имущество, скрыть его, уничтожить и т.д.) или когда невозможность исполнения судебного акта может наступить по не зависящим от заинтересованных субъектов причинам.

Результат от заявленного ходатайства о принятии обеспечительных мер полностью зависит от решения, которое принимается судьей, исходя из мыслительной и практической деятельности, опираясь на знания и опыт, а именно основываясь на судейском усмотрении. Судья, оценивает доказанность оснований единолично, опираясь на универсальную логику в принятии решения по типу «если…, то, вероятно…, наступит…». Версии, формируемые судом о возможности принятия обеспечительных мер или отказе в их принятии, можно считать ретроспективными и прогностическими. Иначе говоря, происходит детерминированность будущего, когда суд, усмотрев оппортунистическое поведение субъекта в отношении предмета исковых требований, принимает обеспечительные меры в целях исполнения решения суда, т.е. возможные негативные последствия в будущем определяются поведением субъекта в настоящем.

Исследуя вопрос обоснованности принятия обеспечительных мер и проблем

---

[1] См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 239 (автор гл. 15 – С.А. Иванова).

доказывания такой обоснованности, некоторые ученые критически относятся к применению в судебной практике различных методов убеждения суда в наличии оснований принятия обеспечительных мер, поскольку, как справедливо отмечается, определить «степень вероятности убеждения суда в наличии оснований принятия обеспечительных мер практически невозможно»[1].

Резюмируя сказанное, представляется необходимым сделать вывод о том, что основания должны быть четко сформулированы в целях исключения произвольного судейского усмотрения и необоснованного отказа в принятии обеспечительных мер или, наоборот, их принятия. Представляется, что суд при разрешении вопроса о принятия обеспечительных мер должен исходить из предмета заявленного искового требования и возможного судебного постановления по делу; из того, что в случае удовлетворения искового требования, непринятие именно этой меры обеспечения может затруднить или сделать невозможным, исполнение решения суда.

Оперативность рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер

Процессуальным законом определен порядок рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер. Возможно, выделить две характерные особенности разрешения ходатайства, указанного в заявлении об обеспечении исполнения решения суда: кротчайшие сроки рассмотрения заявления «в день его поступления»; заявление рассматривается «без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле» (ст. 141 ГПК РФ).

Установленный порядок рассмотрения, безусловно оправдывает цель принимаемых мер – обеспечить исполнение решения суда. Чем раньше обеспечительные меры будут приняты судом при наличии на это оснований, тем реальнее становится исполнение судебного решения в случае удовлетворения исковых требований. Промедление в данном вопросе может иметь негативные

[1] См.: *Штанкова Н.В.* Указ. соч. С. 9–10.

последствия в виде невозможности исполнения решения суда в будущем. Неизвещение ответчика, а также иных лиц при разрешении вопроса о принятии мер по обеспечению исполнения решения суда не является нарушением принципа процессуального равенства, поскольку суд, принимая обеспечительные меры, выносит определение и направляет его всем лицам, участвующим в деле, которые при не согласии с ним, вправе подать частную жалобу. Таким образом, создавая данную правовую конструкцию, законодателем был соблюден баланс интересов как лица, обращающегося в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, так и тех лиц, в отношении которых данные меры принимаются.

С учетом предложенной новой структуры гл. 13 ГПК РФ считаем необходимым дополнить данную главу статьей, регулирующей порядок подачи заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрения судом или судьей. На основании сделанных выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства предлагается изложить ст. 141 ГПК РФ в следующей редакции:

«Статья 141. Подача заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрение

1. Заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано в суд одновременно с исковым заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного решения, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ходатайство о принятии обеспечительных мер может быть изложено в исковом заявлении.

Заявление о принятии *обеспечительных мер*, подаваемое в электронном виде, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью.

2. В заявлении о принятии обеспечительных мер должны быть указаны обеспечительная мера, которую необходимо принять, ее связь с предметом

заявленного требования и указание на то, каким образом обеспечительная мера, принятие которой просит лицо, обеспечит исполнение решения суда.

3. Рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер осуществляется судом, в день его поступления без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле, иных заинтересованных лиц».

Соблюдение правил вынесения определения о принятии обеспечительных мер и его исполнение

По результатам рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер судья или суд выносит определение, представляющее собой судебное постановление суда первой инстанции.

Классификация судебных постановлений неоднократно подвергалась в процессуальной доктрине критике по тем основаниям, что понятие «постановление» выступает одновременно в качестве родового и видового[1]. Вместо него предлагалось использовать в качестве родового понятия решений, определений и постановлений суда понятие «судебные акты»[2].

Категория «судебный акт» является одним из родовых видов правового акта[3] и представляет собой официальный документ, выполненный судом, содержащий предписания, обязательные для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежащие неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Необходимость замены родового понятия «судебные постановления» на понятие «судебные акты» очевидна, поскольку использование в ч. 1 ст. 13 ГПК РФ первого термина является нелогичным.

---

[1] См.: *Минасян Г.В.* Значение термина «судебного постановления» в гражданском процессе // Образование и право. 2020. № 2. С. 47.

[2] См.: *Ткачев Н.И.* Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Саратов, 1987. С. 5–6.

[3] См.: *Семикин Д.С.* Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 7.

Определение о принятии обеспечительных мер может быть выполнено как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа (ч. 1 ст. 13 ГПК РФ). Вопросов о способе оформления информации правового акта (в виде письменного или электронного текста) не возникает, однако существует иная коллизия о видах документа, в котором излагается решение суда о принятии обеспечительных мер.

Казалось бы, диспозиция ст. 141 ГПК РФ является однозначной по смыслу и не предполагает иное толкование, однако, в результате правоприменительной деятельности сформировалась правовая неопределенность, нашедшая выражение в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Решение суда или судьи о принятии обеспечительных мер может быть оформлено в виде отдельного судебного акта или содержаться в ином определении, например в определении о принятии искового заявления к производству, определении о подготовке дела к судебному разбирательству (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 15).

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ вступили в противоречие с положениями ст. 141 и 145 ГПК РФ, в которых указано, что определение о принятии обеспечительных мер может быть обжаловано путем подачи частной жалобы. Верховный Суд РФ, допуская возможность разрешать вопрос об обеспечении исполнения решения суда не в отдельном определении, а в одном, например в определении о принятии искового заявления (ст. 133 ГПК РФ) или о проведении подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 147 ГПК РФ), фактически лишает всех заинтересованных лиц права на подачу частной жалобы, поскольку указанные определения не подлежат обжалованию. В связи с этим необходимо конкретизировать положения статьи и исключить иное толкование, закрепив положение, согласно которому определение о принятии обеспечительных мер должно быть выполнено в виде отдельного судебного акта и вынесено в день рассмотрения заявления.

Вопрос об исполнении определения о принятии обеспечительных мер

заслуживает самостоятельного рассмотрения, поскольку любой правовой акт должен находить свое завершение в реализации закрепленных в нем требований[1]. С момента вынесения обеспечительного определения начинается этап его реализации.

Как правило, под исполнением (реализацией) понимается претворение права, правовых предписаний, в жизнь, посредством разнообразных форм деятельности различных субъектов (граждан, организаций различных форм собственности), к которым они непосредственно обращены.

Исполнение определений о принятии обеспечительных мер в целях исполнения решения суда до его вступления дифференцировано и может осуществляться добровольно или принудительно.

В идеальной модели поведения субъектов гражданских процессуальных правоотношений подразумевается, что все судебные акты, вступившие в законную силу на территории Российской Федерации, обязательны к исполнению. Выполняя предписания, содержащиеся в определении о принятии обеспечительных мер, обязанные субъекты осуществляют свою деятельность в порядке, указанным судом, и тем самым способствуют достижению цели принятия обеспечительных мер.

Вместе с тем определение суда о принятии обеспечительных мер не всегда исполняется добровольно. Принудительные методы исполнения применяются тогда, когда в механизме идеальной модели поведения происходит сбой, срыв, требующий вмешательства со стороны государства, и тогда заинтересованное лицо обращается за помощью к органам государственного принуждения. В целом принудительный способ исполнения, представляет собой определенный судом порядок совершения лицом действий вопреки своей воле или бездействий

---

[1] См.: *Завадская Л.Н.* Реализация судебных решений (теоретические аспекты). М., 1982. С. 5.

(воздержание от их совершения), указанных в определении о принятии обеспечительных мер (запрещение передавать ответчику имущество и т.д.)

Для возникновения правоотношений, связанных с принудительным исполнением определения суда о принятии обеспечительных мер, необходим юридический факт, т.е. определенный юридический состав:

а) вынесение определения суда;

б) получение и предъявление исполнительного листа для принудительного исполнения.

Характерной особенностью исполнения определения об обеспечении исполнения решения суда является его немедленное исполнение. Отнесение определения суда о принятии обеспечительных мер к категории судебных актов, подлежащих немедленному исполнению, объясняется целью, для достижения которой принимаются срочные обеспечительные меры – гарантировать будущее исполнение решения суда до его вынесения.

Использование законодателем термина «немедленно», с одной стороны, определяет временные границы исполнения определения, с другой стороны, не способствует формированию правовой определенности по данному вопросу, поскольку слово «немедленно» означает спешно, срочно, безотлагательно, без промедления, тотчас же[1].

Вынесение судом определения о принятии обеспечительных мер само по себе не является основанием для возникновения отношений по его исполнению. Для этого заинтересованному лицу необходимо получить исполнительный лист в порядке ст. 428 ГПК РФ.

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 327; *Панова Л.Г.* Наречия группы *сразу … немедленно … сию секунду* в нарративном и диалогическом режимах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сборник статей международной конференции «Диалог» / отв. ред. А.С. Нариньяни. Т. 1. Теоретические проблемы. Протвино, 2000. С. 222–228.

В п. 9.3.2. Инструкции по судебному делопроизводству[1] исполнительный лист выдается на судебные акты, которые подлежат немедленному исполнению – в день вынесения соответствующего судебного акта на основании заявления заинтересованного лица. Соблюсти установленные правила делопроизводства теоретически возможно, однако на практике реализовать данное предписание не всегда реально, поскольку сотрудникам суда необходимо время на изготовление исполнительного листа. А в случае, если заявление о принятии обеспечительных мер поступило вместе с исковым заявлением или было сдано в канцелярию после возбуждения гражданского судопроизводства, то свойство немедленности исполнения определения о принятии обеспечительных мер и вовсе утрачивается. Срок получения заинтересованным лицом исполнительного листа на определение суда о принятии обеспечительных мер растягивается и не имеет четких временных границ, а это означает, что правовая конструкция, созданная законодателем, не идеальна.

Обязательность получения исполнительного листа на определение суда о принятии обеспечительных мер, помимо того, что увеличивает сроки исполнения данного определения, также неоднозначно трактуется в правоприменительной деятельности.

Рассмотрим пример из судебной практики. Гражданин предъявил исковые требования к банку о взыскании денежных средств, убытков и судебных расходов. В обоснование иска было указано, что банк не выполнил требование суда, изложенное в определении о принятии мер по обсечению иска по другому делу в виде наложения ареста на денежные средства ответчика, находившиеся на его счетах в этом банке, в результате чего ответчик снял денежные средства со счета и воспрепятствовал исполнению решения суда. Суд, отказывая в

[1] См.: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36 (ред. от 19 августа 2024 г.) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (с изм. и доп. вступ. в силу 1 сентября 2024 г.). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2024).

удовлетворении требований к банку, указал, что в банк было направлено судом определение о принятии обеспечительных мер, а истец не реализовал право, предоставленное ему ч. 2 ст. 142 ГПК РФ, и не обратился в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на основании вынесенного судом определения, соответственно, у банка отсутствовали основания для наложения ареста на счета должника[1]. Направление копии определения суда о принятии обеспечительных мер, как разъяснил суд, носит уведомительный характер и не является основанием для исполнения. В анализируемом примере мы видим, что истец, обращаясь в суд с иском к банку о возмещении убытков, подразумевал, что в силу ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные акты обязательны для исполнения. Однако суд разъяснил исту его ошибочное интерпретирование закона, указав, что на определение суда о принятии обеспечительных мер необходимо было получить исполнительный лист.

Вместе с тем не на все определения суда о принятии обеспечительных мер необходимо получать исполнительный лист. В некоторых случаях основанием для исполнения определения суда о принятии обеспечительных мер является юридический факт, т.е. обеспечительное действие суда, выраженное им в судебном акте. Так, например, государственные органы или органы местного самоуправления, иные органы, проводящие государственную регистрацию имущества или прав на него, осуществляют регистрацию ограничений и обременений на основании определения суда и в таком случае исполнительный лист для совершения регистрационных действий не требуется.

Таким образом, существующая модель исполнения определения о принятии обеспечительных мер не отвечает требованиям правовой определенности,

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1220-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Володькина Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 142 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

срочности, простоты исполнения. Как верно отмечает В.А. Гуреев, опыт применения информационных технологий «подчеркивает объективную потребность в автоматизации ряда деловых процессов в рамках совершения исполнительных действий»[1]. Полагаем необходимым искать более простые, быстрые и эффективные способы, позволяющие исполнять вынесенное судом обеспечительное определение.

В настоящее время определение о принятии обеспечительных мер не относится к исполнительным документам (ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), в связи с этим предлагается применить следующий вариант упрощения и ускорения процедуры исполнения определения: придать определению о принятии обеспечительных мер силу исполнительного документа по аналогии с судебным приказом.

Необходимо рассматривать определение суда о принятии обеспечительных мер в двух аспектах: как судебный акт и исполнительный документ.

Обобщая вышеизложенное, учитывая предложения по совершенствованию действующего законодательства, представляется возможным сформулировать следующее понятие определения о принятии обеспечительных мер: определение суда о принятии обеспечительных мер – представляет собой судебный акт, выполненный как письменно, так и в форме электронного документа, содержащий мотивированное решение суда или судьи, принимаемое в рамках гражданского дела, в порядке частного производства, касающееся обеспечительных мер, адресованных определенным субъектам, принимаемых в целях обеспечения исполнения судебного решения, и одновременно исполнительный документ, который немедленно приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений.

Таким образом, предлагается дополнить ст. 141 ГПК РФ ч. 4 в следующей

---

[1] См.: Гуреев В.А. Отдельные аспекты цифровизации отечественного исполнительного производства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 10–13.

редакции:

«Статья 141. Подача заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрение

4. По результатам рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер в день его поступления выносится отдельное определение по правилам, предусмотренным главой 20 настоящего Кодекса. Определение о принятии обеспечительных мер является судебным актом и одновременно исполнительным документом».

Процессуальным законодательством регламентированы отдельные вопросы, касающиеся вынесения определения о принятии обеспечительных мер, однако вопрос о сроках направления данного определения лицам, участвующим в деле, в том числе и лицу, обратившемуся в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, законом не разрешен. В ч. 2 ст. 142 ГПК РФ определен лишь порядок уведомления ответчика о принятых обеспечительных мерах. Копия определения направляется ему судом или судьей после выдачи истцу исполнительного листа. Значение сроков уведомления вышеуказанных субъектов оказывает непосредственное влияние на эффективность достижения цели принятия обеспечительных мер, т.е. на то, будет обеспечено решение суда или нет.

Изучая вопрос о порядке и сроках уведомления лица, обратившегося в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер, установлено, что, как правило, суд или судья передает определение двумя способами: по почте; непосредственно в руки, в случае проявлении активности самого заинтересованного лица.

Отметим, что сложившийся порядок извещения заинтересованного лица о принятии обеспечительных мер является устаревшим, неэффективным, не

отвечающим современным тенденциям цифровизации правосудия[1]. В настоящее время современные технологии максимально широко используются во всех сферах общественной жизни, и игнорирование достижений в данной области, при разработке идеальной модели исполнения определения о принятых обеспечительных мерах представляется недопустимым.

И.В. Решетникова и другие правоведы положительно высказываются о необходимости автоматизации отдельных производств в гражданском процессе, отмечая ее перспективность[2]. Полагаем целесообразным создание единого пространства для взаимодействия всех государственных органов. Одним из очевидных направлений, способствующих повышению эффективности исполнения определения о принятии обеспечительных мер, является использование сайта «Госуслуги» по аналогии с суперсервисом «Правосудие онлайн»[3].

Представляется необходимым закрепить на законодательном уровне алгоритм направления судом определения о принятии обеспечительных мер заинтересованному лицу, просившего принять такие меры, а также всем лицам, участвующим в деле, государственным органам, органам местного самоуправления, иным органам, осуществляющим государственную регистрацию имущества или прав на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Целесообразно предоставить суду право направлять определение о принятии обеспечительных мер не только традиционным способом по почте, но и альтернативным способом. Предлагаем законодательно закрепить право суда

---

[1] См.: Председатель Совета судей РФ: в подготовке судебных приказов будет участвовать искусственный интеллект // Гарант.ру информационно-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/news/1464883/ (дата обращения: 07.04.2023).

[2] См.: *Решетникова И.В.* Искусственный интеллект в российском судопроизводстве: мечты и реальность // Судья. 2021. № 7 (127). С. 57–62.

[3] См.: подробнее: *Ткачева Н.Н.* Суперсервис: «Правосудие онлайн» // Российская юстиция. 2022. № 6. С. 57–62.

направлять в электронном виде определение о принятии обеспечительных мер в день его вынесения с помощью единой системы взаимодействия в адрес заинтересованного субъекта, а также соответствующим органам (судебным приставам, ГИБДД, Росреестру и т.д.), с применением информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг (сайт Госуслуги) для исполнения. Указанный способ позволит сократить сроки и расходы на изготовление и направление определений адресатам, сроки доставки судебной корреспонденции, общие сроки исполнения определений о принятии обеспечительных мер и упростит, ускорит процесс извещения о принятии обеспечительных мер. Введение технических новаций в судебное делопроизводство положительно отразиться на эффективности процедуры обеспечения исполнения не только решения суда, но и всего правосудия по гражданским делам.

В продолжение совершенствования структуры гл. 13 ГПК РФ предлагается изложить ст. 143 ГПК РФ в новой редакции, объединив отдельные положения из действующих норм и добавив новые. В частности полагаем целесообразным включить в данную статью правила, регламентирующие порядок исполнения определения о принятии обеспечительных мер; сроки уведомления государственных органов или органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих государственную регистрацию имущества или прав на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение; меры ответственности за нарушение запрещений, указанных в определении; действия обеспечительных мер в случае удовлетворения иска или отказа в его удовлетворении.

«Статья 143. Исполнение определения суда о принятии обеспечительных мер

1. Определение о принятии обеспечительных мер приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов.

2. Копии определения о принятии обеспечительных мер не позднее следующего дня после дня его вынесения направляются лицам, участвующим в деле, другим лицам, на которых судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер, а также в зависимости от вида принятых мер в государственные органы или органы местного самоуправления, *иные органы*, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Копия определения о принятии обеспечительных мер может быть направлена судом по почте, а также в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг.

3. При нарушении запрещений, указанных в пунктах 2 и 3 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, виновные лица подвергаются судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса. Кроме того, лицо, в интересах которого приняты обеспечительные меры, вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения о принятии *обеспечительных мер*.

4. В случае удовлетворения иска принятые обеспечительные меры сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

5. В случае отказа в иске принятые обеспечительные меры сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене *обеспечительных мер».*

Соблюдение баланса интересов при принятии обеспечительных мер

Суд или судья, принимая обеспечительные меры в целях исполнения судебного решения по гражданскому делу, оказывает определенное воздействие на поведение субъекта гражданских процессуальных правоотношений, в отношении которого эти меры принимаются. Как правило, характер такого

воздействия можно оценить как манипуляцию, побуждающую лицо совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. При этом необходимо отметить, что основные субъекты гражданских процессуальных правоотношений наделены одинаковым набором процессуальных прав, поэтому законодатель стремиться создать для них условия, при которых баланс интересов каждого из них будет сохранен.

Обеспечительные меры исполняются обязанным субъектом добровольно или принудительно и практически всегда оказывают на него негативное влияние, поскольку, например, на денежные средства, принадлежащие ответчику, судом наложен арест, и он не может ими распоряжаться и т.д. В связи с этим в целях соблюдения баланса интересов участников процессуальных правоотношений в области обеспечения исполнения решения суда законом предусмотрены следующие процессуальные средства, с помощью которых можно достичь баланса: обеспечение возмещения возможных убытков; замена одной обеспечительной меры на другую; обжалование определений о принятии обеспечительных мер; отмена принятых обеспечительных мер; возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер. Рассмотрим их подробнее.

Обеспечение возмещения возможных убытков

Одним из средств, обеспечивающих сохранение баланса интересов субъектов гражданских процессуальных правоотношений при реализации положений процессуального закона о принятии обеспечительных мер, выступает предоставление истцом обеспечения возможных для ответчика убытков, причиненных принятием таких мер.

Суд или судья может «потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков» (ст. 146 ГПК РФ). С редакционной точки зрения, изложение действующей нормы представляется крайне неудачным, поскольку, трактуя буквально, получается, что суд требует от истца обеспечения

возможных убытков ответчика, т.е. сделать эти убытки реальными. Несогласованность процессуальной нормы возможно исключить с помощью добавления слова «возмещение», поскольку цель встречного обеспечения от истца заключается именно в том, чтобы обеспечить не убытки ответчика, а возмещение возможных его убытков в будущем, если они возникнут из-за принятых обеспечительных мер.

Как видим, субъектный состав, указанный в диспозиции статьи ограничен. Законодателем выделяются только истц и ответчик, однако выводы, сделанные ранее в настоящем параграфе, позволяют расширить круг субъектов. Полагаем, что суд вправе потребовать предоставления обеспечения возмещения возможных убытков не только от истца, но и от любого лица, обратившегося в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер.

Кроме того, убытки могут возникнуть из-за принятых мер по обеспечению исполнения решения суда у любого лица, которого эти меры так или иначе затрагивают, а не только у ответчика.

Чтобы просчитать и объективизировать риски принимаемых обеспечительных мер, суду необходимо знать все обстоятельства, побудившие заинтересованное лицо обратиться с заявлением об обеспечении исполнения решения суда, поэтому в таком заявлении не стоит ограничиваться формальными фразами, а приводить обоснованные доводы, подкреплённые соответствующими доказательствами.

Представляется, что в случае, если исковые требования носят имущественный характер, подлежащий оценке, то предоставление обеспечения возмещения возможных убытков для лица, чьи права могут быть затронуты принятием обеспечительных мер, должно быть осуществлено лицом, обратившимся с таким заявлением, путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере имущественных требований, указанных в исковом заявлении.

Однако, если речь идет о неимущественных требованиях, то возникает вопрос, каким образом суд может определить сумму обеспечения возмещения возможных убытков, которые необходимо математизировать[1] и указать в определении об обеспечении возможных убытков конкретную сумму обеспечения. Бесспорно, что у суда должен быть алгоритм расчета суммы обеспечения возможных убытков, и только тогда, можно будет утверждать, что указанное средство, обеспечивающее защиту от возможных убытков, при принятии обеспечительных мер эффективно. В настоящее время такой алгоритм отсутствует, поэтому суды игнорируют положения данной процессуальной нормы и не применяют ее на практике по требованиям неимущественного характера.

Изложенное означает, что суд не в состоянии при разрешении вопроса о принятии мер по обеспечению исполнения решения суда по искам неимущественного характера самостоятельно определить размер предполагаемых, вероятностных убытков, наступление которых возможно в будущем. Это сложный математический расчет[2], который могут сделать только специалисты. В связи с этим, предлагаем конкретизировать право суда, а именно предоставить ему право требовать обеспечение возмещения возможных убытков исключительно в тех случаях, когда иск обладает имущественным характером, и в нем указана конкретная денежная сумма, позволяющая принять равноценное обеспечение.

Как правило, инициатива об обеспечении возмещения возможных убытков исходит от суда, однако полагаем, что данный круг субъектов необходимо расширить и предоставить такое право не только суду, но и лицу, в отношении

---

[1] Внедрять математические методы и достижения математики в другие науки, области знания и сферы человеческой жизни. См.: *Ефремова Т.В.* Толковый онлайн-словарь русского языка. URL: https://lexicography.online/explanatory/efremova (дата обращения: 13.02.2022).

[2] См.: *Бородинова И.А.* Модели оценки резерва произошедших, но незаявленных убытков // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1-1 (82). С. 48–56.

которого приняты обеспечительные меры, и которому могут быть причинены убытки от принятия этих мер.

В данном случае лицо, заинтересованное в предоставлении обеспечения возмещения возможных для него убытков в связи с принятием обеспечительных мер, обязано предоставить в суд обоснованный экономический расчет возможных убытков. Для суда не должно иметь значения, по какому виду иска лицо просит предоставить обеспечение убытков. Определяющим в таком случае должно быть экономическое обоснование и подробный расчет предполагаемых убытков.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующую редакцию ст. 142 ГПК РФ:

«Статья 142. Обеспечение возмещения возможных убытков при принятии обеспечительных мер

1. Судья или суд, допуская принятие *обеспечительных мер*, может потребовать от *лица, обратившегося с заявлением,* предоставления обеспечения *возмещения* возможных убытков для *лица, чьи права могут быть затронуты обеспечительными мерами, путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере имущественных требований, указанных в исковом заявлении.*

2. После принятия обеспечительных мер лицо, в отношении которого приняты обеспечительные меры, вправе обратиться в суд с ходатайством об обеспечении возмещения возможных для него убытков».

Замена одной обеспечительной меры на другую

Судья или суд, приняв определенную обеспечительную меру, вправе заменить ее на другую. Необходимость в замене одной обеспечительной меры на другую может возникнуть по различным основаниям, к которым можно отнести изменение обстоятельств, послуживших основанием для принятия обеспечительных мер. В частности, замена одной обеспечительной меры другой может производиться судом, если ранее принятая обеспечительная мера не защищает или не в полной мере защищает права заявителя и не может

гарантировать исполнение решения суда, либо когда эта мера неоправданно ущемляет права ответчика или иного лица. В таком случае заинтересованному лицу необходимо обратиться в суд с заявлением. Суд принимает решение о возможности замены одной меры на другую в судебном заседании без вызова лиц, участвующих в деле.

Рассмотрим пример из судебной практики. Ответчик обратился в суд с заявлением о замене обеспечительной меры в виде запрета регистрационных действий в отношении автомобиля на запрет постановки его на учет, поскольку ему было необходимо снять автомобиль с регистрационного учета, чтобы исключить уплату налога. Суд при разрешении вопроса исходил из того, что материалы дела не содержат объективных, допустимых доказательств, свидетельствующих об ущемлении прав ответчика принятыми обеспечительными мерами. Объективная необходимость замены принятых ранее судом мер им не была доказана[1].

Кроме замены обеспечительных мер, законодателем предусмотрен еще один вариант, позволяющий лицу, в отношении которого мера была принята, совершить действия, направленные на освобождение от определенного обременения. Так, по делу о взыскании денежной суммы лицо, в отношении которого приняты обеспечительные меры, взамен принятых судом обеспечительных мер вправе внести на счет суда истребуемую сумму и соответственно освободить, например, от ареста квартиру или машину.

Обжалование определений о принятии обеспечительных мер

Одним из эффективных процессуальных средств защиты прав и интересов субъектов обеспечительных правоотношений является право на подачу частной жалобы на определение суда о принятии обеспечительных мер. Однако в

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20 декабря 2022 г. по делу № 88-34789/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

диспозиции ч. 1 ст. 145 ГПК РФ не определен круг субъектов, обладающих таким правом. Данный вопрос разрешается в ч. 1 ст. 331 и ч. 3 ст. 320 ГПК РФ, которые относят к таким субъектам: истца и ответчика; иных лиц, участвующих в деле; прокурора; лиц, не привлеченных к участию в деле, чьи права и обязанности были затронуты принятыми обеспечительными мерами.

Между тем указанные положения закона не всегда учитываются при обжаловании определений о принятии обеспечительных мер. Так, по одному из гражданских дел о взыскании задолженности по договору займа по ходатайству истца были приняты обеспечительные меры, в виде наложения ареста на четыре земельных участка ответчика. Гражданин Ю., не привлеченный к участию в деле, подал жалобу об отмене определения, указав, что три земельных участка, на которые был наложен арест, являются его собственностью. Апелляционная инстанция оставила в силе определение, обосновала свое решение тем, что заявитель частной жалобы не относится к числу лиц, участвующих в деле, и, соответственно, не обладает правом на обжалование определения суда о принятии обеспечительных мер[1].

Правильной в данном случае оказалась позиция суда кассационной инстанции, которая признала определение незаконным, выявив ошибку суда первой инстанции при принятии обеспечительных мер. Действия суд первой инстанции были признаны незаконными ввиду того, что им не была установлена принадлежность конкретного имущества ответчику. В рассматриваемом случае арест был наложен на имущество лица, не привлеченного к участию в деле, его права данным судебным актом были затронуты, поэтому он не был лишен права на оспаривание данного судебного постановления.

---

[1] См.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2023 г. по делу № 88-19498/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2023).

В целях устранения подобных ситуаций и создания дополнительных гарантий, обеспечивающих сохранение баланса интересов субъектов обеспечительных правоотношений, представляется логичным дополнить ч.1 ст. 145 ГПК РФ, указав в ней субъектов, обладающих правом на подачу частной жалобы на определение о принятии обеспечительных мер, и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 145. Обжалование определений суда

На все определения суда *о принятии обеспечительных мер* может быть подана частная жалоба *лицами, участвующими в деле, а также лицами, которые не были привлечены к участию в деле, права и обязанности которых были затронуты принятыми обеспечительными мерами.*

Определение суда о принятии обеспечительных мер, как правило, выносится судом без участия ответчика и других лиц, участвующих в деле, в день поступления заявления. Установленный законом порядок принятия обеспечительных мер обусловлен необходимостью исключить ситуации, при наступлении которых решение суда невозможно будет исполнить. Вместе с тем законодатель предусмотрел для заинтересованных лиц, не присутствовавших при разрешении вопроса о принятии обеспечительных мер, льготный период подачи частной жалобы, исчисляемый со дня, когда такому лицу стало известно это определение.

Необходимо выделить два правовых последствия от подачи частной жалобы:

1) не приостанавливает исполнение определения;

2) приостанавливает исполнение определения.

Если обжалуется определение суда о принятии обеспечительных мер, то в силу цели, ради которой они принимались – обеспечить исполнение судебного решения, подача частной жалобы не приостанавливает исполнение этого определения.

В случае, если обжалуется определение об отмене обеспечительных мер или о замене одних мер по обеспечению другими мерами, подача частной жалобы приостанавливает исполнение такого определения суда. Важным аспектом, разграничивающим правовые последствия в виде приостановления или неприостановления исполнения определения, является существование или несуществование необходимости в обеспечении исполнения решения суда. Это означает, что имеется угроза невозможности исполнения решения или она больше не существует.

Отмена принятых обеспечительных мер

Одним из необходимых условий, направленных на соблюдение баланса интересов субъектов обеспечительных правоотношений, является то, что принятые меры могут быть отменены тем же судьей или судом. Инициатива по отмене ранее принятых мер может исходить как от лиц, участвующих в деле, так и от самого суда.

Существует позиция, согласно которой следующие основания отмены обеспечительных мер являются исчерпывающими:

отказ в удовлетворении исковых требований (принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда, однако это не препятствует тому, чтобы судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене обеспечительных мер);

удовлетворение иска (принятые обеспечительные меры сохраняют свое действие до исполнения решения суда).

Юридическим фактом, значимым для разрешения вопроса о прекращении действия обеспечительных мер, должен являться факт исполнения решения суда[1].

[1] См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07 сентября 2023 г. по делу № 88-30062/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2023).

Представленная точка зрения спорна, поскольку для отмены обеспечительных мер могут служить следующие основания:

добровольное исполнение ответчиком требований истца в процессе рассмотрения гражданского дела (вынесение определения о прекращении производства по делу, рассмотрение дела оканчивается без вынесения судебного решения);

внесение ответчиком на депозит суда суммы исковых требований (ответчик фактически исполняет требование истца, обеспечив его внесением необходимой суммы на депозит суда);

ошибочное наложение ареста на имущество, не принадлежащее ответчику (в случае допущения судебной ошибки лицо вправе обратиться в суд и отменить обеспечительные меры, принятые незаконно);

нецелесообразность сохранения принятой обеспечительной меры.

На примере из судебной практики рассмотрим нецелесообразность сохранения принятых обеспечительных мер. Истец обратилась в суд с требованием об устранении препятствий со стороны ответчиков в осуществлении прав собственника автомобиля. В целях исполнения решения суда были приняты обеспечительные меры и наложен арест на спорное транспортное средство. Также был сделан запрет производить регистрационные действия собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им, совершать действия в отношении автомобиля, способные привести к ухудшению его технического состояния. Суд постановил изъять транспортное средство у ответчиков и передать автомобиль на ответственное хранение истцу под сохранную расписку на период рассмотрения гражданского дела. Ответчики обратились в суд с заявлением об отмене обеспечительных мер в виде изъятия транспортного средства, поскольку ими заявлен встречный иск о признании договора купли-продажи автомобиля недействительным. Действия суда первой инстанции об отмене обеспечительных мер были признаны апелляционной и кассационной инстанциями законными,

поскольку, как указал суд, оснований для сохранения такой обеспечительной меры, как изъятие автомобиля у лиц, у которых оно в настоящее время находится, не имеется[1].

Неопределенность правового положения имущества также иногда приводит к ошибкам при обеспечении исполнения решения суда, и тогда налагается арест на имущество[2], не принадлежащее лицу, в отношении которого приняты обеспечительные меры.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что решение об отмене обеспечительных мер суд или судья может принять в случае, когда предполагаемая или реальная угроза неисполнения решения суда отпала, а не только когда решение суда уже исполнено. Каждое обстоятельство, послужившее основанием для обращения в суд с таким заявлением, должно рассматриваться судом отдельно, с учетом наличия или отсутствия первоначальных оснований, которыми руководствовался суд, принимая обеспечительные меры.

Разрешение вопроса об отмене обеспечительных мер осуществляется в судебном заседании с обязательным извещение лиц, участвующих в деле, но их неявка не препятствует рассмотрению данного вопроса. В случае, если суд отменят ранее принятые обеспечительные меры, он обязан уведомить те же органы, что и при их принятии.

Важным условием в системе процессуальных средств, обеспечивающих баланс интересов, выступает то обстоятельство, что отказ в отмене обеспечительных мер не служит препятствием для повторного обращения с таким ходатайством при появлении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость отмены обеспечительных мер. В связи с этим, считаем

---

[1] См.: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2023 г. по делу № 88-7859/2023, 2-372/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2023).

[2] Исполнительное производство: учебник. 2-е изд., с изм. и доп. / под ред. Л.Ф. Лесницкой. М.,1989. С. 7 (автор гл. 1 – М.К. Юков).

необходимым закрепить данное положение на законодательном уровне, что создаст дополнительные гарантии для субъектов обеспечительных правоотношений.

Таким образом, с учетом сделанных предложений полагаем целесообразным изложить ст. 146 ГПК РФ в следующей редакции (курсивом выделен текст изменений):

«Статья 146. Отмена принятых обеспечительных мер

1. Обеспечительные меры могут быть отменены тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, *а также лиц, которые не были привлечены к участию в деле, чьи права и обязанности затрагиваются принятыми обеспечительными мерами,* либо по инициативе суда или судьи в случае, *если основания принятия обеспечительных мер исчезли.*

2. Вопрос об отмене *обеспечительных мер* разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, *а также лица, которые не были привлечены к участию в деле, чьи права и обязанности затрагиваются принятыми обеспечительными мерами,* извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене *обеспечительных мер*.

3. Об отмене *обеспечительных* мер судья или суд *не позднее следующего дня* сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, *иные органы*, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

4. Отказ в отмене обеспечительных мер не препятствует повторному обращению с таким же ходатайством при появлении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость отмены обеспечительных мер».

Возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер

В большинстве случаев необходимость принятия обеспечительных мер носит вероятностный характер, а убытки, которые могут возникнуть из-за

принятия обеспечительных мер, могут быть вполне реальными. В случае, если в удовлетворении иска будет отказано, лицо, которому был причинен ущерб, принятием обеспечительных мер вправе обратиться в суд с исковым заявлением о возмещении убытков, причиненных принятием обеспечительных мер к лицу, ходатайствовавшему об их принятии. Однако не стоит быть уверенным в том, что любое требование о возмещении убытков будет удовлетворено. Убытки, возникшие в результате принятия обеспечительных мер, необходимо доказать, подтвердить их наличие в суде, выявить причинно-следственную связь.

Рассмотрим пример. Истец обратился с исковым заявлением к администрации округа области, гражданину, комитету по управлению имуществом о признании недействительным межевого плана, признании недействительными сведений о границах земельного участка, исключении из ЕГРН сведений о границах земельного участка, признании недействительным договора аренды. По гражданскому делу были приняты обеспечительные меры в виде запрета ответчикам и другим лицам совершать любые регистрационные действия в отношении земельного участка. Исковые требования истца были оставлены без удовлетворения, после чего один из ответчиков, посчитав свои права нарушенными, обратился в суд с исковым заявлением о возмещении убытков, причиненных принятием обеспечительных мер. Отказывая ему в удовлетворении иска, суд указал, что истец не доказал факт несения убытков. В суд не было предоставлено доказательств о несении каких-либо затрат за период действия обеспечительных мер. Предположения, высказанные истцом о возможности строительства жилого дома в период действия обеспечительных мер, также не были учтены судом, поскольку данные доводы носили вероятностный характер. Кроме того, истец ошибочно определил факт уплаты

арендной платы по договору аренды убытком[1]. Как видим, суд верно определил необоснованность требований о возмещении убытков, указав, что они должны быть не только обоснованы, но и подтверждены.

Важно отметить, что обращение с заявлением о принятии обеспечительных мер в целях исполнения будущего судебного решения не может рассматриваться как противоправное поведение даже в случае, если исковые требования впоследствии будут оставлены без удовлетворения.

В соответствии с предложенной структурой гл. 13 ГПК РФ предлагается внести в нее отдельную статью, регулирующую порядок обеспечения возможных убытков при принятии обеспечительных мер и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 146[1]. Возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер

1. Ответчик и другие лица, чьи права были нарушены принятыми обеспечительными мерами, после вступления в законную силу судебного решения об отказе в удовлетворении иска вправе предъявить к лицу, по заявлению которого были приняты такие меры, иск о возмещении убытков, причиненных ему обеспечительными мерами».

Правильность выбора обеспечительных мер

Обеспечение исполнения решения суда до его вынесения осуществляется с помощью определенных процессуальных средств, а именно путем принятия обеспечительных мер. В зависимости от того, насколько правильно будет выбрана обеспечительная мера, как скоро она будет принята судом, на каком этапе искового судопроизводства определяется целесообразность обеспечительных действий.

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 мая 2022 г. по делу № 88-11661/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2022).

Ученые-процессуалисты выделяют следующие характерные признаки обеспечительных мер:

срочность, временный характер[1];

временный характер, срочность, аргументированность, защита имущественных интересов заявителя, соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию[2];

срочность, временный характер, соответствие заявленным требованиям, направленность на защиту имущественных интересов заявителя, конкуренция обеспечительных мер, предельная определенность[3].

Большинство признаков, характеризующих обеспечительные меры, выделяются в процессуальной доктрине по причине их прямого указания в законе. Так, срочность, временность обеспечительных мер и их направленность на защиту имущественных интересов заявителя указана в ч. 1 ст. 90 АПК РФ; требование о соразмерности закреплено в ч. 3 ст. 140 ГПК РФ, ч. 2 ст. 91 АПК РФ, ч. 4 ст. 85 КАС РФ; о соотносимости обеспечительных мер с заявленными требованиями указано в ч. 4 ст. 85 КАС РФ.

Правовая природа обеспечительных мер не может ограничиваться только закрепленными в законе признаками, поэтому отдельные авторы выделяют и иные признаки, свойственные обеспечительным мерам, в частности, указанные выше: аргументированность, конкуренция обеспечительных мер и предельная их определенность отражают сущность обеспечительных мер и в совокупности соотносятся с целью их принятия, а также гарантируют обеспечение исполнения решения суда до его вынесения, сохраняя баланс интересов субъектов обеспечительных правоотношений.

Полагаем также необходимым выделить и еще два признака,

---

[1] См.: *Старилов М.Ю.* Указ. соч. С. 11.
[2] См.: *Фетюхин М.В.* Указ. соч. С. 8–9.
[3] См.: *Львов Я.А.* Указ. соч. С. 14–15.

характеризующих обеспечительные меры – это ограничительный и обременительный характер принимаемых мер обеспечения.

Ограничение и обременение, содержащиеся в судебном акте о принятии обеспечительных мер, направлены на определенный результат – создание условий для исполнения судебного решения. Обеспечительные меры, налагаемые судом, например на имущество (запрещение им распоряжаться, пользоваться), обладают ограничительным характером, поскольку устанавливаются вопреки желанию и воле субъекта, которому принадлежит такое имущество. Обременительное свойство обеспечительных мер заключается в дополнительных обязанностях по содержанию и пользованию имуществом, на которое наложен арест, а также соблюдению прав или интересов третьих лиц, т.е. выражается в действии или бездействии обязанного субъекта.

Необходимо обратить особое внимание на то обстоятельство, что требование о соразмерности принимаемых обеспечительных мер заявленным требованиям законодатель сделал универсальным, что подчеркивает исключительность и обязательность данного признака.

Сущность соразмерности принимаемых обеспечительных мер заявленному истцом требованию заключается в том, что судья или суд вправе наложить арест на имущество ответчика или иного лица, участвующего в деле, не превышающее цену иска, или запретить ответчику или другим лицам совершать определенные действия исключительно в рамках заявленного требования. Так, например, истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности по арендной плате и обращении взыскания на удерживаемое имущество. В обоснование исковых требований указано, что истцом предоставлены в аренду торговые площади, а ответчиком не выполнены обязательства по оплате арендной платы, вследствие чего истец принял решение об удержании имущества арендатора в целях исполнения им своих обязательств. Истец подал заявление об обеспечении иска в виде наложения ареста на удерживаемое имущество ответчика, однако суд

отказал ему в принятии обеспечительных мер, указав, что отсутствуют основания полагать, что непринятие обеспечительных мер затруднит исполнение решения суда или сделает его исполнение невозможным с учетом того, что предлагаемое к аресту имущество удерживается самим истцом. Инициатором обеспечительных мер выступает истец, который в силу ст. 56 ГПК РФ обязан был представить суду доказательства наличия оснований для обеспечения иска предлагаемым им способом и соразмерность такого обеспечения заявленному требованию, однако этого не сделал[1]. Суд в указанном случае обоснованно отказал в принятии обеспечительных мер, поскольку стоимость удерживаемого имущества ответчика, не определена и могла быть по факту выше, чем исковые требования истца или наоборот.

Требование о соразмерности мер обеспечения заявленным требованиям истца свидетельствует о том, что законодатель пытается соблюсти баланс интересов как лица, по заявлению которого принимаются обеспечительные меры, так и того, на кого эти меры распространяются.

В одном из судов рассматривалось гражданское дело по иску о признании утратившим право пользования квартирой. Ответчик в свою очередь обратился со встречным иском об оспаривании соглашения о разделе совместно нажитого имущества. В рамках встречного искового требования он обратился с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на две квартиры. Суд, учитывая характер и размер заявленных исковых требований, баланс интересов сторон и принцип соразмерности обеспечительных мер, удовлетворил заявление и наложил арест на указанные квартиры. Вынося определение, суд указал, что непринятие обеспечительных мер может повлечь возможную утрату эффективности судебного решения, реального и своевременного восстановления

[1] См.: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2022 г. по делу № 88-2375/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

нарушенных прав истца в случае удовлетворения иска путем признания совместной собственности сторон на спорное недвижимое имущество[1].

Соразмерность принятия обеспечительных мер также должна учитываться и в случае субсидиарной ответственности при рассмотрении гражданских дел. Проверяя законность принятия мер по обеспечению исполнения решения суда, суд кассационной инстанции указал, что в наложении ареста на имущество второго ответчика оснований у суда первой инстанции не имелось, так как ранее принятые меры в отношении другого ответчика не отменены, и общая сумма обеспечительных мер превышает сумму заявленных требований[2]. Суд указал на недопустимость нарушения прав ответчика и наложение ареста на имущество, превышающего размер исковых требований.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем вывод. Судья или суд, принимая обеспечительные меры, предполагает совершение субъектом определенных действий или бездействий, связанных с исковыми требованиями или в отношении предмета спора, и наступление негативных последствий в виде неисполнения судебного решения. Поэтому соразмерность принимаемых обеспечительных мер выступает важной составляющей в деятельности суда, направленной на создание условий, обеспечивающих исполнение судебного решения. Соблюдение соразмерности позволяет, с одной стороны, достигнуть цели принятия обеспечительных мер, т.е. обеспечить исполнение решения суда, а с другой стороны, не допустить нарушения прав лица, в отношении которого принимаются обеспечительные меры.

Обеспечительные меры в исковом производстве необходимо классифицировать по различным основаниям путем упорядочения информации,

---

[1] См.: Гражданское дело № 2-175/2017 // Калужский районный суд. – URL: http://kaluga.klg.sudrf.ru (дата обращения 02.11.2022).

[2] См.: Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2022 г. по делу № 88-18120/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2023).

для выявления их особенностей и определения их влияния на исполнение решения суда.

По субъектному составу. Для определения субъектного состава, которому могут быть адресованы обеспечительные меры, принимаемые судом в рамках рассмотрения гражданского дела, предлагается их классифицировать в зависимости от того, на кого они направлены, это: ответчик; истец; лица, у которых находится имущество ответчика; лица, которым запрещено совершать действия, касающиеся предмета спора; иные субъекты.

Как правило, ответчик в большинстве случае выступает тем субъектом, на которого направлены обеспечительные меры. Суд накладывает арест на его денежные средства, запрещает распоряжаться имуществом, принадлежащим ему на праве собственности, и т.д. Намного реже истец, выступает лицом, которому суд вправе запретить осуществлять какие-либо действия в отношении предмета спора, например по делу о разделе совместно нажитого имущества. Если имущество ответчика находится у иных лиц, например заложено в ломбард, то суд вправе запретить таким субъектам передавать имущество ответчику, а также совершать иные действия, касающиеся предмета спора. Особую группу субъектов образуют различные государственные органы или органы местного самоуправления, иные органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение, которые обязаны исполнять требования суда о принятии обеспечительных мер. К иным субъектам можно отнести любых лиц, как юридических, так и физических, на которых могут быть распространены принудительные запретительные действия, принятые судом в качестве обеспечительных мер по гражданскому делу.

Приведем пример. Истец подала в суд исковое заявление о признании недействительным решения общего собрания правления о возложении полномочий на нового руководителя, признании недействительной записи ГРН о

возложении таких полномочий. В качестве обеспечительных мер истец просила запретить ИФНС России города совершать регистрационные действия о смене руководителя и вносить изменения о его смене в сведения ЕГРЮЛ до вступления решения суда в законную силу. Суд удовлетворил заявление о принятии обеспечительных мер[1].

Категорию «иные лиц» также можно выделить в отдельную группу, поскольку ограничивать круг субъектов, в отношении которых должны приниматься обеспечительные меры, нецелесообразно. Принятие обеспечительных мер исключительно в отношении лиц, участвующих в деле, может снизить оперативность и эффективность принимаемых судом мер и не достичь цели, ради которой они принимаются.

Так, при рассмотрении гражданского дела о сносе самовольной постройки судом может быть удовлетворено ходатайство о применении обеспечительных мер в виде запрета на производство строительных работ. Как правило, мера адресуется ответчику, который незаконно осуществляет строительные работы, однако, несмотря на принятый судом запрет, работы могут продолжаться, но уже не силами ответчика, а иными лицами, привлеченными ответчиком на основании гражданско-правовых либо трудовых договоров. В таком случае запрет на строительство может быть вынесен и в отношении таких лиц, которые не являются участниками гражданских процессуальных правоотношений[2].

Классификация обеспечительных мер в зависимости от субъектного состава позволила объективно изучить правоприменительную практику и прийти к выводу о том, что перечень субъектов, в отношении которых принимаются

---

[1] См.: Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2022 г. по делу № 88-19572/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

[2] См.: Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 ноября 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2023.

обеспечительные меры, определяется лицами, участвующими в деле, а также иными лицами, прямо или опосредованно имеющими отношение к спору, рассматриваемому в порядке искового производства, действия, бездействия которых, могут вызвать затруднения или невозможность исполнения судебного решения.

В зависимости от характера требований, обеспечительные меры подразделяются на следующие виды:

неимущественные обеспечительные меры;

имущественные обеспечительные меры.

К неимущественным обеспечительным мерам относятся: запрещение совершать определенные действия ответчику; запрещение иным лицам совершать действия в отношении предмета спора, передавать его ответчику, выполнять иные действия (например, запрет на производство строительных работ рассматривается в качестве обеспечительной меры по иску о сносе самовольной постройки)[1]. Помимо запрещений, процессуальное законодательство предусматривает и иной способ неимущественного обеспечения – возложение обязанности на ответчика и иных лиц по искам о нарушении авторских и (или) смежных прав; приостановление реализации арестованного имущества или взыскание по оспариваемому исполнительному документу.

Имущественные обеспечительные меры включают в себя: арест денежных средств или иного имущества, принадлежащих ответчику и находящихся у него или иных лиц.

Арест на имущество ответчика, налагаемый в качестве обеспечительной меры, имеет важное значение в достижении конечной цели, ради которой он налагается. Следовательно, эффективность обеспечительных действий и их

[1] См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июля 2023 г. по делу № 88-24504/2023. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).

конечный результат зависят от объекта обеспечения (деньги, квартира, машина, иное имущество и т.д.).

Е.С. Смагина верно отмечает, что не имеет практического смысла наложение ареста на имущество, которое находится «исключительно в государственной или муниципальной собственности», поскольку оно не может быть предметом купли-продажи, дарения или отчуждения в иной форме[1]. Ученый затрагивает важный вопрос о предмете обеспечения и указывает, что по искам к публично-правовым образованиям принципиальной невозможности исполнения денежного обязательства не существует.

В этой связи представляется актуальным вопрос о целесообразности наложения ареста на имущество, указанного в ст. 446 ГПК РФ на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, в качестве обеспечительной меры в целях обеспечения исполнения решения суда.

Перечень имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам, регламентирован процессуальным законодательством и представляет собой гарантированный минимум для должника, членов его семьи и служит своего рода гарантией социальной стабильности[2]. Вместе с тем наличие запрета обращать взыскание на имущество, перечисленное в ст. 446 ГПК РФ, не устанавливает ограничений в наложении ареста в качестве обеспечительной меры.

Единственное пригодное жилое помещение, принадлежащее на праве собственности должнику, занимает первое место в списке имущества, на которое запрещено обращение взыскания, поэтому предлагается исследовать вопрос о рациональности наложения ареста в качестве обеспечительной меры именно на данное имущество.

---

[1] См.: *Смагина Е.С.* Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2022. С. 37.

[2] См.: *Колодяжная А.И.* Реализация в российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы): дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 4.

В 1990 г. на законодательном уровне было закреплено право частной собственности граждан[1]. Общепризнанные принципы неприкосновенности собственности позже нашли свое место в Конституции РФ и предполагают равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданских правоотношений[2], недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, обусловливают свободу владения, пользования и распоряжения имуществом, включая возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником.

Исторически так сложилось, что ни первый ГПК РСФСР 1923г.[3], ни ГПК РСФСР 1964г.[4] не включали в перечень имущества, на которое нельзя было обратить взыскание по исполнительным листам и приравненным к ним документам, единственное пригодное для проживания должника и членов его семьи жилое помещение (его часть). Однако позже с учетом изменений законодательства РФ и появления новых институтов законодателем был закреплен иммунитет на единственное пригодное жилье должника-гражданина в ст. 446 ГПК РФ 2003 г.

В.В. Молчанов определяет иммунитет как привилегию, выражающуюся в возможности отказаться от совершения определенных действий и одновременно как запрет на совершение каких-либо действий, в отношении чего установлен иммунитет[5]. А.А. Исаенков полагает, что иммунитет - это «совокупность

---

[1] См.: Закон СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» (с изм. от 24 декабря 1990 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 11, ст. 164.

[2] См.: *Гуреев В.А.* Отдельные вопросы обращения взыскания на общее имущество супругов как предпосылка к определению оптимальной модели активности судебного пристава-исполнителя // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 5. С. 40–44.

[3] См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР принят на 2-й сессии ВЦИК X созыва 7 июля 1923 г. (с изменен. на 1 июля 1938 г.) // Кодексы РСФСР. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1938.

[4] См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

[5] См.: *Молчанов В.В.* Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

правоотношений, возникающих между судом, с одной стороны, и лицом, участвующим в деле, либо лицом, содействующим осуществлению правосудия, с другой стороны, регулирование которых осуществляется особенным, по сравнению с обычным правовым регулированием, образом, выражающимся в предоставлении определенной исключительной привилегии применительно ко второй стороне процессуального правоотношения»[1]. Соглашаясь с общей идеей ученых, подчеркнем особый характер процессуального иммунитета, его исключительность, а именно установление законодателем специальных, особых условий в отношении определенного субъекта или объекта.

Институт исполнительского иммунитета получил законодательное закрепление в интересах должника, поскольку именно данный институт защищает от взыскания единственное жилое помещение должника-гражданина, а также от бездомности последнего и членов его семьи[2]. Государство, таким образом, обеспечило минимальными гарантиями должника-гражданина, без существования которых ставится под угрозу право этого лица на достоинство личности. Однако законодатель, предоставляя иммунитет одной стороне, обязанной по решению суда, например, выплатить денежные средства, создал препятствия законным имущественным интересам другой стороне, т.е. кредиторам, рассчитывавшим на надлежащее исполнение обязательств за счет имущества должника.

Положение абз. 1 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ не может толковаться и применяться без учета конституционно-правовой природы имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении жилых помещений, предназначенного не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для

---

[1] *Исаенков А.А.* Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

[2] См.: *Савельев Д.Б.* Практика обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина в свете парадигмы института общей собственности // Право и общество. 2020. № 1 (1). С. 35–39.

того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования.

Буквальное толкование ст. 446 ГПК РФ не позволяло на протяжении многих лет даже предположить, что указанная норма может быть преобразована или ее смысл может быть изменен, однако 26 апреля 2021 г. было принято постановление Конституционного Суда РФ[1], которое напомнило правоприменителям о пределах исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника и полностью одобрило судебную практику по делам о банкротстве в виде замещения жилья должника на другое силами кредиторов. Однако данное постановление не является единственным, затрагивающим вопросы о пределах действия исполнительского иммунитета в отношении объектов собственности должника.

В мае 2012 г. Конституционный Суд РФ[2] уже пытался урегулировать проблемы, возникающие при исполнении исполнительных документов в тех случаях, когда у должника не оставалось иного имущества, на которое можно было бы обратить взыскание помимо единственного пригодного для проживания жилья. Но рекомендации, изложенные в указанном постановлении остались нереализованными, несмотря на попытку Министерства юстиции РФ, которое в 2016 г. подготовило проект федерального закона «О внесении изменений в

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213^{25} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2022).

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21, ст. 2697.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»[1]. Данный законопроект был разработан в целях реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова»[2] и направлен на выстраивание баланса интересов между кредитором и должником в целях защиты конституционных прав и свобод граждан при обращении взыскания на единственное пригодное жилье гражданина-должника[3]. Законопроект получил широкий резонанс и негативно был охарактеризован в средствах массовой информации как «закон об изъятии единственного жилья». Кроме этого, некоторые ученые высказали свои опасения, что положения данного законопроекта могут иметь провокационное действие на практике[4], в связи с чем изменения, предложенные в нем, не получили дальнейшего одобрения.

---

[1] См.: Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (подготовлен Минюстом России 25 мая 2017 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2021).

[2] См.: Информация Министерства юстиции РФ «В связи с большим количеством обращений граждан, поступающих в рамках общественного обсуждения проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также большим резонансом в средствах массовой информации Минюст России отвечает на наиболее распространенные вопросы, возникающие в связи с данным законопроектом» 19 января 2017 г. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 13.04.2021).

[3] См.: Доработан проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» // Министерство Юстиции Российской Федерации. Новости. 15 мая 2017 г. URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/42431/ (дата обращения: 13.04.2021).

[4] См.: *Сидоров И.С.* Обращение взыскания на единственное жилье должника: проблемы и перспективы правоприменения // Современное право. 2019. № 9. С. 45.

Необходимо отметить, что несмотря на наличие положительной тенденции о возможности несоблюдения исполнительского иммунитета в целях соблюдения баланса интересов как должника, так и взыскателя, к сожалению, отмечаются и некоторые негативные моменты.

В частности, в Постановлении Верховного Суда РФ от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 недостаточно четко сформулированы критерии выбора альтернативного места жительства гражданина-должника, что может повлечь злоупотребление со стороны заинтересованных лиц и нарушение прав лица, на чье имущество хотят обратить взыскание. Верховный Суд ФР выразил свою позицию следующим образом: «ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями)».[1] Вместе с тем осталось непонятным, каким образом будет выбираться жилье в рамках одного населенного пункта, если его стоимость формируется в зависимости от близости к центру населенного пункта, экологичности района, наличия развитой инфраструктуры, криминогенной обстановки и т.д.

Безусловно, решение проблемы сохранения баланса прав и интересов взыскателя и должника в процессе исполнительного производства может расцениваться положительно при условии изменения пределов применения

[1] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 г. № 303-ЭС20-18761 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/LaxaMiJY84Zn/?ysclid=m3ukz1781y879374566 (дата обращения: 04.10.2022).

исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника-гражданина. Такой подход является своего рода вызовом современной российской правовой системе, ее способности генерировать качественные юридические решения актуальных проблем общественного развития[1].

Позиция Верховного Суда РФ по исполнительскому иммунитету не лишена изъяна, но тем не менее она позволяет внести правовую определенность в вопросе невозможности исполнения исполнительных документов, а также невозможности удовлетворения требований кредиторов по делам о банкротстве в тех случаях, когда у должника-гражданина отсутствует иное имущество, на которое можно обратить взыскание, кроме единственного пригодного для проживания жилья. Представляется, что законодатель, используя системный подход[2], должен предложить адекватный механизм обращения взыскания на единственное жилье гражданина-должника, одновременно гарантируя неприкосновенность жилого минимума, необходимого должнику и членам его семьи, а также полноценную защиту прав взыскателя, поскольку именно правовое урегулирование конкретной ситуации может рассматриваться показателем развитого общества, трансформации его внутренних и внешних связей.

До соответствующих законодательных изменений, отдельные ученые предлагают, решать вопрос об обоснованности применения иммунитета единственного жилья должника в судебном порядке, в частности по делам о банкротстве должника[3]. При этом должнику и его семье должны быть

---

[1] См.: *Гальперин М.Л.* Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина: существует ли нормативное решение? // Закон. 2013. № 10. С. 111–124.

[2] См.: *Нахова Е.А., Волков Д.В.* Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 173.

[3] См.: *Будылин С.Л.* Единственный дворец должника. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П // Закон.ру. URL: zakon.ru/blog/2021/04/27/edinstvennyj_dvorec_dolzhnika_postanovlenie_ks_rf_ot_26042021__15-p (дата обращения: 14.03.2022).

предоставлены гарантии по предоставлению жилища в том же городе (поселении) с соблюдением необходимых нормативов.

В качестве предложения выхода из сложившейся ситуации представляется необходимым разрешить вопрос о жилом минимуме, т.е. определить четкие показатели, устанавливающие норматив площади жилого помещения на 1 человека.

Статья 50 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)[1], определяет норму предоставления и учета нормы площади жилого помещения по договору социального найма, отсылает к органам местного самоуправления конкретного субъекта РФ, к полномочиям которого отнесена данная функция. Одним из источников, содержащих информацию о нормативах предоставления жилого помещения, является ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, в котором установлены следующие нормативы: 33 квадратных метра общей площади жилого помещения – на одного человека; 42 квадратных метра общей площади жилого помещения – на семью из двух человек; 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи – на семью из трех и более человек[2].

Вполне допустимо рассматривать неприкосновенный минимум имущества должника, отталкиваясь от вышеприведенных нормативов, поскольку речь идет о принудительном исполнении исполнительного документа, выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения и, если не реализовывать имущество должника, относящегося к категории «роскошного», ссылаясь на то, что оно имеет статус «единственного пригодного жилья для

[1] См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) (с изм. и доп. вступ. в силу 1 сентября 2024 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I), ст. 14; 2024. № 33 (ч. I), ст. 4934.

[2] См.: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г., с изм. от 30 сентября 2024 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7608; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5801.

должника и членов его семьи», то нарушаются интересы взыскателя, а цели защиты прав и интересов в исковом производстве остаются недостигнутыми.

Поскольку в вышеуказанных постановлениях, посвященных вопросам обращения взыскания на единственное жилье должника-гражданина, окончательно не были разрешены существующие проблемы правоприменения, представляется необходимым предложить следующие изменения в абз. 1 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ:

«жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении оно является единственным, пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, *а также если имущество должника превышает нормативы минимума жилого помещения, установленного жилищным законодательством РФ. Порядок обращения взыскания на такое имущество и предоставление иного жилого помещения должнику, гарантирующего неприкосновенный жилищный минимум, осуществляется судом по заявлению заинтересованного лица»*.

Предложенные изменения позволят налагать арест в качестве обеспечительной меры на единственное жилье ответчика, не опасаясь, что впоследствии исполнить решение суда будет невозможно, ввиду исполнительского иммунитета, и обеспечат исполнение судебного решения, когда оно вступит в законную силу.

Проведенное исследование правил реализации положений гл. 13 ГПК РФ позволяет сформулировать определение обеспечительных мер.

Обеспечительные меры – это элемент института обеспечительных мер в исковом производстве, представляющих собой процессуальные средства,

направленные на создание условий для исполнения судебного решения. Обеспечительные меры состоят из определенных действий, которые необходимо совершить ответчику или иным лицам, как участвующим, так и не участвующим в деле, чьи права и интересы были затронуты принятыми обеспечительными мерами или воздержаться от их совершения, и носят срочный, временный, обременительный, ограничительный характер, обладающие свойством соразмерности заявленным требованиям.

Определив обеспечительные меры, необходимо обобщить все сделанные выводы в данном параграфе и вывести дефиницию института обеспечительных мер в исковом производстве.

Институт обеспечительных мер в исковом производстве представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих обеспечительные правоотношения, возникающие в связи с реализацией правил по обеспечению исполнения решения суда путем разрешения вопросов о принятии, замене одной меры на другую, отмене обеспечительных мер в исковом производстве, исполнении определений о принятии обеспечительных мер, об обеспечении возмещения возможных убытков, возмещении убытков, причиненных принятием обеспечительных мер.

Итак, при изучении института обеспечительных мер в исковом производстве были выявлены следующие условия его реализации:

1) законодательное определение круга субъектов, обладающих правом на принятие обеспечительных мер (истец, ответчик, другие лица, участвующие в деле, а также иные лица в случае обращения в суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер или по заявлению стороны третейского разбирательства);

2) принятие обеспечительных мер на любой стадии рассмотрения гражданского дела (в том числе в случае приостановления судопроизводства по гражданскому делу, но до обращения решения к немедленному исполнению или вступления решения в законную силу);

3) соблюдение процессуальной формы заявления (реализация права осуществляется в заявительном порядке путем подачи заявления в письменном или электронном виде, с соблюдением требований к содержанию заявления о принятии обеспечительных мер);

4) соблюдение оснований для принятия обеспечительных мер (исходя из предмета заявленного искового требования и возможного судебного постановления по делу; из того, что в случае удовлетворения искового требования, непринятие именно этой меры обеспечения может затруднить или сделать невозможным, исполнение решения суда);

5) оперативное рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер (единолично, без извещения лиц, участвующих в деле);

6) соблюдение правил вынесения определения о принятии обеспечительных мер и его исполнения (изготовление определения в отдельном документе в виде письменного или электронного документа; немедленное исполнение определения; придание определению суда о принятии обеспечительных мер статуса исполнительного документа; оперативное направление определения всем лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения в письменном или электронном виде с использованием единой системы взаимодействия);

7) соблюдение баланса интересов при принятии обеспечительных мер (обеспечение возмещения возможных убытков; замена одной обеспечительной меры на другую; обжалование и отмена определений о принятии обеспечительных мер; возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер, соразмерность принимаемых мер исковым требованиям).

Доказано, что выделенные условия реализации института обеспечительных мер, эффективно обеспечивают достижение цели рассматриваемого процессуального института, а именно сделать реальным исполнение судебного решения в будущем, после того, как оно вступит в законную силу, что позволяет

отнести их, к исковым гарантиям, обеспечивающим исполнение решения суда.

Согласно временному критерию перечисленные гарантии действуют до вынесения судебного решения, т.е. с момента принятия искового заявления к производству суда и до принятия решения, поскольку после его вынесения обеспечивается исполнение уже вынесенного судом решения по правилам ст. 213 ГПК РФ.

§ 4.2. Гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судом решения

Рассмотрим гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судебного решения, определив их характерные черты.

Вынесение судом решения по гражданскому делу, исходя из существующих доктринальных классификаций искового производства по стадиям, относится к третьей, следующей после возбуждения и подготовки дела к судебному разбирательству на которой осуществляется защита прав и законных интересов обратившихся к суду субъектов[1]. Далее может последовать и четвертая стадия – обжалование в апелляционном порядке не вступивших в законную силу судебных актов в случае, если кто-либо из участников процесса будет уверен, что решение суда является незаконным и необоснованным. Как видим, между третьей и четвертой стадиями существует определенный период, в котором суд первой инстанции совершает как обязательные, так и факультативные действия.

Все действия суда первой инстанции после вынесения судебного решения можно разделить на две группы:

1) организационные действия суда первой инстанции, касающиеся рассмотренного гражданского дела;

---

[1] См.: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 4.

2) организационные действия суда первой инстанции, направленные на проверку приемлемости апелляционной жалобы в случае ее подачи.

Первую группу организационных действий можно подразделить на следующие виды:

обязательные, совершаемые судом в силу императивности в рамках каждого гражданского дела, вне зависимости от волеизъявления каких-либо лиц, поскольку указанные полномочия прямо закреплены в законе. К ним относятся составление решения (ст. 199 ГПК РФ), протокола судебного заседания (ст. 230 ГПК РФ), выдача и направление копий решения суда (ст. 214 ГПК РФ), а также другие действия;

факультативные, т.е. необязательные действия, совершаемые в силу диспозитивности, в зависимости от усмотрения суда или волеизъявления лиц, участвующих в деле. К ним относятся исправление описок и явных арифметических ошибок в решении (ст. 200 ГПК РФ), вынесение дополнительного решения (ст. 201 ГПК РФ), разъяснение решения суда (ст. 202 ГПК РФ), разрешение вопроса об отсрочке или рассрочке исполнения решения суда, способе его исполнения (ст. 203 ГПК РФ), взыскание судебной неустойки (ч. 3 ст. 206 ГПК РФ), индексация присужденных денежных средств (ст. 208 ГПК РФ), разрешение вопроса об обращении решения к немедленному исполнению (ст. 212 ГПК РФ), обеспечение исполнения решения суда (ст. 213 ГПК РФ), рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания (ст. 232 ГПК РФ), рассмотрение заявления об отменен заочного решения (ст. 240 ГПК РФ), возобновление производства по делу (ст. 243 ГПК РФ), отказ от иска, признание ответчиком иска, заключение мирового соглашения и др.

Действия суда первой инстанции, входящие во вторую группу направлены на обеспечение рассмотрения апелляционных жалоб, представления прокурора в суде второй инстанции. Основанием возникновения организационных полномочий суда первой инстанции является поступление апелляционных жалоб,

представления прокурора в суд, что налагает на последнего обязанность, проверять их на соответствие требованиям ст. 321 и 322 ГПК РФ и в зависимости от соблюдения (несоблюдения) условий обращения в суд совершать следующие действия:

1) принять апелляционные жалобу, представление прокурора если все требования, предъявляемые к ним соблюдены, и по истечении срока на обжалование направить дело в суд апелляционной инстанции (ст. 325 ГПК РФ);

2) оставить апелляционные жалобу, представление прокурора без движения в случае, если они не соответствуют требованиям закона (ст. 323 ГПК РФ);

3) возвратить апелляционные жалобу, представление в случае неустранения препятствий, послуживших основанием для оставления их без движения, а также в случае истечения срока обжалования и отсутствия заявления о восстановлении данного срока (ст. 324 ГПК РФ).

Обнаруживается законодательный пробел – отсутствие процессуальной формы, в рамках которой судом осуществляется целый ряд процессуальных действий, в том числе реализуются гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судебного решения. Представляется необходимым определить, в рамках какой процессуальной формы осуществляется обеспечительная деятельность суда и заинтересованных субъектов, поскольку именно от этого зависят порядок и законность[1] всех действий и их результат.

Процессуальные действия, совершаемые судом и иными субъектами гражданских процессуальных правоотношений, охватываются гражданской процессуальной формой на каждой стадии искового производства. При этом,

[1] См.: Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшенева. Харьков, 1985. С. 73.

необходимо подчеркнуть, что качественность промежуточных результатов важна так же, как и качественность заключительной стадии гражданского процесса[1].

Представляется, что некоторые сложности в определении периода времени между третьей и четвертной стадиями, связаны с дискуссионностью самого понятия «гражданская процессуальная форма». Одни ученые рассматривают гражданскую процессуальную форму в контексте гражданского процессуального права, другие отождествляют ее понятие с понятием «гражданский процесс». Существует и третье мнение, согласно которому между данными понятиями нет разницы[2].

В частности, О.В. Егорова, анализируя теоретические подходы к определению пределов («границ») гражданской процессуальной формы, делает вывод о том, что существующая вне правосудия юрисдикционная деятельность осуществляется в процедурной, а не процессуальной форме[3]. Следуя логике рассуждений ученого, получается, что все действия, не связанные с осуществлением правосудия, т.е. процессом судебной защиты, не относятся к процессуальной форме, в том числе обеспечение исполнения вынесенного судебного решения. В данном случае не представляется возможным согласиться с приведенной точкой зрения, в виду того, что не во всех случаях окончание правосудия означает получение полноценной судебной защиты, без реального исполнения судебного постановления.

Поддерживая теорию о процедурных формах гражданского процесса, А.В. Чекмарева предложила концепцию о наличии в каждой стадии обязательных

---

[1] См.: *Рассахатская Н.А.* Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 2. С. 27.

[2] См.: *Рассахатская Н.А.* Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995; *Егорова О.В.* Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2001; Теория юридического процесса / под общ. ред. В.М. Горшева. Харьков, 1985.

[3] *Егорова О.В.* Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 11–15.

элементов (возбуждение производства, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство и вынесение итогового процессуального акта)[1]. Подготовка дела к рассмотрению в суде апелляционной инстанции определяется автором как процедуры, осуществляемые двумя субъектами: судом первой инстанции (с момента подачи апелляционной жалобы и до момента направления дела в суд апелляционной инстанции); судом апелляционной инстанции (после принятия апелляционной жалобы к производству).

Идея автора представляется интересной, однако вызывает ряд вопросов. Во-первых, ученый выделяет и определяет только часть действий, совершаемых судом первой инстанцией после вынесения судебного решения, и не анализирует весь спектр совершаемых им действий. Во-вторых, думается ошибочно рассматривать действия суда первой инстанции как подготовительную процедуру в апелляционной инстанции. В предложенной системе деления стадий на элементы первым обозначен элемент возбуждения производства и только потом следует подготовка дела к судебному разбирательству. Логически неверно рассматривать действия суда, предусмотренные ст. 325 ГПК РФ, совершаемые судом первой инстанции, до возбуждения апелляционного производства в качестве подготовки дела, поскольку оно еще не возбуждено.

Напомним, что, когда дело находится в суде первой инстанции до истечения срока на обжалование, апелляционная жалоба на данном этапе еще не принята к производству апелляционной инстанцией. Кроме того, суд первой инстанции не является субъектом апелляционного производства и не принимает участия при пересмотре судебного акта в вышестоящей инстанции, следовательно, на него не могут распространяться нормы, предусмотренные гл. 39 ГПК РФ.

---

[1] См.: *Чекмарева А.В.* Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 43–67.

Также, оценивая рассматриваемые полномочия суда первой инстанции через призму принципа независимости судей, становится очевидным, что не представляется возможным говорить о независимости и беспристрастности судьи, разрешающего вопрос о приемлемости апелляционных жалобы, представления, поданных на судебный акт, который он же сам и вынес. Принцип независимости судей Л.В. Шеломанова предлагает рассматривать как организационную обособленность и защиту суда от какого-либо вмешательства[1]. При проверке апелляционных жалоб, представления прокурора судья, чей судебный акт обжалуется, не может в силу субъективных причин сохранять беспристрастность и объективно осуществлять их проверку. Законодатель, обязывая суд совершать ряд процессуальных действий, несвойственных цели и задачам стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции, вносит тем самым правовую неопределенность, которая не способствует эффективной защите нарушенных прав и интересов. Поэтому считаем недопустимым суду первой инстанции, вынесшим обжалуемое судебное постановление, разрешать вопросы, являющиеся обязательным элементом стадии возбуждения апелляционного производства. Данное полномочие необходимо передать суду второй инстанции.

Отметим, что указанные противоречия были учтены Верховным Судом РФ, который 25 июня 2024 г. внес проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [2], в котором одним из важнейших нововведений является передача полномочий суда первой инстанции о приемлемости апелляционных жалоб, представлений

---

[1] См.: *Шеломанова Л.В.* Независимость судей, как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 8.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Верховный Суд РФ. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/33746/?ysclid= m3v45pv7sx383956202 (дата обращения: 18.08.2024).

прокурора суду второй инстанции. Положительно оценивая предложение о приведении гражданского процессуального законодательства в соответствии с правилами инстанционности, принципом независимости и беспристрастности судей, в то же время хотелось бы высказать критическое мнение относительно сохранения порядка подачи апелляционных жалоб, представлений прокурора в суд первой инстанции.

По нашему мнению, существующий порядок позволяет суду исправлять судебные ошибки в вынесенном им судебном акте по собственной инициативе, фактически изменяя его[1]. Поэтому в целях устранения правовых коллизий, исключения возможности исправлять ошибки, допущенные им при рассмотрении и разрешении гражданского дела, отраженные в апелляционных жалобе, представлении, а также придания структурности и логичности процессуальным нормам, регулирующим организационные вопросы обращения в суд с апелляционными жалобой, представлением, полагаем логичным и целесообразным закрепить иной порядок подачи апелляционных жалобы, представления, отличный от существующего, и подавать их не в суд первой инстанции, а непосредственно в апелляционную инстанцию.

Помимо концепции, согласно которой период времени после вынесения решения суда и до вступления его в законную силу рассматривается как элемент – подготовка дела к судебному разбирательству в апелляционной инстанции, существует еще одна, в соответствии с которой выделенный этап обозначается Е.Г. Тришиной как факультативная стадия относительно самостоятельного цикла гражданского процесса – производство в суде первой инстанции, в которой осуществляются соответствующие процессуальные действия, в частности

[1] См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 20 мая 2021 г. по делу № 33-6172/2021. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.07.2024г.).

самоконтроль суда[1]. Идея о выделении факультативной стадии самоконтроля заслуживает внимания, однако процессуалистом необоснованно оставлены без внимания иные процессуальные действия суда, совершаемые им на выделенном этапе судопроизводства, которые не вписываются в предложенную им концепцию.

Таким образом, представляется возможным сформулировать вывод, согласно которому период времени, возникающий после вынесения судебного решения и до его вступления в законную силу, или возбуждения апелляционного производства необходимо рассматривать как отдельную, самостоятельную стадию гражданского судопроизводства – интеграционную, объединяющую части в одно целое[2]. Интеграционное свойство данная стадия получает за счет того, что в ней законодательно объединены разные процессуальные институты, регулирующие процессуальные отношения по вопросам изготовления судебного решения и протокола судебного заседания, самоконтроля суда (исправление ошибок и описок в судебном решении и др.), реализации гарантий, обеспечивающих исполнение вынесенного судебного решения, и т.д., которые могут одновременно осуществляться судом первой инстанции, каждый в отдельности достигая своей цели и одной общей цели – защиты прав и интересов в исковом производстве.

Интеграционная стадия является последней, завершающей в суде первой инстанции, характеризующейся организационными свойствами, совершаемыми на ней обязательными и факультативными действиями судом первой инстанции в строгой процессуальной форме, включая обеспечение исполнения вынесенного судебного решения, а также иные действия, направленные на защиту прав и интересов в исковом производстве.

---

[1] См.: *Тришина Е.Г.* Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8–9.

[2] См.: *Ожегов С.И.* Указ соч. С. 204.

Правила, по которым обеспечивается исполнение судебного решения, урегулированы нормами гл. 13 ГПК РФ, являются обязательными, как для обеспечения решения суда до его вынесения, так и для обеспечения вынесенного судебного решения. Вместе с тем реализация положений института обеспечительных мер при обеспечении вынесенного судебного решения, но не вступившего в законную силу, имеет определенные особенности, которые можно отнести к характерным признакам принятия обеспечительных мер в целях обеспечения исполнения вынесенного судебного решения.

Одним из таких признаков является предмет обеспечения. Если до вынесения судебного акта заинтересованное лицо обеспечивало будущее судебное решение, то в порядке ст. 213 ГПК РФ предметом обеспечения является уже вынесенное судебное решение.

Предлагается выделить условия, при наличии которых суд вправе обеспечить исполнение вынесенного судебного решения по правилам гл. 13 ГПК РФ: решение суда не обращено к немедленному исполнению; решение суда не вступило в законную силу.

Отметим, что наличие или отсутствие оснований для обращения решения к немедленному исполнению выступает определенным критерием, отграничивающим исковое производство от исполнительного. Если основания для обращения решения к немедленному исполнению отсутствуют, заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением об обеспечении исполнения вынесенного решения в порядке ст. 213 ГПК РФ, а если такие основания имеются, то все действия, связанные с исполнением решения суда, осуществляются в рамках Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Обращение решения к немедленному исполнению представляет собой исключительную процедуру, применяемую судом в определенных законом случаях, и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту

другой стороны, поскольку не препятствует реализации ее права на подачу апелляционной, кассационной или надзорной жалобы.

Обращение решения суда к немедленному исполнению возможно в силу прямого указания закона и не зависит от позиции истца или усмотрения суда (по определенным категориям дел). Оно зависит от усмотрения суда, если будет обоснована необходимость немедленного исполнения решения суда (по любым категориям дел).

В силу императивного предписания закона суд обращает следующие решения к немедленному исполнению: о взыскании алиментов; о выплате работнику заработной платы в течение трех месяцев; о восстановлении на работе (ст. 211 ГПК РФ). Перечень является закрытым и расширительному толкованию не подлежит.

Суд вправе по своему усмотрению обратить к немедленному исполнению любое решение, если истец[1] обоснует свою просьбу и приведет доказательства, подтверждающие основания, указанные в ст. 212 ГПК РФ. Выделим следующие основания обращения решения к немедленному исполнению:

общие (ч. 1 ст. 212 ГПК РФ);

специальные (ч. 1.1. ст. 212 ГПК РФ).

По общим основаниям суд вправе обратить любое решение к немедленному исполнению, если будет установлено, что вследствие особых обстоятельств замедление его исполнения может привести к значительному ущербу для взыскателя, или исполнение может оказаться невозможным. Вопрос оценки обстоятельств как «особых» и определения «значительности ущерба» остается на усмотрение суда[2], поскольку обращение судебного решения, не вступившего в законную силу, к немедленному исполнению является крайней мерой,

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

[2] См.: *Папкова О.А.* Судейское усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997. С. 8.

исключением из правил, и определение оснований осуществляется судом в каждом конкретном случае индивидуально. В связи с этим, представляется правильной позиция законодателя, предоставившего суду определенную свободу в плане выбора действий в данном вопросе.

Суд удовлетворил исковое заявление о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате его в семью и с учетом конкретных обстоятельств дела, руководствуясь ч. 1 ст. 212 ГПК РФ, по просьбе истца обратил решение суда к немедленному исполнению – вернуть ребенка в семью[1].

Специальные основания установлены законом только в отношении определенной категории дел о сносе самовольной постройки или приведении ее в соответствие с нормами действующего законодательства, реконструкции объектов капитального строительства. Суд вправе обратить решение к немедленному исполнению, если установит, что самовольная постройка существенно угрожает жизни и здоровью граждан, и замедление исполнения решения может привести к значительному ущербу для неопределенного круга лиц.

Заинтересованный субъект может обеспечить исполнение решения суда после его вынесения путем диспозитивных действий, подав в суд соответствующее заявление. Анализ положения ст. 213 ГПК РФ указывает на то, что просьба об обеспечении исполнения решения суда, не вступившего в законную силу и не обращенного к немедленному исполнению, может быть

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», п. (35). Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2023).

изложена только письменно в отдельном заявлении.

С просьбой о принятии обеспечительных мер в отношении вынесенного судебного решения вправе обратиться те же субъекты, что указаны в ст. 139 ГПК РФ. Безусловно, одним из наиболее замотивированных субъектов в обеспечении исполнения вынесенного судебного решения выступает истец, который обладает личной заинтересованностью. Вместе с тем не стоит исключать интерес и у других лиц, участвующих в деле. Понятно, что необходимость в обеспечительных мерах в отношении вынесенного судебного решения может возникнуть не по каждому гражданскому делу, но такой механизм процессуальным законодательством предусмотрен и позволяет всем лицам, участвующим в деле, без исключения, в случае необходимости обратиться с такой просьбой в суд.

Учитывая, что резолютивная часть судебного решения может разрешать не одно исковое требование, одно из которых обращается к немедленному исполнению, другое нет, в правоприменительной деятельности существует вероятность возникновения неоднозначных ситуаций, не способствующих созданию условий для своевременного обеспечения исполнения решения суда. Рассмотрим пример из судебной практики, в котором городской суд удовлетворил исковые требования истца и восстановил его на работе, взыскал в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию морального вреда. Решение суда в части восстановления истца на работе, взыскания среднего заработка за время вынужденного прогула и приостановления работы обращено к немедленному исполнению, в связи с чем суд принял обеспечительные меры и наложил арест на имущество ответчика на сумму исковых требований в размере 303202 руб. 40 коп. Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции, указал, что у суда первой инстанции отсутствовали основания для обеспечения исполнения решения суда, поскольку решение суда обращено к немедленному исполнению в определенной части, и вопрос о наложении ареста

на имущество ответчика должен разрешаться в порядке исполнительного производства[1].

Проанализируем указанную ситуацию и действия суда первой инстанции о принятии обеспечительных мер в целях исполнения решения, обращенного частично к немедленному исполнению.

В рассматриваемом случае к немедленному исполнению обращена только часть судебного решения, другая же часть о взыскании компенсации морального вреда не обращена. Вышестоящие суды, отменяя принятые судом обеспечительные меры, сделали вывод о том, что в данном случае у суда в целом не имелось оснований для принятия обеспечительных мер, также судом была отмечена несоразмерность принятых мер обеспечения.

Дискутируя о праве суда первой инстанции произвести обеспечение исполнения части решения, не обращенного к немедленному исполнению, отметим, что согласиться с позицией вышестоящей инстанции о том, что оснований для этого у суда не имелось, трудно. Правоприменители неоднозначно подошли к толкованию и применению норм ст. 213 ГПК РФ, что обусловливает необходимость дополнительного урегулирования вопроса обеспечения исполнения решения суда, не вступившего в законную силу в целях устранения подобных ошибок в правоприменении и соблюдения гарантий, обеспечивающих исполнение вынесенного судебного акта.

Представляется необходимым дополнить норму ст. 213 ГПК РФ и внести в нее положение о том, что обеспечение исполнения вынесенного судебного решения до его вступления в законную силу возможно по правилам гл. 13 ГПК РФ, если решение суда было частично обращено к немедленному исполнению. Принятие мер по обеспечению исполнения решения осуществляется

---

[1] См.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04 апреля 2022 г. по делу № 88-6879/2022. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

в той части, что не была обращена к немедленному исполнению.

Таким образом, предлагается дополнить ст. 213 ГПК РФ вторым пунктом и изложить его в следующей редакции: *«При частичном обращении решения суда к немедленному исполнению обеспечительные меры могут быть приняты в части решения, не обращенного к немедленному исполнению».*

Рассматриваемый пример позволил выделить еще один признак, по которому отличаются правила обеспечения будущего судебного решения от вынесенного. Это возможность принять обеспечительные меры в отношении части решения, не обращенного к немедленному исполнению.

Применяя положения гл. 13 ГПК РФ, а именно ч. 3 ст. 140 ГПК РФ о соразмерности обеспечительных мер заявленному истцом требованию, возникает вопрос о том, чем должен руководствоваться суд, разрешая вопрос о соразмерности заявленных или удовлетворенных требований.

Представляется, что ответ на указанный вопрос очевиден, поскольку речь идет об обеспечении исполнения вынесенного решения суда, то суд должен ориентироваться не на сумму исковых требований, как указано в ч. 3 ст. 140 ГПК РФ, а на сумму удовлетворенных требований, указанных в судебном решении (ст. 213 ГПК РФ). Тем не менее, несмотря на всю очевидность ответа, на практике, как было рассмотрено выше, данное правило не всегда соблюдается. В связи с этим предлагается закрепить правило о соразмерности принимаемых обеспечительных мер в целях обеспечения исполнения вынесенного судебного решения и дополнить ст. 213 ГПК РФ еще одним пунктом, изложив его в следующей редакции: *«Меры по обеспечению исполнения вынесенного решения суда, не обращенного к немедленному исполнению, должны быть соразмерны удовлетворенным требованиям, указанным в судебном решении».*

Итак, исследование условий принятия обеспечительных мер в отношении вынесенного судебного решения позволяет выделить следующие его характерные признаки:

1) предметом обеспечения выступает исполнение вынесенного судебного решения;

2) вынесенное решение суда не должно быть обращено к немедленному исполнению и не должно обладать свойством законной силы;

3) обеспечение исполнения вынесенного судебного решения осуществляется на интеграционной стадии;

4) просьба об обеспечении исполнения вынесенного судебного решения должна быть изложена в отдельном заявлении;

5) допускается частичное обеспечение исполнения вынесенного судебного решения в случае, если какая-то его часть подлежит немедленному исполнению или обращена к немедленному исполнению, а другая нет;

6) принимаемые обеспечительные меры должны быть соразмерны удовлетворенным требованиям, указанным в судебном решении.

Таким образом, гарантиями, обеспечивающими исполнение вынесенного судебного решения на интеграционной стадии искового производства, являются процессуальные средства, направленные на обеспечение исполнения вынесенного судебного решения как в его части, так и в целом, не обращенного к немедленному исполнению (в силу императивного предписания закона или усмотрения суда в зависимости от общих и специальных оснований), не вступившего в законную силу, путем принятия обеспечительных мер, соразмерных удовлетворенным судом требованиям, указанным в решении.

В настоящее время процессуальные нормы позволяют обеспечить исполнение судебного решения путем принятия обеспечительных мер как в отношении будущего иска до возбуждения искового производства (предварительное обеспечение), так и в отношении предъявленного иска после возбуждения производства по делу, а также в целях исполнения вынесенного судебного решения, не вступившего в законную силу. Целью настоящего исследования является изучение гарантий защиты прав и интересов в исковом

производстве, поэтому предварительное обеспечение не вписывается в концепцию рассматриваемых гарантий, поскольку исковое производство еще не возбуждено, в связи с чем исследование предварительного обеспечения в настоящей работе нецелесообразно.

Отдельно хотелось бы пояснить позицию, относительно положения ч. 3 ст. 206 ГПК РФ о судебной неустойке.

Как указано в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», на основании п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в целях побуждения должника к своевременному исполнению обязательства в натуре, в том числе предполагающего воздержание должника от совершения определенных действий, а также к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), судом могут быть присуждены денежные средства на случай неисполнения соответствующего судебного акта в пользу кредитора-взыскателя (далее - судебная неустойка)[1].

Из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, следует, что судебная неустойка применяется с целью «побудить должника» к своевременному исполнению судебного решения. При этом в законе четко регламентировано, что применить судебную неустойку возможно только по нематериальному требованию. Данный вид неустойки (астрент) довольно часто используется в арбитражной практике[2].

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2024).

[2] См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06 июня 2018г. по делу № А41-69214/2016 // Арбитражный суд Московского округа. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/87b50104-89dc-4c91-b12e-7a81b1739f09 (дата обращения 02.09.2024).

Однако, принимая во внимание, что судебная неустойка исследовалась на доктринальном уровне в 2022 г. Ю.Ю. Якубяк[1], а также была предметом изучения в работах В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, А.Г. Карапетова, В.П. Кудрявцевой, В.В. Яркова[2] и других, полагаем что необходимости в дополнительном рассмотрении астрента в рамках настоящего диссертационного исследования, не имеется.

Обобщая вышеизложенное, сформулируем следующие выводы.

Исполнение судебного решения обеспечивается исковыми гарантиями, входящими в систему защиты прав и интересов в исковом производстве, в основу выделения которых положен временной критерий. На основании этого был определен период действия гарантий и выделены их виды, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения и после. Сформулируем определение выделенным гарантиям.

Гарантии, обеспечивающие исполнение судебного решения до его вынесения, представляют собой процессуальные средства, с помощью которых достигается цель процессуального института обеспечительных мер в исковом производстве – обеспечить исполнение судебного решения в будущем, когда оно приобретет законную силу. К таким гарантиям относятся:

оперативное рассмотрение и разрешение заявления о принятии обеспечительных мер на любой стадии искового производства в суде первой

---

[1] См.: *Якубяк Ю.Ю.* Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения: дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 244 с.

[2] См.: *Витрянский В.В.* Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. 2017. № 3. (Приложение). С. 21-23; *Гонгало Б.М.* Обеспечение исполнения обязательств. М., 1999. 151 с.; *Карапетов А.Г.* Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения исполнения судебного решения». URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf/. (дата обращения: 03.09.2024); *Кудрявцева В.П.* Исполнение требований неимущественного характера. М., 2015. С. 103; *Ярков В.В.* Астрент в российском праве. Комментарии экспертов // Закон. 2014. № 4. С. 34–47; Ерохова Е., Халатов С., Литвинский Д., Гальперин М., Бородин О., Чернышев Г., Лашин А. Астрент в Российском праве // Закон. 2014. № 4. С. 39–47.

инстанции (с соблюдением требований к субъектному составу, обладающего правом на обращение в суд с заявлением, к процессуальной форме заявления, оснований для принятия обеспечительных мер);

вынесение определения о принятии обеспечительных мер и его немедленное исполнение (с соблюдением требований к его изготовлению, в виде отдельного письменного или электронного документа, обладающего статусом исполнительного документа, оперативному направлению определения всем лицам, участвующим в деле, не позднее следующего дня после дня его вынесения в письменном или электронном виде с использованием единой системы взаимодействия);

соблюдение баланса интересов при принятии обеспечительных мер (обеспечение возмещения возможных убытков; замена одной обеспечительной меры на другую; обжалование и отмена определений о принятии обеспечительных мер; возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер, соразмерность принимаемых мер исковым требованиям).

Гарантии, обеспечивающие исполнение вынесенного судебного решения, объединены в одну группу в силу того, что их действие распространяется на интеграционной стадии искового производства в суде первой инстанции с момента вынесения судебного решения и до вступления решения в законную силу, к которым относятся процессуальные средства, направленные на обеспечение исполнения, вынесенного судебного решения как в его части, так и в целом, не обращенного к немедленному исполнению (в силу императивного предписания закона или усмотрения суда в зависимости от общих и специальных оснований) и не вступившего в законную силу путем принятия обеспечительных мер, соразмерных удовлетворенным судом требованиям, указанным в решении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования были сделаны выводы и сформулированы следующие предложения, отражающие его актуальность.

Результатами научного исследования стали разработка концепции системы гарантий защиты прав и интересов в исковом производстве, определение ее системы, формулирование дефиниций гарантий, функций, а также получение других концептуально новых завершенных научных представлений о гарантиях защиты прав и интересов в исковом производстве, которые объединяют в себе весь комплекс процессуальных гарантий, начиная с реализации права на обращение в суд заинтересованным лицом, вынесением законного и обоснованного судебного решения и заканчивая созданием условий для реального исполнения вынесенного судебного постановления в будущем.

Были сформулированы положения, выносимые на защиту и научные выводы о том, что предметом защиты в исковом производстве являются не только нарушенные или оспоренные права и охраняемый законом интерес, но и права, угроза нарушения которых существует или предполагается в силу сложившихся правоотношений; о целесообразности введения в гражданский процессуальный закон категории ограниченной гражданской процессуальной правоспособности, позволяющей решить вопрос о правоспособности особого субъекта – неродившегося ребенка–плода и, следовательно, гарантировать ему право на судебную защиту до рождения; о том, что для реализации права на отказ от иска у истца должны иметься определенные причины (например, ответчик добровольно выполнил требования, указанные в исковом заявлении и др.), подтвержденные доказательствами, при наличии которых суд может его принять; о недопустимости отождествления института мирового соглашения как превентивной гарантии со сделкой и сохранении его индивидуальности именно

как процессуального института, основанного на взаимных уступках, заключаемого с одной только целью - прекращения спора в суде.

Диссертационное исследование содержит следующие предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства РФ:

исключить из ст. 2 ГПК РФ, а также иных норм гражданского процессуального кодекса РФ термин «свободы», оставив нарушенные или оспариваемые права и охраняемый законом интерес;

обязать суд во всех случаях отсутствия безусловных оснований для отказа в принятии искового заявления принимать его к производству суда, назначать подготовку дела к судебному разбирательству, а если впоследствии будет установлено, что спор не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства или в судах (п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ), прекращать производство по делу в порядке ст. 220 ГПК РФ. Указанное положение позволит защитить права и интересы заинтересованного лица от необоснованного отказа в возбуждении искового производства, поскольку суд не во всех случаях безошибочно определяет основания для его отказа;

дополнить положение п. 1 ч. 1. ст. 134 ГПК РФ и указать, что основанием для отказа в принятии заявления является оспаривание *ненормативного* акта, которым не затрагиваются права или законные интересы заявителя;

наделить правом суд привлекать для участия в деле органы опеки и попечительства для представления интересов недееспособного лица, в случаях, когда по каким-либо причинам его опекун или законный представитель не может явиться в суд (смерть и т.д.);

конкретизировать положения ст. 137 ГПК РФ, указав в ней более точный период «до исследования письменных доказательств по делу», до которого ответчик вправе предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском;

дополнить ч. 2 ст. 325.1 ГПК РФ, в которой указать, что суд апелляционной инстанции не возвращает дело в суд первой инстанции, если в тех случаях, когда мотивированное решение не может быть изготовлено судьей, вынесшим это решение по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ч. 5 ст. 14 ГПК РФ;

внести изменения в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, где указать в качестве оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке отсутствие возможности у суда первой инстанции изготовить мотивированное решение по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ч. 5 ст. 14 ГПК РФ;

изменить название гл. 13 ГПК РФ на «Обеспечительные меры в исковом производстве», а также изменить и дополнить ряд статей данной главы с учетом выводов, сделанных диссертантом. В работе содержатся и иные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04.10.2022, № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7- ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

2. Федеральный конституционный закон от 21.06.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2018) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 13, ст. 1447; 2008. – № 31, ст. 4811.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 16.04.2022) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 1, ст. 1; 2020. – № 5 (ч. I), ст. 8029.

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012; 2019. – № 30, ст. 4099.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 06.11.2001 № 146–ФЗ (в ред. от 08.08.2024) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4933.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532; 2024. – № 53 (ч. I), ст. 8531.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп. вступ. в силу 01.09.2024) [Текст] // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (ч. 1), ст. 14; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4934.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с

01.01.2023) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 14.07.2022) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2022. – № 29 (ч. 3), ст. 5258.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2022 № 362-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2021. – № 32, ст. 5812.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 14 июля 2022, № 346-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; 2022. – № 29 (ч. III), ст. 5313.

12. Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 (с изм. от 24.12.1990) «О собственности в СССР» [Текст] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 11, ст. 164.

13. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 3, ст. 140; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4928.

14. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30, ст. 1792; 2023. – № 29, ст. 5304.

15. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 13.12.2021) [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 47, ст. 5340.

16. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2020) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. I), ст. 3431; 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5048.

17. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 30, ст. 3019; 2020. – № 50 (ч. III), ст. 8074.

18. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 08.08.2024) [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 41, ст. 4849; 2024. – № 33 (часть 1), ст. 4924.

19. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.03.2022).

20. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 48, ст. 6724; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4986.

21. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. от 28.06.2022) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.05.2022).

22. Федеральный закон от 06.04.2011 № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15, ст. 2040.

23. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 15, ст. 2036; 2023. – № 32 (ч. I), ст. 6189.

24. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 30.09.2024) «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 53 (ч. I), ст. 7608; 2023. – № 31 (ч. III), ст. 5801.

25. Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – № 9, ст. 872.

26. Федеральный закон от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 48, ст. 6645.

27. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (ч. I), ст. 2; 2024. – № 33 (ч. I), ст. 4947.

28. Федеральный закон от 02.06.2016 № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // Рос. газета. – 2016. – № 121. – 6 июня.

29. Федеральный закон от 29.07.2018 № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 31, ст. 4854.

30. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 17.10.2019) [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (ч. I), ст. 7523.

31. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 30, ст. 4099.

32. Федеральный закон от 30.12.2021 № 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 1 (ч. I), ст. 9.

33. Федеральный закон от 11.06.2022 № 179-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 24, ст. 3939.

34. Федеральный закон от 12.06.2024 № 135-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2024. – № 25, ст. 3399.

35. Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 13, ст. 1898.

36. Указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный ресурс]. – Доступ из официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.04.2020).

37. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Текст] // СЗ РФ. – 2022. – № 46, ст. 7977.

38. Приказ Минцифры России от 17.04.2023 № 382 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.10.2023).

39. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 23.01.2024) «Об утверждении Порядка подачи в

федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.06.2024).

40. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. 19.08.2024) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» (с изм. и доп. вступившими в силу 01.09.2024) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2024).

1.2. Проекты правовых актов

41. Проект федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Адвокатская палата Новосибирской области. Новости Палаты. 30.09.2009. [Электронный ресурс]. – URL: https://advpalatanso.ru/novosti/366 (дата обращения: 10.02.2022).

42. Проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (подготовлен Минюстом России 25.05.2017г.) [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2021).

43. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2022).

1.3. Правовые акты, утратившие силу

44. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24, ст. 407.

45. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР принят на 2-й сессии ВЦИК X созыва 07.07.1923 (с изменен. на 01.07.1938) [Текст] // Кодексы РСФСР. Официальный текст с приложением постатейно-систематизированных материалов. – М., Юридическое издательство НКЮ СССР. – 1938.

46. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией [Текст] // Устав гражданского судопроизводства. Книга 1. – 2-е изд., доп. – СПб., 1867. – 763 с.

II. Научная и специальная литература

1.1. Монографии

47. Авдюков, М.Г. Судебное решение [Текст] / М.Г. Авдюков – М.: Госюриздат, 1959. – 192 с.

48. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса [Текст] / Д.М. Чечот, Н.А. Чечина, Л.А. Кривоносова и др.; отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 192 с.

49. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: монография [Текст] / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статут, 2021. – 458 с.

50. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 709 с.

51. Антология мировой философии: в 4 т. – Т. 1: Философия древности и средневековья. – Ч. 1 [Текст] / ред. кол. В.В. Соколов и др. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.

52. Арапов, Н.Т. Проблемы теории и практики правосудия по гражданским делам [Текст] / Н.Т. Арапов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 128 с.

53. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) [Текст] / М.И. Байтин. изд. 2-е, доп. – М.: Право и государство, 2005. – 544 с.

54. Барщевский, М. Ю. Адвокатская этика [Текст] / М. Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2000. – 312 с.

55. Боброва, Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм [Текст] / Н.А. Боброва. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 163 с.

56. Бортникова, Н.А. Представительство по назначению суда в гражданском судопроизводстве: монография [Текст] / Н.А. Бортникова. – Екатеринбург: Издательские решения, 2022. – 330 с.

57. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) [Текст] / С.Н. Братусь. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. законодательства. – М.: Юрид. лит., 1976. – 215 с.

58. Бутнев, В.В. Гражданская процессуальная ответственность [Текст] / В.В. Бутнев. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1999. – 61 с.

59. Бутнев, В.В., Тарусина, Н.Н. Очерки по теории гражданского процесса: монография [Текст] / В.В. Бутнев, Н.Н. Тарусина. – М.: Проспект, 2015. – 240 с.

60. Бургер, Б.М. Гарантии независимости адвоката при оказании квалифицированной юридической помощи: монография [Текст] / Б.М. Бургер / под науч. ред. А.А. Хмырова. сер. Библиотека адвоката. Профессиональная защита. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.

61. Валеев, Д.Х. Система процессуальных гарантий прав и организаций в исполнительном производстве [Текст] / Д.Х. Валеев. – М.: Статут, 2009. – 351 с.

62. Васильев, А.А. С очерком права материального (т. X-ый ч. I-ая) и приложением закона О преобразовании местного Суда Высочайше утвержденного 15 июня 1912 г. в части, касающейся Устава Гражданского Судопроизводства [Текст] / А.А. Васильев. – СПб.: В.П. Анисимов, 1913. – 422 с.

63. Васильева, Г.Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве [Текст] / Г.Д. Васильева. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. – 108 с.

64. Введенский, Ю.В. Конституционные гарантии прав граждан [Текст] / Ю.В. Введенский. – Л.: о-во «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1980. – 36 с.

65. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде [Текст] / А.П. Вершинин. – СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 1997. – 164 с.

66. Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства [Текст] / М.А. Викут // М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т им. Д. И. Курского, 1968. – 76 с.

67. Винер, Н. Кибернетика и общество [Текст] / Норберт Винер, проф.; перевод Е. Г. Панфилова; общая ред. и предисл. [с. 5-22] Э.Я. Кольмана. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 200 с.

68. Воронов, А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности [Текст] / А.Ф. Воронов. – М.: Статут, 2007. – 149 с.

69. Выдря, М.М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде: учеб. пособие [Текст] / М.М. Выдря. – Краснодар: КубанГУ, 1980. – 94 с.

70. Генкин, Д.М. Право собственности в СССР [Текст] / Д.М. Генкин. – М.: Госюриздат, 1961. – 223 с.

71. Гонгало Б.М. Обеспечение исполнения обязательств [Текст] / Б.М. Гонгало. – М.: Спарк, 1999. – 151 с.

72. Гордон, В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований [Текст] / В.М. Гордон. – Ярославль: тип. Губ. правл., 1902. – 335 с.

73. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 410 с.

74. Гурвич, М.А. Судебное решение. Теоретические проблемы [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.

75. Гурвич М.А. Право на иск [Текст] / М.А. Гурвич. – М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. изд-ва Акад. наук СССР, 1949. – 216 с.

76. Гурвич, М.А. Избранные труды [Текст] / М.А. Гурвич; МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак., каф. гражд. процесса, Куб. гос. ун-т, юрид. фак.

каф. гражд. процесса и трудового права. – Краснодар: Совет. Кубань, 2006. – 544 с.

77. Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве [Текст] / под ред. М.А. Викут. – Саратов: Приволж. книж. изд-во, 1970. – 190 с.

78. Добровольский, А.А., Иванова, С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права [Текст] / А.А. Добровльский, С.А. Иванова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. –159 с.

79. Добровольский, А.А. Исковая форма защиты права [Текст] / А.А. Добровольский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1965. – 190 с.

80. Ефимова, Ю.В. Виды гражданского судопроизводства [Текст] / Ю.В. Ефимова. – Саратов: Наука, 2008. – 115 с.

81. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

82. Жуйков, В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Городец, 1997. – 320 с.

83. Жуйков, В.М. Права человека и власть закона: вопросы судебной защиты [Текст] / В. Жуйков. 2-е изд., доп. и испр. – М.: Иван, 1995. – 284 с.

84. Жуйков, В.М. Проблемы гражданского процессуального права [Текст] / В.М. Жуйков. – М.: Городец-издат., 2001. – 285 с.

85. Завадская, Л.Н. Реализация судебных решений (теоретические аспекты): монография [Текст] / Л.Н. Завадская. – М.: Изд-во Наука, 1982. – 140 с.

86. Загайнова, С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.

87. Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу [Текст] / Н.Б. Зейдер. Юрид. лит., – М., 1966. – 192 с.

88. Исаенкова О.В., Николайченко О.В., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск и исковая форма защиты в гражданском процессе: монография [Текст] / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева / под ред. О. В. Исаенковой. – М.: Юрайт, 2022. – 183 с.

89. Иск в гражданском судопроизводстве: (сборник) [Текст] / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева; под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 216 с.

90. Иснар Жак, вступительное слово на XIX Всемирном конгрессе в Вашингтоне, 2006 год (Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundaries [Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ]. Paris, EJT, coll. Passerelle, 2007 [Текст] // Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А.А. Парфенчиковой. – М.: Статут, 2016. – 270 с.

91. Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. Критика практического разума [Текст] / И. Кант. – М.: Мысль, – 1965. – Т. 4. – 544 с.

92. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) [Текст] / Д.А. Каримов. / 2-е изд. – М.: Аванта плюс, 2001. – 559 с.

93. Кожухарь, А.Н. Право на судебную защиту в исковом производстве [Текст] / А.Н. Кожухарь / под ред. Е.Г. Мартынчика. – Кишинев: Штиинца, 1989. –142 с.

94. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве [Текст] / О.А. Красавчиков. – М., Госюриздат, 1958. – 183 с.

95. Кудрявцева В.П. Исполнение требований неимущественного характера: монография [Текст] / В.П. Кудрявцева. – М.: Статут, 2015. – 269 с.

96. Кузбагаров, А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера [Текст] / А.Н. Кузбагаров. Научное издание. – СПб.: Статус, – 2010. – 320 с.

97. Куцова, Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе (предмет, цель, содержание). Предмет, цель, содержание [Текст] / Э.Ф. Куцова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 199 с.

98. Лесницкая, Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства [Текст] / Л.Ф. Лесницкая // Концепции развития российского законодательства / под ред. и с предисл. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. – М.: Эксмо. 2010. – 122 с.

99. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) [Текст] / О.Э. Лейст. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 239 с.

100. Малеин, Н.С. Юридическая ответственность и справедливость [Текст] / Н.С. Малеин. Московский юридический институт. – М.: Манускрипт, 1992. – 204 с.

101. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР [Текст] / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – 215 с.

102. Малинин, М.И. Труды по гражданскому процессу. (Классика гражданского процесса) [Текст] / М.И. Малинин. – М.: Статут, 2014. – 640 с.

103. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект [Текст] /А.В. Малько. – Саратов. Изд-во СГУ, 1994. – 184 с.

104. Маркс, К. и Энгельс, Ф. Сочинения, тома 1-39. Издание второе [Текст] / К, Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во полит-ой лит., Т. 8. 1955-1974. – 615 с.

105. Мирзоев, Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России: историко-правовой анализ [Текст] / Г.Б. Мирзоев. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997. – 263 с.

106. Мурадьян, Э.М., Тихиня, В.Г. Оптимальное судопроизводство (по гражданским делам) [Текст] / Э.М. Мурадьян, В.Г. Тихиня. – Минск: Университетское, – 1989. – 80 с.

107. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1989. – 196 с.

108. Осокина, Г.Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. – 160 с.

109. Осипов, Ю.К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие [Текст] / Ю.К. Осипов. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1973. – 123 с.

110. Оскамытный, В.В. Общая теория государства и права [Текст] / В.В. Оскамытный. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 591 с.

111. Пикин, И.В. Юридические гарантии обеспечения правового статуса личности в процессе исполнения наказания: монография [Текст] / И.В. Пикин. – Владимир: Влад-ий юрид. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 136 с.

112. Плотников, Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: учебное пособие [Текст] / Д.А. Плотников / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.

113. Поротикова, О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом [Текст] / О.А. Поротикова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 256 с.

114. Правовые гарантии законности в СССР [Текст] / Березовская С.Г., Каминская В.И., Лебедев М.П., Савицкий В.М., и др. / под ред. Строгович М.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 475 с.

115. Протасов, В.Н. Правоотношение как система [Текст] / В.Н. Протасов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 143 с.

116. Пуанкаре, А. Ценность науки [Текст] /А. Пуанкаре / Перевод с франц. под ред. Бачинского А. и Соловьева Н. – М.: Творческая мысль, 1906. – 195 с.

117. Пушкарь, Е.Г. Исковое производство в советском гражданском процессе [Текст] / Е.Г. Пушкарь. – Львов: Вища школа, 1978. – 200 с.

118. Пучинский, В.К. Признание стороны в советском гражданском процессе [Текст] / В.К. Пучинский. – М.: Госюриздат, 1955. – 100 с.

119. Резниченко И.М. Психологические аспекты искового производства [Текст] / И.М. Резниченко. –Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1989. – 165 с.

120. Роль адвоката в обеспечении эффективности судебной защиты: монография [Текст] / под общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2023. – 160 с.

121. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) [Текст] / В.М. Савицкий / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Наука, 1987. – 288 с.

122. Сетров, М.И. Основы функциональной теории организации: философский очерк [Текст] / М.И. Сетров. – Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1972. – 164 с.

123. Сенякин, И.Н. Специализация и унификация Российского законодательства. Проблемы теории и практики [Текст] / И.Н. Сенякин / под ред. проф. М.И. Байтина. – Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, – 1993. – 194 с.

124. Синюков, В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию [Текст] / В.Н. Синюков. – Саратов: Полиграфист, 1994. – 496 с.

125. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты: монография [Текст] / под ред. О.В. Исаенковой. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 376 с.

126. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) [Текст] / кол. авторов: под ред. д.ю.н. Н.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012. – 584 с.

127. Строгович, М.С. Избранные руды в 3 томах. Том.1. Проблемы общей теории права [Текст] / М.С. Строгович / под ред. С.Н. Братусь. – М.: Наука, 1990. – 304 с.

128. Строгович, М.С. Социалистическая законность, правопорядок и применение советского права [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Мысль, 1966. – 64 с.

129. Судебная власть [Текст] / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.

130. Судебная защита: новеллы и традиции в теории, законодательстве и правоприменении: монография [Текст] / под общ. ред. Л.В. Тумановой. – М.: Проспект, 2021. – 323 с.

131. Султанов, А.Р. Борьба за право на обжалование: Записки судебного юриста [Текст] / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2022. – 590 с.

132. Теория юридического процесса [Текст] / под общ. ред. В.М. Горшенева. – Харьков: Вища школа, 1985. – 192 с.

133. Ткачёв, Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам [Текст] / Н.И. Ткачев. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. – 108 с.

134. Тюхтин, В.С. Отражение, системы, кибернетика. Теория отражения в свете кибернетики и системного подхода [Текст] / В.С. Тюхтин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.

135. Фарбер, И.Е. Свобода и права человека в советском государстве [Текст] / И.Е. Фарбер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1974. – 190 с.

136. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права [Текст] / Ф.Н. Фаткулин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.

137. Харт, Г. Л.А. Понятие права [Текст] / Г. Л.А. Харт. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2007. – 300 с.

138. Цихоцкий, А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам [Текст] / А.В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие, 1997. – 391 с.

139. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты [Текст] / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – 72 с.

140. Чекмарева, А.В. Проблемы подготовительных процедур в гражданском процессе и возможные пути их решения: монография [Текст] / А.В. Чекмарева / под ред. О.В. Исаенковой. – Саратов. Изд. центр Наука, 2015. – 357 с.

141. Чечина, Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н.А. Чечина. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. –103 с.

142. Чиркин, В.Е. Конституционное право России [Текст] / В.Е. Чиркин. – М.: Юрист, 2003. – 447 с.

143. Чхиквадзе, В.М. Социалистический гуманизм и права человека. Ленинские идеи и современность [Текст] / В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1978. – 303 с.

144. Шакарян, М.С. Защита прав человека и гражданина в порядке гражданского судопроизводства // Общая теория прав человека [Текст] / М.С. Шакарян. – М.: Норма, 1996. – 509 с.

145. Щеглов, В.Н. Иск о судебной защите гражданского права [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 168 с.

146. Электронное правосудие: монография [Текст] / Е.В. Бурдина (и др.); под ред. Е.В. Бурдиной, С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021. – 344 с.

147. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.В. Юдин. – СПб.: Издат. Дом СПб. гос. ун-та, 2005. – 360 с.

148. Юридическая процессуальная форма: теория и практика [Текст] / под ред. П.Е. Недбайло, В.М. Горшенева. – М.: Юрид. лит., 1976. – 279 с.

149. Явич, Л.С. Общая теория права [Текст] / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во: ЛГУ, 1976. – 285 с.

150. Язык закона [Текст] / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.

151. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие [Текст] / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2013. – 749 с.

2.2. Учебная и справочная литература

152. Абросимова, Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы (схемы) [Текст] / Е.Б. Абросимова. – М.: Институт права и публичной политики, 2002. – 160 с.

153. Административное судопроизводство: учебник [Текст] / под ред. А.Ф. Воронова, В.В. Молчанова. – М.: Статут, 2024. – 674 с.

154. Алексеев, Н.Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году [Текст] / Н.Н. Алексеев – Симферополь: Тип. Е.К. Брешко-Брешковской, 1919. – 163 с.

155. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. [Текст] / С.С. Алексеев. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 359 с.

156. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка. Около 9000 синонимических рядов [Текст] / под ред. Л. А. Чешко. 2-е изд. стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1969. – 600 с.

157. Античная демократия в свидетельствах современников: сборник [Текст] / пер. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко; сост. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко. – М.: Науч.-изд. цент Ладомир, 1996. – 382 с.

158. Арбитражный процесс: учебник [Текст] / под ред. В.В. Яркова. – М., Волтерс Клувер. 2003. – 832 с.

159. Барсукова, В.Н., Соловьева Т.В. Гражданское процессуальное право России (вводные положения и принципы): учебное пособие [Текст] / В.Н. Барсукова, Т.В. Соловьева. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2012. – 153 с.

160. Бахтенко, Е.А. Автоматизированная система аудиозаписи и протоколирования судебных заседаний [Текст] // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2019617663, 18.06.2019. Заявка № 2019616550 от 06.06.2019.

161. Большой Российский энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2003. – 1887 с.

162. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / РАН. Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.

163. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский: МГУ им. М.В. Ломоносова, юрид. фак, каф. граждан. процесса, КубГУ, юрид. фак., каф. Гражд. Процесса и трудового права. (Серия: Классика российской процессуальной науки) – Краснодар: Изд-во Советская Кубань, 2003. – 528 с.

164. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. // Хрестоматия по гражданскому процессу [Текст] / Е.В. Васьковский / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 1996. – 226 с.

165. Васьковский, Е.В. Цивилистическая методология. Ч.1: Учение о толковании и применении гражданских законов [Текст] / Е.В. Васьковский. – Одесса: Экономическая тип., 1901. – 376 с.

166. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М: Бр. Башмаковы, 1917. – X. – 429 с.

167. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Бр. Башмаковы, 1913. – XI [1]. – 691 с.

168. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003. – 441 с.

169. Викут М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / М.А. Викут, И.М. Зайцев. – М.: Юрист, 1999. – 384 с.

170. Гольмстен, А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А.Х. Гольмстен. Изд. 5-е испр. и допол. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913. – 411 с.

171. Гражданское процессуальное законодательство: комментарий [Текст] / под ред. М.К. Юкова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 720 с.

172. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. С.Н. Абрамова. – М.: Юрид. изд-во министерства Юстиции СССР, 1948. – 483 с.

173. Гражданский процесс России: учебник [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрист, 2004. – 459 с.

174. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. С. В. Никитина. – М.: РГУП, 2016. – 388 с.

175. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. С.В. Никитина; 2-е изд., испр. и доп. – М.: РГУП, 2023. – 454 с.

176. Гражданский процесс: учебник для студентов юридических высших учебных заведений [Текст] / под ред. В. В. Яркова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2021 – 721 с.

177. Гражданский процесс: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец, 2007. – 784 с.

178. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Городец-издат., 2003. – 720 с.

179. Гражданское право и гражданский процесс в современной России: учебник [Текст] / Решетникова И.В., Ярков В.В. – М., Екатеринбург: Норма, 1999. – 302 с.

180. Гражданский процесс: учебник для бакалавров, для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки «Юриспруденция» [Текст] / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. – М.: Проспект, 2015. – 735 с.

181. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. – М.: Проспект, 1996. – 480 с.

182. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Юрид. лит, 1993. – 559 с.

183. Гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1972. – 440 с.

184. Гурвич, М.А. Учение об иске (состав, виды): учебное пособие [Текст] / М.А. Гурвич / отв. ред. М.С. Шакарян. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 40 с.

185. Еникеев, М.И. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: учебник для вузов [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 2005. – 640 с.

186. Ефремова, Т.В. Толковый онлайн-словарь русского языка. – URL: https://lexicography.online/explanatory/efremova (дата обращения: 13.02.2022).

187. Записная, Т.В. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» [Текст] / Т.В. Записная. – Новочеркасск: ЮРГТУ, 2013. – 22с.

188. Иванов Е.А. Логика: учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / Е.А. Иванов. – Изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 405 с.

189. Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов [Текст] /В.Л. Исаченко / сост. В.Л. Исаченко, сенатор. 3-е изд., доп. Т. 1–2. – СПб.: тип. М. Меркушева, 1910. Т.2. – 638 с.

190. Исаева, Е.В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учеб. – практ. пособие [Текст] / Е.В. Исаева. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 211 с.

191. Исаенкова, О.В. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие [Текст] / О.В. Исаенкова / под ред. М.А. Викут. – Саратов: СГАП, 1997. – 96 с.

192. Исаенкова, О.В., Демичев А.А. Гражданский процесс: курс лекций [Текст] / О.В. Исаенкова. – Саратов: СГАП, 2009. – 400 с.

193. Исаенкова, О.В., Николайченко, О.В., Соловьева, Т.В., Ткачева, Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры [Текст] / О.В. Исаенкова, О.В. Николайченко, Т.В. Соловьева, Н.Н. Ткачева / под ред. О.В. Исаенковой. 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 183 с.

194. Исполнительное производство: учебник. – 2-е изд., с изм. и доп. [Текст] / под ред. Л.Ф. Лесницкой. – М.: Юрид. лит, 1989. – 192 с.

195. Информация Министерства юстиции РФ «В связи с большим количеством обращений граждан, поступающих в рамках общественного обсуждения проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве», а также большим резонансом в средствах массовой информации Минюст России отвечает на наиболее распространенные вопросы, возникающие в связи с данным законопроектом» 19.01.2017 [Электронный ресурс] – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 13.04.2021).

196. Карева, М.П., Айзенберг, А.М. Правовые нормы и правоотношения: пособие [Текст] / М.П. Карева, А.М. Айзенберг / под ред. К.А. Мокичева. – М.: Моск. большевик, 1949. – 58 с.

197. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. [Текст] / Т.В. Кашанина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.

198. Клейман, А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник для юрид. вузов [Текст] / А.Ф. Клейман. – М.: Изд-во МГУ, 1954. – 407 с.

199. Ковтун, Ю.А., Блажко Я.Г. Приказное производство и заочное производство в гражданском процессе: учебн. пособ. [Текст] / Ю.А. Ковтун, Я.Г. Блажко. – Белгород: КОНСТАНТА, 2020. – 86 с.

200. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений] [Текст] / Н. Г. Комлев. – М.: Эксмо, 2006. – 669 с.

201. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт, 2003. – 864 с.

202. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. М.А. Викут. – М.: Юрайт, 2012. – 607 с.

203. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. Г.А. Жилина. – М.: Проспект, 2003. – 824 с.

204. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. М.С. Шакарян. – М.: Проспект, ТК Велби, 2003. – 815 с.

205. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: курс лекций. [Текст] / С.А. Комаров. – Саранск: Изд-во Мордовск. ун-та, 1994. – 303 с.

206. Курс советского гражданского процессуального права. Теоретические основы правосудия по гражданским делам: в 2 т. Т. 1. [Текст]. – М.: Наука, 1981. – 464 с.

207. Курс советского гражданского процессуального права: Судопроизводство по гражданским делам: в 2 т. Т. 2. [Текст]. – М.: Наука, 1981. – 510 с.

208. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник для академического бакалавриата [Текст] / М.Ю. Лебедев. – 5-е изд., перераб. и доп. – Серия: Бакалавр. Академический курс. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 458 с.

209. Липатова, Т.Б., Николайченко, О.В., Ткачева, Н.Н. Исковое заявление (понятие, форма, содержание): учебное пособие [Текст] / Т.Б. Липатова, О.В. Николайченко, Н.Н. Ткачева / под ред. и с предисл. О.В. Исаенковой. Саратов: СГАП, 2016. – 84 с.

210. Малышев, К.И. Курс гражданского судопроизводства [Текст] / К.И. Малышев. Т. 1. изд-е 2-е исправ. и дополнен. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – 444 с.

211. Масленникова, Н.И. Гражданский процесс как форма социального управления [Текст] / Н.И. Масленникова. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1989. – 140 с.

212. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание: учеб. для филол. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Ю.С. Маслов. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.

213. Матузов, Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. – М.: Изд. дом Дело, 2017. – 525 с.

214. Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник [Текст] / А.В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. – 640 с.

215. Мохов, А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник [Текст] / отв. ред. А.А. Мохов. – М.: Юрид. фирма контракт, 2017. – 384 с.

216. Нахова, Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве: учебник для студентов высших учебных заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) [Текст] // Е.А. Нахова. – Спб: Изд-во ВВМ, 2017. – 405 с.

217. Нефедьев, Е.А. Гражданский процесс [Текст] / Е.А. Нефедьев. – М.: Тип. Императорского Москов. ун-та, 1900. – 403 с.

218. Новицкий, И.Б. Основы римского гражданского права [Текст] / И.Б. Новицкий. – М.: Юрид. лит., 1972. – 296 с.

219. Общая теория права: учебник для юридических вузов: для студентов, обучающихся по направлению и специальности «Правоведение» [Текст] / под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 383 с.

220. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / под ред. Н.Ю. Шведовой. 19-е изд. – М.: Рус. Яз.,1987. – 750 с.

221. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник [Текст] / Г.Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

222. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2023 г., 2022 г., 2021 г., 2020 г., 2019 г., 2018 г., 2017 г., 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645 (дата обращения: 03.05.2024).

223. Протасов, В.Н. Лекции по общей теории права и теории государства [Текст] / В. Н. Протасов, Н. В. Протасова. – М.: Городец, 2010. – 751 с.

224. Пушкар, Е.Г., Богдан И.И. Порядок реализации права на судебную защиту в советском гражданском процессе: учебное пособие [Текст] / Е.Г. Пушкар, И.Н. Богдан. – Львов: ЛГУ, 1987. – 67 с.

225. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: Материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А.Н. Чудинова. – СПб.: Изд-е книгопродавца В.И. Губинского, 1894. – 989 с.

226. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] // под ред. А.А. Добровольского. – М.: Изд-во Московского университета, 1979. – 432 с.

227. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 462 с.

228. Советское гражданское процессуальное право. Часть первая [Текст] / под ред. К.С. Юдельсона. – М.: Юрид. лит., 1965. – 471 с.

229. Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие [Текст] / под ред. М. А. Гурвича. – М.: ВЮЗИ, 1957. – 371 с.

230. Советский гражданский процесс: учебник [Текст] / под ред. М.А. Гурвича. – М.: Высшая школа, 1967. – 436 с.

231. Теория государства и права. В 2 ч. [Текст] / под ред. М.Н. Марченко. Т 1. – М.: Изд-во Зерцало-М., 2011. – 516 с.

232. Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2005. – 484 с.

233. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (Т4.). 1940. – 1502 с.

234. Треушников, М.К. Судебные доказательства: монография [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 1997. – 320 с.

235. Треушников, М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. [Текст] / М.К. Треушников. – М.: Городец, 2021. – 302 с.

236. Ушаков, А.А. Очерки советской законодательной стилистики: учебное пособие [Текст] / А.А. Ушаков. – Пермь: Перм. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького, 1967. – 205 с.

237. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант. 2013. – 800 с.

238. Федеральная служба судебных приставов России [Электронный ресурс] // Сайт ФССП России. – URL: https://fssp.gov.ru (дата обращения: 05.03.2022).

239. Философия: Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. А.А. Иванина. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с.

240. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии [Текст] / под ред. Э.Л. Радлова. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1911. – 284 с.

241. Щеглов, В.Н. Субъекты гражданского процесса: лекции для студентов [Текст] / В.Н. Щеглов. – Томск, Изд-во Том. ун-та, 1979. – 129 с.

242. Энгельман, И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства [Текст] / И.Е. Энгельман, заслуж. проф., почет. чл. ун-тов св. Владимира и

Юрьевского. – 3-е изд., учебника русского гражданского судопроизводства, испр. и доп. – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. – 632 с.

243. Юков, М.К. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. М.К. Юкова. М.: Юрид. фирма КОНТРАКТ, 2014. – 515 с.

244. Юридическая энциклопедия [Текст] / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Юринформцентр, 1997. – 526 с.

245. Юридический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2001. – 442 с.

2.3. Статьи в научных журналах и иных изданиях

246. Абознова, О.В. Проблемы реализации права на обращение за судебной защитой в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / О.В. Абознова // Закон. – 2006. – № 11. – С. 82–88.

247. Абова, Т.Е. О некоторых неоправданных расхождениях между действующими АПК РФ и ГПК РФ в регулировании процессуальных отношений [Текст] / Т.Е. Абова // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. – СПб.: Изд. Дом СПб. гос. ун-та. – 2006. – № 4. – С. 43–49.

248. Абова, Т.Е. Защита хозяйственных прав и интересов [Текст] / Т.Е. Абова // Хозяйственное право. – М.: Наука, 1983. – С. 56–64.

249. Абушенко, Д.Б. Об общих подходах к реформированию процессуального законодательства сквозь призму системного влияния материального права и цивилистический процесс «частных вкраплений» материального права в процессуальную ткань [Текст] / Д.Б. Абушенко // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 21–33.

250. Абушенко, Д.Б. Сопряжение гражданско-правовой сделки с отказом от иска: вопросы материального права и цивилистического процесса [Текст] / Д.Б. Абушенко // Перспективы развития гражданского процессуального права: сб. ст. по матер. III Межд. науч.-практ. конф., посв. 85-летию со дня рожд. д.ю.н.,

проф. И.М. Зайцева (г. Саратов, 14 сентября 2019г.) / под ред. О.В. Исаенковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство СГЮА, 2019. – С. 11–18.

251. Абрамян, М.А., Гладкова, К.А., Костюков, К.В., Тетруашвили, Н.К. Открытая и пункционная хирургия плода в современном акушерстве [Текст] / М.А. Абрамян, К.А. Гладкова, К.В. Костюков, Н.К. Тетруашвили, // Акушерство и гинекология. – 2014. – № 1. – С. 3–8.

252. Авакьян С.А. Проблемы конституционно-правовой ответственности: (по материалам конференции на юридическом факультете) [Текст] / С.А. Авакьян // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2001. – С. 124 -130.

253. Апоревич, В.Н. Особенности разрешения экономических споров третейским судом [Текст] / В.Н. Апоревич // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: матер. межд. (заочной) науч.-практ. конф. (Прага, Чехия, 17 мая 2017г.) / под ред. А.И. Вострецова. Нефтекамск. – 2017. – С. 393–402.

254. Апресян, Ю.Д. Проблема синонима [Текст] / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1957. – № 6. – С. 84–88.

255. Алиева, М.М., Жевлаков, Э.Н. Наказуемость преступлений, связанных с подлогом документов [Текст] / М.М. Алиева, Э.Н. Жевлаков // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 112–115.

256. Алябышев, М.С. О некоторых проблемах неполного решения [Текст] / М.С. Алябышев // Апробация. – 2016. – № 1 (40). – С. 215–216.

257. Аносова, Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты [Текст] / Л.С. Аносова // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 21. – С. 25–30.

258. Анохин, К. Судебные мировые сделки [Текст] / К. Анохин // Советская юстиция. –1959. – № 9. – С. 52–53.

259. Антипова, Н.Д. О правовой защите плода человека [Текст] / Н.Д. Антипова // Человек. – 2007. – № 2. – С. 109–114.

260. Аргунов, В.А. Процессуальное равноправие сторон в гражданском судопроизводстве [Текст] / В.А. Аргунов // Советская юстиция. – 1989. – № 13. – С. 28–30.

261. Арефьев, Г.П. Понятие судебной защиты [Текст] / Г.П. Арефьев // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. – С. 51–58.

262. Артизанов, А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии [Текст] / А.И. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 2. – С. 61–64.

263. Афанасьев, С.Ф. Правовая политика в сфере получения мотивированного судебного решения по гражданским делам (международный и национальный аспекты) [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 2 (15). – С. 70–77.

264. Афанасьев, С.Ф., Борисова В.Ф. Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства [Текст] / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Правовая культура. – 2021. – № 1 (44). – С.52–57.

265. Барбакадзе, Е.Т. Протокол судебного заседания – одна из важных гарантий объективности судебного разбирательства [Текст] / Е.Т. Барбакадзе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1 (96). – С. 205–209.

266. Бардин, Л.Н. Представительство в суде как квалифицированная юридическая помощь [Текст] / Л.Н. Бардин// Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 11. – С. 33–37.

267. Белуга, М.В., Ткачев А.В. Фетальная хирургия: кордоцентез, внутриутробная гемотрансфузия, анестезиологическое обеспечение [Текст] / М.В. Белуга, А.В. Ткачев // Экстренная медицина. – 2015. – № 1. – С. 122–130.

268. Бессонова, В.В., Макарова Н.С. Реализация принципа гласности гражданского процесса в условиях обеспечения прозрачности судебной деятельности [Текст] / В.В. Бессонова, Н.С. Макарова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 7. – С. 25–29.

269. Борисова, В.Ф. Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции [Текст] / В.Ф. Борисова // Законы России: Опыт, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 56–60.

270. Бородинова, И.А. Модели оценки резерва произошедших, но незаявленных убытков [Текст] / И.А. Бородинова // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 1-1 (82). – С. 48–56.

271. Борякин, Д.В., Мустафина, А.Г. Роль и значение заочного производства в судебной системе Российской Федерации [Текст] / Д.В. Борякин, А.Г. Мустафина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 1. – С. 29–32.

272. Бондаренко, С.С. Угроза нарушения гражданских прав [Текст] / С.С. Бондаренко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. – 2009. – № 2 (57). Выпуск 7. – С. 140–145.

273. Брант, И.Н. Развитие законодательства о сроках рассмотрения гражданских дел [Текст] / И.Н. Брант // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4. – С. 2–5.

274. Бутакова М.А., Иванченко О.В., Панфилова Н.М. Методы грануляции для решения задач программной инженерии // Известия высших учебных заведения. Северо-Кавказский регион. Технические науки. – 2015. – № 4. – С. 9–16.

275. Бутнев, В.В. Право на судебную защиту и гражданский процесс [Текст] / В.В. Бутнев // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов: – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 1991. – С. 8–13.

276. Вавилин, Е.В., Колодуб, Г.В. Методологический подход при исследовании категории «Исполнение гражданско-правовой обязанности» [Текст] / Е.В. Вавилин, Г.В. Колодуб // Власть закона. – 2012. – № 4 (12). – С. 24–31.

277. Валеев, Д.Х., Нуриев А.Г. Планово-временные индикаторы как показатели развития электронного правосудия на примере Европейского союза [Текст] / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Российская юстиция. – 2021. – № 10. – С. 36–43.

278. Валентик, М.С., Шумов П.В. Затягивание гражданского процесса: виды неправомерного процессуального поведения и меры возможного противодействия [Текст] / М.С. Валентик, П.В. Шумов // Мировой судья. – 2020. – № 10. – С. 19–24.

279. Ванеева, Л.А. Нормативное обеспечение условий реализации конституционного права граждан на судебную защиту [Текст] / Л.А. Ванеева // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: сб. науч. трудов. – Ярославль, 1988. – С. 91–98.

280. Василяускас, Ю.Ю. Приостановление производства по гражданскому делу в советском гражданском процессе как процессуальная гарантия защиты субъективных прав [Текст] / Ю.Ю. Василяускас // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межв. тем. сб. – Ярославль, 1981. – С. 106–114.

281. Ведяхин, В.М., Шубина, Т.Б. Защита права как правовая категория [Текст] / В.М. Ведяхин, Т.Б. Шубина // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 67–79.

282. Викут, М.А. Природа права на судебную защиту и гражданское судопроизводство [Текст] / М.А. Викут // Теория и практика права на судебную

защиту и ее реализация в гражданском процессе: межв. науч. сб. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – С. 3–8.

283. Викут, М.А. Гражданская процессуальная правоспособность как предпосылка права на иск [Текст] / М.А. Викут // Проблемы применения и совершенствования гражданского процессуального кодекса РСФСР: сборник научных трудов / отв. ред. Р. Е. Гукасян. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1984. – С. 43–46.

284. Викут М.А. Категории «материальное» и «процессуальное» в науке гражданского процессуального права [Текст] / М.А. Викут // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности. Вып. 4. – Минск, 1990. С. 137–140.

285. Вискулова, В.В. Гарантии избирательных прав граждан в свете общеметодологической проблемы правовых гарантий [Текст] / В.В. Вискулова // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. (89). – С. 101–111.

286. Витрянский, В.В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение [Текст] / В.В. Витрянский // Хозяйство и право. – 2017. – № 3. (Приложение). – С. 21–23.

287. Воронов, А.Ф. О некоторых вопросах подсудности гражданских дел в свете нового законодательства о судоустройстве [Текст] / А.Ф. Воронов // Судья. 2015. № 2. – С. 58–64.

288. Гальперин, М.Л. Обращение взыскания на единственное жилое помещение должника-гражданина: существует ли нормативное решение? [Текст] / М.Л. Гальперин // Закон. – 2013. – № 10. – С. 111–124.

289. Гончаров, В.В. Дополнительные (факультативные) конституционно-правовые гарантии реализации права гражданин России на осуществление общественного контроля: конституционно-правовой анализ [Текст] / В.В. Гончаров // Юридический вестник ДГУ. – 2019. – Т. 30, № 2. – С. 32–39.

290. Горбуз, А.К. Доступность судебного решения [Текст] / А.К. Горбуз // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 36–38.

291. Грось, Л.А. О праве суда изменить предмет иска (на примерах дел о материальной ответственности рабочих и служащих) [Текст] / Л.А. Грось // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1988. – № 1. – С. 82–86.

292. Грось, Л.А. О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации [Текст] / Л.А. Грось // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 5. – С. 2–3.

293. Гукасян, Р.Е. Материально-правовые предпосылки и процессуальная природа элементов иска [Текст] / Р.Е. Гукасян // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский научный сборник. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 45–50.

294. Гукасян, Р.Е. О совершенствовании терминологии ГПК [Текст] / Р.Е. Гукасян // Проблемы применения и совершенствования Гражданского процессуального кодекса РСФСР: сб. науч. тр. – Калинин: КГУ, 1984. – С. 20–23.

295. Гуреев, В.А. Отдельные вопросы обращения взыскания на общее имущество супругов как предпосылка к определению оптимальной модели активности судебного пристава-исполнителя [Текст] / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2024. – № 5. – С. 40–44.

296. Гуреев, В.А. Отдельные аспекты цифровизации отечественного исполнительного производства [Текст] / В.А. Гуреев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 12. – С. 10–13.

297. Гусев, В.Г. Качество правосудия как одна из гарантий стабильности общества [Текст] / В.Г. Гусев // Право. Законодательство. Личность. – 2012. – № 1(14). – С. 152–153.

298. Гук, П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики [Текст] / П.А. Гук // Lex Russica. – 2016. – № 7 (116). – С. 14–27.

299. Гущин, В.З. Процессуальные сроки гражданского судопроизводства нуждаются в совершенствовании [Текст] / В.З. Гущин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 12. – С. 52–54.

300. Джалилова, Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права [Текст] / Е.А. Джалилова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – Т.1, № 2. – С. 22–31.

301. Демичев, А.А. Принципы и перспективы развития научного направления «Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение» [Текст] / А.А. Демичев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. Вып. 1. – С. 9–18.

302. Денисов, И.В., Положишникова М.А., Куттыбаева Н.Б., Петренко Е.С. Цифровые предпринимательские экосистемы: бизнесплатформы как средство повышения эффективности [Текст] / И.В. Денисов, М.А. Положишникова, Н.Б. Куттыбаева, Е.С. Петренко // Вопросы инновационной экономики. – 2020. Т. 10, № 1. – С. 45–56.

303. Денисова, А.В. О приемах законодательной техники, используемых в Особенной части уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.В. Денисова // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 94–99.

304. Догадайло, Е.Ю. «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени [Текст] / Е.Ю. Догадайло // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 93–100.

305. Дудина А.Н. Сущность императивных норм в частном праве: (теоретико-правовой анализ) [Текст] / А.Н. Дудина // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3 (66). – С. 3–8.

306. Дунаев, В.В. Понятие и виды форм защиты гражданских прав [Текст] / В.В. Дунаев // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 4. – С. 33–36.

307. Елисейкин, П.Ф. Основания спора о праве гражданском [Текст] / П.Ф. Елисейкин // Вопросы теории и практики гражданского процесса.

Гражданское судопроизводство и арбитраж: межв. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 31–44.

308. Ерохова Е., Халатов С., Литвинский Д., Гальперин М., Бородин О., Чернышев Г., Лашин А. Астрент в Российском праве [Текст] / Е. Ерохова, С. Халатов, Д. Литвинский, М. Гальперин, О. Бородин, Г. Чернышев, А. Лашин // Закон. – 2014. – № 4. – С. 39–47.

309. Ефимова, Ю.В. Сущность упрощенного производства в гражданском процессе [Текст] / Ю.В. Ефимова // Правовое развитие России XXI века: актуальные задачи юридической науки и практики: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летнему юбилею и-та права Челябинского гос. ун-та. (24–26 мая 2016 г.). – Челябинск: ООО «Полиграф-мастер», 2016. – С. 181–184.

310. Желдыбина, Т.А. Учение о встречном иске в российской юридической мысли на рубеже XIX-начала XX вв. [Текст] / Т.А. Желдыбина // Ленинградский юридический журнал. – 2011. – № 2 (24). – С. 130–139.

311. Жеруолис, И.А. О соотношении материального и процессуального в иске [Текст] / И.А. Жеруолис // Формы защиты права и соотношение материального и процессуального в отдельных правовых институтах. – Калинин, 1977. – С. 12–19.

312. Жуйков, В.М. Изменения ГПК были необходимы [Текст] / В.М. Жуйков // Законность. – 1996. – № 3. – С. 18–23.

313. Забегайло, С.Г. Взаимодействие третейских судов и судов общей юрисдикции [Текст] / С.Г. Забегайло // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – № 2 (23). – С. 122–123.

314. Захаров, В.Н. Некоторые вопросы возбуждения гражданских дел [Текст] / В.Н. Захаров // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межв. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – С. 45–50.

315. Захаров, В.Н. Совершенствование процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в деле, в свете принципа социальной справедливости [Текст] / В.Н. Захаров // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках: сборник статей. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. – С. 45–47.

316. Захаров, В.Н. О понятии гражданских процессуальных гарантий прав сторон и третьих лиц [Текст] / В.Н. Захаров // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. И. М. Зайцев. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1984. – С. 12–23.

317. Здрок, О.Н. Содержание и объем понятия «Примирительные процедуры» [Текст] / О.Н. Здрок // Проблемы гражданского права и процесса Сборник научных статей. Главный редактор И.Э. Мартыненко. – Гродно, 2017. – С. 2332–41.

318. Зейдер, Н.Б. Прекращение гражданского дела // Советская юстиция. – 1938. – № 17. – С. 13-15.

319. Золотухин, А.Д. Некоторые рассуждения о проблемах административного судопроизводства [Текст] / А.Д Золотухин // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. – 2015г. – № 2 (2). – С. 48–51.

320. Золотухин, А.Д., Волчихина, Л.А. О судебном усмотрении при определении срока рассмотрения дела судом в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.Д, Золотохун, Л.А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. Т. 3, № 9. – С. 89–98.

321. Ивакин, В.Н. Юридическая природа возбуждения гражданского дела в суде общей юрисдикции [Текст] / В.Н. Ивакин // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 3. – С. 59–71.

322. Исаенкова, О.В. Злоупотребление правом на судебную защиту как препятствие оптимизации гражданского судопроизводства [Текст] /

О.В. Исаенкова // Научные очерки Dejure, defacto: сб. науч. ст. / отв. ред. М. Жаскайрат. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2016. – С. 9–17.

323. Исаенкова, О.В. Возвращение искового заявления в гражданском процессе как хронодискретный правовой институт [Текст] / О.В. Исаенкова // Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение: сборник статей. Вып. 2 / под ред. А.А. Демичева. Нижний Новгород: Московский гуманитарно-экономический ин-т, Нижегородский филиал, 2010. – С. 42–48.

324. Исаенкова, О.В., Соловьева, Т.В. Хронодискретность публичности в российском гражданском судопроизводстве [Текст] / О.В. Исаенкова, Т.В. Соловьева // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 165–171.

325. Исмагилова, Г. Мотивировки не будет. Судья уволилась. (Ответ Арбитражного суда Республики Коми директору ООО «Плутония» от 14 января 2019 года) // ЗАКОН.РУ. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/01/18/motivirovki_ne_budet_sudya_uvolilas__pyatnichnoe#comment_483297 (дата обращения 20.04.2022).

326. Казарина, (Маслова) Т.Н., Емтыль, Ф.А. О недостатках статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции федерального закона от 4 марта 2013г. № 20-ФЗ [Текст] / Т.Н. Казарина (Маслова), Ф.А. Емтыль // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 154–156.

327. Канаева, Н.В., Чижова, Г.В. Будущее наступило. Обзор мировых инновационных технологий в акушерстве и гинекологии [Текст] / Н.В. Канаева, Г.В. Чижова // Здравоохранение Дальнего Востока. – 2021. – № 2. – С. 71–80.

328. Кац, А.К. Советский закон и судебное усмотрение [Текст] / А.К. Кац // Практика применения гражданского процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР). Свердловск, 1984. – С. 73–90.

329. Ковин, В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права [Текст] / В.Ф. Ковин // Практика применения гражданского

процессуального права (к двадцатилетию ГПК РСФСР): межв. сб. науч. тр. – Свердловск, 1984. – С. 11–29.

330. Колобов, В.Ю. Проблема интереса в советском гражданско-процессуальном праве развитого социалистического общества [Текст] / В.Ю. Колобов // Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межв. сб. – Ярославль, 1981. – С. 114–126.

331. Королёв, Г.Н. Правовые гарантии прокурорской деятельности [Текст] / Г.Н. Королев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2017. – № 3. – С. 142–146.

332. Кокотова, М.А. Обеспечение процессуальных гарантий в Конституционном совете Франции в сравнении с конституционным судом РФ [Текст] / М.А. Кокотова // Российский юридический журнал. – 2014. – 4 (97). – С. 46–51.

333. Комаров, С.И. Встречный иск – разновидность соединения исков [Текст] / С.И. Комаров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 6. – С. 6–11.

334. Косолапова, Н.А. Базово-судебные гарантии субъективного права на квалифицированную юридическую помощь в Российском конституционном судопроизводстве [Текст] / Н.А. Королев // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2015. – № 27. – С. 7–12.

335. Крашенинников, Е.А. Предмет иска и предмет доказывания в гражданском процессе [Текст] / Е.А. Крашенинников // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. – Иркутск, 1985. – С. 62–68.

336. Крашенинников, Е.А. Охраняемый законом интерес и средства его защиты [Текст] / Е.А. Крашенинников // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межв. науч. сб. – Саратов: Изд-во Саратов. университета, 1991. – С. 13–18.

337. Крашенинников, П.В. Вступительное слово // Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124 (1)). [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 12.06.2024).

338. Красикова, Л.А. Некоторые проблемы соблюдения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве [Текст] / Л.А. Красикова // Проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (СПб., 28 октября 2016 г.). Том 1. – СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2017. – С. 325–330.

339. Кузьмина, М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы в России [Текст] / М.А. Кузьмина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 2. – С. 20–23.

340. Куликов, В. Полузащитники [Текст] / В. Куликов // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2015. – (118). – № 6689.

341. Курочкин, С.А. Процессуальные сроки как средство обеспечения эффективности гражданского судопроизводства: в поисках оптимального правового воздействия [Текст] / С.А. Курочкин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 4. – С. 45–49.

342. Курылев, С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск [Текст] / С.В. Курылев // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. – Иркутск, 1957. – Т. 22, Вып. 3. – С. 159–216.

343. Лантюхова, Х.Х., Загоровская, О.В., Литвинова, Т.А. Термин: определение понятия и его существенные признаки [Текст] / Х.Х. Лантюхова, О.В. Загоровская, Т.А. Литвинова // Современные проблемы градостроительной защиты. – 2013. – № 1 (6) – С. 42–45.

344. Ласкина, Н.В. Процессуальные гарантии при рассмотрении дел о компенсации за нарушение права на гражданское судопроизводство в разумный срок [Текст] / Н.В. Ласкина // Современное право. – 2011. – № 10. – С. 116–119.

345. Лебедев, В. Суперсервис «Правосудие онлайн» [Текст] / В. Лебедев // Рос. газета. – 2021. – 24 сентября.

346. Липинский, Д.А. Неотвратимость юридической ответственности как гарантия защиты прав граждан и юридических лиц [Текст] / Д.А. Липинский // Актуальные проблемы защиты прав граждан и юридических лиц: мат. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Н. Арзамаскина, О.В. Белокурова, В.В. Иглина, В.Н. Ивановой, А.С. Ракитина, В.В. Тимофеева. – Ульяновск: Изд-во УГУ, 2004. – С. 71–74.

347. Люблинский, П.И. Суд и права личности [Текст] / П.И. Люблинский // Суд и права личности: сборник статей. – М.: Статут. РАП, 2005. – С. 32–70.

348. Малинова, А.Г. Проблемные вопросы синонимических сравнений в правоведении (на примере слова «интерес») [Текст] / А.Г. Малинова // Актуальные проблемы российского права. – 2022. Т. 17, № 2 (135). – С. 11–19.

349. Малько, А.В. Механизм правового регулирования [Текст] / А.В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 3 (214). – С. 54–62.

350. Малько, А.В., Маркунин, Р.С. Место и роль юридической ответственности органов публичной власти в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности [Текст] / А.В. Малько, Р.С. Маркунин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки, 2016. – № 2 (25). – С. 45–48.

351. Масаладжиу, Р.М. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессах: все ли сделано правильно? [Текст] / Р.М. Масаладжиу // Законы России: опыт, анализ, практика, – 2017. – № 9. – С. 36–41.

352. Мельников, А.А. Усиление процессуальных гарантий прав личности в гражданском судопроизводстве [Текст] / А.А. Мельников // Советское государство и право. – 1963. – № 12. – С. 94–96.

353. Мельников, А.А. Социальные функции советского гражданского процесса [Текст] / А.А. Мельников // Советское государство и право. – 1975. – № 2. – С. 21–26.

354. Мецгер, А.А. Теоретические основы и содержание гарантий прав граждан в юридической науке [Текст] / А.А. Мецгер // Образование и право. – 2020 – № 11 – С. 56–63.

355. Малышева, Е.Ю. О правовых и фактических последствиях отсутствия легального дефинитивного различия терминов «сделка» и «договор» [Текст] / Е.Ю. Малышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 117–118.

356. Мозженко, И.И. Принципы систематизации современного российского законодательства [Текст] / И.И. Мозженко // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 13–16.

357. Моисеев, С.В. Распорядительные действия в арбитражном суде первой инстанции [Текст] / С.В. Моисеев // Российская юстиция. – 1999. – № 4. – С. 16–17.

358. Момотов, В.В. Электронное правосудие в Российской Федерации: миф или реальность [Текст] / В.В. Момотов // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 2–9.

359. Минасян, Г.В. Значение термина «судебного постановления» в гражданском процессе [Текст] / Г.В. Минасян // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 47–49.

360. Нахова, Е.А., Волков, Д.В. Проблемы имущественных (исполнительских) иммунитетов в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения и земельного участка

[Текст] / Е.А. Нахова, Д.В. Волков // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 2 (60). – С. 162–175.

361. Николайченко, О.В. Процессуальные обязанности суда через призму межотраслевых связей [Текст] / О.В. Николайченко // Муромцевские чтения: Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития: сб. ст. XX междунар. науч. конф. / под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, Е.Ю. Князевой. – М., 2020. – С. 126–133.

362. Николайченко, О.В. О диалектической связи интересов и процессуальных обязанностей суда [Текст] / О.В. Николайченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 3 (122). – С. 122–128.

363. Николайченко, О.В. Понятийный и структурно-содержательный анализ процессуальной обязанности [Текст] / О.В. Николайченко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 73–86.

364. Никитин, С.В. Предмет судебной защиты по делам об оспаривании нормативных правовых актов [Текст] / С.В. Никитин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 5. – С. 21–26.

365. Никитин, С.В. Необходимые (обязательные) доказательства в гражданском процессе [Текст] / С.В. Никитин // Вестник гражданского процесса. – 2021. Т. 1. – № 5. – С. 61–70.

366. Никитин, С.В. Арбитражная процессуальная форма: возможные направления трансформации [Текст] / С.В. Никитин // Российское правосудие. – 2022. – № 52. – С. 208–221.

367. Никитина, А.В. Разрешение споров о компетенции российскими судами: проблемы правового регулирования и перспективы его совершенствования [Текст] / А.В. Никитина // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 4. – С. 46–50.

368. Новикова, И.В., Новиков Е.В. Судебная защита как конституционная гарантия права на местное самоуправление [Текст] / И.В. Новикова, Е.В. Новиков // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – № 2. – С. 32–36.

369. Носенко, Л.И. Принципы гражданского процесса: к вопросу о значимости [Текст] / Л.И. Носенко // Вестник ОГУ. – 2012. – № 3 (139). – С. 148–151.

370. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм [Текст] / П.Е. Недбайло // Правоведение. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. – № 3. – С. 44–53.

371. Нерсесянц, В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право (о правоприменительной природе судебных актов) [Текст] / В.С. Нерсесянц // Судебная практика как источник права. М.: Изд-во ИГиП РАН. – 1997. – С. 34–41.

372. Новиков, А.В., Слабкая, Д.Н. К вопросу о гласности правосудия в судах общей юрисдикции по гражданско-правовым спорам [Текст] /А.В. Новиков, Д.Н. Слабская // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9, № 4-1. – С. 317–324.

373. Новоженина, И.В. Адвокатура в системе гарантий права на судебную защиту в гражданском процессе: актуальные аспекты [Текст] / И.В. Новоженина // Современная наука. – 2014. – № 4. – С. 27–30.

374. Об обеспечении иска при приостановлении дела производством [Текст] // Судебная газета. – 1900. 1 янв. – № 1. – С. 4–5.

375. Ожегова, Г.А. Принцип состязательности при осуществлении правосудия: проблемы реализации [Текст] / Г.А. Ожегова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 4 (27). – С. 69–72.

376. Орлова, И.В. Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения [Текст] / И.В. Орлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. –№ 7. – С. 33.

377. Осокина, Г.Л. Заочное производство: сущность и значение [Текст] / Г.Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (14). – С. 133–141.

378. Папация, М.Ш. Предъявление нескольких встречных исков по одному судебному делу: PRO ET CONTRA [Текст] / М.Ш. Папация // Закон. – 2013. – № 9. – С. 94–105.

379. Парфирьев, Д.Н. Институт отказа в принятии искового заявления в России и за рубежом [Текст] /Д.Н. Парфирьев // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2017. Т. VIII. – С. 250–261.

380. Панова, Л.Г. Наречия группы *сразу … немедленно … сию секунду* в нарративном и диалогическом режимах [Текст] / Л.Г. Панова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: сборник статей международной конференции «Диалог» / отв. ред. А.С. Нариньяни. Т. 1. Теоретические проблемы. – Протвино, 2000. – С. 222–228.

381. Петренко, Н.И., Азимова, Э.Б. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] / Н.И. Петренко, Э.Б. Азимова // Марийский юридический вестник. – 2015. – № 2 (13). – С.10–15.

382. Петров, А.В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности [Текст] / А.В. Петров // Законность. – 2014. – № 2 (952). – С. 3–4.

383. Пилипенко, Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета – Федеральный выпуск от 11 марта 2015. – № 6620 (49).

384. Плетень, А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь [Текст] / А.С. Плетень // Современное право. – 2009. – № 5. – С. 7–11.

385. Плешанов, А.Г. Доступность правосудия и оптимизация процесса в контексте процессуальной реформы (на примере норм о сроках рассмотрения дел судами первой инстанции) [Текст] /А.Г. Плешанов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 11. – С. 6–8.

386. Поляков, С.Б. Судебный прецедент в России: форма права или произвола? [Текст] / С.Б. Поляков // Lex Russica. – 2015. Т. 100, № 3. – С. 28–42.

387. Полякова, Н.В., Поляков, В.В., Баранова, Ю.О. Критерии качества юридических услуг, предоставляемых гражданам [Текст] / Н.В. Полякова, В.В. Поляков, Ю.О. Баранова // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. Т. 27, № 4. – С. 468–477.

388. Попов, В.В. Встречный иск как форма злоупотребления процессуальными правами [Текст] / В.В. Попов // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 1. – С. 79–80.

389. Потеева, А.В., Чапарова, С.Н. Роль и место протокола судебного заседания в современном арбитражном процессе [Текст] / А.В. Потеев, С.Н. Чапарова // Бюллетень судейского сообщества Вологодской области. – 2013. – № 23. – С. 39–43.

390. Проценко, С.В. К вопросу об охране права внутриутробного ребенка на жизнь в российском уголовном законодательстве [Текст] / С.В. Проценко // Российский следователь. – 2009. – № 5. – С. 15–18.

391. Пучков, О.А. Судебные интерпретационные акты в российском праве: юридикогерменевтический аспект [Текст] / О.А. Пучков // Российский юридический журнал. – 2017. – № 6. – С. 34–39.

392. Райкес, Б.С. Взаимосвязь процессуальных сроков и права на справедливое судебное разбирательство [Текст] / Б.С. Рейкес // Судья. – 2020. – № 4. – С. 20–23.

393. Ракитина, Л.Н. Дистанционный судебный процесс и обеспечение иска [Текст] /Л.Н. Ракитина // Российский судья. – 2010. – № 10. – С. 29–32.

394. Рассахатская, Н.А. Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики [Текст] / Н.А. Рассахатская // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 2. – С. 25–29.

395. Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития [Текст] / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. Т. 15, № 9 (118). – С. 67–79.

396. Решетникова, И.В. Упрощенное производство. Концептуальный подход [Текст] / И.В. Решетникова // Закон. – 2013. – № 4. – С. 93–98.

397. Решетникова, И.В. Искусственный интеллект в российском судопроизводстве: мечты и реальность [Текст] / И.В. Решетникова // Судья. – 2021. – № 7 (127). – С. 57–62.

398. Русинова, Е.Р. Отказ от иска в теории и практике гражданского процесса [Текст] / Е.Р. Русинова // Российский юридический журнал. – 2006. – № 4. (52). – С. 128–134.

399. Савельев, Д.Б. Практика обращения взыскания на часть единственного жилого помещения должника-гражданина в свете парадигмы института общей собственности [Текст] / Д.Б. Савельев // Право и общество. – 2020. – № 1 (1). – С. 35–39.

400. Сахнова, Т.В. «Неполные» судебные процедуры в современном цивилистическом процессе [Текст] / Т.В. Сахнова // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 4. – С. 27–49.

401. Свирин, Ю.А. О критериях деления права по отраслям [Текст] / Ю.А. Свирин // Современное право. – 2010. – № 10. – С. 19–20.

402. Свирин, Ю.А. Юридическая природа права на иск [Текст] / Ю.А. Свирин // Современное право. – 2022. – № 8. – С. 66–69.

403. Сергун, А.К. Исполнимость и законная сила судебного решения [Текст] /А.К. Сергун // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций: сборник научных трудов / под ред. М.С. Шакарян. – М., 1985. – С. 45–50.

404. Сергеева, Е.С. Защита интересов неродившегося ребенка в гражданском процессе [Текст] / Е.С. Сергеева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 9. – С. 7–11.

405. Сидоров, И.С. Обращение взыскания на единственное жилье должника: проблемы и перспективы правоприменения [Текст] / И.С. Сидоров // Современное право. – 2019. – № 9. – С. 45–49.

406. Соловых, С.Ж. Роль конкретизации субъективных процессуальных прав в системе процессуальных гарантий участников арбитражного судопроизводства [Текст] / С.Ж. Соловых // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 35–39.

407. Соловых, С.Ж. Процессуальная ответственность в арбитражном процессе и некоторые вопросы ее эффективности [Текст] / С.Ж. Соловых // Вестник гражданского процесса. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 65–87.

408. Соловьева, Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Соловьева // Вестник гражданского процесса. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 62–78.

409. Соловьева, Т.В. Институт возвращения искового заявления: сравнительно-исторический аспект [Текст] / Т.В. Соловьева // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 4 (9). – С. 239–244.

410. Соловьева, Т.В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы [Текст] / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 6. – С. 8–13.

411. Сотникова, М.С. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / М.С. Сотникова // Адвокатура как институт гражданского общества: тенденции развития и перспективы: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар-Ола: Межрег. открыт. соц. ин-т, 2016. – С. 85–87.

412. Скобелев, В.П. Является ли отказ от иска отказом истца от своих материальных прав [Текст] / В.П. Скобелев // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства: сб. ст. VI межв. науч.-практ. конф. им. К.И. Малышева. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – С. 176–185.

413. Старицын, А.Ю. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А.Ю. Старицын // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 11. – С. 29–32.

414. Таранова, Т.С. Вопросы заочного производства как разновидности искового производства [Текст] / Т.С. Таранова // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст. / гл. ред. И.Э. Мартыненко. – Гродно: Гродненск. гос. ун-ет им. Янки Купалы, 2016. – С. 414–421.

415. Тай, Ю.В., Будылин, С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! [Текст] / Ю.В. Тай, С.Л. Будылин // Вестник гражданского процесса. – 2020. Т. 10, – № 4. – С. 89–130.

416. Терехова, Л.А. Современные тенденции определения подведомственности споров [Текст] / Л.А. Терехова // Вестник Кемеровского

государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. Т. 8, № 2. – С. 263–270.

417. Ткачев, Н.И. Методологические аспекты межотраслевых понятий [Текст] / Н.И. Ткачев // Ученые записки Тартуского университета. Выпуск 909. Теоретические проблемы юридической практики. – Тарту, 1990. – С. 57–64.

418. Ткачев, Н.И. Принципы применения нового гражданского законодательства арбитражными судами [Текст] / Н.И. Ткачев // Новое российское гражданское законодательство и практика его применения: сб. науч. ст. / под ред. З.И. Цыбуленко – Саратов: СГАП, 1998. – С. 43–58.

419. Ткачев, Н.И. Качество процессуальной деятельности как результат реализации права на судебную защиту: проблемы и соотношение [Текст] / Н.И. Ткачев // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межв. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – С. 23–31.

420. Ткачева, Н.Н. Суперсервис: «Правосудие онлайн» [Текст] / Н.Н. Ткачева // Российская юстиция. – 2022. – № 6. – С. 57–62.

421. Треушников, М.К. Оценка отдельных видов доказательств по гражданским делам [Текст] / М.К. Треушников // Советская юстиция. – 1985. – № 7. – С. 24–28.

422. Туманова, Л.В. Лишение родительских прав: исковое производство или применение меры семейно-правовой ответственности [Текст] / Л.В. Туманова // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – № 4. Т.9. – С. 53–61.

423. Туманова, Л.В. Мировое соглашение: проблемы и перспективы [Текст] / Л.В. Туманова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 3 (75). – С. 101–109.

424. Туманова, Л.В. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: традиции и новации [Текст] / Л.В. Туманова // Вестник

Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 3 (39). – С. 52–57.

425. Турчина, О.В. Мировое соглашение в гражданском процессе [Текст] / О.В. Турчина // Правовая охрана окружающей среды: материальные и процессуальные аспекты: сб. ст. по матер. межв. круг. стола (посвящается памяти профессора И. А. Соболя). – Спб.: Санкт-Петербургский ун-ет МВД России, 2016. – С. 92–96.

426. Угренинова, А.М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия [Текст] / А.М. Угренинова // Российский судья. – 2016. – № 10. – С. 35–39.

427. Федин, А.С. О роли суда при принятии встречного иска в едином гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [Текст] / А.С. Федин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 4. – С. 45–50.

428. Федяев, Д.А. Унификация правил исчисления сроков в цивилистическом процессе [Текст] / Д.А. Федяев // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 505–520.

429. Филатова, М.А. Сроки судебного разбирательства: от императива закона к активному судье? [Текст] / М.А. Филатова // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 42–60.

430. Филатова, М.А. Фундаментальные гарантии сторон в гражданском процессе: способы закрепления и тенденции развития [Текст] / М.А. Филатова // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 96–106.

431. Филиппов, Д.Ф. Новый Гражданский процессуальный кодекс – новые проблемы [Текст] / Д.Ф. Филлипов // Адвокат. – 2002. – № 11. – С. 11–14.

432. Флейшниц, Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав [Текст] / Е.А. Флейшниц // Вопросы общей теории советского права: сб. ст. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 257–280.

433. Фокина, М.А. Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции [Текст] / М.А. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 8. – С. 25–36.

434. Фомин, А.А. Юридическая ответственность государственных органов и должностных лиц как гарантия конституционной безопасности [Текст] / А.А. Фомин // Правовая культура. – 2019. – № 2 (37). – С. 7–18.

435. Хачатуров, Р.Л. Публичноправовые и частноправовые правонарушения [Текст] / Р.Л. Хачатуров // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 2. – С. 36–37.

436. Царегородцева, Е.А. Реформирование заочного производства [Текст] / Е.А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 45–46.

437. Цепкова, Т.М. Субъекты права на предъявление иска по отдельным категориям брачно-семейных дел [Текст] / Т.М. Цепкова // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Гражданское судопроизводство и арбитраж: межв. науч. сб. – Саратов. Изд-во Саратовского университета, 1984. – С. 70–79.

438. Чернобель, Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма [Текст] / Г.Т. Чернобель // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 84–94.

439. Чечина, Н.А. Предмет гражданского судопроизводства [Текст] / Н.А. Чечина // Предмет процессуальной деятельности в суде и арбитраже: сборник трудов. – Ярославль, 1985. – С. 14–19.

440. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: межвузовский тематический сборник. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1977. Вып. 2. – С. 14–18.

441. Шамшурин, Л.Л. Квалифицированная юридическая помощь как юридическая гарантия эффективной судебной защиты прав и свобод человека

[Текст] / Л.Л. Шамшурин // Российское правосудие. – 2013. – № 7 (87). – С. 96–104.

442. Шапсугов, Д.Ю. Соотношение науки позитивного права и подлинной науки о праве: еще одна грань кризиса юридической науки [Текст] / Д.Ю. Шапсугов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 1. – С. 5–16.

443. Шевердяев, С.Н. Преимущества и недостатки федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [Текст] / С.Н. Шевердяев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 14. – С. 20–23.

444. Шеменева, О.Н. Процессуальные соглашения в гражданском судопроизводстве: понятие, виды, практическое значение разграничения с гражданско-правовыми договорами [Текст] / О.Н. Шеменева // Вестник гражданского процесса. – 2020. Т. 10. – № 4. – С. 131–148.

445. Шеменева, О.Н. Ограничение принципа гласности судебного разбирательства по делам об усыновлении (удочерении) детей [Текст] / О.Н. Шеменева // Российский журнал правовых исследований. – 2022. Т. 9. – № 1. – С. 67–72.

446. Штефан, М.И. Гражданская процессуальная ответственность [Текст] / М.И. Штефан // Боброва Д.В., Луць В.В., Собчак А.А., Шевченко Я.Н., и др.; Повышение роли гражданско-процессуальной ответственности в охране прав и интересов граждан и организаций / отв. ред.: Собчак А.А., Шевченко Я.Н. – Киев: Наук. Думка, 1988. – С.199–203.

447. Юдин, А.В. Исторические причины неэффективности современного гражданского судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 12. – С. 12–14.

448. Юлбердина, Л.Б., Алибаева, А.М. Встречный иск [Текст] / Л.Б. Юлбердина, А.М. Алибаева // Actualscience. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 231–232.

449. Ярков, В.В. Как вернуть свое имущество по решению арбитража [Текст] / В.В. Ярков // Бизнес-адвокат. – 1997. – № 11. – С. 4–7.

450. Ярков, В.В. К понятию права на обращение в суд за судебной защитой [Текст] / В.В. Ярков // Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. – С. 31–37.

451. Ярков, В.В. Астрент в российском праве. Комментарии экспертов [Текст] / В.В. Ярков // Закон. – 2014 – № 4. – С. 34–47.

452. Ярков, В.В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации [Текст] / В.В. Ярков // СНГ: реформа гражданского процессуального права: материалы международной конференции. – М., 2002. – С. 16–29.

453. Ярков, В.В. Очерк 32. Подведомственность: последствия реформ и тенденции развития [Текст] / В.В. Ярков // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / ред. В.В. Молчанов. – М.: Статут, 2023. – С. 464–480.

2.4. Диссертации и авторефераты диссертаций

454. Андреев, А.А. Юридические гарантии трудовых прав при приеме на работу: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Андреев. – М., 2007. – 21 с.

455. Аносов, А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Аносов. – М., 2016. – 25 с.

456. Ануфриев, А.Ю. Теоретические и практические аспекты реализации гражданской процессуальной ответственности: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Ануфриев. – Саратов, 2014. – 266 с.

457. Ахмеров, Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.А. Ахмеров. – Саратов, 2021. – 236 с.

458. Балашов, А.Н. Процессуальные права и обязанности сторон при рассмотрении и разрешении гражданских дел в суде первой инстанции: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Балашов. – Саратов, 2005. – 26 с.

459. Барбакадзе, Е.Т. Гарантии объективного и справедливого судебного разбирательства гражданских дел в судах общей юрисдикции: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.Т. Барбакадзе. – Саратов, 2014. – 26 с.

460. Барсукова, В.Н. Технология структурирования кодифицированных актов Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Барсукова. – Саратов, 2010. – 26 с.

461. Батурина, Н.А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Батурина. – Саратов, 2010. – 22 с.

462. Башилов, Б.И. Обеспечительные меры по корпоративным спорам в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Б.И. Башилов. – М., 2019. – 27 с.

463. Бахмутов, А.В. Имущественные права недееспособных и ограниченно дееспособных граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Бахмутов. – Краснодар, 2009. – 18 с.

464. Богомолов, А.А. Процессуальные гарантии правильности и своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Богомолов. – Саратов, 2004. – 22 с.

465. Боловнев, М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Боловнев. – Омск, 2018. – 24 с.

466. Бондаренко, В.Е. Место арбитража и медиации в системе разрешения гражданско-правовых споров: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Е. Бондаренко. – Саратов, 2019. – 23 с.

467. Бондарь, О.Н. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Бондарь. – Ростов-на-Дону, 2008. – 30.

468. Борисова, В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Борисова. – Саратов, 2009. – 26 с.

469. Ботнев, В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Ботнев В.К. – М., 2013. – 56 с.

470. Валеев, Д.Х. Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Валеев Д.Х. – Екатеринбург, 2009. – 52 с.

471. Ванеева, Л.А. Реализация конституционного права граждан СССР на судебную защиту в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Л.А. Ванеева. – Л., 1988. – 42 с.

472. Василяускас, Ю.Ю. Приостановление производства по гражданскому делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Ю. Василяускас. – М., 1983. – 26 с.

473. Василькова, С.В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Василькова. – СПб., 2018. – 25 с.

474. Вершинин, А.П. Способы защиты прав в суде: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / С.В. Вершинин. – СПб., 1998. – 56 с.

475. Вершинин, В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Б, Вершинин. – Саратов, 2011. – 26 с.

476. Викут, М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / М.А. Викут. – Свердловск, 1971. – 34 с.

477. Витаманюк, В.О. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.О. Витаманюк. – М., 2021. – 33 с.

478. Воробьев, С.М. Эволюция института компенсации морального вреда в российском праве: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / С.М. Воробьев. – М., 2014. – 57 с.

479. Воронов, А.А. Роль адвокатуры в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.А. Воронов. – М., 2008. – 58 с.

480. Германов, А.В. Аналогия закона в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Германов. – Саратов, 2019. – 26 с.

481. Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.И. Гунин. – Екатеринбург, 2008. – 29 с.

482. Гусев, В.Г. Гражданская процессуальная правоспособность: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Гусев. – Саратов, 1996. – 13 с.

483. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / С.Л. Дегтярев. – Екатеринбург, 2008. – 51 с.

484. Денисов, И.С. Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.С. Денисов. – СПб., 2006. – 19 с.

485. Двуречинский, Д.В. Влияние института гражданско-правовых сделок на процессуальные действия и соглашения: теоретические проблемы: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Двуреченкий. – Екатеринбург, 2023. – 26 с.

486. Догадайло, Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Догадайло. – М., 2013. – 54 с.

487. Дудникова, Г.В. Арбитражная процессуальная форма. автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Дудникова. – Саратов, 2005. – 30 с.

488. Егорова, О.В. Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Егорова. – СПб., 2001. – 22 с.

489. Еременко, О.В. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов взыскателя, заявителя и других заинтересованных лиц по делам неискового производства: автореф. дис … канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Еременко. – Саратов, 2006. – 26 с.

490. Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Жуков. – М., 2022. – 26 с.

491. Журавлева, Е.М. Статус насцитуруса в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.М. Журавлева. М., 2014. – 28 с.

492. Зайцев, И.М. Теоретические вопросы устранения судебных ошибок в гражданском процессе: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук Текст] / И.М. Зайцев. – Саратов, 1987. – 34 с.

493. Закомолдин, А.В. Квалифицированная юридическая помощь в уголовном процессе России (понятие, содержание, гарантии): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Закомолдин. – Самара, 2007. – 21 с.

494. Захаров, В.Н. Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Захаров. – Саратов, 1980. – 23 с.

495. Зинченко, А.И. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Зинченко. – Саратов, 1981. – 18 с.

496. Ионова, Д.Ю. Гражданская процессуальная дееспособность: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.Ю. Ионова. – М., 2009. – 29 с.

497. Исаенкова, О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / О.В. Исаенкова. – Саратов, 2003. – 46 с.

498. Исаенков, А.А. Иммунитеты в гражданском процессуальном праве России: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Исаенков. – Саратов, 2016. – 27 с.

499. Каламова, Ю.Б. Исполнение третейского решения как альтернативная гарантия защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Б. Каламова. – Саратов, 2020. – 186 с.

500. Карпеева, Е.В. Защита в гражданском судопроизводстве прав несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Карпеева. – Екатеринбург, 2022. – 231 с.

501. Киримова, Е.А. Правовой институт (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Киримова. – Саратов, 1998. – 23 с.

502. Ковин, В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Ф. Ковин. – Свердловск, 1971. – 316 с.

503. Кожухарь, А.Н. Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.Н. Кожухарь. – Киев, 1991. – 36 с.

504. Колодяжная, А.И. Реализация в российском законодательстве минимальных норм социального обеспечения (правовые проблемы): дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Колодяжная. – М., 2018. – 26 с.

505. Кострова, Н.М. Право на обращение в суд за судебной защитой в советском гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.М. Кострова. – Саратов, 1970. – 19 с.

506. Клименко, Ю.Г. Свобода как правовая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Г. Клименко. – Тамбов, 2006. – 24 с.

507. Кляус, Н.В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Кляус. – Новосибирск, 2007. – 27 с.

508. Кудряшов, О.В. Социально-экономические и юридические гарантии обеспечения законности в правоприменительной деятельности: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Кудряшов. – М., 2007. – 191 с.

509. Кузнецов, Е.Н. Право на исполнение судебных актов в Российской Федерации: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Кузнецов. – Екатеринбург, 2022. – 440 с.

510. Кузнецов, Н.В. Санкции в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Кузнецов. – Саратов, 1981. – 18 с.

511. Кузнецова, Е.В. Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Кузнецова. – М., 2004. – 25 с.

512. Куренкова, О.Н. Теоретические и практические аспекты прекращения производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.Н. Куренкова. – Саратов, 2006. – 26 с.

513. Кучерена, А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.Г. Кучерена. – М., 2002. – 44 с.

514. Лазарев, С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Лазарев. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.

515. Ларина, Е.А. Юридическая сила как общеправовой феномен: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Ларина. – Пенза, 2021. – 30 с.

516. Латыпов, Д.Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Д.Н. Латыпов. – Пермь, 2022. – 38 с.

517. Лошкарев, А.В. Правовые гарантии: Теоретические проблемы определения понятия и классификации: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Лошкарев. – Краснодар, 2009. – 25 с.

518. Львов, Я.А. Особенности применения арбитражными судами обеспечительных мер по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Я.А. Львов. – Саратов, 2005. – 26 с.

519. Луконина, Ю.А. Цифровая цивилистическая процессуальная форма: теоретико-прикладные аспекты: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Луконина. – Саратов, 2023. – 26 с.

520. Любимова, Е.В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Любимова. – Екатеринбург, 2022. – 26 с.

521. Лясковский, И.К. Институт заочного производства в гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.К. Лясковский. – М., 2021. – 240 с.

522. Магомедова, К.К. Проблема транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / К.К. Магомедова. – Саратов, 2019. – 26 с.

523. Малешин, Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.Я. Малешин. – М., 2002. – 23 с.

524. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 40 с.

525. Мигнес, И.А. Юридические гарантии личной безопасности граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Мигнес. – М., 2000. – 21 с.

526. Миронов, А.Л. Реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Л. Миронов. – М., 2009. – 25 с.

527. Мишутина, Э.И. Аксиологические аспекты в гражданском процессуальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Э.И. Мишутина. – Саратов, 2012. – 22 с.

528. Молева, Г.В. Право на судебную защиту ответчика: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Г.В. Молева. – Саратов, 1993. – 27 с.

529. Мордовец, А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.С. Мордовец. – Саратов, 1997. – 384 с.

530. Молчанов, В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / В.В. Молчанов. – М., 2009. – 50 с.

531. Мызникова, Е.А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук [Текст] / Е.А. Мызникова. – Краснодар, 2011. – 27 с.

532. Невирко, Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.Д. Невирко. – Екатеринбург, 2004. – 27 с.

533. Невский, И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Невский. – Саратов. 2005. – 26 с.

534. Новиков А.Г. Гражданская процессуальная ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Новиков. – Саратов, 2002. – 33 с.

535. Новичкова, З.Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / З.Т. Новичкова. – М., 1972. – 20 с.

536. Нохрин, Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.Г. Нохрин. – М., 1996. – 29 с.

537. Осокина, Г.Л. Проблемы иска и права на иск: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Г.Л. Осокина. – Томск, 1990. – 44 с.

538. Остапенко, А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Остапенко. – Волгоград, 2011. – 30 с.

539. Папкова, О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Папкова. – М., 1997. – 21 с.

540. Петрунева, А.Н. Место принудительного исполнения в механизме третейской защиты: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Петрунева. – Саратов, 2022. – 24 с.

541. Порываева, Н.Ф. Алгоритмизация права: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ф. Порываева. – М., 2022. – 23 с.

542. Потапенко, Е.Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Потапенко. – Саратов, 2023. – 576 с.

543. Похлебенина, Ю.В. Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Похлебенина. – СПб., 2006. – 22 с.

544. Пушкарь, Е.Г. Право на обращение в суд за судебной защитой: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Пушкарь. – Киев, 1984. – 38 с.

545. Рассахатская, Н.А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Рассахатская. – Саратов, 1995. – 19 с.

546. Самсонов, В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Самсонов. – Саратов, 1999. – 27 с.

547. Сапожников, С.А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Сапожников. – М., 2006. – 24 с.

548. Салманидина, А.С. Принципы судебного доказывания в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.С. Салманидина. – Саратов, – 2022. – 26 с.

549. Свирин, Ю.А. Исполнительное право в системе российского права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Ю.А. Свирин. – М., 2012. – 38 с.

550. Семикин, Д.С. Судебные акты в системе правовых актов современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Семикин. – Саратов, 2008. – 29 с.

551. Синюкова, Т.В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Синюкова. – Свердловск, 1986. – 18 с.

552. Смагина, Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.С. Смагина. – Саратов, 2022. – 49 с.

553. Смольнов, М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.С. Смольнов. – М., 2011. – 29 с.

554. Соловых, С.Ж. Процессуальные гарантии субъективных прав сторон третейского разбирательства при разрешении экономических споров: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.Ж. Соловых. - Саратов, 2005. – 26 с.

555. Соловых, С.Ж. Процессуально-правовой механизм обеспечения прав сторон в арбитражном суде первой инстанции: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / С.Ж. Соловых. – Саратов, 2019. – 37 с.

556. Соловьева, Т.В. Возвращение искового заявления в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Соловьева. – Саратов, 2006. – 22 с.

557. Соловьева, Т.В. Реализация в гражданском судопроизводстве актов высших судебных органов: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Т.В. Соловьева. – Саратов, 2014. – 46 с.

558. Старилов, М.Ю. Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.Ю. Старилов. – Нижний Новгород, 2020. – 32 с.

559. Струнков, С.К. Процессуально-правовые средства: проблемы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.К. Струнков. – Саратов, 2005. – 22 с.

560. Сычёв, П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / П.Г. Сычев. – М., 2008. – 28 с.

561. Тарабрин, Д.В. Механизм реализации гарантий гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Тарабрин. – Саратов, 2007. – 22 с.

562. Тарло, Е.Г. Роль адвокатуры в системе обеспечения конституционного права на юридическую помощь: Российская действительность и мировой опыт: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Тарло. – М., 2001. – 24 с.

563. Терехова, Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Л.А. Терехова. – Екатеринбург, 2008. – 46 с.

564. Тертышников, В.И. Процессуальные средства укрепления советской семьи в производстве о расторжении брака: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Тертышников. – Харьков, 1972. – 18 с.

565. Ткачева, Н.Н. Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Ткачева. – Саратов, 2004. – 26 с.

566. Тришина, Е.Г. Проблема судебного контроля в гражданском судопроизводстве: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Тришина. – Саратов, 2000. – 193 с.

567. Туманова, Д.С. Общие и специальные порядки судебного производства по гражданскому делу: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.С. Туманова. – Саратов, 2022. – 26 с.

568. Ульянов, А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Ульянов. – М., 2017. – 233 с.

569. Федоров, Р.В. Юридические гарантии в системе мер конституционно-правового обеспечения депутатской деятельности: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Федоров. – Челябинск, 2006. – 27 с.

570. Федорова, Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Л.Н. Федорова. – М., 2007. – 232 с.

571. Фомичева Р.В. Меры по обеспечению исполнения решений в арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.В. Фомичева. – Саратов, 2007. – 22 с.

572. Фетюхин, М.В. Обеспечительное производство в арбитражном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Фетюхин. – Саратов, 2005. – 29 с.

573. Хазикова, В.Н. Процессуальные гарантии участников производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.Н. Хазикова. – Саратов, 2011. – 22 с.

574. Хазов, Е.Н. Юридические гарантии основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в России: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Хазов. – СПб., 1997. – 24 с.

575. Хазов, Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Хазов. – М., 2011. – 63 с.

576. Царегородцева, Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Царегородцева. – Екатеринбург, 2006. – 22 с.

577. Черниговский, А.Г. Процессуальные гарантии прав сторон в суде первой инстанции по делам, возникающим из жилищных правоотношений: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Черниговский. – Харьков, 1973. – 19 с.

578. Чечина, Н.А. Законная сила судебного решения в науке советского гражданско-процессуального права: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Чечина. – Л., 1949. – 20 с.

579. Чечот, Д.М. Судебное решение в советском гражданском процессе - важнейший акт социалистического правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Д.М. Чечот. – Л., 1953. – 13 с.

580. Чечот, Д.М. Проблема защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / Д.М. Чечот. – Л., 1969. – 36 с.

581. Чекмарева, А.В. Защита прав человека в исполнительном производстве: автореф: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Чекмарева. – Саратов. 2003. – 25 с.

582. Чекмарева, А.В. Подготовительные процедуры в гражданском процессе: дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.В. Чекмарева. – Саратов, 2015. – 438 с.

583. Шеломанова, Л.В. Независимость судей, как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Шеломанова. – Белгород, 2013. – 23 с.

584. Шеменева, О.Н. Роль процессуальных соглашений в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / О.Н. Шеменева. – Воронеж, 2017. – 54 с.

585. Шерстюк, В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / В.М. Шерстюк. – М., 1989. – 44 с.

586. Шериев, А.М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Шериев. – Краснодар, 2008. – 25 с.

587. Штанкова, Н.В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: проблемы доказывания оснований применения: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Штанкова. – М., 2014. – 24 с.

588. Юдин, А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / А.В. Юдин. – СПб., 2009. – 47 с.

589. Юков, М.К. Теоретические проблемы системы гражданского процессуального права: дис. ... д-ра. юрид. наук [Текст] / М.К. Юков. – Свердловск, 1982. – 344 с.

590. Юрков, Б.Н. Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Б.Н. Юрков. – Харьков, 1974. – 19 с.

591. Юрченко, О.Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Юрченко. – Краснодар, 2013. – 25 с.

592. Юсупов, Т.Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.Б. Юсупов. – М., 2005. – 22 с.

593. Якубяк, Ю.Ю. Процессуальный порядок реализации мер гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение судебного решения: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Ю. Якубяк. – Саратов, 2022. – 244 с.

594. Ярков, В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. … д-ра. юрид. наук [Текст] / В.В. Ярков. – Екатеринбург, 1992. – 36 с.

III. Материалы правоприменительной практики

595. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.1997 № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В. Абрамова» [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 7, ст. 871.

596. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2009 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» [Текст] // СЗ РФ. 2009. № 11, ст. 1367.

597. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 21, ст. 2697.

598. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2020 № 3-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки С.» [Электронный ресурс] – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2023).

599. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213^{25} Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» [Текст] // Российская газета. 06.05.2021.

600. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона о «Дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2022).

601. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2022).

602. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2023 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.05.2023).

603. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 5, ст. 633.

604. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2012 № 770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малиновского Бориса Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьями 139 и 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 20.10.2022).

605. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1726-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Наталии Алексеевны на нарушение ее конституционных прав статьей 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 23.11.2022).

606. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.01.2016 № 177-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дианова Антона Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей и пунктом 2 части четвертой статьи 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

607. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 658-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калошина Виталия Владимировича на нарушение его конституционных прав

пунктом 3 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2022).

608. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2016 № 1220-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Володькина Геннадия Александровича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 142 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2023).

609. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 775-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перцева Василия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 135 и пунктом 3 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2023).

610. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2019 № 3480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом «О внесении изменений в статью 62 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.03.2022).

611. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2021 № 2129-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2022).

612. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, абзацем вторым статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.08.2024г.).

613. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013) (извлечение) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2021).

614. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2022).

615. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 12.

616. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.12.2022).

617. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2023.

618. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

619. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 52 (в ред. от 09 февраля 2012 г.) «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024).

620. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дела к судебному разбирательству» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2022).

621. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 13 г. Москва «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [Текст] // Российская газета. – 2012. – № 147 (5820).

622. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2022).

623. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 99 (в ред. от 23.12.2021) «О процессуальных сроках» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).

624. Постановление Верховного Суда РФ от 19.08.2014 по делу № 75-АД14-1 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 30.04.2020).

625. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.04.2022).

626. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы СПС «Гарант» (дата обращения: 07.07.2024).

627. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.09.2024).

628. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.05.2021).

629. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2022).

630. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при

разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», п. (35) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2023).

631. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» [Текст] // Российская газета. – 2019. – № 6.

632. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2022).

633. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2024).

634. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/33746/?ysclid=m3v45pv7sx383956202 (дата обращения: 18.08.2024).

635. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2015 № 304-ЭС15-4395 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2022).

636. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2015 № 305-ЭС15-2655 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2022).

637. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/LaxaMiJY84Zn/?ysclid=m3ukz1781y879374566 (дата обращения: 04.10.2022).

638. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 25-КГ14-3 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

639. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2018 № 18-КГ19-162, по делу 2-1028/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2022).

640. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 5-КГ18-325 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2022).

641. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2021 № 305-ЭС21-1766 (1,2) [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ (дата обращения: 25.09.2022).

642. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2023 № 41-КГ23-42-К4 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

643. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 18-КГ22-146-К4 [Электронный

ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2024).

644. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2023 № 5-КГ23-31-К2 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.10.2023).

645. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 51-010-16 от 06.04.2010 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ. Судебные акты (дата обращения: 30.04.2020).

646. Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 22.03.2016 по делу № 3а-77/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

647. Решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 18.01.2016 по делу № 3га-57/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.06.2022).

648. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 11.02.2014 по делу № 33-694/2014 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024).

649. Постановление Арбитражного суда кассационной инстанции от 20.07.2015 по делу № А15-3948/2013 [Текст] // Архив арбитражного суда Северо-Кавказского округа. Краснодар. – 2013.

650. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-69214/2016 [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Московского округа – URL: https://kad.arbitr.ru/Card/87b50104-89dc-4c91-b12e-7a81b1739f09 (дата обращения 02.09.2024).

651. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 20.12.2018 по делу № А40-193248/2018 [Текст] // Архив Арбитражного суда города Москвы. 2018.

652. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.09.2021 по делу № 88-13441/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.11.2022).

653. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2022 по делу № 88-11661/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2022).

654. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2022 по делу № 88-25775/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2022).

655. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 07.10.2022 по делу № 88-24958/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2023).

656. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.04.2022 по делу № 88-6879/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

657. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2022 по делу № 88-2375/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2022).

658. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2022 по делу № 88а-12948/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.03.2023).

659. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.09.2022 по делу № 88-18120/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.01.2023).

660. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.12.2022 по делу № 88-19572/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2023).

661. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 по делу № 88-34141/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

662. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.12.2022 по делу № 88-34789/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.04.2023).

663. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2023 по делу № 88-3944/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.07.2024).

664. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2023 по делу № 88-18231/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2023).

665. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2023 по делу № 88-11531/2023. [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.02.2024).

666. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2023 по делу № 88-11480/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023).

667. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2023 по делу № 88-24504/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.06.2024).

668. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2023 по делу № 88-36625/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.06.2024).

669. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2023 по делу № 88-23247/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2024).

670. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.01.2024 по делу № 88-192/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.03.2024).

671. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2024 по делу № 88-2749/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.07.2024).

672. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2024 по делу № 88-875/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2024).

673. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.02.2024 по делу № 88-4036/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.07.2024).

674. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.05.2024 по делу № 88-11784/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.08.2024г.).

675. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.08.2024 по делу № 88-20680/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.08.2024).

676. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 22.07.2024 по делу № 88-23077/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.08.2024).

677. Определение № 33-4881/2016 от 23.05.2016 по делу № 33-4881/2016 [Текст] // Архив Приморского краевого суда. 2016.

678. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу № 88-8116/2022, 2-1167/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.10.2023).

679. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 по делу № 88-27830/2022, № 2-1-186/2022 [Электронный ресурс]. –

Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2023).

680. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 по делу № 88-22227/2022 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2023).

681. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.08.2023 по делу № 88-19498/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.07.2024).

682. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2023 по делу № 88-7959/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

683. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.08.2023 по делу № 88-7859/2023, 2-372/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2023).

684. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 07.09.2023 по делу № 88-30062/2023 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2023).

685. Обобщение судебной апелляционной практики о причинах отмены определений судов первой инстанции об оставлении заявлений без движения за 2014 год (извлечение) [Электронный ресурс] // Рязанский областной суд. Документы суда. Обзоры судебной практики (дата обращения: 25.04.2021).

686. Разъяснения по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.03.2020) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.09.2022).

687. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 17.07.2014 по делу № 33-4090/2014 [Текст] // Архив Кировского районного суда г. Саратова. 2014г.

688. Апелляционное определение Арзамасского городского суда № 11-70/2015 от 26.05.2015 по делу № 11-70/2015 [Текст] // Архив Арзамасского городского суда Нижегородской области. 2015.

689. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.01.2015 по делу № 33-140/2015 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).

690. Апелляционное определение Брянского областного суда от 19.04.2016 по делу № 33-1777/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2022).

691. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 17.08.2016 по делу № 33-13270/2016 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.02.2023).

692. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.04.2018 по делу № 33-16907/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2022).

693. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.04.2018 по делу № 33-18577/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2023).

694. Апелляционное определение курского областного суда от 17.07.2018 по делу № 33-2161/2018 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023).

695. Апелляционное определение Московского областного суда от 13.03.2019 по делу № 33-8629/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023).

696. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 20.08.2019 по делу № 33-5283/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).

697. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 18.06.2019 по делу № 33-6934/1019/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.05.2022).

698. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 09.07.2019 по делу № 33-5519/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2021).

699. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.10.2019 по делу № 9-118/2019, 33-12732/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2023).

700. Апелляционное определение Курского областного суда от 07.11.2019 по делу № 33-3668/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

701. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 28.11.2019 по делу № 33-9771/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2022).

702. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.12.2019 по делу № 33-57489/2019 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.06.2021).

703. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 25.02.2020 по делу № 33-1496/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

704. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 05 февраля 2020 по делу № 33-795/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2024).

705. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 26.02.2020 по делу № 33-2018/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.02.2024).

706. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 11.03.2020 по делу № 33-800/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2023).

707. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.03.2020 по делу № 33-8720/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.06.2021).

708. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 11.03.2020 по делу № 33-3522/2020 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2023).

709. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 20.05.2021 по делу № 33-6172/2021 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.07.2024г.).

710. Гражданское дело № 2-257/2024 [Текст] // Архив Кировского районного суда г. Саратова. – 2024.

711. Гражданское дело № 2-5344/2023 [Текст] // Архив Ленинского районного суда г. Саратова. – 2023.

712. Гражданское дело № 2-7845/2022 [Текст] // Архив судебного участка № 6 Ленинского района г. Саратова. – 2022.

713. Гражданское дело № 9-38/2020 [Текст] // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. – 2020.

714. Гражданское дело № 2-274/2019 [Текст] // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга. – 2019.

715. Гражданское дело № 2-1746/2019 [Текст] // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. – 2019.

716. Гражданское дело № 2-624/2019 [Текст] // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. – 2019.

717. Гражданское дело № 2-318/2016. [Текст] // Архив Брянского областного суда. – 2016.

718. Гражданское дело № 2-4336/2016 [Текст] // Архив Бабушкинского районного суда г. Москвы. – 2016.

719. Гражданское дело № 2-175/2017 [Электронный ресурс] // Калужский районный суд. – URL: http://kaluga.klg.sudrf.ru (дата обращения 02.11.2022).

720. Гражданское дело № 2-2405/2015 [Электронный ресурс] // Сайт Октябрьского районного суда г. Саратова. – URL: https://oktyabrsky--sar.sudrf.ru (дата обращения: 30.04.2020).

721. Гражданское дело № 2-2485/2012 [Текст] // Архив Армавирского городского суда Краснодарского края. – 2014.

722. Гражданское дело 2-644/2011 [Текст] // Архив Кировского районного суда г. Омска. – 2011.

723. Решение Заводского районного суда г. Саратова от 09.04.2021 по делу № 2-978/2021 [Текст] // Архив Заводского районного суда г. Саратова. 2021.

724. Определение Заводского районного суда г. Кемерово по гражданскому делу № 11-115/2017 от 27.04.2017 [Текст] // Архив Заводского районного суда г. Кемерово. 2017.

725. Определение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 16.09.2015 по делу 2-2418/2015 [Текст] // Архив Фрунзенского районного суда г. Саратова. 2015.

IV. Зарубежные публикации

726. N. Tkacheva, E. Barbakadze. Modern trends in the development of the institute of legal representation in Russia (Современные тенденции развития института судебного представительства в России) // Scientific enquiry in the

contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 8thedition: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2016.

V. Электронные ресурсы

727. Будылин, С.Л. Единственный дворец должника. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П [Электронный ресурс] // Закон.ру. – URL: zakon.ru/blog/2021/04/27/edinstvennyj_dvorec_dolzhnika_postanovlenie_ks_rf_ot_26042021__15-p (дата обращения: 14.03.2022).

728. Влияние Мэтью Болла на метавселенную 2022. – URL: https://maff.io/media/matthew_ball_metaverse/ (дата обращения: 26.06.2023).

729. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс] // ГИС ЖКХ. – URL: https://dom.gosuslugi.ru (дата обращения: 23.07.2024).

730. Демидов В.В. О роли и значении Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. – URL: https://www.vsrf.ru/files/11552/ (дата обращения: 02.04.2023).

731. Доработан проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс] // Министерство Юстиции Российской Федерации. Новости. 15 мая 2017. – URL: https://minjust.gov.ru/ru/events/42431/ (дата обращения: 13.04.2021).

732. Зеновина, В. Верховный Суд РФ предлагает существенно скорректировать процессуальные кодексы [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: https://www.garant.ru/news/1140538/ (дата обращения 28.04.2020).

733. Карапетов А.Г. Тезисы выступления по теме «Перспективы внедрения в российское право института astreinte как особого способа обеспечения

исполнения судебного решения» [Электронный ресурс]. – URL: http://m-logos.ru/img/A.G.%20Karapetov_tezisy1.pdf/. (дата обращения: 03.09.2024).

734. Конференция по искусственному интеллекту [Электронный ресурс] // Президент России. События. 12 ноября 2021. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67099 (дата обращения: 26.06.2023).

735. Meta-вселенная Facebook: главное из интервью Марка Цукерберга The Verge [Электронный ресурс] // РБК Тренды. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a 79476037fa0591 (дата обращения: 26.06.2023).

736. Мосгорсуд начал транслировать открытые судебные заседания в интернете [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2017. URL: https://aif.ru/society/law/mosgorsud_nachal_translirovat_otkrytye_sudebnye_zasedaniya_v_internete?ysclid=m09gt6wqmg984430263 (дата обращения: 28.08.2024).

737. Московский городской суд [Электронный ресурс] // Главная страница. URL: https://www.mos-gorsud.ru/videos (дата обращения: 29.08.2024).

738. Мохов А.А. Фетальная медицина. – URL: https://youtu.be/s5H7EaN2r6M (дата обращения: 22.01.2023).

739. Объяснение метавселенной – определение, введение и примеры Metaverse. – URL: https://morethandigital.info/ru/chto-takoe-metavselennaja-opredelenie-vvedenie-i-oblasti-primenenija/ (дата обращения: 26.06.2023).

740. Первый кассационный суд общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Справочная информация. Веб-конференция. – URL: https://www1kas.sudrf.ru/modules.php?name =information&rid=10 (дата обращения 25.06.2023).

741. Председатель Совета судей РФ: в подготовке судебных приказов будет участвовать искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Гарант.ру

информационно-правовой портал – URL: https://www.garant.ru/news/1464883/ (дата обращения 07.04.2023г.).

742. Ранние пташки: комплексная поддержка семей с недоношенными детьми в перинатальных центрах и после выписки домой // Фонд президентских грантов. Номер заявки 23-2-000097. – URL: https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=ca774c20-b58e-4b94-b5cd-c292a63039d2 (дата обращения: 11.03.2023).

743. С сентября в интернете начнутся прямые трансляции с Президиума ВАС [Электронный ресурс] // Лениздат.ру. Медиановости. 2010. – URL: https://lenizdat.ru/articles/1090802/ (дата обращения: 25.08.2024).

744. Согомонян, А.В. ВС РФ предлагает разрешить судам изготавливать мотивированное решение по своей инициативе // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – URL: https://www.garant.ru/news/1100238/

745. Чернов, Г.А. Не пора ли «убить» заочное производство по ГПК? // Zakon.ru. Законодательство. Судоустройство. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/1/21/ne_pora_li_ubit_zaochnoe_proizvodstvo_po_gpk (дата обращения: 23.10.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РФ[1]

Статья 2. Задачи гражданского судопроизводства

Предлагается исключить из статьи 2 ГПК РФ, а также иных норм гражданского процессуального кодекса РФ термин «свободы», оставив нарушенные или оспариваемые права и охраняемый законом интерес.

Статья 131. Форма и содержание искового заявления

Необходимо дополнить частью 5 статью 131 ГПК РФ следующего содержания: *«Исковое заявление не должно содержать в адрес суда или иных лиц, как участвующих в деле, так и не участвующих, нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью или имуществу, а также обвинения в совершении противоправных действий, за исключением случаев, когда вина лица установлена вступившим в законную силу судебным актом. Указанное требование не распространяется на случаи, когда нецензурное выражение выступает предметом спора».*

Статья 133. Принятие искового заявления

Предлагается дополнить отдельной частью статью 133 ГПК РФ следующего содержания: «*В случае, если в исковом заявлении содержится ходатайство о принятии мер по обеспечению иска, судья в день вынесения определения о принятии заявления к производству суда и возбуждении гражданского судопроизводства обязан разрешить вопрос о принятии обеспечительных мер*

[1] Курсивом выделен текст, предлагаемый автором.

или отказе в их принятии. О принятии мер по обеспечению иска или отказе в их принятии суд выносит определение по правилам, предусмотренным главой 13 настоящего Кодекса».

Статья 134. Отказ в принятии искового заявления

Предлагается дополнить пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ и изложить его в следующей редакции:

1. «Судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, далее по тексту … ; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются *ненормативные* акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя» далее по тексту.

Статья 135. Возвращение искового заявления

Предлагается исключить пункты 1, 3 и 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а также из пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ фразу «или подсудно арбитражному суду» и изложить часть 1 статьи 135 ГПК РФ в следующей редакции:

«1. Судья возвращает исковое заявление в случае, если:

1) заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства;

2) дело неподсудно данному суду общей юрисдикции ~~или подсудно арбитражному суду~~; далее по тексту.

7) *если исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных статьями 131 и 132 настоящего Кодекса»* далее по тексту.

Статья 137. Предъявление встречного иска

Предлагается изложить статью 137 ГПК РФ в следующей редакции: «Ответчик вправе до ~~принятия судом решения~~ *исследования письменных*

доказательств по делу предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска» далее по тексту.

Статья 212. Право суда обратить решение к немедленному исполнению

Предлагается внести изменения в часть 3 статьи 212 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «На определение суда о немедленном исполнении решения суда, *а также об отказе в удовлетворении заявления о немедленном обращении решения к исполнению* может быть подана частная жалоба… далее по тексту».

Статья 213. Обеспечение исполнения решения суда

Предлагается дополнить статью 213 ГПК РФ абзацами 2 и 3 в следующей редакции: «Суд может обеспечить исполнение решения суда, не обращенного к немедленному исполнению, по правилам, установленным главой 13 настоящего Кодекса.

При частичном обращении решения суда к немедленному исполнению меры по обеспечению исполнения решения суда могут быть приняты в части решения, не обращенного к немедленному исполнению.

Меры по обеспечению исполнения решения суда, не обращенного к немедленному исполнению, должны быть соразмерны удовлетворенным требованиям, указанным в судебном решении».

Статья 222. Основания для оставления заявления без рассмотрения

Предлагается исключить абзац 2 в качестве основания для оставления искового заявления без рассмотрения, если заявление подано недееспособным лицом.

Статья 325.1. Возвращение дела судом апелляционной инстанции

Предлагается дополнить часть 2 статьи 325.1 ГПК РФ и изложить ее в следующей редакции: *«Суд апелляционной инстанции возвращает дело в суд первой инстанции, если судом первой инстанции не было изготовлено мотивированное решение, за исключением случаев, когда мотивированное решение не может быть изготовлено судьей, вынесшим это решение по основаниям, предусмотренным в пунктами 2 и 3 части 5 статьи 14 настоящего Кодекса».*

Статья 446. Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам

Предлагается дополнить абзац 1 части 1 статьи 446 ГПК РФ и изложить его в следующей редакции: «жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, *а также если имущество должника превышает нормативы минимума жилого помещения, установленного жилищным законодательством РФ. Порядок обращения взыскания на такое имущество и предоставление иного жилого помещения должнику, гарантирующего неприкосновенный жилищный минимум, осуществляется судом по заявлению заинтересованного лица»* далее по тексту.

Приложение 2

Глава 13. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В ИСКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ[1]

Статья 139. Основания принятия обеспечительных мер

1. Судья или суд по заявлению лиц, участвующих в деле, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и иного лица может принять обеспечительные меры, направленные на исполнение судебного решения до его вынесения.

2. Принятие обеспечительных мер допускается во всяком положении дела на любой стадии гражданского процесса, в том числе в случае приостановления производства по делу, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного решения.

3. По основаниям, предусмотренным частью 2 настоящей статьи, и по правилам настоящей главы *обеспечительные меры* могут быть приняты судьей или судом по заявлению стороны третейского разбирательства по месту нахождения третейского суда, либо по адресу или месту жительства должника, либо месту нахождения имущества должника.

Статья 140. Обеспечительные меры

1. Обеспечительными мерами могут быть:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

---

[1] Глава 13 ГПК РФ представлена с учетом новой структуры, а также предложений по совершенствованию действующего процессуального законодательства РФ. Курсивом выделен текст, изложенный в авторской редакции.

3) запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства;

3.1) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет»;

4) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста (исключении из описи);

5) приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.

В необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению *исполнения решения суда*, которые отвечают целям, указанным в статье 139 настоящего Кодекса. Судьей или судом может быть допущено несколько *обеспечительных* мер.

2. Обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

Статья 141. Подача заявления о принятии обеспечительных мер и его рассмотрение

1. Заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано в суд одновременно с исковым заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного решения, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ходатайство о принятии обеспечительных мер может быть изложено в исковом заявлении.

Заявление о принятии *обеспечительных мер*, подаваемое в электронном виде, должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью.

2. В заявлении о принятии обеспечительных мер должна быть указана обеспечительная мера, которую необходимо принять, ее связь с предметом заявленного требования и указание на то, каким образом обеспечительная мера, принятие которой просит лицо, обеспечит исполнение решения суда.

3. Рассмотрение заявления о принятии обеспечительных мер осуществляется судом в день его поступления без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле, иных заинтересованных лиц.

4. По результатам рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер в этот же день выносится отдельное определение по правилам, предусмотренным главой 20 настоящего Кодекса. Определение о принятии обеспечительных мер является одновременно судебным актом и исполнительным документом.

Статья 142. Обеспечение возмещения возможных убытков при принятии обеспечительных мер

1. Судья или суд, допуская принятие обеспечительных мер, может потребовать от лица, обратившегося с заявлением, предоставления обеспечения возмещения возможных убытков для лица, чьи права могут быть затронуты обеспечительными мерами путем внесения на депозитный счет суда денежных средств в размере имущественных требований, указанных в исковом заявлении.

2. После принятия обеспечительных мер лицо, в отношении которого приняты обеспечительные меры, вправе обратиться в суд с ходатайством об обеспечении возмещения возможных для него убытков.

Статья 143. Исполнение определения суда о принятии обеспечительных мер

1. Определение о принятии обеспечительных мер приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения судебных актов.

2. Копии определения о принятии обеспечительных мер не позднее следующего дня после дня его вынесения направляются лицам, участвующим в деле, другим лицам, на которых судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер, а также в зависимости от вида принятых мер в государственные органы или органы местного самоуправления, *иные органы*, осуществляющие государственную регистрацию имущества или прав на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

Копия определения о принятии обеспечительных мер может быть направлена судом по почте, а также в электронной форме с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, включая использование единого портала государственных и муниципальных услуг.

3. При нарушении запрещений, указанных в пунктах 2 и 3 части первой статьи 140 настоящего Кодекса, виновные лица подвергаются судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 настоящего Кодекса. Кроме того, лицо, в интересах которого приняты *обеспечительные меры,* вправе в судебном порядке требовать от этих лиц возмещения убытков, причиненных неисполнением определения о принятии *обеспечительных мер.*

4. В случае удовлетворения иска принятые *обеспечительные меры* сохраняют свое действие до исполнения решения суда.

5. В случае отказа в иске принятые *обеспечительные меры* сохраняются до вступления в законную силу решения суда. Однако судья или суд одновременно с принятием решения суда или после его принятия может вынести определение суда об отмене *обеспечительных мер.*

Статья 144. Замена одной обеспечительной меры на другую

1. По заявлению лица, участвующего в деле, допускается замена одних *обеспечительных мер* другими в порядке, установленном настоящем Кодексом.

2. При принятии обеспечительных мер по делу о взыскании денежной суммы лицо, в отношении которого приняты обеспечительные меры, взамен принятых судом *обеспечительных мер* вправе внести на счет суда истребуемую сумму.

Статья 145. Обжалование определений суда

1. На все определения суда *о принятии обеспечительных мер* может быть подана частная жалоба *лицами, участвующими в деле, а также лицами, не привлеченными к участию в деле, права и обязанности которых были затронуты принятыми обеспечительными мерами.*

2. В случае, если определение суда *о принятии обеспечительных мер* было вынесено без извещения лица, подавшего жалобу, срок подачи жалобы исчисляется со дня, когда такому лицу стало известно это определение.

3. Подача частной жалобы на определение суда *о принятии обеспечительных мер* не приостанавливает исполнение этого определения. Подача частной жалобы на определение суда об отмене *обеспечительных мер* или о замене одних *обеспечительных* мер другими мерами приостанавливает исполнение определения суда.

Статья 146. Отмена принятых обеспечительных мер

1. Обеспечительные меры могут быть отменены тем же судьей или судом по заявлению лиц, участвующих в деле, *а также лиц, которые не были привлечены к участию в деле, чьи права и обязанности затрагиваются принятыми обеспечительными мерами,* либо по инициативе суда или судьи в случае, *если основания принятия обеспечительных мер исчезли.*

2. Вопрос об отмене *обеспечительных мер* разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, *а также лица, которые не были привлечены к участию в деле, чьи права и обязанности затрагиваются принятыми обеспечительными мерами,* извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению вопроса об отмене *обеспечительных мер*.

3. Об отмене *обеспечительных* мер судья или суд *не позднее следующего дня* сообщает в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления, *иные органы*, регистрирующие имущество или права на него, их ограничения (обременения), переход и прекращение.

4. Отказ в отмене обеспечительных мер не препятствует повторному обращению с таким же ходатайством при появлении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость отмены обеспечительных мер.

Статья 146[1]. Возмещение убытков, причиненных принятием обеспечительных мер

1. Ответчик и другие лица, чьи права были нарушены принятыми обеспечительными мерами, после вступления в законную силу судебного решения об отказе в удовлетворении иска вправе предъявить к лицу, по заявлению которого были приняты такие меры, иск о возмещении убытков, причиненных ему обеспечительными мерами.

Статью 144[1] Предварительные обеспечительные меры защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» предлагается оставить в действующей редакции, изменив ее нумерацию на *статью 146[2]*, заменив в ее 8 части термин «иск» на «*исполнения решения суда».*